

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 4(53)'2016

входит в систему Российского Индекса Научного
Цитирования (РИНЦ) и представлен на его
сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор
НОВОЖИЛОВ Александр Юрьевич – отв. секретарь

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета,

профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОПОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФОУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**

Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	
Рындин И. Ж. Формирование княжеского ономастикона в Полоцком княжестве в XI – начале XIV в.....	5
Рындин И. Ж. Формирование княжеского ономастикона в Галицком, Турово-Пинском и Городенском княжествах в XI – начале XIV в.....	10
Коршунова Н. В. Консервативная утопия Павла I и её крах.....	15
Мальчук О. И. Взаимоотношения России с Японией в начале 20 века в контексте дипломатических отношений.....	19
Нехорошева С. А., Нагорнов В. П. Развитие книгоиздательской деятельности в Спасском уезде Рязанской губернии (вторая половина XIX в. – 1917 г.).....	23
Змеев В. А. Влияние Московского университета на развитие высшей школы Содружества Независимых Государств (к 25-летию СНГ).....	46
Нагорнов В. П. Борис Владимирович Горбунов – 45 лет в российской науке.....	65
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Блохина Н. А. Источники онтологических допущений в современной аналитической философии.....	68
Нестеров С. Б., Беляева Е. В. Традиционный русский костюм (село Нагайское).....	77
Пресняков М. А. Изучение пейзажей П. М. Кошарова в экспедиции П. П. Семёнова 1856-1857 гг.: виды на Хан-Тенгри и Сарыджаз.....	89
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
Марков А. С., Григорьев Н. О. Управление психическим состоянием военнослужащих.....	108
Матиенко А. В. Роль образовательного потенциала дисциплины «Иностранный язык» в формировании профессиональной компетентности выпускника вуза.....	114
Одарушченко О. И. Оценка эмоционального благополучия детей как эффективное средство психологического сопровождения детей в образовательной организации.....	120
IV. ФИЛОЛОГИЯ	
Рыжкова-Гришина Л. В. Венок сонетов в творческой интерпретации Е. Рудакова-Рудака: содержание и художественные искания.....	125
Нагорнов В. П. Интеллектуальный полёт в пространстве и времени: к 120-летию со дня рождения Сергея Фёдоровича Буданцева.....	138
V. ЭКОНОМИКА	
Видякина А. А. Определение и анализ факторов, формирующих стоимость международных проектов освоения и разработки нефтегазовых месторождений.....	155
Владимиров С. А. О научном обосновании механизма эффективного управления государственными инвестиционными программами и проектами.....	161
Эдиев А. М. Оценка социально-экономической эффективности развития транспортного комплекса.....	174
VI. ПРАВО	
Саматов А. В. Влияние новелл части первой Гражданского кодекса Российской Федерации на распространенную практику структурирования M&A сделок по английскому праву.....	178
Румянцев Н. В. Генезис развития законодательства, предусматривающего освобождение от наказания в связи с болезнью.....	183
Мальчук О. И., Смородинская И. А., Гнедова Н. П. Из истории развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за контрреволюционные преступления в 20-30 гг. XX в.....	186
CONTENTS	
I. HISTORY & POLITOLOGY	
Ryndin I. J. Formation of the Princely Onomasticon in the Principality of Polotsk in the XI – the Beginning of XIV Centuries.....	5
Ryndin I. J. Formation of the Princely Onomasticon in the Galicia, Turovo-Pinsk and Gorodensky Principalities in the XI – the Beginning of XIV Centuries.....	10
Korshunova N. In. The Conservative Utopia of Paul I and its Collapse.....	15
Malchuk O. I. Russian Relations with Japan in the Early 20th Century in the Context of Diplomatic Relations.....	19
Nehorosheva S. A., Nagornov V. P. Development of Publishing Activities in Spassky District of Ryazan Province (the Second Half of the XIX Century –1917).....	23
Zmeev V. A. Influence of the Moscow University on Development of the Higher School of Commonwealth of Independent States (to the 25 Anniversary of the CIS).....	46
Nagornov V. P. Boris Vladimirovich Gorbunov – 45 Years in the Russian Science.....	65
II. PHILOSOPHY & SOCIOLOGY & CULTUROLOGY	
Blokhina N. A. The Origin of Ontological Commitments in Contemporary Analytical Philosophy.....	68
Nesterov S. B., Belyaeva E. V. Traditional Russian Costume (Nagayskoye Village).....	77
Presnyakov M. A. Study the Landscapes of P. M. Kosharov in Expedition of P. P. Semenov 1856-1857: Views of Khan-Tengri and Sarydzhas.....	89
III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY	
Markov A. S., Grigoriev N. O. Management of Military Mental State.....	108
Matienko A. V. Educational Potential Role of the Discipline «Foreign Language» in the Formation of University Graduates' Professional Competence.....	114
Odaruschenko O. I. Evaluation of Emotional Well-Being of Children as an Effective Means of Psychological Support of Children in the Educational Organization.....	120
IV. PHILOLOGY	
Ryzhkova-Grishina L. V. Crown of Sonnets in the Creative Interpretation E. Rudakov-Rudak: Content and Artistic Quest.....	125
Nagornov V. P. Intelligent Flight in Space and Time: by the 120 th Anniversary of the Birth of Sergei Fedorovich Budantsev.....	138
V. ECONOMICS	
Vidyakina A. A. Identification and analysis of factors that determine the value of international projects of oil and gas fields development.....	155
Vladimirov S. A. On the Scientific Substantiation of Mechanisms for Effective Management of Public Investment Programs and Projects.....	161
Ediev A. M. Assessment of the Socio-Economic Efficiency of the Transport Complex.....	174
VI. Law	
Samatov A. V. The Influence of New Edition of the Russian Civil Code (Part One) on the Widespread Practice of Structuring M&A Transactions under English Law.....	178
Rumyantsev N. V. Genesis of Legislation Providing for Exemption from Punishment due to Illness.....	183
Malchuk O. I., Smorodinskova I. A., Gnedova N. P. From the History of Domestic Criminal Law of Responsibility for Counterrevolutionary Crimes in 20-30 Years of XX Century.....	186

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027

National history, genealogy of the ruling dynasties

FORMATION OF THE PRINCELY ONOMASTICON IN THE PRINCIPALITY OF POLOTSK IN THE XI – THE BEGINNING OF XIV B. [1]**I. J. Ryndin**

Abstract. The article investigates the generation and development of Princes' onomasticon in Polotsk Principedom from the times it was founded by Prince Rogovold (IV century) to the death of Vitebsk Prince Yaroslav Vasilievitch (1320) – the last Roerick dynasty prince in Polotsk Principedom. There is a vivid distinction of Polotsk onomasticon with onomasticons in other Russian Principedoms which is in Prince names specific only for that region of Russia (Rogovold, Bryachislav, Vseslav, Volodsha, Viachko etc.) Generally Polotsk Princes tended to keep old pagan names for their children. Christian names were less abundant than in other Russian Principedoms. Usual Christian name was Vasily in form of Vasilko. The Polotsk Principedom's onomasticon was influenced greatly by their marriage links. So the relative bound with Vladimir Monomach causes such names as Vladimir, Vsevolod, Vasilko. Other names were not so popular as Vasilko: Roman and David are met twice, and Ivan, Mikula and Andrey just once.

Ключевые слова: Roericks, Polotsk princes, senior and junior branch of the princely family, secular princely names, Christian names, naming, gipokoristicheskie forms of names, the name of the contamination.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ФОРМИРОВАНИЕ КНЯЖЕСКОГО ОНОМАСТИКОНА В ПОЛОЦКОМ КНЯЖЕСТВЕ В XI – НАЧАЛЕ XIV В. [1]**И. Ж. Рындин**

Реферат. В статье рассматривается складывание и развитие княжеского ономастикона в Полоцком княжестве от времени его основания князем Рогволодом (IX в.) до смерти витебского князя Ярослава Васильковича (1320 г.) – последнего Рюриковича в полоцких княжествах. Отмечается заметное отличие ономастикона полоцких князей от ономастикона в других русских княжествах, выражающееся главным образом в наличии княжеских имен, в том числе уменьшительных, характерных только для этого региона Руси (Рогволод, Брячислав, Всеслав, Володша, Вячко и т. д.). В целом же полоцкие князья старались сохранить старые языческие имена для своих детей. Христианские имена в качестве родовых использовались здесь гораздо реже, чем в других русских княжествах. Наиболее распространенным христианским именем было «Василий» в гипокористической форме «Василько». Отмечается также значительное влияние на ономастикон полоцких князей их брачных связей. Так родство с Владимиром Мономахом и его потомством обусловили появление у потомков Всеслава таких имен как Владимир, Всеволод, Василько и т. д. Помимо Василько, другие христианские имена не получили своего широкого распространения: дважды встречаются лишь имена Роман и Давыд, по одному разу – Иван, Микула (Николай) и Андрей.

Ключевые слова: Рюриковичи, полоцкие князья, старшие и младшие ветви княжеского рода, мирские княжеские имена, христианские имена, имянаречение, гипокористические формы имен, контаминация имени.

Введение. Полоцкое княжество довольно рано выделилось из территории Руси. Уже в четвертом поколении (начиная от Изяслава Владимировича) полоцкие князья разделились на пять ветвей: Борисовичи, Глебовичи, Давыдовичи, Святославичи и Ростиславичи. Соответственно единое Полоцкое княжество распалось на уделы: Минский, Друцкий, Витебский, Изяславский, Логойский и т. д. Столица княжества Полоцк должен был принадлежать старшему в роде (первоначально им был Борис Всеславич, правивший в 1101 - 1128 гг.), но не всегда этот принцип соблюдался. Глеб Всеславич получил Минск, Роман Всеславич – Друцк, Давыд Всеславич – Изяславль, Святослав Всеславич – Витебск, Ростислав Всеславич – Логойск. В результате усобицы Роман Всеславич потерял Друцк и скончался в Рязани в 1114 или в 1116 г. Глеб Всеславич потерял Минск и скончался в Киеве в плену у Владимира Мономаха в 1119 г. Минск, предположительно, получил его старший сын Изяслав (ум. в 1134 г.). В 1128 г. умершего Бориса Всеславича в Полоцке сменил следующий по старшинству Всеславич – Давыд. После высылки Мстиславом Великим в 1129 г. полоцких князей в Константинополь, в Полоцке правили сыновья киевского князя: Изяслав (1129 - 1132 гг.) и Святополк (1132 г.) Мстиславичи. В 1132 г. полоцким князем стал внук Владимира Мономаха по матери Василько Святославич (ум. в 1144 г.), который, благодаря своим родственным связям, избежал высылки. После его смерти в 1144 г. в Полоцке вокняжился представитель старшей ветви Всеславичей – Рогволод Борисович, вернувшийся из ссылки. В 1151 г. полочане свергли его, призвав на княжение минского князя Ростислава Глебовича. В 1159 г. и он был свергнут, а на его место вернулся Рогволод. В 1162 г. он сам покинул полоцкое княжение после неудачной войны с Глебовичами. В Полоцк был приглашен сын Василька Святославича – Всеслав, который правил с перерывом до 1180 г. (в 1167 г. в Полоцке ненадолго утвердился Володарь Глебович). С 1180 по 1186 г. в Полоцке княжил представитель младшей ветви полоцких князей Борис Давыдович, с 1186 по 1216 г. – Владимир Володаревич, упоминаемый в ливонских хрониках [2], в 1216 - 1220 гг. – Василько Борисович, в 1220 - 1222

гг. – Борис и Глеб Владимировичи. В 1222 г. в Полоцке стал править представитель смоленских князей Святослав Мстиславич. После 1232 г. там утвердился Брючислав Василькович, который после 1241 г. передал княжеский престол своему зятю литовскому князю Товтивилу.

Основная часть. Представителем самой старшей ветви Рюриковичей являлся полоцкий князь Рогволод Борисович (ум. после 1171 г.). Об этом говорит его имя, которое, по мнению большинства исследователей, носил и его отец Рогволод-Борис Всеславич (ум. в 1128 г.). У Рогволода-Василия был младший брат, известный только под своим крестильным именем Иван. В рассматриваемое время в быту крестильными именами называли либо детей князя (княжичей), либо уже умерших князей, под которыми они были записаны в синодиках. Рогволод (под именем Василия) и Иван с отчеством Рогволодовичи были высланы в 1128 г. в Византию, очевидно, еще молодыми людьми, поэтому были названы крестильными именами, хотя имя «Иван» уже начало проникать в княжеский ономастикон в качестве родового имени.

Несмотря на то, что Глеб Всеславич был женат на дочери Ярополка Изяславича Волынского (ум. в 1186 г.), имена его двух старших сыновей – Ростислава и Володаря – можно отнести скорее к династии Ростислава Владимировича (ум. в 1067 г.) [3]. Имя третьего сына – Всеволода – являлось варьированием княжеских имен его деда (Всеслава) и пращура (Рогволода). Судьба Минского княжества после смерти Глеба Всеславича в 1119 г. неизвестна. Возможно, что упомянутый В. Н. Татищевым в 1134 г. как умерший князь Изяслав Глебович был его старшим сыном и унаследовал от отца Минск. Он был назван в честь основателя Полоцкой династии князя Изяслава Владимировича (ум. в 1001 г.).

Старшего сына Давыд Всеславич назвал Брючиславом, в честь своего деда. Известно также, что у него был сын Володша и, предположительно, Микула. Что касается первого имени, то это может быть гипокористическая (уменьшительная) форма имен Владимир и Володарь [4]. Относительно имени Микулы, которое является гипокористической формой имени Николай, можно сказать, что оно является первым (и после-

дним) случаем применения этого имени у Рюриковичей в домонгольский период [5].

Святослав Всеславич, женатый на дочери Владимира Мономаха (в крещении – Василия), имел сына Василька, который получил свое имя в честь деда, что помогло ему в 1132 г. стать князем в Полоцке.

Ростислав Всеславич, помимо дочери святой Евфросиньи и других дочерей, от брака с дочерью великого князя киевского Вячеслава Владимировича имел сыновей – Вячеслава (Вячка) и Давыда. Генеалогия полоцких князей слишком запутана, чтобы сказать по какому принципу Ростислав выбирал имена для своих детей. Тем более, что по другим версиям Евфросинья, Вячко и Давыд считаются детьми его брата Святослава (в зависимости от того, кто из них был младше) [6]. Бесспорно одно: Давыд получил свое имя в память о своем дяде (стрье) Давыде Всеславиче (ум. после 1129 г.).

Следующее поколение Изяславичей представляют сыновья Рогволода Борисовича – Глеб, Всеслав, Борис [7]. Очевидно, что они получили свои имена в память о Глебе Всеславиче, Всеславе Брячиславиче и Борисе Всеславиче, соответственно. По мнению Лакиера у Рогволода Борисовича был еще один сын – Ростислав, от которого произошли литовские князья [8].

Сын Ростислава Глебовича – Глеб – получил свое имя в честь деда, Глеба Всеславича. Дети Володаря Глебовича – Владимир и Василько – получили имена в честь Владимира Святого. Кроме того, имя Владимир является варьированием имени Володаря Глебовича.

Имя Андрея Володшича символизирует продолжение процесса перехода крестильных имен в родовые княжеские. Это процесс затронул и Полоцкую землю. Однако брат Андрея, Брячислав, получил старое княжеское имя в честь своего стрья Брячислава Давыдовича. Такое же имя получил их двоюродный брат Всеслав Микулич. Исконно полоцкие княжеские имена носили сыновья Василька Святославича – Всеслав, Брячислав, Изяслав и Всеволод. Последнее имя напоминает о том, что сам Василько по матери был внуком Владимира Мономаха и правнуком Всеволода Ярославича.

Предположительно, сыном Давыда Ростиславича был князь Борис Давыдович

(ум. после 1186 г.), правивший в Полоцке в 1180 - 1186 гг. По мнению ряда исследователей сыном Вячеслава Ростиславича был князь Роман, упоминаемый в 1165 г. [9].

В седьмом поколении полоцких князей (от Изяслава Владимировича) сведения о старших ветвях этого рода (Борисовичей и Глебовичей) прерываются. Да и о других ветвях до нас дошли лишь отрывочные сведения.

Из третьей ветви (Давыдовичей) в этом поколении из источников известен сын Брячислава Володшича – Изяслав, упоминаемый в 1180 г. В этом же году упоминается сын Брячислава Васильковича – Василько. Борис Давыдович имел трех сыновей – Вячка, Василька и Владимира.

Восьмое колено Изяславичей представлено одним князем: сыном Василька Брячиславича – Брячиславом Васильковичем (ум. после 1241 г.). Известны его сыновья – Изяслав (ум. в 1264 г.) и Василько (ум. в 1297 г.). Последний имел сына, который получил имя Ярослав, никогда раньше не встречавшееся у полоцких князей.

Как видно из представленной ниже таблицы, из 20 имен полоцких князей наиболее распространенными были: Брячислав (6 персоналий), Всеслав (5), Василько (5), Изяслав (4) Ростислав (3), Борис (3) и Глеб (3). То есть, самыми распространенными именами являются Брячислав и Всеслав, характерные только для этого региона средневековой Руси. Единожды встречаются имена: Святослав, Иван, Володарь, Володша, Микула, Андрей, Ярослав.

Таким образом, можно констатировать, что ономастикон полоцких князей Изяславичей имел свои особенности, которые обуславливались, прежде всего, тем, что в нем присутствовали имена, имевшие распространение только в этом регионе и нигде больше не встречающиеся – Рогволод, Всеслав, Брячислав (за одним исключением), уменьшительные формы имен – Вячко, Володша. Даже среди крестильных имен полоцких князей встречаются имена, не характерные для остальных русских княжеств. Так имя Микула (Николай) [10] практически не применялось в среде русских князей. В целом же полоцкий ономастикон отличается значительным преобладанием старославянских княжеских имен по сравнению с христианскими.

Таблица имен полоцких князей

№	Имя	Всего персоналий
1	Рогволод	2
2	Изяслав	4
3	Всеслав	5
4	Брячислав	6
5	Борис	3
6	Глеб	3
7	Роман	2
8	Давыд	2
9	Святослав	1
10	Ростислав	3
11	Иван	1
12	Володарь	1
13	Всеволод	2
14	Володша	1
15	Микула	1
16	Василько	5
17	Вячко	2
18	Владимир	2
19	Андрей	1
20	Ярослав	1

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Продолжение. Начало см. в № 2(51). 2016 г. С.
2. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии / Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. 2-е изд. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1938. 185 с.
3. См. Рындин И.. Формирование княжеского ономастикона в удельных княжествах на Руси в середине XI - начале XII вв. Российский научный журнал. 2016. № 3. С.
4. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X - XVII вв. Династическая история сквозь призму антропоники. М., 2006. С. 62.
5. Там же. С. 425-426.
6. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X первой половине XIII в. М., 1977. 261 с.
7. По другой версии он является внуком Рогволода Борисовича, т. е. сыном Глеба или Всеслава.
8. Лакиер А. Б. Русская геральдика. СПб., 1855 (М., 1990). С. 243.
9. Соловьев С. М. Сочинения. Т. 1. М., 1988. С. 694.
10. Возможно, результат контаминации с именем Михаил.

REFERENCES

1. Prodolzhenie. Nachalo sm. v № 2(51). 2016 g. S.
2. Genrih Latvijskij. Hronika Livonii / Vvedenie, perevod i kommentarii S. A. Anninskogo. 2-e izd. M.-L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1938. 185 s.
3. Sm. Ryndin I.. Formirovanie knjazheskogo onomastikona v udel'nyh knjazhestvah na Rusi v seredine XI - nachale XII vv. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 3. S.
4. Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vybor imeni u russkih knjazej v X - XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 62.
5. Tam zhe. S. 425-426.
6. Rapov O. M. Knjazheskie vladenija na Rusi v H pervoj polovine XIII v. M., 1977. 261 s.
7. Po drugoj versii on javljaetsja vnukom Rogvoloda Borisovicha, t. e. synom Gleba ili Vseslava.
8. Lakier A. B. Russkaja geraldika. SPb., 1855 (M., 1990). S. 243.
9. Solov'ev S. M. Sochinenija. T. 1. M., 1988. S. 694.
10. Vozmozhno, rezul'tat kontaminacii s imenem Mihail.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027

National history, genealogy of the ruling dynasties

FORMATION OF THE PRINCELY ONOMASTICON IN THE GALICIA, TUROVO-PINSK AND GORODENSKY PRINCIPALITIES IN THE XI – THE BEGINNING OF XIV B. [1]**I. J. Ryndin**

Abstract. The article investigates the generation and development of Princes' onomasticon in Galitsk, Turovo-Pinsk and Goroden Princedoms in XII – XIII centuries. All these Princedoms were ruled by three branches of Russian Princes, who ruled in different times in Volyn, but were expelled from there by Vladimir Monomach's descendants. Later on Monomach's dynasty took under control all these three Princedoms. Each of them had their own family names. Rostislavitchy had Vladimir and Rostislav, Turov Princes had Yaroslav and Yuri, Goroden Princes had Igor and Vsevolod. The first two dynasties tended to give equal rights to legal sons and bastards, however they did it in different ways. If Prince Yaroslav Osmomysl, one of Rostislavitchy dynasty, gives his bastard the name Oleg which is not usual for that Prince branch, Svyatopolk Isyaslavovich on the contrary does not overstep the marks of Turov Princes onomasticon and names his bastards Mstislav and Yaroslav which are sometimes mentioned in articles Mstislavetz and Yaroslavets to stress their bastard origin.

Ключевые слова: Roericks, Volyn princes, senior and junior branch of the princely family, the prince generic names, Christian names, naming, gipokoristicheskie forms of names, dynastic name, illegitimate sons.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ФОРМИРОВАНИЕ КНЯЖЕСКОГО ОНОМАСТИКОНА В ГАЛИЦКОМ, ТУРОВО-ПИНСКОМ И ГОРОДЕНСКОМ КНЯЖЕСТВАХ В XI – НАЧАЛЕ XIV В. [1]**И. Ж. Рындин**

Реферат. В статье рассматривается формирование и развитие княжеского ономастикона в Галицком, Турово-Пинском и Городенском княжествах в XII – XIII вв. Во всех этих княжествах правили три ветви русских князей, в разное время княжившие на Волыни, но изгнанные оттуда потомками Владимира Мономаха. В дальнейшем Мономашичи взяли под свой контроль и эти три княжества. У каждой из трех династий волынских князей были свои родовые княжеские имена. У Ростиславичей это Владимир и Ростислав, у туровских князей – Ярослав и Юрий, у городенских – Игорь и Всеволод. У первой и второй рассматриваемых династий отмечается стремление их представителей уравнивать в правах своих законных и незаконных сыновей, однако достигают они этого разными методами. Если представитель Ростиславичей Ярослав Осмомысл даёт своему незаконному сыну княжеское имя Олег, не являющееся династическим для данной ветви русских князей, то Святополк Изяславич не выходит за рамки ономастикона туровских князей и называет своих незаконных детей Мстиславом и Ярославом, которых в источниках иногда именуют как Мстиславец и Ярославец, подчеркивая их незаконное происхождение.

Ключевые слова: Рюриковичи, волынские князья, старшие и младшие ветви княжеского рода, княжеские родовые имена, христианские имена, имянаречение, гипокористические формы имен, династическое имя, незаконные сыновья.

Введение. К волынским князьям можно отнести три ветви рода Рюриковичей: потомков Владимира Ярославича, Изяслава Ярославича и Игоря Ярославича. В дальнейшем ветвь, идущая от Владимира Ярославича пресеклась в мужском поколении, потомки Изяслава Ярославича закрепились в Турово-Пинской земле, потомки Игоря Ярославича – в Городце, а на Волыни стали править Мономашичи.

Основная часть. Представитель первой ветви, Ростислав Владимирович, имел трех сыновей: Рюрика, Володаря и Василька, которые правили в Перемышле, Звенигороде и Теревовле, соответственно. После смерти Рюрика в 1092 г. перемышльским князем стал его брат Володарь, который передал Звенигород своему сыну Ростиславу. Васильку досталось Теревовльское княжество. Володарь и Василько умерли в 1124 г., предварительно разделив свои княжества между сыновьями: Ростислав Володаревич получил Перемышль, Владимирко Володаревич – Звенигород. После смерти брата в 1128 г. ему достался Перемышль, а в Звенигороде сел его племянник («сыновец») Иван Ростиславич Берладник. Ростислав Василькович получил Теревовль, Иван Василькович – Галич, позже ставший столицей всего Галицко-Волынского княжества. После смерти Ростислава Ивану достался и Теревовль, но он остался княжить в Галиче. После смерти бездетного Ивана Васильковича в 1141 г. Галич и Теревовль достались Владимирку. В 1144 г. в Галиче при поддержке горожан попытался укрепиться звенигородский князь Иван Берладник, но безуспешно. Владимирко умер в 1153 г. Перед смертью он передал объединенные земли Галицкого княжества сыну Ярославу Осмомыслу (ум. в 1187 г.), который завещал Галич своему младшему незаконному сыну Олегу, а старшему Владимиру оставил Перемышль. Вскоре, однако, Владимир при поддержке бояр вокняжился в Галиче. После его смерти (1199 г.) Галич достался волынскому князю Роману Мстиславичу.

Туровскую княжескую династию основал сын Ярослава Мудрого Изяслав Ярославич (ум. в 1078 г.) [2]. После его смерти Туров достался его младшему сыну Ярополку, поскольку старший сын, Святополк, отправился княжить в Новгород. Последний стал туровским князем после убийства Яро-

полка в 1188 г. Став великим князем киевским в 1093 г., Святополк, по видимому, отдал Туров своему племяннику Вячеславу Ярополчичу (ум. в 1104 г.) [3]. В 1100 г. его сменил сын Святополка Ярослав, правивший до 1118 г. Затем туровскими князьями были его младшие братья: Брячислав (ум. в 1123 г.) и Изяслав (ум. в 1127 г.). После чего Туров перешёл к Мономашичам, в лице князя Вячеслава Владимировича.

Первым городенским князем был Всеволодко Давыдович (ум. в 1141 г.), упоминаемый в 1116 г. как зять Владимира Мономаха. Затем правили его сыновья: Борис (ум. ок. 1166 г.), Глеб (ум. в 1170 г.) и Мстислав (ум. после 1183 г.). Последним городенским князем был Юрий Глебович (ум. в 1241 г.). После чего город был захвачен Литвой.

Основная часть. Как известно, у Рюрика Ростиславича не было детей. Своих сыновей Володарь Ростиславич назвал в честь отца и деда – Ростислав и Владимир. Старшинство сыновей Василька Ростиславича до сих пор вызывает дискуссии. Однако, поскольку сам Василько являлся князем теревовльским, то логично предположить, что он оставил Теревовль старшему сыну Ростиславу, имевшему крестильное имя Григорий. Младший Игорь, более известный под своим крестильным именем Иван, получил Галич, тогда еще малозначительный город. Очевидно, что Ростислав Василькович получил свое имя в память деда, Ростислава Владимировича. Игорь Василькович (в крещении Иван) мог получить свое имя в честь родоначальника другой волынской ветви Рюриковичей – Игоря Ярославича. Хотя супруга его отца, Василька Ростиславича, неизвестна, думается, что вряд ли она, учитывая активную внешнеполитическую деятельность Василька, происходила из династии русских князей.

Ростислав Володаревич (ум. ок. 1143 г.) оставил сына, известного под именем Ивана Берладника (ум. в 1161 г.). Последний боролся с Ярославом Осмомыслом за Галич. Претендуя на первенство среди галицких князей, он назвал сына в честь родоначальника династии – Ростислава Владимировича.

Владимир (Владимирко) Володаревич имел сына Ярослава Осмомысла (ум. в 1187 г.), названного, очевидно, в память своего предка Ярослава Мудрого. Единственный законный сын Ярослава получил имя в

Таблица 1

Потомки Владимира Ярославича

№	Имя	Всего персоналий
1	Владимир	4
2	Ростислав	4
3	Рюрик	1
4	Володарь	1
5	Василько	2
6	Игорь	1
7	Иван	2
8	Ярослав	1
9	Олег	1
10	Всеволод	1

Таблица 2

Потомки Изяслава Ярославича

№	Имя	Всего персоналий
1	Изяслав	2
2	Мстислав	2
3	Святополк	2
4	Ярополк	2
5	Ростислав	2
6	Ярослав	3
7	Брячислав	1
8	Вячеслав	2
9	Юрий	3
10	Иван	1
11	Глеб	1
12	Александр	1
13	Владимир	1
14	Михаил	1

честь деда – Владимир, а незаконного Ярослав назвал Олегом. По мнению Ф. Б. Успенского, первоначально Ярослав планировал

передать галицкий стол своему законному сыну, который получил «деднее» династическое имя. Своему незаконному сыну он

дал княжеское имя, не являющееся династическим среди галицко-волынских князей, но имевшее хождение в других княжеских династиях, тем самым подчеркивая его владельческие права. Эта практика была достаточно широко распространена в Европе [4]. Отметим также, что Олег имел и еще одно имя – Мстислав (или на польский манер – Мечислав).

Владимир Ярославич имел двух сыновей: Василька и Владимира, которые получили династические имена в честь Василька Ростиславича и Владимирка Володаревича, соответственно. По некоторым данным, Василько Владимирович имел сына Всеволода, который уже не был князем, а служил боярином. Его имя представляет собой варьирование имени династических имен Владимир (Володимир) и Володарь.

Из Табл. 1 видно, что самыми распространенными именами у 1-й галицко-волынской династии были династические имена Владимир и Ростислав, дававшиеся в честь основателей династии Владимира Ярославича и Ростислава Владимировича, соответственно. Дважды встречаются христианские имена Василько и Иван, перешедшие в разряд княжеских родовых имен.

У представителя второй волынской династии, Ярослава Святополчича, было двое сыновей – Вячеслав (ум. в 1127 г.) и Юрий (ум. в 1167 г.). Последний стал родоначальником князей туровских. В исторических источниках упоминаются пять его сыновей: Святополк (ум. в 1190 г., упоминается князем туровским с 1162 г.), Иван (упоминается князем туровским в 1167 - 1170 гг.), Глеб

(ум. в 1195), Ярослав (упоминается в 1183 г.) и Ярополк (упоминается в 1190 г.). У исследователей сложилось мнение, что Святополк и Иван – один и тот же человек, упоминаемый под своим княжеским родовым и крестильным именами. Ясно, что свое княжеское имя он получил в честь своего прадеда и основателя династии Святополка Изяславича. Понятно, что Ярослав Юрьевич был назван в честь своего деда Ярослава Святополчича, а Ярополк Юрьевич – в честь двоюродного прадеда – Ярополка Изяславича. В честь кого получил свое имя Глеб Юрьевич до конца не ясно. Литвина и Успенский в своей монографии отмечают, что имя Глеб в это время могло даваться как в качестве родового княжеского, так и в качестве крестильного [5]. У Ярослава Ярополчича был единственный сын – Юрий, упоминаемый в 1102 г. Очевидно, что оба Юрия Ярославича получили свои имена в память их общего предка Ярослава Мудрого, в крещении – Георгия (Юрия). Последние представители туровских князей носили крестильные имена Александр, Владимир и Михаил, которые в это же время считались и княжескими родовыми. Как видно из Табл. 2, самыми распространенными именами среди потомков Изяслава Ярославича являлись имена Ярослав и Юрий, которые являлись, соответственно, родовым и крестильным именами родоначальника большинства русских княжеских династий (помимо полоцкой) Ярослава Мудрого. По два раза встречаются родовые княжеские имена – Изяслав, Мстислав, Святополк, Ростислав и Вячеслав.

Таблица 3

Потомки Игоря Ярославича

№	Имя	Всего персоналий
1	Игорь	2
2	Всеволод	2
3	Давыд	1
4	Мстислав	2
5	Борис	1
6	Глеб	1
7	Юрий	1

У Всеволодка Давыдовича Городенского было три сына – Борис, Глеб и Мстислав. Очевидно, что первые два получили имена в честь первых русских святых – князей Бориса и Глеба. Мстислав был назван в честь своего двоюродного дяди Мстислава

Всеволодовича (ум. ок. 1113 г.). Об их потомстве в источниках сведений нет. Самыми распространенными именами у этой ветви Рюриковичей были Игорь, Всеволод и Мстислав, встречающиеся по два раза (см. Табл. 3).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рындин И. Ж.* Формирование княжеского ономастикона в удельных княжествах на Руси в середине XI - начале XII вв. Российский научный журнал. № 3. 2016. С. 15-19.
2. Первым туrowsким князем был Святополк Окаянный (ум. после 1019 г.).
3. Ярослав Ярополчич в это время владел Луцком.
4. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X – XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 261.
5. Там же. С. 526-527.

REFERENCES

1. Ryndin I. Zh. Formirovanie knjazheskogo onomastikona v udel'nyh knjazhestvah na Rusi v seredine XI - nachale XII vv. Rossijskij nauchnyj zhurnal. № 3. 2016. S. 15-19.
2. Pervym turowskim knjazem byl Svjatopolk Okajannyj (um. posle 1019 g.).
3. Jaroslav Jaropolchich v jeto vremja vladel Luckom.
4. Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vybor imeni u russkih knjazej v X – XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 261.
5. Tam zhe. S. 526-527.

**SOUTH URAL STATE HUMANITARIAN-PEDAGOGICAL UNIVERSITY
CHELYABINSK**UDC 94(47)
National history**THE CONSERVATIVE UTOPIA OF PAUL I AND ITS COLLAPSE****Doctor of Historical Sciences N. In. Korshunova**

Abstract. The article examines the main political events of the Emperor Paul I. the analysis of events of Paul I of centralisation of the state apparatus, analyzed the Decree of succession 1797 Political event of Pavel Petrovich had a clear system, but it found no support from the ruling class. The nobility perceived frequent personnel changes, strict regulation, relating to all aspects of life, very painful. The reason for this perception Pavlov's reforms lies in the misunderstanding of the Emperor that one of his will for a successful transformation of a little - need more social platform.

Key words: political reform, Emperor Paul I, regulation, centralization, the Decree of succession 1797, the opposition.

**ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ, г. ЧЕЛЯБИНСК**УДК 94(47)
Отечественная история**КОНСЕРВАТИВНАЯ УТОПИЯ ПАВЛА I И ЕЕ КРАХ****Доктор исторических наук Н. В. Коршунова***

Реферат. В статье анализируются основные внутриполитические мероприятия императора Павла I. Представлен анализ мероприятий Павла I по централизации государственного аппарата, проанализирован Указ о престолонаследии 1797 г. Политические мероприятия Павла Петровича имели четкую систему, однако она не нашла поддержки у правящего сословия. Частые кадровые перестановки, жесткая регламентация, касающаяся всех сторон жизни, очень болезненно была воспринята дворянством. Причина такого восприятия Павловских реформ кроется в непонимании императора, что одной его воли для успешных преобразований мало – нужна еще и социальная платформа.

Ключевые слова: политические реформы, император Павел I, регламентация, централизация, Указ о престолонаследии 1797 г., оппозиция.

*** Подготовка статьи осуществлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 16-41-93540.**

Введение. Недолгое, но насыщенное событиями царствование Павла I стало заметной вехой в истории российской государственности. Без преувеличения можно сказать, что правление этого императора оказало большое влияние на дальнейшую политическую историю. Это становится понятным при сколько-нибудь внимательном изучении этого периода, во время которого очень отчетливо проявились многие противоречия российской действительности, в первую очередь, расхождение в замыслах и

осуществлении реформирования страны.

Основная часть. История императора Павла I – это сплошная мифологизация. Почти столетнее молчание об этом периоде вообще. Одним из первых В. О. Ключевский дал общую оценку правления императора Павла I. Он указал, что этот монарх также был своеобразным порождением эпохи Просвещения. Он слишком буквально воспринял идеи строгого следования законам, которые сам же слишком часто менял. Поэтому «уравнение – превращение приви-

легий некоторых классов в общие правила для всех», Павел же превратил в «равенство прав во всеобщее бесправие». Кроме того, Павел I воспринимал крайне негативно все, что было сделано в предшествующее царствование, поэтому в его преобразованиях изначально было больше разрушения, чем созидания [8. 4. С. 236, 238].

Большинство исследователей, как бы они ни оценивали собственно павловское царствование и лично императора Павла, как правило, поддерживали широко известное мнение историка А. А. Корнилова о том, что «в историческом процессе развития русского народа... оно является каким-то внезапным вторжением, каким-то неожиданным шквалом, который налетел извне, все спутал, все перевернул временно вверх дном...» [5. С. 40]. Тем не менее нельзя отрицать, что павловский режим был прямым следствием особенностей правления в последние годы царствования Екатерины II, а многие начинания Павла I были продолжены последующими монархами: Александром I и Николаем I. Однако император Павел процарствовал чуть более четырех лет и был убит заговорщиками, среди которых были члены его семьи. В чем причина подобного развития событий, и какую же политику проводил император, отдельные начинания которого были продолжены, а политическая доктрина в целом привела Павла I к гибели?

Все политические мероприятия императора Павла I имели свою систему, которая «императором при участии многих видных сановников проводилась в жизнь более или менее планировано, несмотря на некоторые вспышки гнева и изменчивость настроения Павла, отражающегося на судьбе отдельных лиц, но не меняющего общего течения дел и порядка» [3. С. II]. Общий курс Павла I носил от начала и до конца ярко выраженный консервативный характер. Причем, даже более правильно назвать этот курс «консервативной утопией». Эта утопия выразилась не в слепом, подчас карикатурном, подражании Петру I, как писал Н. Я. Эйдеман, а в построении достаточно стройной самостоятельной политической доктрины. Каковы же ее основные черты?

Первое, проведение курса на жесткую централизацию государственного аппарата и резкое ограничение выборных дворянских органов самоуправления. Стремление

Павла I сосредоточить в своих руках все нити управления страной ослабило некоторые правительственные органы и, прежде всего, Сенат. Еще цесаревичем Павел Петрович составил, правда незаконченную, записку о правах Сената. В этом документе указано, что Павел Петрович видел в Сенате «первый судный трибунал..., который должен был быть разделен на департаменты, необходимые для исправления дел» [7]. Он писал, что необходимо разделить все на два департамента: уголовный и гражданский. В Сенат должны входить лица первых трех классов, по 15 человек в каждом департаменте, которые обязаны сходиться на общее собрание лишь в том случае, когда «дело требует нового законоположения», или когда речь идет о важном преступлении, «оскорбляющем величие». На таких собраниях должен присутствовать и сам император. Иными словами, Павел I Сенату отвел лишь судебные функции. Ослабило Сенат также повышение роли генерал-прокурора, который имел право изъять и передать любое дело в собственную канцелярию.

Второе, требование строгого соблюдения законов, правил, инструкций, распоряжений, среди которых первое место занимали личные распоряжения императора. При этом он считал, что при Екатерине II не было ничего непоколебимого, законом была частная воля различных лиц. Но законов в России вполне достаточно (не хватает только одного, важнейшего – закона о престолонаследии: он восполнил этот пробел в первый же год своего царствования – 5 апреля 1797 года), однако ими невозможно пользоваться. Для этого 16 декабря 1796 года Павел I издает указ Уложенной комиссии о составлении трех книг законов Российской империи: Уголовных, Гражданских и Казенных дел. Этим указом император фактически продолжил дело, начатое Екатериной II. Однако он желал не реформировать законодательство, а лишь упорядочить его для удобства работы и контроля за исполнением законов. При этом нельзя забывать, что Павел I считал законом любое повеление монарха. В этом он, конечно, не был оригинален – так же мыслило и большинство его предшественников, но Павел довел это до абсурда: его указы и распоряжения касались очень многих сторон жизни, в том числе и повседневной. Было

указано, в какое время обедать и сколько подавать блюд, когда и на ком жениться, что носить и т. п. Кроме того, буквально с первого часа вступления Павла I на престол на его подданных обрушилась лавина распоряжений и указаний, причем некоторые из них явно противоречили друг другу. Так за октябрь 1796 года, последний месяц правления Екатерины II, было издано 15 указов, вошедших в первое полное собрание законов, а за свой неполный первый месяц правления (с 6 ноября 1796 года) император Павел издал 69 указов, в декабре – 106. Причем многие распоряжения Павла I в корне меняли установившиеся во время екатерининского царствования порядки. Неудивительно, что такое активное законотворчество нового императора вызвало в дворянской столичной среде раздражение и непонимание.

Третье, всеобщая регламентация многих сторон жизни подданных, в первую очередь, столичного дворянства. Собственно, это положение вытекает из предыдущего. В качестве примера приведем письмо Н. П. Панина С. Р. Воронцову. Он писал: «Мы здесь живем как на каторге, я пытаюсь идти против течения, но силы мне отказывают, и скоро, вероятно, это течение отнесет меня в какие-нибудь места отдаленные... Счастлив тот, кто живет за 2000 верст отсюда. Каждый день появляется какой-нибудь запрет. То дело идет о шляпах, то о брюках. Не знаешь, что и одеть», – заключает с горьким юмором Н. П. Панин [6. С. 282].

Эти два постулата вполне в духе классического консерватизма, одним из требований которого является сохранение и укрепление сильной и авторитетной власти, умело руководящей народом. Однако любая власть в то же время сама должна следовать определенным сложившимся традициям, чего император Павел не считал нужным учитывать.

Четвертое. Частые кадровые перестановки, исключаяющие стабильность в прохождении гражданской и военной службы. Армия была одним из главных объектов преобразований Павла I. Его военные реформы условно можно разделить на две группы. Во-первых, преобразования, касавшиеся изменения военной доктрины, тактики ведения боя, урегулирования вопросов численности армии и т. п. Причем «эти пре-

образования и порядки не были естественным этапом развития русской национальной доктрины» [2. С. 17]. Император не признавал самобытности русского военного искусства и насаждал гатчинско-прусские порядки. Поэтому павловскую доктрину не восприняли «екатерининские» генералы, в том числе А. В. Суворов. Во-вторых, перемены мундира и общего духа армии. Введение Павлом I строгой армейской дисциплины имело, до некоторой степени, положительное воспитательное значение. Он подтянул блестящую, но распущенную екатерининскую армию. Исполнение всех предписаний, следование строгой дисциплине, уставам и рескриптам возводилось императором Павлом в абсолют. Возникало ощущение, что армия в России нужна не для военных действий, а для вахт-парадов, что не могло не вызвать недовольства.

Другим элементом кадровой политики Павла Петровича, также вызвавшим всеобщее недовольство, были частые кадровые перестановки. «Назначения на разные места и увольнения с них, – писала княгиня Е. Р. Дашкова, – следовали друг за другом с такой быстротой, что не успевало появиться в газетах объявление о назначении на какое-либо место известного лица, как оно уже было смещено. Никто не знал, к кому обратиться. Редки были те семейства, где не оплакивали бы ссыльного или заключенного члена семьи. Всюду царили страх и подозрительное отношение к окружающим» [1. С. 235]. Даже если принять во внимание, что кн. Дашкова изначально негативно относилась к императору Павлу, она достаточно точно определяет атмосферу того времени.

Павел I, безусловно, признавал сложившуюся иерархично-сословную структуру общества. Однако право нахождения на той или иной ступеньке этой лестницы должно зависеть, по мнению императора Павла, исключительно от воли монарха: ни личные заслуги, ни происхождение принципиальной роли играть не могут.

Однако, несмотря на все особенности павловского правления, остается открытым вопрос, почему же оно так плачевно закончилось? Почему фактически все преобразования императора Павла вызвали ожесточение и неприятие современников, хотя некоторые и были продолжены потомками?

По нашему мнению, император Павел не учел ряда серьезных моментов при проведении столь нужных стране преобразований. Павел I, вероятно, не до конца понимал, что планирование и проведение реформ – процесс сложный и длительный. Любые сколько-нибудь серьезные перемены требуют серьезной подготовки и анализа, насколько это возможно, всех последствий. Павел Петрович, томительно ожидая власти, без сомнения, уже наметил контуры основных реформ, а после вступления на престол начал лихорадочно их проводить. Лучшим примером здесь служит желание Павла избавиться от системы записи в полки младенцев. Так, высочайше было указано, чтобы все, «находившиеся в отпусках», вернулись в полки. Не явившиеся автоматически исключались из службы. Мера вроде бы нужная, но вставал вопрос – как же комплектовать офицерский корпус? Служба с солдатских чинов явно себя не оправдала, а учебных заведений, которые готовили бы офицеров, было крайне мало.

Необходимость реформ в стране в конце XVIII в. далеко не являлась очевидным фактором, поэтому у императора Павла не было реальной социальной опоры, а для проведения преобразований Павлу I нужно

было бы опираться на круг единомышленников. При павловской кадровой политике это было невозможно. Кроме того, император полагал, что ему совсем необязательно опираться на чью-либо поддержку, если он лично считал, что реформа необходима.

Заключение. В целом период правления императора Павла I можно назвать «консервативной утопией», т. к. Павел I пытался возродить методы управления Петра Великого. Однако реформы начала XVIII в. были крайне необходимы России. Петр I, отстранив от власти старое боярство, создал новую элиту, смешав худородных с аристократами, на которую он и опирался в своих преобразованиях. Политическая направленность преобразований Павла I носила, безусловно, консервативный характер. Однако это оказалась «тупиковая» ветвь развития. Импульсивность и опрометчивость ряда мероприятий императора Павла и по внутренним, и по внешнеполитическим вопросам не отвечали интересам России того времени (в отличие от деспотических, но необходимых реформ Петра I). Сам того не понимая, Павел I тщетно старался повернуть Россию куда-то вглубь средневековья, откуда она с таким трудом выходила и вернуться уже не могла.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дашкова Е. Р. Воспоминания. Литературные сочинения. М.: Правда, 1990. 368 с.
2. Керсновский А. А. История русской армии. Т. 1. М.: Голос, 1992. 403 с.
3. Ключков М. В. Очерки правительственной деятельности времен Павла I. Пг.: Сенат. тип., 1916. [4], IV, 631 с.
4. Ключевский В. О. Сочинение в 9 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 400 с.
5. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993. 448 с.
6. Материалы для жизнеописания гр. Н.П. Панина. Т. V. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1892. 445 с.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 549. Оп. 1. Д. 241. Л. 9.
8. Шильдер Н. К. Император Павел Первый. М.: Чарли, 1996. 544 с.

REFERENCES

1. Dashkova E. R. Vospominaniya. Literaturnyesochineniya. M.: Pravda, 1990. 368 p.
2. Kersnovskij A. A. Istorijarusskojarmii. T. 1. M.: Golos, 1992. 403 p.
3. Klochkov M. V. Ocherki pravitel'stvennoj dejatel'nosti времен Pavla I. Pg.: Senat. tip., 1916. [4], IV, 631 p.
4. Ključevskij V. O. Sochinenie v 9 t. T. 4. M.: Mysl, 1989. 400p.
5. Kornilov A. A. Kurs istorii Rossii XIX veka. M.: Vysshaja shkola, 1993. 448 p.
6. Materialy dlja zhizneopisanija gr. N. P. Panina. T. V. SPb.: Tip. Imp Akademii nauk, 1892. 445 p.
7. Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv. F. 549. Op. 1. D. 241. L. 9.
8. Shil'der N. K. Imperator Pavel Pervyj. M.: Charli, 1996. 544 p.

**THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY
SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW**

UDC 94(47).083: 94(520).031

National history

**RUSSIAN RELATIONS WITH JAPAN IN THE EARLY 20TH CENTURY
IN THE CONTEXT OF DIPLOMATIC RELATIONS****Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk**

Abstract. After the conclusion of the Portsmouth Peace Treaty, Japan has continued arms race and build their forces on the border with Russia. She opposed the Russian position to oppose Japanese expansion in Korea and Japan. The main task of Russian diplomacy was the normalization of diplomatic relations between Russia and Japan, only then planned to develop an alliance with France and England. As a result of diplomatic negotiations has been resolved the issue of the railway station Facilities Kuanchentsy and signed an agreement on connecting Russian and Japanese railway in Manchuria. The fight unfolded during the discussion of the fishing Convention. In January 1907, Japan decided to enter into a general political agreement with Russia, because she needs to improve relations with Russia.

Keywords: Far East, the Russian Empire, the diplomatic relations, the pressure of England and France to Japan, the struggle for the weakening of Japan's military superiority, the negotiations on fisheries convention, the normalization of Russian-Japanese relations in 1907.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 94(47).083: 94(520).031

Отечественная история

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ С ЯПОНИЕЙ В НАЧАЛЕ 20 ВЕКА
В КОНТЕКСТЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ****Доктор исторических наук О. И. Мальчук**

Реферат. После заключения Портсмутского мирного договора Япония продолжала гонку вооружений и наращивание своих сил на границе с Россией. Она выступала против позиции России противодействовать японской экспансии в Корею и Японии. Основной задачей российской дипломатии была нормализация дипломатических отношений между Россией и Японией, только после этого намечалось развивать союз с Францией и Англией. В результате дипломатических переговоров был разрешен вопрос о принадлежности железнодорожной станции Куаньченцы и подписан договор о соединении русских и японских железных дорог в Маньчжурии. Борьба развернулась при обсуждении рыболовной конвенции. В январе 1907 г. Япония решилась на заключение общеполитического соглашения с Россией, поскольку сама нуждалась в улучшении отношений с Россией.

Ключевые слова: Дальний Восток, Российская империя, дипломатические отношения, давление Англии и Франции на Японию, борьба за ослабление военного превосходства Японии, переговоры по рыболовной конвенции, нормализация российско-японских отношений в 1907 г.

Введение. Влияние на Японию со стороны Франции и Англии, которые, в свою очередь, нуждались в помощи России для

борьбы против Германии, вынуждали Японию временно отказаться от мысли о войне с Россией. Но Япония, в тоже время,

продолжала гонку вооружений и усиление численности своих сил на границе с Россией. Япония старалась получить уступки от России в вопросах рыболовства в русских водах, а также заставить Россию отказаться от противодействия японской экспансии в Корею и Китае. Руководство России, после окончания русско-японской войны, всеми способами пыталось упразднить военное превосходство Японии на Дальнем Востоке.

Основная часть. А. П. Извольский, став министром иностранных дел в 1906 г. говорил, «что иностранная политика России должна оставаться на неизменной базе ее союза с Францией, но что союз должен быть укреплен и расширен соглашениями с Англией и Японией»¹. Российская дипломатия стремилась к установлению нейтральных отношений с Японией, в связи с чем, не примкнула к антигерманскому блоку до урегулирования русско-японских разногласий. Нормализация дипломатических отношений между Японией и Россией были восстановлены лишь в середине 1906 г.

Но результаты военных действий не давали о себе забыть. Япония начала военные мероприятия на границах с Россией, чем вызвало беспокойство русского военного министра. Военное ведомство начало увеличивать силы в русских дальневосточных территориях.

Многие российские дипломаты во главе с А. П. Извольским предлагали пойти на уступки Японии, чтобы уберечь Россию от японской военной агрессии.

Ю. Бахметьев, который был в это время русским посланником в Токио, писал: «Безопасность наша на Дальнем Востоке была утеряна в результате войны и может быть восстановлена миром. Если мы не хотим потерять и Приморский край, с японцами надо согласиться и столкнуться, а не посылать во Владивосток дивизию с артиллерией, как предлагает Унтербергер... И плавание по Сунгари и некоторые другие уступки в Охотском море не представляют, по моему скромному мнению, особой важности при настоящих обстоятельствах», ибо эти уступки, по мнению посланника, не затрагивали стратегических интересов и не роняли международный престиж России². Он информировал мини-

стра иностранных дел о том, что японские правящие круги крайне отрицательно реагируют статьи в «Новом времени» относительно японской политики на Российском Дальнем Востоке.

Одним из условий Портсмутского мирного договора Россия отдавала Японии Южно-Маньчжурскую железную дорогу (далее – ЮМЖД) от станции Чанчунь до Порт-Артура, но вопрос о том, какой державе будет принадлежать станция Куаньченцзы, не был обозначен. 17 октября 1905 г. в Сыпингае было подписано соглашение об эвакуации русских войск из Маньчжурии, но и в этом соглашении не был решен вопрос о станции Куаньченцзы.

В мае 1906 г. представители японской дипломатии направили памятную записку А. П. Извольскому, где предлагалось подписать соглашение, по которому станция Куаньченцзы должны отойти к Японии». На что российские правящие круги что если данную станцию передать Японии, то России необходимо срочно построить новую конечную станцию, которая будет проходить в нескольких километрах от прежней.

В продолжавшихся дипломатических баталиях правительство Японии настаивало на том, чтобы Россия признала претензии Японии на Куаньченцзы. Для решения этого конфликта была сформирована специальная русско-японская комиссия. В феврале 1907 г. комиссия признала равнозначные права России и Японии на эту станцию с условием, что сторона, получившая станцию выплатит компенсацию другой.

В июне 1907 г. был подписан договор о соединении русских и японских железных дорог в Маньчжурии. В этом же договоре шла речь о том, что станция отходила к России, с условием выплаты Японии компенсации.

Борьба между Россией и Японией развернулась при обсуждении рыболовной конвенции. По некоторым статьям Портсмутского мирного договора Россия обязывалась предоставлять японским рыбакам права по рыбной ловле у берегов русских владений в Беринговом, Охотском, Японском морях³. Японское правительство внесло предложение через 11 месяцев после заключения Портсмутского мира. На первом заседании,

которое состоялось 1 августа 1906 г. посланник Японии в России Мотоно предлагал К. А. Губастову японский проект рыболовной конвенции, в которой были необоснованные притязания Японии. По данному проекту, предполагалось предоставлять японским подданным тех же права, что и русским, для ловли рыбы, морских животных и сбора морских растений в территориальных водах Японского, Охотского и Берингова морей. Японские предприниматели получали бы право строить на территории России магазины и склады для переработки рыбы и иметь полное равноправие с русскими в отношении условий работы, найма рабочей силы и т. п.⁴

Данный проект давал возможность японским предпринимателям к всеобщей эксплуатации дальневосточного побережья России, что могло привести к экономическому захвату Японией Тихоокеанского побережья. Подписать данную конвенцию Россия не имела права.

В августе 1906 г. русская делегация предложила свой проект рыболовной конвенции, из которой следовало, что Россия готова была предоставить «японским подданным право ловить и обрабатывать рыбу, морских беспозвоночных и водоросли вдоль русского побережья морей Охотского, Японского и Берингова, за исключением губ и рек», которые предлагалось изъять из сферы конвенционных вод⁵. Конвенция также давала право японским рыбакам пользоваться равными правами с русскими. Данная конвенция должна была просуществовать в течении 10 лет.

Проект русской делегации, в свою очередь, исключал из зоны действия вод бухты и реки и устанавливал принцип сдачи рыболовных участков в аренды, отвергая предложения Японии о возможности повсеместного японского промысла вдоль российской стороны. Также представители российской стороны не согласилась предоставить японцам права бить морских млекопитающих в российских территориальных водах, что могло привести к истреблению китов.

На дальнейших заседаниях японская делегация пыталась отстоять позиции, согласившись только на исключение рек из сферы действия конвенции. 12 октября 1906 г. на заседании Ю. Губастов заявил, что рос-

сийское правительство, осуществило ряд существенных уступок. Но Мотоно отстаивал ранее выдвинутые притязания Японии и отказался принять предложение российской стороны об образовании комиссии для определения местностей, которые не войдут в конвенционные воды. Была образована лишь подкомиссия для точного определения слов «губа» и «залив». Обе стороны вкладывали в эти термины различное содержание⁶.

25 октября 1906 г. правительство Японии направило русскому правительству ноту протеста, где подтверждалось согласие страны восходящего солнца на запрещение лова рыбы в реках, но выдвигалось притязание на лов рыбы во всех заливах и бухтах. Касаемо охоты на млекопитающих, то японское правительство соглашалось не настаивать на разрешении бить бобров и котиков, если японским промышленникам будет разрешено бить в русских водах китов⁷.

Правительство России не принимало японские предложения, так как Япония не гарантировала, выполнение рыболовной конвенции и проводила явную антироссийскую политику на Дальнем Востоке.

В январе 1907 г. произошел поворот в переговорах между державами, после того, как правительство Японии решило заключить общеполитическое соглашение. Страна восходящего солнца сама нуждалась в улучшении отношений с Россией и стремилась сохранить свое преобладание на Дальнем Востоке.

Заключение. В начале 20 в. увеличилось антияпонское движение в Китае и Корее. Внешнеполитическая ситуация складывалась так, что Япония не имела возможности начать новую кампанию против России. Великобритания в коалиции с Францией готовились к войне против Германии и сама нуждалась в Российской империи как в союзнике, но рассчитывать на помощь России в борьбе против Германии можно было только при условии улучшения русско-японских отношений и устранения угрозы нападения на Россию с Востока. В связи с этим Англия и Франция оказывали на Японию дипломатическое и финансовое давление, добиваясь урегулирования русско-японских отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Извольский А. П. Воспоминания. М., 1924. С. 61.
² АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 911, лл. 50-51. Деша Бахметьева Извольскому от 22/09 февраля 1907 г.
³ Сборник договор России с другими государствами. 1856-1917 гг. С. 341.
⁴ Там же. Л. 28-31.
⁵ Там же. Л. 33.
⁶ Макачук О. И. Участие Германии, Франции и Великобритании в дальневосточных коллизиях. История государства и права. М., 2011.
⁷ Макачук О. И. Американо-японское соперничество на Дальнем Востоке // Социум: проблемы, анализ, интерпретации. Сборник научных трудов. М.: МПГУ, 2007.

REFERENCES

- ¹ Izvol'skij A. P. Vospominanija. M., 1924. S. 61.
² AVPRI. F. Japonskij stol, d. 911, ll. 50-51. Depesha Bahmet'eva Izvol'skomu ot 22/09 fevralja 1907 g.
³ Sbornik dogovor Rossii s drugimi gosudarstvami. 1856-1917 gg. S. 341.
⁴ Tam zhe. L. 28-31.
⁵ Tam zhe. L. 33.
⁶ Makarchuk O. I. Uchastie Germanii, Francii i Velikobritanii v dal'nevostochnyh kollizijah. Istorija gosudarstva i prava. M., 2011.
⁷ Makarchuk O. I. Amerikano-japonskoe sopernichestvo na Dal'nem Vostoke. Socium: problemy, analiz, interpretacii. Sbornik nauchnyh trudov. M.: MPGU, 2007.

**STATE ARCHIVE OF RYAZAN REGION¹
MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY²**

UDC 94(47).082/083: 088
National History, Cultural Studies

**DEVELOPMENT OF PUBLISHING ACTIVITIES IN SPASSKY DISTRICT
OF RYAZAN PROVINCE (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY –1917)**

**S. A. Nehorosheva¹
V. P. Nagornov²**

Abstract. In Spassky district of Ryazan province publishing activity begins in 1882 with the opening of the private press A. P. Gusev. For the period up to 1917, when the printing press was nationalized, it was released 266 books. Publishing was a formal, others also were a small percentage. Most of the publications reflects the common problems of socio-economic nature, then came books on medicine, public education, the construction and engineering, agriculture. Among the authors were prominent publications Spassky social, rural and cultural figures as A. N. Levashov, V. A. Clementovsky, N. V. Smoljaninov. For the first time carried out research into the history book publishing in Spassky district of Ryazan region, from the second half of XIX century until 1917, it gave interesting and informative results. For the first time there are the role and importance of local publishing on a per county; display and analyze the share of the Spassky district in publishing comprehensive array of book repertoire of Ryazan province.

Keywords: Ryazan Province, Spassky district, Publishing activity, printing Alexey Pavlovich Gusev, book-publishing products, the analysis of an array of books on various parameters, the author's composition book editions, the role and importance of local (Spassky) publishing.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ²**

УДК 94(47).082/083: 088
Отечественная история, культурология

**РАЗВИТИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПАСКОМ УЕЗДЕ
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в. – 1917 г.)**

**С. А. Нехорошева¹
В. П. Нагорнов²**

Реферат. В Спасском уезде Рязанской губернии книгоиздательская деятельность начинается в 1882 г. с открытием частной типографии А. П. Гусева. За период до 1917 г., когда типография была национализирована, было выпущено 266 изданий. Основные издания носили официальный характер, прочие же составляли незначительный процент. Большая часть изданий отражала общие проблемы социально-экономического характера, далее шли книги по медицине, народному образованию, вопросам строительства и технике, сельскому хозяйству. Среди авторов спасских изданий были видные общественные, земские и культурные деятели, как А. Н. Левашов, В. А. Климентовский, Н. В. Смольянинов. Впервые проведенное исследование истории книгоиздательской деятельности в Спасском уезде Рязанской области за период со второй половины XIX в. до 1917 г., дало интересные и содержательные результаты. Впервые определены роль и значение местного книгоиздания на уровне отдельного уезда; показана и проанализирована доля спасского уездного книгоиздания в совокупном массиве книжного репертуара Рязанской губернии.

Ключевые слова: Рязанская губерния, Спасский уезд, книгоиздательская деятельность, типография Алексея Павловича Гусева, книгоиздательская продукция, анализ книжного массива по различным параметрам, авторский состав книжных изданий, роль и значение местного (спасского) книгоиздания.

Введение. Официальной датой начала книгоиздания в Спасском уезде Рязанской области можно считать 1882 год, что связано с открытием первой частной типографии А. П. Гусева. Однако до этого момента издания, подготовленные Спасскими уездными официальными ведомствами, издавались в губернском центре. Таких изданий выявлено два:

1. Обязательное постановление для жителей Спасского уезда о мерах к предупреждению и прекращению повальных и заразительных болезней, изданные Спасским земским собранием Рязанской губернии на основании высочайше утвержденных 9-го марта 1879 г. временных правил и согласованные г. Рязанским губернатором. Рязань: Тип. 3. П. Позняковой, 1880.

2. Журналы Спасского уездного земского собрания Рязанской губернии XVII очередного созыва, 1881 г. Рязань: Тип. 3. П. Позняковой, 1880.

Основная часть. Лишь с открытием первой частной типографии в г. Спасске, принадлежавшей мещанину Алексею Павловичу Гусеву, было положено начало спасскому книгоизданию. Разрешение на открытие типографии А. П. Гусева было дано губернским правлением 23 февраля 1882 года за № 1543¹. В апреле этого года для данной типографии в Москве был приобретен один типографский станок, о чем свидетельствует соответствующий архивный документ (от 14 июня 1882 года)².

К сожалению, о семье Гусевых сохранилось очень мало информации. В фондах Государственного архива Рязанской области удалось установить некоторые сведения о брате А. П. Гусева – Николае Павловиче. Эти сведения сохранились потому, что он состоял под гласным полицейским надзором. Имеется документ от 25 ноября 1909 года, где указывается, что Н. П. Гусев, 45 лет от роду, является спасским мещанином Рязанской губернии, родился в г. Спасске, православного вероисповедания, получил домашнее образование, занимается гравюрной работой на дереве, женат, имеет четверых детей. Родители к этому времени умерли, также он имеет двух братьев – Петра, 60 лет, проживающего в г. Москве, и Алексея, 55 лет, живущего в г. Спасске Рязанской губернии. Н. П. Гусев был выслан в г. Вятку по распоряжению Департамента по-

лиции, будучи изблеченным в принадлежности к партии социал-революционеров³.

О самом А. П. Гусеве в Государственном архиве Рязанской области имеются незначительные сведения. На момент открытия типографии ему было 28 лет⁴, он был православного вероисповедания, получил домашнее образование и имел 25 десятин земли⁵. Из документов фонда ГАРО (Ф. 108) «Спасский уездный предводитель дворянства г. Спасска Рязанской губернии» следует, что А. П. Гусев в 1889 - 1906 гг. неоднократно избирался в присяжные заседатели. А из фонда ГАРО (Ф. 41) «Спасская уездная земская управа» выявлено, что он не один раз участвовал в избирательных съездах.

Типография А. П. Гусева действовала до 1917 года, о чем свидетельствует выход последних двух изданий, выпущенных данной типографией. В 1918 году она была национализирована⁶. Всего за весь период ее существования было выпущено 238 изданий, о чем свидетельствуют данные, полученные из «Сводного каталога-репертуара рязанской книги». Кроме того, в фондах Научно-справочной библиотеки ГАРО было выявлено еще 28 изданий, таким образом, **совокупная книжная продукция, выпущенная в Спасском уезде в дореволюционный период, составляет 266 изданий.**

Основные статистические показатели книгоиздания типографией А. П. Гусева представлены в таблице «Распределение книгоиздательской продукции Спасского уезда по хронологии выпуска» (См. Таблицу 1). С момента открытия типографии в 1882 году до 1911 года количество выпускаемых изданий составляло от 4 до 9 изданий в год. А с 1912 года до 1915 года выпуск изданий доходил с 11 до 14 изданий в год. Большой спад книгоиздательской продукции пришелся на два последних года (1916 - 1917 гг.), когда было выпущено всего 5 изданий.

Помимо книжной продукции, изданной типографией А. П. Гусева, были выявлены также несколько книг, которые подготовили к изданию различные ведомства Спасского уезда, но напечатаны они были за пределами г. Спасска – 5 книг в г. Рязани и 1 книга в г. Касимове:

1. Устав Братства Всемилового Спаса при соборной церкви г. Спасска Рязанской губернии. Рязань: Тип. Братства св. Ва-

силия, 1898. 34 с.

2. Устав общества потребителей в селе Лакаш Городковической волости, Спасского уезда, Рязанской губернии. Касимов: Тип. Гольдштейн, 1909. 22 с.

3. Соловьев С. Жизнеописание старца – подвижника, пустынника Никона Андреевича Щербакова, основателя Сушкинского женского общежительного монастыря. Находится близ села Сушек Спасского уезда, Рязанской губернии / города Скопина Средней церкви протоиерея Симона Соловьева. Рязань: Тип. Братства св. Василия, 1910. 78 с.

4. Проект организации общедоступной медицинской помощи населению Спасского уезда, Рязанской губернии. Рязань: Губ. тип., 1911. 28 с.

5. Бакулин Д. И. Из истории села Ижевского Спасского уезда, Рязанской губернии: посвящается незабвенной памяти помещика с. Ижевского Н. И. Демидова, генерала от инфантерии и кавалера разных орденов / сост. крестьянин-старожил Д. И. Бакулин. Рязань: Тип. С. Н. Хударовского, 1913. 12 с.

6. Отчеты и сведения за 1913 год. Отчеты земских врачей Спасского уезда за 1913 год / изд. Спасск. земства Ряз. губ. Рязань: Тип. Н. В. Любомудрова, 1914. [3], 255 с.

Анализ типо-видовой структуры книжной продукции

Анализируя книжный массив Спасского книгоиздания по **типовому признаку**, можно выделить 2 основных типа – **книги и брошюры**. При этом следует подчеркнуть, что типографией А. П. Гусева издавались в основном **книги**, количество которых составило **171 издание (64,3 %)**. Это ежегодные журналы очередных съездов Спасского уездного земского собрания, отчеты о денежных суммах состоящих в заведовании Спасской уездной земской управы, проекты и сметы на текущий год, сведения о земских училищах, каталог книг Спасской земской библиотеки. (См. Таблицу 2).

Помимо этого, типографией были выпущены книги местных авторов: А. Н. Левашова «Свод действующих постановлений Спасского земства Рязанской губернии. (1865 - 1888)», «Охотничьи рассказы и статьи»; четыре работы Н. В. Смольянинова: «Свод действующих постановлений Спасского уездного земского собрания с присо-

единением извлечений некоторых законоположений. (1865 - 1911)», «Падение и искупление человека: краткое изложение основных положений Священного Писания по разьяснениям апостолов и отцов церкви»; «Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности Земства по журналам Собрания» (в двух частях).

Количество **брошюр** было издано **95 (35,7%)**, почти в два раза меньше выпущенных книг. Среди них ежегодные журналы заседаний земских врачей, уставы различных обществ и т. д. В виде брошюр вышли также: работа А. Н. Левашова «Земская медицина в Спасском уезде Рязанской Губернии»; две работы священника В. Климентовского – «Обзор школьной жизни Спасского уезда Рязанской губернии, за 1884 - 1909 годы: к 25-летию возрождения церковных школ» и «Обзор школьной жизни в приходе села Климентовский Погост Спасского уездного земства, Рязанской губернии за 1870 - 1909 гг.».

По видовому признаку издательская продукция делится на официальные, научные, научно-популярные, учебные, справочные, литературно-художественные и другие издания. Следует признать, что издания типографии А. П. Гусева не отличались большим видовым разнообразием. (См. Таблицу 3).

Полученные в ходе исследования статистические сведения Спасского книгоиздания свидетельствуют, что в количественном отношении преобладают **официальные издания**. Лидерство официальных изданий является типичным для книжной продукции российской провинции дореволюционного периода. Доля **официальных изданий** за весь период существования типографии составила **258 единиц выпуска (97 %)**. Они печатались по распоряжению Спасского уездного земства, преимущественно в служебных целях. Типография постоянно выпускала документы Спасского уездного земского собрания: протоколы очередных, чрезвычайных и экстренных съездов, сметы земских потребностей и их проекты, ежегодные отчеты, своды действующих постановлений, журналы заседаний земских врачей, сведения о земских училищах, уставы различных обществ.

Небольшое количество книг следует от-

Таблица 1

**Распределение книгоиздательской продукции Спасского уезда
по хронологии выпуска**

Годы	Кол-во	Годы	Кол-во	Годы	Кол-во
1882	4	1896	5	1910	8+1=9
1883	8+2=10	1897	7+2=9	1911	5+2=7
1884	4+3=7	1898	3+2=5	1912	14
1885	8	1899	9	1913	13+1=14
1886	7	1900	6+1=7	1914	11
1887	8	1901	4	1915	11+1=12
1888	4+1=5	1902	7	1916	3
1889	7+2=9	1903	4	1917	2
1890	5+2=7	1904	6		
1891	6+1=7	1905	7		
1892	7+3=10	1906	7+1=8		
1893	6+1=7	1907	8		
1894	5	1908	5+2=7		
1895	6	1909	8+1=9		
Итого:				238 + 28 = 266	

Примечание: Через знак «+» указано количество книг, не учтенных в «Сводном каталоге-репертуаре рязанской книги», но выявленные в НСБ ГАРО.

нести к виду **справочных изданий** – 5 единиц (1,9 %). Эти издания вышли в жанре обзоров по той или иной отрасли деятельности и, несмотря на научно-популярный (или научный) стиль изложения, принадлежат больше к группе справочных изданий. Сюда относятся: работа «Земская медицина в Спасском уезде Рязанской губернии», составленная А. Н. Левашовым о развитии земской медицины в уезде за 9 лет; две работы, составленные священником В. А. Климентовским «Обзор школьной жизни за 25 лет в Спасском уезде» и «Обзор школьной жизни в приходе села Климентовский Погост Спасского уезда за 1870 - 1909 гг.»; труд Н. В. Смольянинова в двух частях «Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности

земства по журналам собрания».

В уезде выпускались **библиографические издания** – 2 единицы (0,7%). Это каталог книг Спасской земской библиотеки (1887) и первое прибавление к нему (1890).

Такой вид изданий, как **художественная литература**, представлен всего **одной книгой** – произведением А. Н. Левашова «Охотничьи рассказы и статьи» (0,4 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что поток издаваемой в г. Спасске книжной продукции типографией А. П. Гусева в дореволюционный период не отличался достаточно разнообразной типо-видовой и жанровой структурой. Это было обусловлено прежде всего спецификой российского провинциального книгоиздания в целом и рязанского в частности. Другой причиной

Таблица 2

**Анализ книжного массива по различным параметрам
По типовому признаку**

Типы изд-ий	Показатели по параметрам издания №№ «СКР» и выявленные в НСБ ГАРО	Итого
Книги	1882 г. - №№ 576;585; 1883 г. - №№ 646;654;671; 1884 г. - №№ 705;722;731; 1885 г. - №№ 777;786;798;815; 1886 г. - №№ 862;872;888; 1887 г. - №№ 917;918;922;927;939;957; 1888 г. - №№ 6;989;1006;1025; 1889 г. - №№ 1075;1083;1118;1120; 1890 г. - №№ 10;1155;1188;1205; 1891 г. - №№ 1255;1270;1286; 1892 г. - №№ 1327;1330;1340;1358; 1368; 1376; 1893 г. - №№ 15;1415;1442;1558; 1894 г. - №№ 1500;1519;1537;1549; 1895 г. - №№ 1604;1627;1644;1661; 1896 г. - №№ 1708;1728;1748;1772; 1897 г. - №№ 16;1799;1819;1835;1855; 1898 г. - №№ 17;18;1917;1941;1959; 1899 г. - №№ 2027; 2042;2060;2081;2088; 1900 г. - №№ 19;2114;2145;2165;2187; 1901 г. - №№ 2271;2288; 2297; 1902 г. - №№ 2340;2341;2370;2395;2409;2422; 1903 г. - №№ 2491;2520;2539; 1904 г. - №№ 2608;2661; 2666; 2687;2701; 1905 г. - №№ 2751;2792;2810;2824; 1906 г. - №№ 20;2855;2868;2869;2921;2936;2950; 1907 г. - №№ 2996;3022;3033;3038;3050; 1908 г. - №№ 21;22;3123;3177;3191; 1909 г. - №№ 3269;3313;314;3334;3337; 1910 г. - №№ 24;3414;3448;3449;3474;3495;3518; 1911 г. - №№ 25;26;3620;3674;3708;3712;3760; 1912 г. - №№ 3817;3856; 3923;924;3961;3966;3992;3994;4011;4012; 1913 г. - №№ 27;4109;4217; 4221;4259;4278; 1914 г. - №№ 28;4385;4386;4431;4432;4467;4508; 4528; 4530; 1915 г. - №№ 4597;4637;4638;4708;4729;4733; 1916 г. - №№ 4860; 4 865; 4890; 1917 г. - №№ 4978;5013.	171 (64,3%)
Брошю ры	1882 г. - №№ 554;557; 1883 г. - №№ 1;2;626;627;628;631;5049; 1884 г. - №№ 3;4;5;668; 1885 г. - №№ 758;759;760;763; 1886 г. - №№ 841;842;843;879; 1887 г. - №№ 899;907; 1888 г. - №№ 978; 1889 г. - №№ 7;8;1057;1058; 1890 г. - №№ 9;1146;1193; 1891 г. - №№ 11;1227;1228;1234; 1892 г. - №№ 12;13;14;1315; 1893 г. - №№ 1399;1403;1422; 1894 г. - №№ 1492; 1895 г. - №№ 1581;1589;1896; 1896 г. - №№ 1693; 1897 г. - №№ 1784;1785; 1786; 1899 г. - №№ 2006;2007;2008;2014; 1900 г. - №№ 2109;2110; 1901 г. - №№ 2223; 1902 г. - №№ 2317; 1903 г. - №№ 2455; 1904 г. - №№ 2587; 1905 г. - №№ 2731;2734;2735; 1906 г. - №№ 2849; 1907 г. - №№ 2973;2979;2980; 1908 г. - №№ 3108;3109; 1909 г. - №№ 23;3254;3289;3301; 1910 г. - №№ 3404;3530; 1912 г. - №№ 3857;3905;3916;4021; 1913 г. - №№ 4091;4092;4162;4165;4300;4301;4302;4314; 1914 г. - №№ 4370;4371;4472; 1915 г. - №№ 4583;4584;4678;4747;4751.	95 (35,7%)
Итого:		266

можно считать ограниченность книгоиздательских учреждений в Спасском уезде, представленных только одной типографией.

Анализ тематической (содержательной) структуры книжной продукции

Анализ тематической структуры дорево-

люционного книгоиздательского массива Спасского уезда Рязанской губернии позволяет определить степень информационной обеспеченности отдельных тем, проблем и вопросов, актуальных для развития данного уезда.

Наибольшее число книг исследуемого периода, выпускаемых типографией А. П.

Таблица 3

По видовому признаку

Типы изданий	Показатели по параметрам издания №№ «СКР» и выявленные в НСБ ГАРО	Итого
Официальные	1882г. - №№554;576;577;585; 1883г. - №№1;2;626;627;628;631;646;654;5049; 1884г. - №№3;4;5;688;705;722;731; 1885г. - №№758;759;760;763;777;786;798;815; 1886г. - №№841;842;843;862;872;879;887; 1887г. - №№899;907;917;918;927;939;957; 1888г. - №№6;978;989;1006;1025; 1889г. - №№7;8;1057;1058;1075;1083;1098;1118; 1890г. - №№9;10;1146;1155;1188;1205; 1891г. - №№11;1227;1228;1234;1255;1270;1286; 1892г. - №№12;13;14;1315;1327;1340;1358;1368;1376; 1893г. - №№15;1399;1403;1415;1442;1458; 1894г. - №№1492;1500;1519;1537;1549; 1895г. - №№1581;1589;1604;1627;1644;1661; 1896г. - №№1693;1708;1728;1748;1772; 1897г. - №№16;1784;1785;1786;1799;1819;1835;1855; 1898г. - №№17;18;1917;1941;1959; 1899г. - №№2006;2007;2008;2014;2027;2042;2060;2081;2088; 1900г. - №№19;2109;2110;2114;2165;2187; 1901г. - №№2223;2271;2288;2297; 1902г. - №№2317;2340;2341;2370;2395;2409;2422; 1903г. - №№2455;2491;2520;2539; 1904г. - №№2587;2608;2661;2666;2687;2701; 1905г. - №№2731;2734;2735;2751;2792;2810;2824; 1906г. - №№20;2849;2855;2868;2921;2936;2950; 1907г. - №№2973;2979;2980;2996;3022;3033;3038;3050; 1908г. - №№21;22;3108;3109;3123;3177;3191; 1909г. - №№3254;3269;3307;3313;3314;3334;3337; 1910г. - №№24;3407;3414;3448;3449;3474;3495;3518;3530; 1911г. - №№25;26;3620;3674;3708;3712;3760; 1912г. - №№3817;3856;3857;3905;3916;3923;3924;3961;3992;3994;4011;4021; 1913г. - №№27;4091;4092;4109;4162;4165;4217;4221;4259;4278;4300;4301;4302;4314; 1914г. - №№28;4370;4371;4385;4386;4431;4432;4467;4472;4528; 1915г. - №№4583;4584;4597;4637;4638;4678;4708;4729;4747;4751; 1916г. - №№4860;4865;4890; 1917г. - №№4978;5013.	258 (97%)
Справочные	1893г. - №1422; 1909 г. - №№ 23;3289; 1914 г. - № 4530; 1915 г. - № 4733.	5 (1,9%)
Библиографические	1887 г. - № 922; 1890 г. - № 1193.	2 (0,7%)
Художественные	1892 г. - № 1330.	1 (0,4%)
Итого:		266

Гусева, составляют документы, посвященные общим проблемам социально-экономического характера – 147 изданий (55,3 %). Это ежегодные журналы Спасского уездного земского собрания: очередного, чрезвычайного и экстренного созыва. Они выходили один-два раза в год, начиная с момента открытия типографии в г. Спасске с 1882 года до 1915 года включительно. К ним примыкают также различные проекты, сметы на текущий год, полугодовые отчеты и

сведения о денежных суммах, состоящих в заведовании Спасской уездной земской управы, своды действующих постановлений, уставы и т. д.

На втором месте находятся книги, касающиеся вопросов медицины, их число составило 52 издания (19,5 %). Здесь в основном выпускались ежегодные, а иногда выпускаемые два или три раза в год журналы заседаний съездов земских врачей, они издавались до 1907 года. В 1888 году един-

ственный раз выходят «Отчеты и сведения за 1887 год и за первую половину 1889 года: отчеты земских врачей 1-3 участков Спасского уезда, с 1 января 1887 года по 1 января 1888 год». А в 1893 году типография издает работу «Земская медицина в Спасском уезде Рязанской губернии», подготовленную А. Н. Левашовым.

Тематику **народного образования** можно поставить на третье место в совокупном массиве книжной продукции. Всего было выпущено **36 изданий (13,6 %)**, начиная с 1883 года до 1916 года. Типография издала ежегодные сведения о земских училищах Спасского уезда Рязанской губернии за текущий год. К этой тематике можно отнести «Доклад Спасскому уездному земскому собранию, XLVIII очередного созыва, 1912 г. Спасской уездной земской управы Рязанской губернии по вопросу о введении в уезде всеобщего начального обучения», изданный типографией в 1912 году, а также обзоры развития школьной жизни, составленные В. А. Климентовским.

Четвертую позицию в книгоиздательском репертуаре типографии А. П. Гусева занимает литература по вопросам **строительства и техники**. За период с 1909 года по 1915 год было выпущено **15 изданий (5,6 %)**. Это ежегодные отчеты о расходах на дорожную повинность, на постройку школьных зданий Спасского уездного земства Рязанской губернии и т. д. К этой группе относятся и издания по пожарному делу – вышедшие в 1913 году «Устав Ижевской вольной пожарной дружины» и «Устав Киструсской сельской пожарной дружины в селе Киструс Спасского уезда, Рязанской губернии».

Пятую позицию занимает литература **по сельскому хозяйству – 13 изданий (4,9 %)**. В основном это уставы и отчеты различных обществ сельского хозяйства.

К библиотечной тематике следует отнести каталоги Спасской земской библиотеки (вместе с прибавлением к нему) – **2 издания (0,7 %)**.

Религиозная тематика отражена в книге Н. В. Смольянинова «Падение и искупление человека: краткое изложение основных положений Священного Писания по разъяснениям апостолов и отцов церкви» (1912) – **1 издание (0,4 %)**.

Таким образом, проведенный анализ

тематической структуры книжной продукции, издаваемой в городе Спасске типографией А. П. Гусева в период с 1882 года по 1917 год, позволяет сделать следующие выводы. Тематические рамки выпускаемых книг были весьма ограничены. В основном превалировала литература, посвященная общим проблемам социально-экономического содержания. Небольшое количество выпускалось литературы по медицине и сельскому хозяйству. Что касается литературы других тематических направлений, то они отличались низкими количественными показателями. А по некоторым отраслям знания (политике, промышленности, торговле, искусству и др.) книги не издавались совсем.

Характеристика авторского состава книжных изданий

Характеристика авторского состава книжных изданий, выпущенных в Спасском уезде в рассматриваемый период, представляет большой интерес, особенно в связи с тем, что книг, изданных под титульным авторством, в исследуемом документальном потоке чрезвычайно мало. Как уже отмечалось, подавляющее большинство спасских книг принадлежит к группе официальных (а, следовательно, безавторских) изданий. Тем ценнее сведения о тех персоналиях, которые вошли в историю рязанской книжной культуры как полноценные творцы авторских произведений. К ним относятся такие видные общественные, земские и культурные деятели, как А. Н. Левашов, В. А. Климентовский, Н. В. Смольянинов.

Александр Николаевич Левашов

Александр Николаевич Левашов родился в дворянской семье 15 сентября 1841 года, в селе Насилове Пронского уезда Рязанской губернии. Его детство прошло в родовом поместье – в селе Голенчино Рязанского уезда.

Начальное образование он получил в 1-ой Рязанской мужской гимназии, где окончил курс в 1858 году. В этом же году он поступил в Московский университет на медицинский факультет, но через полтора года перешел на юридический. Здесь он отучился лишь два с половиной года. Увлечение

Таблица 4

По тематическому (содержательному) признаку

Тематика	Показатели по параметрам издания №№ «СКР» и выявленные в НСБ ГАРО	Итого
Общие проблемы социально-экономического характера	1882г. - №№576;577;585. 1883г. - №№631;646;654;5049. 1884г. - №№5;705;722. 1885г. - №№763; 777; 786;798. 1886г. - №№862;872;879. 1887г. - №№917;918;927;939. 1888г. - №№6;978;989. 1889г. - №№1057; 1083;1098;1120. 1890г. - №№10;1155;1188. 1891г. - №№1234;1255;1270. 1892г. - №№1327;1340;1358;1368. 1893г. - №№15;1403;1415;1442. 1894г. - №№1492;1500;1519;1537. 1895г. - №№1604;1627;1644. 1896г. - №№1708;1728;1748;1772. 1897г. - №№16;1799;1819;1835. 1898г. - №№18;1917;1941;1959. 1899г. - №№2014;2027;2042;2060;2088. 1900г. - №№19;2114;2145;2165. 1901г. - №№2271;2297. 1902г. - №№2340; 2341;2370;2395;2422. 1903г. - №№2491;2520. 1904г. - №№2608;2661;2666;2701. 1905г. - №№2731;2751; 2792;2824. 1906г. - №№20;2855;2868;2921;2950. 1907г. - №№2979;2980;2996;3022;3033;3038. 1908г. - №№21;22;31083123;3177. 1909г. - №№3254;3269;3334;3337. 1910г. - №№24;3404;3414;3474;3518. 1911г. - №№3620;3708;3760. 1912г. - №№3856;3857;3961;3966;3994;4011. 1913г. - №№4091;4092;4109; 4217; 4221;4278. 1914г. - №№4370;4371;438544386;4467;4528;4530. 1915г. - №№28;4583;4584;4597; 4729;4733. 1916г. - №№4860;4865. 1917г. - №№4978;5013.	147 (55,3%)
Медицина	1882г. - №№554. 1883г. - №№1;2;626;627;628; 1884г. - №№3;4;688. 1885г. - №№758;759;760; 1886г. - №№841;842;843. 1887г. - №№899;907. 1888г. - №№1006. 1889г. - №№7;8;1057;1058. 1890г. - №№9;1146. 1891г. - №№11;1227;1228. 1892г. - №№12;13;14;1315. 1893г. - №№1399;1422. 1895г. - №№1581;1589. 1896г. - №№1693. 1897г. - №№1784;1785;1786. 1899г. - №№2006;2007;2008. 1900г. - №№2109;2110. 1901г. - №№2223. 1902г. - №№2317. 1903г. - №№2455. 1904г. - №№2587. 1905г. - №№2734. 1906г. - №№2849. 1907г. - №№2973.	52 (19,5%)
Народное образование	1883 г. - № 671. 1884 г. - № 731. 1885 г. - № 815. 1886 г. - № 887. 1887 г. - № 957. 1888 г. - № 1025. 1889 г. - № 1118. 1890 г. - № 1205. 1891 г. - № 1286. 1892 г. - № 1376. 1893 г. - № 1458. 1894 г. - № 1549. 1895 г. - № 1661. 1897 г. - № 1855. 1898 г. - № 17. 1899 г. - № 2081. 1900 г. - № 2187. 1901 г. - № 2288. 1902 г. - № 2409. 1903 г. - № 2539. 1904 г. - № 2687. 1905 г. - № 2810. 1906 г. - № 2936. 1907 г. - № 3050. 1908 г. - № 3191. 1909 г. - № 23;3289. 1910 г. - № 3495. 1911 г. - № 26. 1912 г. - №№ 3817;3992;4021. 1913 г. - № 4259. 1914 г. - № 4508. 1915 г. - № 4708. 1916 г. - № 4890.	36 (13,6%)
Строительство и техника	1909 г. - №№ 3313;3314. 1910 г. - №№ 3448;3449. 1911 г. - №№ 25;3674. 1912 г. - №№ 3923;3924. 1913 г. - № 27; 4301;4302. 1914 г. - №№ 4431;4432. 1915 г. - №№ 4637;4638.	15 (5,6%)
Сельское хозяйство	1892 г. - № 1330. 1909 г. - № 3307. 1910 г. - № 3530. 1912 г. - №№ 3905;3916. 1913 г. - №№ 4162;4165;4300;4314. 1914 г. - № 4472. 1915 г. - № 4678;4747;4751.	13 (4,9%)
Библиотечное дело	1887 г. - № 922. 1890 г. - № 1193.	2 (0,7%)
Религия	1912 г. - № 4012	1 (0,4%)
Итого		266

антиправительственной деятельностью никогда не поощрялось в царской России, а молодой студент сумел зарекомендовать себя не с лучшей стороны: участие в студенческих волнениях и принадлежность к тайному обществу «Земля и воля» стали причиной исключения из университета, ареста и восьмимесячного заключения. А. Н. Левашова освободили на поруки, а вскоре и от ответственности. Столь суровые кары, видимо, серьезно повлияли на юношу и впоследствии он никогда не занимался про-

тивоправной деятельностью.

Вышедший в 1862 году из числа студентов Московского университета, он продолжал жить в Москве, посещая университет и его лабораторию, в качестве даже не вольного слушателя, а совершенно частного любителя, благодаря знакомству с профессорами и их лаборантами и хорошими с ними отношениями. Средства к жизни он получал от частных уроков и других занятий, которых у него в то время было много.

«Жизнь моя, – говорил А. Н. Левашов, –

сложилась тогда так, что многие могли ей позавидовать. Постоянная, в достаточной мере для меня оплачиваемая работа, независимая жизнь по личному вкусу, общение с людьми из лучшей интеллигентной среды столицы и занятие влечению теми частями науки, которые меня более всего интересовали, при богатой университетской обстановке, — ко всему этому молодость и шестидесятые годы!..»⁷.

После крестьянской реформы все внимание общественности было поглощено судебной реформой. Все старались так или иначе связать свою деятельность с деятельностью судебных учреждений. Многие из друзей А. Н. Левашова поступили на службу в новый суд⁸.

В 1867 году случилось так, что уроки его были прерваны, все его ученики, которых он готовил в гимназии и в другие заведения, поступили на обучение. Наступила весна, и жизнь в Москве становилась тяжелой, и душа А. Н. Левашова рвалась на деревенский простор, на лоно природы. «Весна всегда притягивала меня с неотразимой силой как страстного охотника, рыбака-любителя», — писал А. Н. Левашов в «Записках земца»⁹.

В это трудное для него время он получает письмо от своего друга В. С. Праотцева, занимающего должность помощника секретаря Рязанского окружного суда. Василий Степанович писал, что в Рязани кипит горячая работа по внедрению нового суда, требующего больше людей способных, преданных реформе и желающих ее прочного водворения в жизнь. Он сообщал, что среди молодых людей, занятых в суде, образовался кружок лиц, честно и горячо взявших за это дело. Он советовал А. Н. Левашову бросить все дела, которыми он занимался в Москве и приняться за дело живое, нужное для всех и настоятельно требующее помощи. При этом он указывал на вакантное место в судебных учреждениях, которое А. Н. Левашов легко мог занять, и на возможность хороших заработков по составлению отчетов о судебных заседаниях. Александр Николаевич соглашается на предложение друга. В Москву он больше не вернулся. С 1 апреля 1867 года он определяется на должность судебного пристава Рязанского съезда мировых судей и поселяется в своем родном городе Рязани. С этого начинается его судебная карьера.

В 1869 году А. Н. Левашов был избран Рязанским почетным мировым судьей. В этом же году ему удалось побывать в Спасском уезде, у своего зятя В. Н. Ваварина, бывшего в то время Спасским мировым судьей 1-го участка. В. Н. Ваварин искал перехода из Спасска, а А. Н. Левашов заявил свою кандидатуру на должность судьи, и в качестве кандидата представился предводителю и другим представительным лицам. 30 сентября 1870 года Александр Николаевич был избран участковым мировым судьей Спасского уезда. В октябре прибыл на новое место жительства и новую должность.

Уезд, люди, особенно местность и природа произвели на него с первого раза очень хорошее впечатление, приковали его внимание. Тридцать лет прожил он в Спасске, очарованный его природой и удобствами для охотника-рыболова.

«Спасский уезд для меня, — говорил Александр Николаевич, — является все той же дорогой родиной, лучше и привлекательнее которой для меня нет ни одного места. Прожитая жизнь, личные труды и воспоминания усилили первое впечатление, сделали Спасск для меня еще дорожее и я желал бы закончить жизнь в Спасском уезде. Со Спасским уездом связана вся моя земская деятельность, от него я являюсь гласным в Рязанское губернское земское собрание»¹⁰. В Рязанском губернском земском собрании А. Н. Левашов зарекомендовал себя активным гласным от Спасского уезда.

Во время русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. А. Н. Левашов состоял секретарем при главном управлении Общества Красного креста, в тылу действующей армии. Два года, начиная с 1879 г., он являлся непременным членом Рязанского уезда по крестьянским делам присутствия. С 31 мая 1884 года долгое время он был директором Спасского тюремного отделения. Шесть лет, с 1881 по 1887 год, он избирался и был избран председателем Спасской земской управы. С марта 1888 года и до конца своих дней он являлся нотариусом города Спасска.

С 5 февраля 1888 года А. Н. Левашов состоял действительным членом Рязанской ученой архивной комиссии. Живя в Спасске, вдали от этого научного общества, он не мог принимать в нем близкого участия, но и тогда был одним из полезных его членов. Как человек, занимавшийся естествен-

ными науками, он никогда не отказывал комиссии в своих заключениях по исследованию костей первобытных ископаемых животных. По предложению комиссии делал осмотр некоторых церквей¹¹.

А. Н. Левашов имел знаки отличия: Бронзовая медаль в память о Турецкой войне, знак Красного креста и орден Святой Анны III степени.

Свое сотрудничество с охотничьими периодическими изданиями А. Н. Левашов начал еще в 1869 году в «Журнале коннозаводства и охоты», где печатался под псевдонимом «Л». Позже свои статьи и рассказы в «Журнале Императорского Общества Охоты» (1876 - 1877 гг.) и в знаменитом сабанеевском журнале «Природа и охота» (1879 - 1885 гг.), он подписывал псевдонимом «А. Л.», а в журнале «Природа и охота» был известен его псевдоним «Н. Л.»¹²

В Спасской типографии А. П. Гусева напечатаны три работы А. Н. Левашова: «Свод действующих постановлений Спасского земства Рязанской губернии. 1865 - 1888» (1889 г.); «Охотничьи рассказы и статьи. Вып. 1» (1892 г.); «Земская медицина в Спасском уезде Рязанской губернии» (1893 г.).

Первая работа А. Н. Левашова, «Свод действующих постановлений Спасского земства Рязанской губернии (1865 - 1888)», вышла в форме книги и объемом в 434 страницы. Еще в 1880 году Земское Собрание постановило составить и издать свод действующих постановлений Спасского Собрания для руководства, по образцу изданного свода действующих постановлений Губернского Собрания, составленного гласными Рязанского губернского земского собрания А. Д. Повалишиным и А. К. Дворжаком. Исполнить эту работу он смог только в 1889 году, в этот свод вошли результаты всей деятельности Спасского земства, с самого его основания и до созыва XXIV очередного земского собрания 10 - 13 сентября 1888 года.

На этом собрании А. Н. Левашов сделал заявление следующего содержания: «Мною просмотрены все выписки, сверены с подлинными журналами и составлена окончательная редакция параграфов свода по карточной системе. К параграфам будут приложены подробные положения, правила и инструкции, выработанные Собранием по разным отраслям земской деятельности. В общей сложности эти приложения

по объему своему значительно превышают сам свод, составленный членом управы статским советником В. И. Васильевым в 1879 году, который вышел вдвое меньше свода губернских постановлений. Так как Спасское земство более других занялось разработкой правил и инструкций, необходимо переписать как сам свод, так и те приложения, которые не были напечатаны»¹³. Собрание постановило: принять предложение гласного А. Н. Левашова о дополнении свода ныне принятыми Собранием постановлениями. Главным источником для всех правил и положений свода служили подлинные журналы земских собраний, очередных и чрезвычайных. Под каждым параграфом приведены ссылки на эти журналы, с указанием года, когда происходило собрание, постановившее решение, и рядом страницы печатных журналов, на которых помещено подлинное постановление. Чрезвычайные собрания отмечались годом и порядковым номером. Первоначально журналы собрания не печатались, а потому вместо указаний на страницы имеются ссылки на числа, в которых состоялись постановления.

Кроме постановлений земского собрания известный порядок в земском деле учреждается его органами на то уполномоченными: земской управой, земскими комиссиями, съездом земских врачей, училищным советом и другими присутственными местами, деятельность которых связана с земством и которые или состоят исключительно из лиц, избранных земством, или имеют в своем составе уполномоченных от земства.

Введены в свод открытые вопросы, с тем расчетом, что они могут, понадобится и перейти в действие, когда собранию угодно будет снова вернуться к этим вопросам. Некоторые правила, устанавливаются не какими-ми, либо особыми постановлениями, а практикою самого земского собрания из года в год. Эти правила также вошли в свод.

Таким образом, в свод вошли все постановления и правила, которые тем или другим способом получили согласие земского собрания. При введении каждого правила, в каждом параграфе указывается источник, из которого оно взято.

Весь свод разбит на три части. В первой собрано все что, касается самого собрания и управы, их непосредственной деятельности. Сюда вошли: раскладка, сче-

водство, отчетность, сметы. Во второй части помещаются отдельные отрасли земского самоуправления, которые должны существовать, при чем сущность тех или других распоряжений, принятых или имеющих быть принятыми, вытекает из существования самого дела и может оставаться без изменений, кто бы этими отраслями не заведовал. К этим отраслям земского самоуправления относятся: дороги, подводная повинность, земская почта, квартирная повинность, воинская повинность, мировой суд, дела крестьянские, народное продовольствие, народное образование, медицинская часть и хозяйство уезда. В третьей части поместилось приложение, которое по своему объему получилось больше первых двух частей. В нее вошли все недостающие сведения за эти годы в первую и вторую части. Это проекты комиссии Спасского земского собрания, программы, правила, инструкции, циркуляры и постановления по всем отраслям земского самоуправления.

Вторым произведением А. Н. Левашова, которое напечатала типография А. П. Гусева в 1892 году, была книга «Охотничьи рассказы и статьи» (Вып. 1). Какое же отношение имеет общественный деятель и чиновник к истории охоты в Рязанском крае? Дело в том, что Левашов был не просто охотником (таких в дворянской среде было всегда предостаточно), а прекрасным знатоком природы, одним из первых авторов в России охотничьих рассказов. В книгу, изданную небольшим тиражом, вошли его ранние работы, написанные до 1888 года. В планах А. Н. Левашова было издание еще двух выпусков книги, которые собрали бы его статьи и рассказы за более поздние годы. Но это так и осталось неосуществленным проектом. Первый же выпуск стал библиографической редкостью, и, по нашим сведениям, экземпляры этого труда сохранились в России только в Научной библиотеке Рязанского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и в Российской национальной библиотеке.

А. Н. Левашов писал свои рассказы на досуге с единственной целью – насладиться приятными воспоминаниями «в незабываемые часы охотничьей жизни». Александр Николаевич писал, прежде всего, для охотников. «Не охотникам, – говорил он в предисловии своего произведения, – почти

незачем и заглядывать в него»¹⁴. Он просто любил природу, всегда оставался ее восторженным поклонником, умеющий мастерски ее описывать. А. Н. Левашов – страстный охотник, жадный до новых охотничьих впечатлений, но в тоже время бережно относящийся к природе и ее обитателям. «Рука моя невинна в посягательстве на утиную матку, когда она жалкими воплями кружится около охотника, как бабочка около свечи; не вожу тетерев и дупелей возами ни в какое время года, не считаю их сотнями на ружье ...», – писал он о себе¹⁵.

Каждый его рассказ – это популярная научная лекция о мире животных, лекция, которая может служить и руководством для начинающего охотника, к тому же лекция, написанная живым, простым, порою художественным языком. Некоторые его рассказы, как например «Семен - Волк» и «Жизнь и приключения одного волка», – прямо художественны. Обыкновенный план его рассказа такой: он дает ему заголовок, судя по охоте, например: «Ловля шересперов», «Уженье карасей», «Сомовье царство», «На судачков» и прочее. Далее он дает определение, что такое судак, карась, сом, шереспер. Возьмем первый рассказ «Ловля шересперов», автор определяет, прежде всего, что такое шереспер (*aspics gar ax*) – хищный. К какому отделу рыбьего царства принадлежит – костистых, к порядку – мягкоперых, к семейству – карповых, к роду – плотвы. Отличительный признак его – хищность, питается мелкой рыбой, описывается, какого он достигает веса, какова его форма тела – напоминает семгу по ширине, хвосту, голове, плавникам и прочее. Различие рыб он знает до тонкости, а затем поведет читателя на Оку, причудливо извивающуюся около Спасска, на Спасское Городское озеро, снабжающее город щуками, налимами, судаками, лещами и другими рыбами. Попутно с этим, он рассказывает о живцах, то есть мелких рыбках для насадки на жерлицы – это большие крючки, на которые ловят хищных рыб. Какая рыба, каких живцов лучше берет, как живцов насаживать на крючки и так далее.

«Рыбаку, – писал А. Н. Левашов, – приходится неподвижно сидеть по целым часам в созерцательном положении. Тело отдыхает, и начинает работать ум, мало ли придет в это время идей. Попадется, какая-

нибудь, «придется ко двору» и пошла, писать... Я – любитель природы и охоты, в самом широком смысле этого слова. От ученых исследований и наблюдением за образом жизни, какого-нибудь животного до охоты самого низшего разбора, я всему сочувствую, я все понимаю и радость ученого, когда он добыл новый, драгоценный для него факт и трепет страстного охотника пристройки его собаки, и волнение охотничьей души...»¹⁶.

Последние 15 лет жизни А.Н. Левашов занимался изучением повадок рыб, способом их ловли. Каждодневно записывал свои наблюдения и регулярно знакомил читателей журнала «Природа и охота» со своими исследованиями.

О себе Александр Николаевич говорил: «С самого детства я всегда был фантазером. Воображение увлекало меня далеко за пределы переживаемого дня, обстановки и среды, в которой приходилось вращаться. Сердце рвалось к неизвестному, крайне заманчивому будущему, а голова создавала одну картину за другой. Я почти всегда мыслил образами. В моей голове в то время немало сложилось сцен из будущего, в которых на мою долю выпало действительная роль. Но сказать по правде, в этих картинках будущего, земство не принимало, ни какого участия... Я мечтал о роли общественного деятеля, но далеко не в той форме, которая выпала на мою долю в действительности. Более всего я мечтал о деятельности в области науки, о популяризации ее в народ, о профессуре»¹⁷.

Рассказы А. Н. Левашова можно оценивать с двух сторон – как специальные работы и как беллетристические произведения, где тесно переплетаются научные сведения: описание способов охоты и рыбной ловли, наблюдения бывалых охотников над повадками зверей, птиц и рыб с образным языком прекрасного писателя-натуралиста, вкладывающего в свои произведения душу. Не за добычей ездил А. Н. Левашов на охоту, и не она была главной целью. Отдых души, отдых от всех дел, возможность пообщаться с интересными собеседниками, узнать что-то новое о природе – вот что ценил он больше всего.

Другой труд А. Н. Левашова «Земская медицина в Спасском уезде Рязанской губернии» издан типографией А. П. Гусева в

1893 году. Он был составлен по поручению Спасской земской управы, которой было передано отношение Правления IV Съезда общества русских врачей в память Н. И. Пирогова, от 28 марта 1889 года за № 254, где оно просит земство и земских врачей оказать содействие к изданию сборника по земской медицине.

На заседании XXVI съезда земских врачей Спасского уезда Рязанской губернии 27 ноября 1889 года было принято решение о напечатании сборника, который бы подробно знакомил с положением и ходом развития земской медицины в Спасском уезде. Предполагалось, что этот труд был бы весьма полезен для врачей и гласных уезда и его следует отпечатать отдельной брошюрой, объем которой, а следовательно, и стоимость будут невелики. Врачи взяли на себя обязательство предоставить нужную информацию за личной подписью, а Александр Николаевич выразил готовность привести предоставленные материалы и документы в удобный для печати вид.

На экстренных заседаниях XXXVI и XXXVII съездов врачей Спасского уезда 3 и 10 июля 1892 года председатель съезда А. Н. Левашов доложил о составлении им брошюры. В нее были внесены все цифровые сведения, планы и таблицы об оказании медицинской помощи, о размерах эпидемии в уезде за последние 9 лет и о развитии земской медицины до настоящего времени.

Василий Александрович Климентовский

Василий Александрович родился 4 апреля 1851 года в селе Климентовский Погост, в семье священника. Отец его – приходской священник Александр Афанасьевич Климентовский, мать – Евдокия Григорьевна. Согласно сведениям из документов фондов ГАРО за 1913 год Василий Александрович был женат на Евдокии Ивановне, рожденной 28 февраля 1861 года, и имел шестерых детей. Старший сын Александр, рожденный 14 марта 1880 года, был священником. Дочери Ольга, рожденная 12 июля 1886 года, была замужем за священником, Варвара, рожденная 29 июля 1887 года, была фельдшерица-акушерка. Сын Михаил, рожденный 7 сентября в 1889 году, состоял на светской службе. Дочери Татьяна, рожденная 24 декабря 1891 году, занималась на

высших курсах, Мария, рожденная 23 мая 1894 году, обучалась в гимназии.

По окончании курсов в Рязанской Духовной семинарии в июне 1872 года с аттестатом 1-го разряда он поступает на должность учителя начальной школы в селе Шарина Клинского уезда Московской губернии ведомства Императорского воспитательного дома. В сентябре 1874 года был вызван в Москву начальством воспитательного дома на должность воспитателя в учительскую семинарию ведомства Императрицы Марии и определен на коронную службу.

С 1874 года по 1879 год В. А. Климентовский состоял законоучителем в общеобразовательной школе, учителем семинарии и учителем пения (в двух начальных женских школах и учительской женской семинарии Московского благотворительного общества; в Думском городском женском училище и в школе дамского попечительства о бедных). 6 апреля 1876 года он получил чин коллежского регистратора.

В марте 1879 году при переходе из ведомства Императрицы Марии в духовное ведомство от правления воспитательного дома и директора учительской семинарии, он удостоен одобрительного свидетельства в занимаемых должностях, а в апреле этого же года награжден чином губернского секретаря. В мае 1879 года архиепископом Палладием В. А. Климентовский определен и рукоположен в иереи на место настоятеля в приход села Климентовский Погост. В дальнейшем по 1882 год он состоял законоучителем Климентовской церковноприходской школы, устроенной и содержавшейся им на свои средства.

С 1880 года он состоит депутатом на окружных училищных и епархиальных съездах духовенства два трехлетия. На эту должность он был утвержден его преосвященством Василием, викарием Рязанским. 1 июня 1882 года архиепископом Палладием В. А. Климентовский был награжден Набедренником «за усердные и полезные труды по народному образованию в звании законоучителя и учителя в местной школе».

При перечислении с 1882 года церковноприходской школы в ведомство земства В. А. Климентовский состоит в этой школе законоучителем до 1888 года. 11 августа 1884 года ему была объявлена благодарность архиепископом Феокистом за усер-

дное отношение к своим обязанностям в должности законоучителя в земской школе. «За прекрасное и вполне успешное преподавание закона Божьего» в местной школе 26 июня 1886 года ему было передано Архипастырское благословение. По представлению архиепископа Феокиста был награжден Скуфьею. В 1888 году 16 апреля по указу Консистории за № 6404 В. А. Климентовскому объявлено одобрение Епархиального начальства «за отлично-ревностное отношение в качестве законоучителя в Климентовской земской школе во время ее существования с 3 апреля 1882 года и по сей день».

Климентовская земская школа в июне 1888 года переходит в Епархиальное ведомство, где В. А. Климентовский является законоучителем и заведующим этой школой до 1896 года. В июне этого года архиепископом Феокистом он был утвержден в должности наблюдателя церковноприходских школ по 1-му Спасскому округу. С 1888 года он находился в должности члена Благочинного Совета два двухлетия. От Епархиального начальства 29 апреля 1889 года по представлению Спасского уездного отделения учительского совета ему была выражена благодарность «за усердное, ревностное к детскому возрасту применимое преподавание закона Божьего в Климентовской школе».

С 1891 по 1892 год В. А. Климентовский был в должности делопроизводителя при Спасском уездном отделении Епархиального ученого совета. Один год с 1892 состоял заведующим и законоучителем в школе грамоты деревень Чевкино и Никитино. В течение 1892 - 1902 гг. по указу Консистории за № 12629 состоял помощником Благочинного. В должности уездного наблюдателя был зачислен в состав уездного Комитета попечительства о народной трезвости. По указу Консистории за № 9274 и резолюции Преосвященного Аркадия был назначен депутатом от духовенства для присутствия в Земское собрание Спасского уезда на 6-е трехлетие с 1893 года. В сентябре 1893 года по представлению Епархиального совета архиепископ Феокист утверждает его в должности исполняющего обязанность Председателя Спасского уездного отделения училищного совета. За усердное, полезное пастырское служение в апреле 1894 года от Священного Синода было ему выражено одобрение и благословение. А в

октябре этого же года В.А. Климентовский был утвержден архиепископом Феоктистом в должности Председателя Спасского уездного отделения училищного совета по новому утвержденному положению об управлении церковно-приходскими школами.

15 мая 1896 года В.А. Климентовский награждается Камилавкой по представлению Епархиального училищного совета. В этом же году в июне месяце епископом Иустинном он был утвержден Председателем Спасского уездного отделения училищного совета, а в сентябре по тому же положению назначается на должность наблюдателя церковных школ Спасского уезда, а также членом Спасского училищного совета. 12 марта 1897 года епископом Мелетием по докладу Епархиального училищного совета В. А. Климентовскому была выражена благодарность и особая признательность «за ревностную и преданную деятельность по народному образованию и благоустройству школ в Спасском уезде». За особые заслуги по обучению в народных школах в течение 25 лет Василий Александрович был награжден 8 февраля 1898 года орденом Св. Анны III степени.

В мае 1900 года за ревностные труды по исполнению обязанностей председателя Спасского уездного отделения Епархиального училищного совета Святого Синода В. А. Климентовский был удостоен благословения и грамоты. В сентябре этого же года Спасское уездное земское собрание выразило ему признательность с занесением в журнал «за самоотверженную и высоко полезную деятельность в распространении и благоустройстве церковных школ и объединение церковных и земских школ».

По указу Консистории за № 6401 от 19 мая 1903 года и вследствие определения Священного Синода за № 1723 от 18 апреля 1903 года по представлению Епархиального училищного совета за выдающую и полезную деятельность по народному образованию в Спасском уезде В. А. Климентовский был награжден Наперсным крестом. В это же время по определению Спасского уездного отделения Епархиального училищного совета его утверждают законоучителем и заведующим Иванковской и Гулынской церковноприходскими школами.

В апреле 1909 года постановлением Спасского уездного отделения Епархиаль-

ного училищного совета В. А. Климентовский был определен законоучителем Климентовской школы. В октябре этого же года Спасским уездным земским собранием он избирается членом уездного санитарного комитета на 12 лет. В 1913 году его утвердили в должности законоучителя Миловановской земской школы по указу Рязанской Духовной консистории.

В Спасской типографии А. П. Гусева в 1909 году издаются работы В. А. Климентовского «Обзор школьной жизни села Климентовский Погост Спасского уезда Рязанской губернии за 1870 - 1909 гг.» и «Обзор школьной жизни Спасского уезда Рязанской губернии за 1884 - 1909 годы: к 25-летию возрождения церковных школ».

Эти работы были написаны по предписанию Священного Синода от 4 августа 1908 года за № 5141, «ко дню 25-летнего юбилея возрождения церковных школ в России». Как сообщал В. А. Климентовский в своем письме епископу Рязанскому и Зарайскому Никодиму от 28 марта 1909 года, «автор счел своим долгом внести посильный труд в любимое им дело школьной жизни, составлением обзора школьной жизни в Спасском уезде и прихода села Климентовский Погост». Впоследствии он передал эти книги в библиотеку архиерейского дома (вместе с письмом от 1 апреля 1909 года, адресованному заведующему библиотекой монаху Макарию).

Труд В. А. Климентовского «Обзор школьной жизни Спасского уезда Рязанской губернии за 1884 - 1909 годы: к 25-летию возрождения церковных школ», состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Церковные школы до возрождения их» описывается предыстория начальных школ. Этот период школьной истории был отмечен крайне низким уровнем организации обучения, курс которого включал элементарное освоение чтения, письма и счета. Завершением курса было чтение псалтири и часослова. Лишь в 1884 году, после обращения Императора Александра III к православному русскому духовенству об открытии церковных школ, эти учебные заведения получают внешнюю и внутреннюю организацию, денежную правительственную субсидию и подлежат контролю и отчетности.

Во втором разделе «Церковные школы

за 1885 - 1896 годы» сообщается, что школьное дело, еще до организованных церковных школ, в Спасском уезде было поставлено на известную высоту. Автор вспоминает имена почетных школьных деятелей, таких как покойный Дмитрий Дмитриевич Дашков, завещавший после своей смерти десять тысяч рублей на школьное дело и бывший предводитель дворянства Николай Владимирович Смольянинов, состоявший 21 год во главе организации школьного дела в уезде. Спасское земство тратило значительные суммы на школьное дело. К 1880-м годам количество земских школ достигло 65. Они открывались в более многочисленных и зажиточных селах и были хорошо организованы и стояли на известной высоте. В деле народного образования Спасский уезд занимал 2-е место среди других уездов Рязанской губернии.

С 1885 года по воле Императора Александр III стали открываться новые церковные школы в малолюдных селениях. В 1885 - 1896 годы количество церковных школ в уезде было открыто 29 школ, из них 18 церковно-приходских и 11 школ грамоты. Недостаток денежных средств, имевшихся в распоряжении церковных школ с одной стороны, а с другой, сильное желание жителей селений, где не было школ, иметь свои местные школы, побудило стоящего во главе церковных школ уезда священника В.А. Климентовского обратиться за помощью в Спасское уездное земское собрание.

В третьем разделе «Объединение руководящих церковными и земскими школами сил. Земская денежная субсидия» описывается развитие школьного дела после 1896 года, когда вышло высочайше утвержденное положение об управлении церковными школами. С этого момента организуются: училищный совет при Священном Синоде, епархиальный совет с епархиальными наблюдателями и уездные отделения совета с уездными наблюдателями. Жизнь церковных школ получила полную организацию. С этого года уездный училищный совет и Спасское отделение епархиального совета действовали совместно в деле школьного развития. Церковная и земские школы стремились к одной цели: к поднятию уровня народного образования, к воспитанию религиозно-нравственного чувства в подрастающем поколении.

В разделе приведена таблица, где можно видеть рост школ и рост земской субсидии на их развитие с 1895 по 1904 год. Увеличивалось число школ – увеличивалась и денежная земская субсидия. В этом разделе автором были отмечены также имена земских школьных деятелей, вложивших свои силы и душу в дело образования: бывшего предводителя дворянства Н. В. Смольянинова и гласных Н. Н. Писарева и А. Н. Левашова.

В четвертом разделе «Положение школ в настоящее время и заключение» автор сообщает, что на 1 января 1909 года в Спасском уезде значилось 122 школы, из них 53 церковно-приходские школы и школы грамоты, а 69 школ были других ведомств, где обучалось в целом 8993 учащихся. Церковные школы были обречены на вымирание в связи с недостаточным финансированием из фонда Священного Синода, по сравнению с земскими школами, которым Министерство народного просвещения выделяло денежные средства не только на содержание учащихся, но и на строительство новых школ и их хозяйственные нужды. В земских школах была организована пенсионная касса и многие учителя получали пенсию, чего не было в церковно-приходских школах. Автор делает вывод, что со временем население, увидевшее такие условия в земских школах, будет ходатайствовать о передаче церковно-приходских школ в ведомство земства.

В заключении В. А. Климентовский отмечал, что к концу 25-летия существования церковные школы они своим возрождением оказали нашему Отечеству и в частности Спасскому уезду громадную услугу. Во-первых, они почти сравнялись по количеству со школами других ведомств и помогли довести школьное дело в Спасском уезде до такого положения, что Министерство народного просвещения поставило Спасский уезд на первую очередь для выдачи правительственных субсидий в очень больших размерах для достижения в уезде всеобщего начального образования. Во-вторых, церковные школы на первый план поставили религиозно-нравственные цели. В-третьих, своим существованием они вызвали соревнование со школами других ведомств в стремлении к лучшим успехам и тем самым поднимали общий уровень успехов всех

школ уезда.

Вторая работа В. А. Климентовского «Обзор школьной жизни села Климентовский Погост Спасского уезда Рязанской губернии за 1870 - 1909 гг.», была издана в типографии А. П. Гусева также в 1909 году. В ней автор описывает историю создания школ в приходе села Климентовский Погост. Первой организованной школой в 70-х годах, являлась земская школа в деревне Милованова. А до этого, по воспоминаниям автора с 50-х годов XIX в. крестьянские ребята учились в домах членов притча. Учебные классы находились в доме отца автора – священника Александра Климентовского, где «училось в зиму по 5 - 6 ребят, в доме дьякона Гаретовского 2 - 3 ребят, у пономарей Ф. Светлова и А. Лосева по двое ребятшек».

В 1879 году В. А. Климентовский поступает священником на место своего отца и в этом же году на свои деньги открывает школу при церкви. Школа вмещал всего 15 человек, этого было недостаточно. И в 1882 году крестьяне окрестных деревень решили на свои средства и своими силами построить отдельное помещение для школы при церкви, которая бы вмещала 50 - 60 человек учеников. Школа была построена и просуществовала не более двух лет, она немного не дождала до возрождения церковных школ Империи.

В. Климентовский рассматривает историю создания школ в селениях Соболево, Разбердьёво, Милованово, Никитино, Чевкино, Гулынки, Ивановка, Марьин-Хутор Спасского уезда. В 1890-х гг. в приходе находилось 7 школ с 300 учащимися. Таким образом, население всего прихода было обеспечено начальным образованием.

В 1898 году начинается постройка нового храма в селе Климентовский Погост. И на общем совещании было решено о постройке при церкви собственного женского училища. Главным жертвователем на строительство храма и училища являлся Петр, епископ Пермский, уроженец села Климентовский Погост. В 1903 году было выстроено каменное, светлое, просторное здание. Школе было присвоено наименование «Женская Климентовская епископа Петра церковно-приходская школа».

В конце своего повествования автор сообщает, что в приходе на данный момент (к

1909 г.) осталось пять школ. Это 1) женская Климентовская епископа Петра церковно-приходская школа, с 80 учащимися; 2) Гулынская церковно-приходская, с 25 - 30 учащимися; 3) Ивановская церковно-приходская, с 15 - 20 учащимися; 4) Разбердьёвская земская, с 150 учащимися; 5) Шатиловская земская, с 50 учащимися. И эти школы имели свои права к устойчивому существованию.

Работы священника В.А. Климентовского об истории организации школьного дела в Спасском уезде представляют научную и справочно-историческую ценность до сегодняшнего дня, т. к. являются редкими источниками по изучению развития образования в Рязанском крае. Они охватывают значительный хронологический период (1-я работа – 25 лет, 2-я работа – 39 лет) и дают современным исследователям богатый фактографический материал.

Николай Владимирович Смольянинов

Николай Владимирович Смольянинов – потомственный дворянин, родился 23 ноября 1848 года. Отец его Владимир Николаевич – переводчик Одесской таможни, коллежский секретарь, мать Розалия Ивановна Улемс – дочь врача, коллежского асессора.

По окончании гимназии Н. В. Смольянинов поступил на юридический факультет Московского университета и по его окончании приказом за № 98 от 2 ноября 1870 года по ведомству Министерства юстиции определен кандидатом на судебные должности при прокуроре Казанского окружного суда. С 3 июня 1871 года по его просьбе он был определен исполняющим обязанности секретаря при прокуроре Курского окружного суда. Определением Департамента Герольдии Правительствующего Сената, состоявшимся 11 октября 1871 года, был произведен в чин губернского секретаря с дальнейшим ростом, а 27 декабря 1871 года утвержден в этой должности. Приказом по ведомству Министерства юстиции от 3 июня 1872 года за № 71 был причислен к Департаменту Министерства юстиции и откомандирован к исполнению должности судебного следователя 4-го участка Курского уезда. Согласно его прошению, приказом того же ведомства от 16 января 1873 года за № 2 уволен со службы в отставку с

8 января 1873 года.

Указом Первого Департамента Правительствующего Сената от 11 ноября 1876 года за № 31325 его назначают почетным мировым судьей по Спасскому уезду Рязанской губернии. На эту должность Н. В. Смольянинова утверждали еще пять раз: в 1878, 1881, 1884, 1887 и 1890 годах. 28 сентября 1881 года Николая Владимировича утверждают почетным мировым судьей Сапожковского уезда, на эту должность его еще раз утверждают 4 октября 1884 года. Начиная с 1878 по 1899 год на губернских дворянских выборах Н. В. Смольянинова избирают в должность Спасского предводителя дворянства, таким образом, он состоит в этой должности 21 год. С 1879 по 1894 год он является почетным смотрителем Спасского городского трехклассного училища (на эту должность он избирается Спасским земским собранием).

21 июня 1891 года Н. В. Смольянинову был пожалован чин действительного статского советника, а 30 сентября 1894 года он был причислен к Министерству иностранных дел. 7 января 1901 года уволен со службы по прошению, а с 28 февраля 1906 года оставлен в чине действительного статского советника. В 1908 году подал прошение о выделении ему пенсии.

Н. В. Смольянинов неоднократно удостоивался высших правительственных наград. За отличную службу он был пожалован орденом Св. Станислава II степени (3 июля 1881 года) и орденом Св. Анны II степени (30 июня 1885 года). 22 сентября 1887 года он был награжден орденом Св. Владимира IV степени за выслугу по выбору Дворянства узаконенных сроков. Орден Св. Владимира III степени он получает 30 августа за усердную службу, а 30 августа 1894 года награждается орденом Св. Станислава I степени.

В спасской типографии А. П. Гусева издаются четыре книги под авторством Н. В. Смольянинова:

1. Падение и искупление человека. Краткое изложение основных положений Священного Писания по разъяснениям святых апостолов и отцов церкви. (1912 год);

2. Свод действующих постановлений Спасского уездного земского собрания с присоединением извлечений некоторых законоположений правительственных разъяс-

нений, 1865 - 1911. (1912 год);

3. Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности земства по журналам собрания, 1865 - 1914 гг. Т. 1, ч. 1. (1914 год);

4. Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности земства по журналам собрания, 1865 - 1914 гг. Т. 1, ч. 2. (1915 год).

Анализ книги Н. В. Смольянинова «Падение и искупление человека. Краткое изложение основных положений Священного Писания по разъяснениям святых апостолов и отцов церкви» невозможен, так как сведения о ее издании сообщаются только в «Книжной летописи» за 1912 год (№ 16930). Причины того, почему книга не сохранилась и даже отсутствует в фондах национальных библиотек, неизвестны.

«Свод действующих постановлений Спасского уездного земского собрания с присоединением извлечений некоторых законоположений правительственных разъяснений (1865 - 1911)», составителем которого был Н. В. Смольянинов, выпущен типографией в 1912 году, по истечении 23 лет, после выхода последнего свода действующих постановлений, который был составлен А. Н. Левашовым в 1889 году. Ранее неоднократно на собраниях поднимался вопрос о продолжении свода или составлении нового по тому же плану, в который бы вошли прежние и последующие постановления общего характера. Но управа несколько раз докладывала собранию о встреченном ею затруднении в поисках лица, способного исполнить работу по составлению свода. А в докладе на очередном собрании в 1903 г. указала на то, что задача составления свода настолько сложна, что выполнить ее одному человеку не под силу, для этого нужна целая комиссия в составе не менее трех членов с делопроизводителем. На этом собрании постановило издание свода постановлений временно приостановить¹⁸.

За 23 года жизнь и хозяйство земства изменились и усложнились¹⁹. Последовал целый ряд законоположений, вызвавший и соответствующие новые постановления собрания. Более 30 лет Н. В. Смольянинов (1877 - 1909 гг.) состоял уездным и губернским гласным и по возможности всегда принимал участие в принятии постановлений собрания, потому и решил помочь в назрев-

шей нужде в составлении свода. Он счел нужным включить в параграфы свода некоторые извлечения из статей закона, решения правительственного сената и министерские разъяснения, при отсутствии которых для многих гласных, особенно вновь избранных, совершенно непонятны некоторые действия собрания и его председателя²⁰.

Н. В. Смольяниновым была сделана выборка из всех 38 журналов очередных и чрезвычайных собраний с 1889 год по 1911 год включительно. А из журналов первых 24 лет он ограничился выпиской постановлений из свода, составленного А. Н. Левашовым. Также им были сверены все вписанные в последний свод и не потерявшие значения постановления по тем ссылкам, которые подними, сделаны с подлинных журналов собрания и исправлял все встреченные погрешности. В дальнейшем он по возможности придерживался принятых автором предыдущего свода оснований: под каждым параграфом приводил ссылки, откуда какой выписан и если из журнала собрания, то первая цифра обозначала год, а вторая страницу журнала²¹.

Свод, который подготовил Н. В. Смольянинов не состоял из частей как у А. Н. Левашова, а имел 10 глав и 12 приложений. Главы охватывали непосредственную деятельность управы, собрания и отдельные отрасли земского самоуправления, а в приложениях были помещены лишь самые необходимые правила и распоряжения. На эти приложения делаются ссылки в соответствующих параграфах. Некоторые правила и инструкции по разным предметам земской деятельности, которые не были включены в приложение, автор ограничился ссылкой на годы и страницы тех журналов, в которых они напечатаны²².

В начале февраля 1913 года Н. В. Смольянинов подает в Спасскую уездную земскую управу заявление, в котором сообщает о том, что в настоящее время занят составлением обзора полувековой жизни Спасского уездного земства по журналам собрания. Далее дает разъяснение о том, что труд этот по объему будет довольно значительный и может затруднить местную типографию при печатании его за один год. Поэтому он разделяет его на два тома. Первый том закончится XXVII очередным земским собранием 1891 года, и печатать его

можно летом 1914 года²³. Вторым том может быть отпечатан летом 1915 года²⁴.

Как и намечал Н. В. Смольянинов, первая часть его работы «Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности земства по журналам собрания, 1865 - 1914 гг. Т. 1, ч. 1» была издана типографией А. П. Гусева в 1914 году. Она состояла из следующих разделов:

- Вместо предисловия.
- Дореформенный земский строй.
- Введение земского положения в уезде.
- Открытие первого земского собрания.
- Народное здравие.
- Общественное призрение.
- Ветеринарная часть.
- Народное образование.
- Народное благосостояние.
- Народное продовольствие.
- Дорожное дело.

В предисловии автор повествует о том, какую большую работу он провел, изучая доклады, отчеты и постановления собрания изложенных в журналах заседания. В этих журналах развевалась яркая и точная картина всего роста земского хозяйства за 50 лет существования земства. Из них и были выведены конечные результаты, которые были достигнуты в каждой отрасли этого хозяйства после полувековой дружной работы управы и собрания. Автор старался по возможности не оставить без исследования ни одного журнала, как очередных, так и чрезвычайных собраний, придерживаясь в изложении большей части подлинного текста²⁵.

Печатать журналы Спасского уездного земского собрания начали лишь в 1867 году в частных типографиях г. Рязани без корректуры, нередко пропуская нужные для выявления самих постановлений предложения. Хорошо составленные журналы собрания появились несомненно, и с их появлением значительно сократился и облегчился труд составителя. Автор поясняет, что воспроизведение важнейших моментов в жизни земства – это живая история, в которой создается полная картина его деятельности и в этом отношении роль секретаря собрания весьма велика. Секретарь собрания, это – душа, ум, язык, перо его. Составляемые им журналы должны представлять полный отчет всего происходящего на собрании²⁶. По мнению Н. В. Смольянинова, незаменимы-

ми секретарями в Спасском земстве были покойные братья Александр Николаевич и Дмитрий Николаевич Левашовы. Составляемые ими журналы давали все то, что требовалось от талантливого изложения. В этих журналах изложены все прения, ни одна мысль не пропадала бесследно, исключены все повторения в речах отдельных гласных, удержан даже характер самой речи, а особенно меткие слова и отдельные выражения занесены буквально.

Автор указывал на то, что при изложении деятельности Спасского земства по каждой отрасли хозяйства он предварял современное их развитие кратким описанием положения дел в дореформенное время, при этом источниками служили: «Обозрение двадцатипятилетней деятельности рязанского земства» А. Д. Повалишина; «Обзор земской деятельности первого десятилетия» князя С. В. Волконского»; «Краткий обзор деятельности Спасского земства» В. И. Васильева и архивные дела управы.

Вторую часть работы Н. В. Смольянинова «Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности земства по журналам собрания, 1865 - 1914 гг. Т. 1, ч. 2» типография А. П. Гусева выпускает в 1915 году. Работа состояла из следующих разделов:

- Страховое дело и противопожарные меры.
- Повинность подворная, постоянная, квартирная и этапная.
- Воинская военно-конская повинность и презрение семейств военных чинов.
- Учреждения по крестьянским делам.
- Судебно-мировые учреждения и места заключения.
- Земская управа. Состав. Счетоводство и отчетность. Ревизия.
- Земское собрание. Состав. Организация внутреннего порядка. Выборы губернских гласных, в разные должности и комиссии.
- Земские сметы и раскладки.
- Ведомость о времени заседаний очередных и чрезвычайных земских собраний, со списком присутствовавших в них гласных, с 1865 г. по 1891 г. включительно.

Методика создания 2-й части обзора деятельности Спасского земства была идентична той, которая была принята для создания 1-й части.

В целом труд Н. В. Смольянинова, ох-

ватывающий 50-летний период развития земской жизни Спасского уезда Рязанской губернии, представляет огромную ценность для современных историков. Он содержит полный материал для глубокого и всестороннего исследования одной из существенных сторон общественного строя русской жизни.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать следующие основные выводы.

Книжная печать является самым ярким выразителем достижений общества в процессе его социального, экономического, культурного развития, самым достоверным и объективным свидетелем истории страны в целом и ее отдельных регионов. Знание региональных аспектов отечественной книжной культуры позволяет решать исторические проблемы духовного развития русского народа. Сегодня, когда историко-краеведческая тематика вызывает огромный социальный интерес, исследование местного книгоиздания чрезвычайно важно для целостного воссоздания истории русской книги.

Значительным достижением Рязанской области является создание полноценного библиографического репертуара рязанской книжной продукции, изданной в дореволюционный период – «Рязанская книга. 1848 - 1917 годы: сводный каталог-репертуар». Он подготовлен научно-исследовательским коллективом кафедры библиотековедения и библиографии Рязанского заочного института (филиала) Московского государственного университета культуры и искусств (2002; 2-е изд. 2004). Сводный каталог-репертуар отражает сведения о книжной продукции (5500 названий), выпущенной на территории Рязанского края с начала местного книгоиздания до 1917 г. и указывает ее нынешнее местонахождение в фондах более 20 учреждений: национальных, региональных, университетских, сельских библиотек, музеев, архивов, а также личных книжных собраний.

Сводный каталог-репертуар ввел в научный и практический оборот многочисленные, прежде не известные или незаслуженно забытые, подчас уникальные, документы по истории и культуре Рязанского края. Издание данного библиографического ресурса кардинально изменило суще-

ствовавшие ранее представления об истоках формирования и тенденциях развития рязанской книги. Более 70 типографий, существовавших в дореволюционное время в Рязанской губернии, выпускали книжную продукцию широкого содержательного, видового, жанрового спектра. Местный книжный репертуар составляли официальные, научные, научно-популярные, справочные, учебные, производственные, информационные издания, изопроductия, картографическая, нотно-музыкальная, художественная, религиозно-нравственная, детская литература. В целом сводный каталог дал обширный материал, подтверждающий тот факт, что Рязанщина ярко проявляла себя в книгоиздательской деятельности и достойно представляла свою книжную продукцию как на региональном, так и на российском книжном рынке.

Сводный каталог-репертуар рязанской книги дает возможность проводить всесторонние и многоаспектные исследования по истории местного дореволюционного книгоиздания, в том числе и по отдельным уездам Рязанской губернии. Именно данная цель была поставлена в настоящей статье – *изучение развития книгоиздательской деятельности в Спасском уезде Рязанской губернии со второй половины XIX в. до 1917 г.*

Для этого был осуществлен анализ главного книгоиздательского учреждения – типографии А. П. Гусева, проведено исследование документального массива спасского книгоиздания по таким параметрам, как *типовой, видовой, тематический, а также по авторскому составу книжной продукции.*

В результате проведенного исследования были получены следующие основные результаты.

Официальной датой начала книгоиздания в Спасском уезде Рязанской области можно считать 1882 год, что связано с открытием первой частной типографии Алексея Петровича Гусева. К сожалению, о нем сохранилось очень мало информации. В фондах Государственного архива Рязанской области удалось установить лишь незначительные сведения. Известно, что на момент открытия типографии ему было 28 лет, он был православного вероисповедания, получил домашнее образование. Установлено также, А. П. Гусев в 1889 - 1906 гг. неоднократно избирался в присяжные заседатели и

участвовал в избирательных съездах.

Типография А. П. Гусева действовала до 1917 года, в 1918 году она была национализирована. За весь период ее существования было выпущено 238 изданий, о чем свидетельствуют данные, полученные из сводного каталога-репертуара рязанской книги. Кроме этого, в фондах Научно-справочной библиотеки ГАРО нами было выявлено еще 28 изданий, таким образом, совокупная книжная продукция, выпущенная в Спасском уезде в дореволюционный период, составляет 266 изданий.

Анализ типо-видовой структуры спасской книжной продукции показал, что выпускались 2 основных типа – книги и брошюры. При этом следует подчеркнуть, что издавались главным образом книги, количество которых составило 171 издание (64,3%). Это ежегодные журналы очередных съездов Спасского уездного земского собрания, отчеты о денежных суммах, состоящих в заведовании Спасской уездной земской управы, проекты и сметы на текущий год, сведения о земских училищах, каталоги книг Спасской земской библиотеки, произведения местных авторов. Количество брошюр было издано 95 (35,7%), почти в два раза меньше выпущенных книг.

По видовому признаку издательская продукция делится на официальные, научные, научно-популярные, учебные, справочные, литературно-художественные и другие издания.

Полученные в ходе исследования статистические показатели Спасского книгоиздания свидетельствуют, что в количественном отношении преобладают официальные издания, что является типичным для книжной продукции российской провинции дореволюционного периода. Доля официальных изданий составила 258 единиц выпуска (97 %). Они печатались по распоряжению Спасского уездного земства, преимущественно в служебных целях. Типография выпускала документы Спасского уездного земского собрания: протоколы очередных, чрезвычайных и экстренных съездов, сметы земских потребностей и их проекты, ежегодные отчеты, своды действующих постановлений, журналы заседаний земских врачей, сведения о земских училищах, уставы различных обществ и т. д.

Небольшое количество книг относится

к виду справочных изданий – 5 единиц (1,9%). Эти издания вышли в жанре обзоров по той или иной отрасли деятельности и, несмотря на научно-популярный стиль изложения, принадлежат больше к группе справочных изданий. Сюда относятся: работа «Земская медицина в Спасском уезде Рязанской губернии», составленная А. Н. Левашовым о развитии земской медицины в уезде за 9 лет; обзорные работы, составленные священником В. А. Климентовским о школьной жизни в Спасском уезде, и труд Н. В. Смольянинова «Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности земства по журналам собрания».

В уезде выпускались библиографические издания – 2 единицы (0,7%). Это каталог книг Спасской земской библиотеки (1887) и первое прибавление к нему (1890). Такой вид изданий, как художественная литература, представлен всего одной книгой – произведением А.Н. Левашова «Охотничьи рассказы и статьи» (0,4 %).

Таким образом, можно сделать вывод, что поток издаваемой в г. Спасске книжной продукции в дореволюционный период не отличался достаточно разнообразной типо-видовой и жанровой структурой. Это было обусловлено прежде всего спецификой российского провинциального книгоиздания в целом и рязанского в частности. Другой причиной можно считать ограниченность книгоиздательских учреждений в Спасском уезде, представленных только одной типографией.

Анализ тематической структуры дореволюционного книгоиздательского массива Спасского уезда Рязанской губернии позволяет определить степень информационной обеспеченности отдельных тем, проблем и вопросов, актуальных для развития данного уезда.

Наибольшее число книг составляют документы, посвященные общим проблемам социально-экономического характера – 147 изданий (55,3 %). Это ежегодные журналы Спасского уездного земского собрания: очередного, чрезвычайного и экстренного созыва и другие ведомственные издания.

На втором месте находятся книги, касающиеся вопросов медицины; их число составило 52 издания (19,5 %). К ним относятся отчеты земских врачей и журналы заседаний регулярно проводившихся съездов

земских врачей.

На третьем месте находятся книги по тематике народного образования. Всего было выпущено 36 изданий (13,6 %). Типография А. П. Гусева издавала соответствующие доклады, ежегодные сведения о земских училищах Спасского уезда за текущий год, а также обзоры развития школьной жизни.

Четвертую позицию занимает литература по вопросам строительства и техники. Было выпущено 15 подобных изданий (5,6 %). Это ежегодные отчеты о расходах на дорожную повинность, на постройку школьных зданий Спасского уездного земства Рязанской губернии и т. д. К этой группе относятся и издания по пожарному делу – вышедшие в 1913 году уставы Ижевской и Киструсской сельских пожарных дружин.

Пятую позицию занимает литература по сельскому хозяйству – 13 изданий (4,9 %). В основном это уставы и отчеты различных обществ сельского хозяйства. К библиотечной тематике следует отнести каталоги Спасской земской библиотеки (вместе с прибавлением к нему) – 2 издания (0,7 %). Религиозная тематика отражена в книге Н. В. Смольянинова «Падение и искупление человека: краткое изложение основных положений Священного Писания по разъяснениям апостолов и отцов церкви» (1912) – 1 издание (0,4 %).

Таким образом, анализ тематической структуры книжной продукции, издаваемой в г. Спасске в период с 1882 по 1917 год, позволяет сделать выводы о том, что тематические рамки выпускаемых книг были весьма ограничены. В основном превалировала литература, посвященная общим проблемам социально-экономического содержания. Небольшое количество выпускалось литературы по медицине и сельскому хозяйству. Что касается литературы других тематических направлений, то они отличались низкими количественными показателями. А по некоторым отраслям знания (политике, промышленности, торговле, искусству и др.) книги не издавались совсем.

Характеристика авторского состава книжных изданий, выпущенных в Спасском уезде в рассматриваемый период, представляет большой интерес, особенно в связи с тем, что книг, изданных под титульным авторством, в исследуемом документальном

потоке чрезвычайно мало. Как уже отмечалось, подавляющее большинство спасских книг принадлежит к группе официальных (а, следовательно, безавторских) изданий. Тем ценнее сведения о тех персоналиях, которые вошли в историю рязанской книжной культуры как полноценные творцы авторских произведений. К ним относятся такие видные общественные, земские и культурные деятели, как А. Н. Левашов, В. А. Климентовский, Н. В. Смольянинов. В дипломной работе исследуется их биография и основные направления деятельности, причем многие сведения о них выявлены в архивных фондах и впервые вводятся в научный оборот.

Таким образом, *впервые проведенное*

исследование истории книго-издательской деятельности в Спасском уезде Рязанской области за период со второй половины XIX в. до 1917 г., дало интересные и содержательные результаты. Впервые определены роль и значение местного книгоиздания на уровне отдельного уезда; показана и проанализирована доля спасского уездного книгоиздания в совокупном массиве книжного репертуара Рязанской губернии.

По нашему убеждению, исследования подобной направленности должны быть продолжены и по другим уездам Рязанской губернии. Результаты таких исследований, безусловно, дополнят новыми важными фактами историю рязанского, а следовательно, и российского книжного дела в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАРО. Ф. 5. Т. 1. Оп. 4. Д. 1928. Л. 9.

² Там же. Ф. 5. Т. 1. Оп. 4. Д. 2093. Л. 6.

³ Там же. Ф. 5. Т. 2. Оп. 4. Д. 5270. Л. 15-18.

⁴ Там же. Ф. 5. Т. 2. Оп. 4. Д. 5270. Л. 17.

⁵ Там же. Ф. 108. Оп. 1. Д. 237. Л. 52 об.

⁶ Акульшин П. В. и др. История родного края. Спасская земля: учебное пособие по краеведению для учащихся старших классов средней школы / отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Старт, 2004. С. 158.

⁷ Левашов А. Н. Записки земца (с 1867-1871). Рязань: Тип. Губ. Правл., 1901. [2], VIII, С. 2.

⁸ Проходцов И. И. Александр Николаевич Левашов по своим произведениям. Биографический очерк. 1841-1900 гг. // ТРУАК. 1900. Т. 15, вып. 2: (16) / Под ред. С. Д. Яхонтова. Рязань: Тип. Губ. прав., 1901. С. 224.

⁹ Левашов А. Н. Записки земца (с 1867-1871). Рязань: Тип. Губ. Правл., 1901. 2, VIII, С. 3.

¹⁰ Левашов А. Н. Записки земца (с 1867-1871). - Рязань: Тип. Губ. Правл., 1901. 2, VIII, С. 25-26.

¹¹ Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Т. 5. №№ 1-12. 1890 г. / Под ред. А. В. Селиванова. Рязань: Тип. губ. правл., 1891. - прил. С. 6.

¹² Трибунский В. П., Трибунский П. А. Сто лет Рязанской охоты. Рязань, 1998. С. 22.

¹³ Журналы Спасского уездного земского собрания Рязанской губернии XXIV очередного созыва (10-13 сент. 1888 г.). Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1888. С. 136-137.

¹⁴ Левашов А. Н. Охотничьи рассказы и статьи: Вып. 1. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1892. С. 1.

¹⁵ Левашов А. Н. Охотничьи рассказы и статьи: Вып. 1. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1892. С. 1.

¹⁶ Идея / А. Н. Левашов // Природа и охота. 1885. Май. С. 31-33.

¹⁷ Левашов А. Н. Записки земца (с 1867-1871). Рязань: Тип. Губ. Правл., 1901. [2], VIII, С. 2-3.

¹⁸ Журналы Спасского уездного земского собрания Рязанской губернии XXXIX очередного созыва, 29 и 30 сент. и 1 окт. 1903 г. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1904. IX, С. 23.

¹⁹ Журналы Спасского уездного земского собрания Рязанской губернии XLVII очередного созыва, 28-30 сен. и 1 окт. 1911 г. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1912. XV, С. 40-42.

²⁰ Свод действующих постановлений Спасского уездного земского собрания с присоединением извлечений некоторых законоположений правительственных разъяснений. (1865-1911) / Сост. Н. В. Смольянинов. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1912. С. 5.

²¹ Свод действующих постановлений Спасского уездного земского собрания с присоединением извлечений некоторых законоположений правительственных разъяснений. (1865-

1911)/Сост. Н. В. Смольянинов. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1912. С. 6.

²² Свод действующих постановлений Спасского уездного земского собрания с присоединением извлечений некоторых законоположений правительственных разъяснений. (1865-1911)/Сост. Н. В. Смольянинов. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1912. С. 6-7.

²³ ГАРО. Ф. 41, оп. 1, д. 611, л. 3.

²⁴ ГАРО. Ф. 41, оп. 1, д. 611, л. 4-7.

²⁵ Смольянинов Н. В. Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: Обзор деятельности Земства по журналам Собрания 1865-1914 гг. В 2-х Т., ч. 1/ Сост. Н. В. Смольянинов. Спасск: Тип. А. П. Гусева, 1914. С. 1.

²⁶ Там же. С. 2.

REFERENCES

¹ GARO. F. 5. T. 1. Op. 4. D. 1928. L. 9.

² Tam zhe. F. 5. T. 1. Op. 4. D. 2093. L. 6.

³ Tam zhe. F. 5. T. 2. Op. 4. D. 5270. L. 15-18.

⁴ Tam zhe. F. 5. T. 2. Op. 4. D. 5270. L. 17.

⁵ Tam zhe. F. 108. Op. 1. D. 237. L. 52 ob.

⁶ Akul'shin P. V. i dr. Istorija rodnogo kraja. Spasskaja zemlja: uchebnoe posobie po kraevedeniju dlja uchashhihsja starshih klassov srednej shkoly / otv. red B. V. Gorbunov. Rjazan': Start, 2004. S. 158.

⁷ Levashov A. N. Zapiski zemca (s 1867 -1871). Rjazan': Tip. Gub. Pravl., 1901. [2], VIII, S. 2.

⁸ Prohodcov I. I. Aleksandr Nikolaevich Levashov po svoim proizvedenijam. Biograficheskij ocherk. 1841-1900 gg. // TRUAK. 1900. T. 15, vyp. 2: (16) / Pod red. S. D. Jahontova. Rjazan': Tip. Gub. prav., 1901. S. 224.

⁹ Levashov A. N. Zapiski zemca (s1867 -1871). Rjazan': Tip. Gub. Pravl., 1901. 2, VIII, S. 3.

¹⁰ Levashov A. N. Zapiski zemca (s1867 -1871).- Rjazan': Tip. Gub. Pravl., 1901.2, VIII, S.25-26.

¹¹ Trudy Rjazanskoj uchenoj arhivnoj komissii. T.5. №№ 1-12.1890g. / Pod red. A. V. Selivanova. Rjazan': Tip.gub.prtl., 1891. pril. S.6.

¹² Tribunskij V. P., Tribunskij P. A. Sto let Rjazanskoj ohoty. Rjazan', 1998. S. 22.

¹³ Zhurnaly Spasskogo uездного земского sobranija Rjazanskoj gubernii XXIV ocherednogo sozyva (10-13 sent.1888 g.). Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1888. S. 136-137.

¹⁴ Levashov A. N. Ohotnich'i rasskazy i stat'i: Vyp. 1. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1892. S. 1.

¹⁵ Levashov A. N. Ohotnich'i rasskazy i stat'i: Vyp. 1. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1892. S. 1.

¹⁶ Ideja /A. N. Levashov // Priroda i ohota.1885. Maj. S. 31-33.

¹⁷ Levashov A.N. Zapiski zemca (s1867 -1871). Rjazan': Tip. Gub. Pravl., 1901.[2], VIII, S. 2-3.

¹⁸ Zhurnaly Spasskogo uездного земского sobranija Rjazanskoj gubernii XXXIX ocherednogo sozyva, 29 i 30 sent. i 1 okt. 1903 g. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1904. IX, S. 23.

¹⁹ Zhurnaly Spasskogo uездного земского sobranija Rjazanskoj gubernii XLVII ocherednogo sozyva,28-30 sen.i 1 okt. 1911 g. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1912. XV, S. 40-42.

²⁰ Svod dejstvujushhih postanovlenij Spasskogo uездного земского sobranija s prisoedineniem izvlechenij nekotoryh zakonopolozhenij pravitel'stvennyh raz#jasnenij. (1865-1911) / Sost. N. V. Smol'janinov. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1912. S. 5.

²¹ Svod dejstvujushhih postanovlenij Spasskogo uездного земского sobranija s prisoedineniem izvlechenij nekotoryh zakonopolozhenij pravitel'stvennyh raz#jasnenij. (1865-1911)/Sost. N. V. Smol'janinov. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1912. S. 6.

²² Svod dejstvujushhih postanovlenij Spasskogo uездного земского sobranija s prisoedineniem izvleche-nij nekotoryh zakonopolozhenij pravitel'stvennyh raz#jasnenij. (1865-1911)//Sost. N. V. Smol'janinov. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1912. S. 6-7.

²³ GARO. F. 41, op. 1, d. 611, l. 3.

²⁴ GARO. F. 41, op. 1, d. 611, l. 4-7.

²⁵ Smol'janinov N. V. Poluvekovaja zemskaja zhizn' Spasskogo uезда Rjazanskoj gubernii: Obzor dejatel'nosti Zemstva po zhurnalam Sobranija 1865-1914 gg. V 2-h T., ch. 1/ Sost. N. V. Smol'janinov. Spassk: Tip. A. P. Guseva, 1914. S. 1.

²⁶ Tam zhe. S. 2.

**LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
GLOBALISTICS DEPARTMENT OF THE FACULTY OF GLOBAL STADIES**UDC 94(47).07
National History**INFLUENCE OF THE MOSCOW UNIVERSITY ON DEVELOPMENT
OF THE HIGHER SCHOOL OF COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES
(TO THE 25 ANNIVERSARY OF THE CIS)****Doctor of Historical Sciences V. A. Zmeev**

Abstract. In article an attempt to consider development of mutually beneficial cooperation of Russia with Azerbaijan, Armenia, Kazakhstan, Tajikistan and Uzbekistan in the sphere of the higher education is made. The author of article presented the main legislatively the regulations of the CIS and its certain members regulating activity of the higher school. The role of branches of the Moscow university in development of the higher education of member countries of the CIS is noted. The conclusion is drawn on expediency of further development of close scientific and educational cooperation of higher education institutions of the CIS.

Keywords: Commonwealth of Independent States, the higher school, Moscow university, development of effective cooperation.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**УДК 94(47).07
Отечественная история**ВЛИЯНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА РАЗВИТИЕ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
(К 25-ЛЕТИЮ СНГ)****Доктор исторических наук В. А. Змеев**

Реферат. В статье предпринята попытка рассмотреть развитие взаимовыгодного сотрудничества России с Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном в сфере высшего образования. Автором статьи представлены основные законодательно-нормативные акты СНГ и отдельных его членов, регламентирующие деятельность высшей школы. Отмечена роль филиалов Московского университета в развитии высшего образования стран-членов СНГ. Сделан вывод о целесообразности дальнейшего развития тесного научно-образовательного сотрудничества вузов СНГ.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, высшая школа, Московский университет, развитие эффективного сотрудничества.

Введение. 8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще (Белоруссия) состоялась встреча руководителей трёх вновь провозглашённых суверенных государств: Б. Н. Ельцина (Россия), Л. М. Кравчука (Украина) и С. С. Шушкевича (Белоруссия). Они заявили о прекращении действия Договора об образовании СССР 1922 г., об окончании деятельности государственных структур Советского Союза и о создании нового межгосударствен-

ного образования – Содружества Независимых Государств (СНГ). 12 декабря 1991 г. Верховный Совет РСФСР ратифицировал Беловежское соглашение, которое открыло новую страницу в истории России.

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате (Казахстан) ещё 8 новых независимых государств (республик бывшего СССР): Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекис-

тан подписали Протокол, как составную часть Соглашения о создании СНГ. Таким образом, новое межгосударственное объединение на постсоветском пространстве стало включать в свой состав 11 бывших советских республик. СНГ формировалось в условиях социально-экономического кризиса, охватившего все республики бывшего СССР, что сказалось на отношениях между его членами.

22 января 1993 г. на саммите в Минске был принят Устав Содружества Независимых Государств. Полностью его ратифицировали семь государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Осенью 1993 г. Азербайджан и Грузия присоединились к Содружеству, подписав протокол о вводе в действие Устава СНГ. Этот документ вступил в силу в январе 1994 г. Молдова ратифицировала Устав СНГ в июне 1994 г. В августе 2005 г. Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и стал его ассоциированным членом (наблюдателем). Украина Устав СНГ не ратифицировала, поэтому, с точки зрения международного права, не является членом Содружества. Грузия в 2008 г. объявила о своём выходе из СНГ.

Согласно Уставу СНГ, столицей Содружества провозглашался город Минск. Высшая политическая власть принадлежала Совету глав государств и Совету глав правительств. Законодательная власть тогда принадлежала Межпарламентской ассамблее СНГ, базировавшейся в Санкт-Петербурге. Исполнительная власть принадлежала Исполнительному секретариату СНГ, который находился в Минске. Исполнительный секретарь СНГ обладал правом законодательной инициативы, позволявшим ему предлагать проекты законов на рассмотрение национальным парламентам стран Содружества.

Основная часть. Сотрудничество СНГ в сфере высшего образования.

Содружество Независимых Государств в своём историческом развитии прошло уже четверть века. В течение всего этого периода сотрудничество в сфере высшего образования являлось одним из приоритетных и успешных направлений. Это объясняется, прежде всего, объективной потребностью в подготовке квалифицированных специалистов для всех отраслей народного хо-

зяйства, а также субъективным фактором – высоким интеллектуальным уровнем профессорско-преподавательского состава вузов СНГ. Кооперация в научно-педагогической сфере даёт синергетический эффект, что позволяет решать многие социально-экономические проблемы в ускоренном порядке.

В разделе V Устава Содружества Независимых Государств записано, что государства-члены сотрудничают по ряду направлений, в том числе, проводят «осуществление совместных проектов и программ в области науки и техники, образования, здравоохранения, культуры и спорта» [1, ст. 19]. Отметим, что в 1992 г. был подписан ряд документов по развитию сотрудничества в научно-образовательной сфере. Наиболее важные из них: «Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств-участников Содружества Независимых Государств» (Москва, 13 марта 1992 г.) и «Соглашение о сотрудничестве в области образования» (Ташкент, 15 мая 1992 г.).

Особый интерес представляет статья 6 второго документа. В ней записано следующее: «Государства-участники обеспечивают условия для подготовки педагогических и научно-педагогических кадров для образовательных учреждений, преподавание в которых ведётся на негосударственных языках. На основе взаимной договорённости каждое из государств-участников оказывает содействие в подготовке и повышении квалификации педагогических, научно-педагогических кадров для учреждений образования других государств-участников». В статье 8 содержится другое весьма важное положение: «Государства-участники будут всемерно содействовать поддержанию и развитию прямых партнёрских связей в области образования между территориями и образовательными учреждениями» [2, с. 24-25].

Рассмотрим, как формировались и совершенствовались системы высшего образования по мере развития государств-членов СНГ через призму их сотрудничества с высшей школой Российской Федерации. Особое внимание уделим роли Московского университета и его филиалов в столицах ряда дружественных республик бывшего Советского Союза.

Республика Казахстан имеет развитую систему высшего образования, в которую

входят около 180 вузов – университетов, академий, институтов, высших школ, высших училищ и консерватория. В вузах Казахстана обучаются более 800 тысяч студентов и аспирантов. Среди государственных вузов страны выделяются: Казахский национальный университет имени Абая, Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова, Казахский национальный медицинский университет имени С. Д. Асфендиярова, Казахский национальный технический университет имени К. И. Сатпаева, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилёва, Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова, Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова [3, с. 435-436].

В статье 30 Конституции Республики Казахстан отмечено:

«1. Гражданам гарантируется бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Среднее образование обязательно.

2. Гражданин имеет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственном высшем учебном заведении.

3. Получение платного образования в частных учебных заведениях осуществляется на основаниях и в порядке, установленных законом.

4. Государство устанавливает общеобразовательные стандарты образования. Деятельность любых учебных заведений должна соответствовать этим стандартам» [4].

Эти конституционные положения развиваются и детализируются в ряде других нормативных актов. Особый интерес представляет Закон Республики Казахстан «Об образовании» (в редакции от 16 марта 2016 г.). В частности, в нём записано: «Статья 35. Высшее образование.

1. Высшее образование приобретает гражданами, имеющими общее среднее или техническое и профессиональное, или послесреднее образование. Гражданин имеет право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования.

2. Образовательные программы высшего образования реализуются в высших учебных заведениях.

Основными видами высших учебных заведений являются национальный исследовательский университет, национальное высшее учебное заведение, исследовательский университет, университет, академия, институт и приравненные к ним (консерватория, высшая школа, высшее училище).

В высших учебных заведениях при наличии соответствующей лицензии и материально-технической базы могут реализовываться образовательные программы технического и профессионального, послесреднего, высшего, послевузовского и дополнительного образования, а также общеобразовательные учебные программы начального, основного среднего, общего среднего образования в организациях образования в области культуры.

Обеспечение учебного процесса по образовательным программам технического и профессионального, послесреднего образования осуществляется высшими учебными заведениями, за исключением высших учебных заведений в области культуры, за счет доходов, полученных высшими учебными заведениями от реализации платных услуг.

3. Обучающемуся, успешно прошедшему итоговую аттестацию по освоению образовательной программы высшего образования, присваивается квалификация и (или) академическая степень «бакалавр».

4. Для реализации образовательных программ и проведения научно-прикладных исследований высшие учебные заведения вправе создавать и (или) вступать в инновационно-образовательные консорциумы».

Большое значение имеет статья 65. Международное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность, в которой сказано следующее:

«1. Международное сотрудничество Республики Казахстан в области образования осуществляется на основе законодательства Республики Казахстан и международных договоров Республики Казахстан.

2. Организации образования в соответствии со спецификой своей работы имеют право устанавливать прямые связи с зарубежными организациями образования, науки и культуры, международными организациями и фондами, заключать двусторонние и многосторонние договоры о сотрудничестве, участвовать в международных программах обмена студентами, магистран-

тами, докторантами, педагогическими и научными работниками, вступать в международные неправительственные организации (ассоциации) в области образования.

Военные и специальные учебные заведения имеют право в соответствии с международными договорами и контрактами осуществлять подготовку специалистов из числа иностранных граждан.

Организации образования вправе заниматься внешнеэкономической деятельностью в порядке, определенном законодательством Республики Казахстан и уставом организации образования.

3. Порядок осуществления международного сотрудничества организациями образования Республики Казахстан устанавливается уполномоченным органом в области образования.

4. Создание международных и иностранных учебных заведений в Республике Казахстан и (или) их филиалов осуществляется на основе международных договоров или по решению Правительства Республики Казахстан» [5].

Приведённые выше законоположения свидетельствуют о гибком подходе к развитию системы высшего образования Республики Казахстан, включая создание на её территории филиалов вузов дружественных государств.

Филиал Московского университета в Астане был создан по инициативе Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева. В сентябре 2000 г., во время визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Казахстан, ректор МГУ В. А. Садовничий и министр образования и науки Республики Казахстан К. Е. Кушербаев подписали Протокол о создании Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова [6, с. 1]. Филиал МГУ был образован на базе Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилёва (ЕНУ) в городе Астана. 1 декабря 2000 г. ректор МГУ издал приказ о создании Казахстанского филиала Московского университета. Учёный совет МГУ единодушно поддержал идею создания своего филиала в дружественном Казахстане.

Одновременно было подписано и Согласованное решение Министерства образования Российской Федерации и Министерства

образования и науки Республики Казахстан о создании Казахстанского филиала МГУ в Астане. С этого времени велась большая работа по подготовке к реальному началу учебного процесса. Так как Казахстанский филиал МГУ создавался на базе ЕНУ, то существенный вклад в становление филиала внесли ректоры Евразийского национального университета Мырзатай Жолдасбеков, Сарсенгали Абдыманапов и Бакытжан Абдраим. Именно они предоставили учебные аудитории, необходимую материальную базу, места для иногородних студентов в благоустроенных общежитиях.

7 марта 2001 г. был подписан приказ ректора о возложении обязанностей директора филиала Московского университета на проректора МГУ, профессора А. В. Сидоровича [7, с. 344]. В процесс становления Казахстанского филиала МГУ свой вклад внесли все его сотрудники и преподаватели – как граждане Казахстана, так и командируемые из Москвы сотрудники и профессора университета. Результатом этой коллективной работы стало то, что 1 сентября 2001 г. в Казахстанском филиале успешно начался первый учебный год.

Знаменательным событием жизни Казахстанского филиала стало его посещение Президентом РК Н. А. Назарбаевым. Его советы и указания в этот замечательный день в решающей степени определили характер и принципы деятельности филиала МГУ в Астане. И на протяжении всех лет своей деятельности филиал оправдывает доверие Президента Республики Казахстан, который оказывает ему необходимую помощь и поддержку. Важно отметить, что Нурсултан Абишевич Назарбаев является крупным учёным, которому близки и понятны проблемы высшего образования и науки.

Казахстанский филиал – особое структурное подразделение Московского университета, созданное на базе пяти факультетов МГУ: механико-математического, вычислительной математики и кибернетики, экономического, филологического и географического. Его официальный статус в Республике Казахстан – филиал иностранного юридического лица. Филиал Московского университета в Астане выполняет государственный образовательный заказ Республики Казахстан на подготовку кадров и финансируется из республиканского бюджета Ка-

захстана.

Обучение студентов в филиале аналогично обучению в МГУ, что выражается в совпадении учебных планов и программ, в составе преподавателей, которые делегируются из Москвы. В течение учебного года в Астану для чтения лекций, проведения семинарских и практических занятий в среднем приезжают около 160 профессоров и преподавателей МГУ. Учебными планами всех специальностей и направлений предусмотрено прохождение студентами профессиональной (производственной) практики. Например, в 9 семестре студенты-математики проходят производственную практику в ведущих научных центрах и национальных компаниях Казахстана. Студенты-филологи проходят педагогическую практику в различных учебных заведениях Республики Казахстан [8, с. 802-803].

На старших курсах студенты всех направлений и специальностей часть времени обучаются в Москве. Защита выпускных квалификационных работ всех выпускников филиала проходит в Москве на соответствующих факультетах МГУ. Выпускники филиала получают дипломы Московского университета. В последние годы план приёма в филиал за счёт бюджета Республики Казахстан составляет 125 студентов и 40 магистрантов. Разрешена подготовка молодёжи и на договорной основе.

В 2015 г. филиал МГУ в Астане завершил подготовку студентов по следующим специальностям: «Математика» (5 лет обучения); «Прикладная математика и информатика» (5 лет); «Филология» (5 лет). С 2011 г., в связи с переходом Московского университета на собственные образовательные стандарты, приём студентов на первый курс осуществляется по следующим направлениям бакалавриата (4 года обучения): «Математика»; «Прикладная математика и информатика»; «Филология»; «Экология и природопользование»; «Экономика», а также магистратуры по направлению «Экономика» (2 года). В 2014 г. был открыт приём на магистерские программы «Математическое моделирование», «Прикладная математика и информатика», «Русский язык в иноязычной среде» и «Филология».

Филиал МГУ в Астане служит подготовке высококвалифицированных специалистов с высшим образованием для Респуб-

ки Казахстан, а также распространению и укреплению единого культурно-образовательного пространства двух стран [9, с. 82]. Усиление связей филиала МГУ с министерствами и ведомствами страны направлено на ключевые проблемы развития Республики Казахстан, а также на трудоустройство выпускников по полученным в вузе специальностям и направлениям профессиональной подготовки.

Филиал активно сотрудничает с Российским центром науки и культуры. На протяжении более чем десяти лет совместно проводятся осенние Школы русистики в целях реализации долгосрочной Федеральной программы «Русский язык», международные конгрессы русского языка, олимпиады для школьников «И мы сохраним тебя, русская речь, великое русское Слово!», празднуется День славянской письменности и Наурыз. Студенты Филиала принимают активное участие в проводимых в Центре научно-практических конференциях, круглых столах, конкурсах знатоков русской словесности «Язык – всем знаниям ключ», в музыкально-литературных вечерах и других мероприятиях.

Выпускники филиала МГУ ориентированы на работу в Республике Казахстан. Они заняты в сфере образования и науки, в национальных компаниях, в финансовой сфере, в IT-компаниях. Часть выпускников продолжают обучение и ведут научные исследования в магистратуре, аспирантуре и докторантуре различных стран мира (Казахстан, Россия, Франция, Великобритания, США, Турция и др.). Выпускники Казахстанского филиала МГУ востребованы в различных отраслях экономики, политики, культуры; они успешно реализуют свои профессиональные качества на государственной службе, в институтах развития, в крупных национальных и коммерческих компаниях, в банковском секторе, в высших и средних учебных заведениях Республики Казахстан [10, с. 152-155].

В целом, деятельность филиала МГУ в Астане является образцом научно-образовательного сотрудничества России и Казахстана в рамках СНГ и других региональных межгосударственных объединений. Органы управления высшей школой Республики Казахстан воспринимают филиал Московского университета в Астане как эталон для

развития всей системы высшего образования своей страны.

Республика Узбекистан прилагает значительные усилия для развития системы высшего образования. В настоящее время в Узбекистане работают 4 университета и более 40 институтов, в которых обучаются более 15 тысяч студентов. В последние годы количество вузов в этой стране растёт и увеличивается число студентов. Крупнейшим вузом страны является Ташкентский государственный университет. В Узбекистане также существует Академия наук, в которой ведутся исследования по различным направлениям, в том числе по математике, ядерной физике и геологии [11, с. 45].

В Конституции Республики Узбекистан вопросы образования изложены в статье 41, которая гласит: «Каждый имеет право на образование. Государство гарантирует получение бесплатно общего образования. Школьное дело находится под надзором государства» [12]. Вопросы высшего образования излагаются в ряде других нормативных актов, важнейшим среди которых является Закон Республики Узбекистан «Об образовании». Ниже приведено полное содержание двух статей.

В статье 14. Высшее образование записано: «Высшее образование обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов.

Подготовка специалистов с высшим образованием осуществляется в высших учебных заведениях (университетах, академиях, институтах и других образовательных учреждениях высшей школы) на основе среднего специального, профессионального образования.

Высшее образование имеет две ступени: бакалавриат и магистратуру, подтверждаемые документами о высшем образовании государственного образца. Бакалавриат – базовое высшее образование с фундаментальными знаниями по одному из направлений высшего образования со сроком обучения не менее четырех лет. Магистратура – высшее образование по конкретной специальности с продолжительностью обучения не менее двух лет на базе бакалавриата.

Граждане вправе получать второе и последующее высшее образование на договорной основе».

Статья 33. Международное сотрудничество определяет:

«Образовательные учреждения участвуют в международном сотрудничестве по проблемам образования, имеют право устанавливать прямые связи с соответствующими учебными заведениями иностранных государств, создавать совместные с ними учебные заведения в порядке, установленном законодательством» [13].

Эти статьи позволяют создавать филиалы высших учебных заведений иностранных государств в Республике Узбекистан.

Ташкентский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова является структурным подразделением МГУ. Вопрос о создании филиала в Ташкенте обсуждался на заседании Учёного совета МГУ 31 октября 2005 г. Вскоре был подписан двусторонний протокол «О создании филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Ташкенте». 24 февраля 2006 г. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов подписал постановление «Об организации деятельности филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Ташкенте» [14, с. 862]. Представители МГУ и Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан также подписали Протокол о создании филиала Московского университета в Ташкенте, в котором устанавливался порядок его работы.

Руководителем филиала МГУ был назначен В. Б. Кудрявцев, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой Московского университета. Исполняющим директором филиала стал доктор технических наук, профессор А. Р. Халмухамедов. 16 декабря 2008 г. создан Учёный совет филиала МГУ в городе Ташкенте во главе с профессором В. Б. Кудрявцевым. В его состав вошли известные учёные и преподаватели МГУ, а также сотрудники филиала из числа граждан Республики Узбекистан.

В настоящее время в структуре Ташкентского филиала МГУ успешно действуют два факультета: факультет прикладной математики и информатики (направление – «прикладная математика и информатика») и факультет психологии (направление –

«психология»). Эти факультеты осуществляют подготовку высококвалифицированных специалистов в соответствии с нормами, принятыми в МГУ, а также в соответствии с целями и задачами Национальной программы по подготовке кадров Республики Узбекистан. Филиал МГУ пользуется заслуженным авторитетом в Узбекистане.

Для осуществления полноценного учебно-воспитательного и научно-методического процесса за период работы филиала лекции студентам читали представители МГУ: член-корреспондент РАН, профессор В. Ф. Петренко; профессора В. Н. Козлов, В. В. Шутьковский, Д. А. Леонтьев, Э. Э. Гасанов и Ю. И. Микидзе; доценты В. А. Носов, Д. В. Зайцев, В. В. Умрихин, И. В. Костюкова, В. В. Нуркова, Г. Я. Меньшикова, И. Б. Березинская, А. М. Миронов, П. А. Алисейчик, Н. Г. Солищева, Н. Г. Солнцева и другие [15].

Образовательная программа факультета психологии включает следующие общепрофессиональные дисциплины: «Введение в профессию», «Общая психология», «Психология мотивации и эмоций», «Психология ощущения и восприятия», «Психология мышления и речи», «Психология внимания и памяти», «Экспериментальная психология», «Общий психологический практикум», «История психологии», «Зоопсихология и сравнительная психология», «Психогенетика», «Психология личности», «Психодиагностика», «Методологические основы психологии», «Математические методы в психологии», «Педагогическая психология», «Социальная психология», «Психология труда», «Клиническая психология», «Специальная психология», «Психофизиология», «Методика преподавания психологии», «Психологическая помощь», «Психология менеджмента» и некоторые другие.

Большой интерес у студентов факультета психологии вызывают также гуманитарные и социально-экономические дисциплины: «Идея национальной независимости», «Теория и практика построения демократического общества», «Философия», «История Отечества», «Математика», «Экономика», «Культурология», «Иностранный язык», «Педагогика», «Физическая культура», «Социология», «Политология», «Логика», «Этика», «История и теория религии», «Правоведение», «Антропология» и другие учеб-

ные курсы. Часть этих курсов читают специалисты вузов Узбекистана.

Факультет психологии тесно сотрудничает с Республиканским Центром социальной адаптации детей в области психолого-педагогической и научно-методической деятельности. Эта работа включает как всестороннюю волонтерскую помощь в работе Центра, так и совместное участие в семинарах и совещаниях по актуальным вопросам социальной защиты детей. Центр является базой для проведения учебной, производственной практики всех студентов факультета психологии. В 2012 г. проведён ряд благотворительных акций в детских домах и интернатах города Ташкента. Совместно с Центром переливания крови в филиале МГУ проведена акция «День донора». Прошли творческие встречи с членом Союза художников Узбекистана Ю. И. Зорькиным и встреча с представителями Общества Рерихов в Узбекистане, посвящённая Дню студентов и Всемирному Дню толерантности. В рамках кинолектория состоялась встреча с известным кинорежиссёром, Народным артистом СССР, Ш. С. Аббасовым и съёмочной группой фильма «Ты не сирота» [16, с. 770].

Базой для проведения педагогической практики студентов выступают: Академический лицей № 2 при Узбекском государственном университете мировых языков, Ташкентский городской медицинский колледж имени П. Ф. Боровского, Ташкентский профессиональный политехнический колледж при Ташкентском государственном техническом университете, Академический лицей имени С. Х. Сирождидинова при Национальном университете Узбекистана, с которым филиал МГУ осуществляет тесное сотрудничество. Филиал МГУ подписал договор о сотрудничестве с Высшими учебными курсами Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан.

Образовательная программа факультета прикладной математики и информатики филиала МГУ включает следующие общие математические и естественно-научные дисциплины: «Математический анализ», «Алгебра и аналитическая геометрия», «Архитектура ЭВМ и язык ассемблера», «Физические основы построения ЭВМ», «Физика», «Концепции современного естествознания», «Современные проблемы приклад-

ной математики», «Теория грифов и её приложения», «Обыкновенные дифференциальные уравнения», «Дискретная математика», «Языки программирования», «Теория вероятностей и математическая статистика», «Уравнения математической физики», «Система программирования», «Конструирование компиляторов», «Практикум на ЭВМ», «Теория игр и исследование операций», «Основы функционального анализа», «Алгоритмы», «Анализ сложности и комбинаторика». Цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин факультета прикладной математики и информатики такой же, как на факультете психологии.

Научно-исследовательская работа на филиале МГУ в Ташкенте ведётся в рамках проекта «Разработка механизмов обеспечения психологического благополучия детей подросткового возраста в Узбекистане». В 2007 г. по итогам конкурса ГНТП филиал выиграл грант на данную тему. Руководитель проекта доктор психологических наук, профессор факультета психологии МГУ Т. Ю. Базаров сумел сплотить коллектив единомышленников. Основная цель исследования заключается в изучении уровня благополучия подростков Республики Узбекистан и создания для них благоприятной психологической среды. В реализации проекта участвуют доктор психологических наук, профессор Р. И. Суннатова, кандидаты психологических наук, доценты С. А. Ахунджанова, Э. З. Усманова, В. Г. Щепоткин, а также студенты факультета психологии филиала» [17, с. 155-160].

В научном отношении весьма насыщенным был 2009 г. Об этом говорит, например, проведённая в апреле конференция филиала МГУ на тему «Вычислительные технологии и математическое моделирование». В секциях конференции с докладами выступили преподаватели и научные сотрудники филиала: Р. Х. Хамданов и О. А. Ялгашев («Гибридный алгоритм шифрования рюкзака типа с параметрической адаптацией»); Л. Р. Адылова («О компьютерном распознавании лиц»); Ю. Г. Гераскина («Автономная модель транспортировки вещества в лёгких человека»); А. У. Латыпов («Угадывание и распознавание регулярных выражений»). В октябре 2009 г. профессорско-преподавательский коллектив филиала принял участие в Республиканской

научно-практической конференции «Психолого-педагогические проблемы развития детей дошкольного возраста», а в ноябре – в Международной конференции «Актуальные проблемы прикладной математики и информационных технологий Ал-Хорезми-2009» [18, с. 864-865].

16-17 февраля 2012 г. филиал МГУ провёл в Ташкенте международную конференцию на тему «Подготовка образовательного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны». Эта конференция была посвящена 6-летию создания филиала; в ней приняли участие посол Российской Федерации в Республике Узбекистан В. Л. Тюрденев и ректор МГУ академик РАН В. А. Садовничий. Высоким гостям рассказали о достижениях филиала Московского университета в учебной, научной и воспитательной работе за прошедшие годы.

В учебном процессе со студентами активно внедряются информационно-коммуникационные технологии с использованием прямой трансляции лекций ведущих специалистов МГУ, проводятся занятия с применением современных дистанционных технологий обучения – видеоконференц-связи. В качестве поощрения за хорошую учёбу и активную научную работу студенты выпускных курсов были направлены на обучение в МГУ (в Москву) на период с октября по декабрь 2012 г. Эта мера позволила студентам филиала собрать необходимый материал для подготовки выпускных квалификационных работ.

Все воспитательные мероприятия со студентами проводятся в тесном сотрудничестве с первичной организацией Общественного движения молодёжи «Камолот» и студенческим советом Ташкентского филиала. Студенты приняли участие в 7-й международной выставке «Образование и карьера-2012». Успешно проведены очередные спортивные соревнования по баскетболу, волейболу, мини-футболу, шахматам и настольному теннису между филиалами различных российских и зарубежных вузов в городе Ташкенте (май-апрель). По итогам всех игр студенты филиала Московского университета заняли 1-е общекомандное место [19, с. 767-768].

Таким образом, Ташкентский филиал

Московского университета даёт возможность гражданам Республики Узбекистан получить фундаментальное образование в своей стране, изучить русский язык, пообщаться к культуре многонациональной Российской Федерации, а при желании посвятить свою жизнь научно-педагогической работе.

Республика Азербайджан успешно развивает национальную систему высшего образования, которая включает более 60 учебных заведений (около 130 тысяч студентов и аспирантов, свыше 25 тысяч профессоров и преподавателей). Крупнейшими государственными вузами Азербайджана являются: Бакинский государственный университет, Азербайджанский медицинский университет, Академия управления при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджанская нефтяная академия, Азербайджанский институт учителей, Среди негосударственных вузов страны выделяются: университеты «Азербайджан», «Азия», «Хазар», «Тефеккюр», «Одлар Юрду», Азербайджанский международный университет [20, с. 265].

Среди государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, Азербайджан является одним из наиболее успешных в деле развития своей национальной системы образования, в том числе высшей школы. В Конституции Азербайджанской Республики есть статья, которая даёт общее направление образовательной политике государства и определяет права граждан в этой важнейшей сфере жизнедеятельности. Статья 42. Право на образование Конституции Азербайджанской Республики гласит:

«I. Каждый гражданин имеет право на образование.

II. Государство гарантирует право на бесплатное общее среднее образование.

III. Система образования контролируется государством.

IV. Государство гарантирует талантам продолжение образования независимо от их материального положения.

V. Государство устанавливает минимальные стандарты образования» [21].

Более подробно эти конституционные положения развиты в других нормативных актах. В преамбуле Закона Азербайджанской Республики «Об образовании» записаны следующие важные положения: «Обра-

зование является обладающей стратегическим значением и приоритетно развиваемой сферой деятельности, лежащей в основе развития общества и государства. Образовательная система Азербайджанской Республики зиждется на национальной почве, общечеловеческих ценностях, носит демократический характер. Право на образование относится к основным правам граждан. Задачи, стоящие перед системой образования, осуществляются в соответствии с Конституционным актом о государственной независимости Азербайджанской Республики, Конституции Азербайджанской Республики, Законом об образовании и соответствующими международными правовыми нормами. Закон об образовании устанавливает общие основы образовательной системы».

Раздел VI Закона Азербайджанской Республики «Об образовании» посвящён международному сотрудничеству. В статье 57 Закона сказано, что граждане Азербайджанской Республики могут получить образование в учебных заведениях зарубежных стран на основе межправительственных договоров, соглашений, заключённых между министерствами, образовательными учреждениями. Отдельные лица также имеют право получить образование в учебных заведениях зарубежных стран на основе индивидуальных договоров [22, с. 124-125, 151]. Этот и другие нормативные акты создали необходимые международно-правовые предпосылки для создания Бакинского филиала Московского университета.

Филиал МГУ в городе Баку создан Постановлением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 15 января 2008 г. «Об организации деятельности филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Баку». Директором филиала МГУ назначена крупный учёный доктор филологических наук, профессор Наргиз Пашаева. С 2012 г. учёба в филиале проводится в новом кампусе, расположенном в пригороде города Баку. Там же находятся общежитие для студентов и гостиница для преподавателей.

В настоящее время в филиале МГУ действуют пять факультетов: химический факультет; факультет прикладной математики; филологический факультет с двумя отделениями (отделение русского языка и литера-

туры, отделение современных западноевропейских языков и литературы); факультет психологии; экономический факультет с двумя отделениями (отделение экономики, отделение менеджмента) [23, с. 162].

В 2012 г. состоялся первый выпуск студентов-бакалавров химического, математического и филологического факультетов. Все выпускники получили дипломы МГУ о соответствующей квалификации. Некоторые бакалавры продолжили обучение в магистратуре филиала, открытой при этих трёх факультетах. Государственная экзаменационная комиссия признала высокий уровень подготовки молодых химиков, математиков и филологов.

Образовательная деятельность филиала осуществляется по учебным планам и программам Московского университета с использованием инновационных технологий и методов обучения. Занятия со студентами, в основном, проводятся профессорско-преподавательским составом МГУ. В число обязательных предметов для изучения всеми студентами филиала включены азербайджанский язык и история Азербайджана, а на филологическом факультете также история азербайджанской литературы. На первый курс для обучения ежегодно принимается более 100 человек.

В последнее время значительное развитие получила магистратура филиала. Занятия с магистрантами проводят около 600 преподавателей из МГУ. Более 20 преподавателей-бакинцев ведут занятия по следующим учебным курсам: азербайджанский язык, история Азербайджана, азербайджанская литература, английский язык, немецкий язык, философия, педагогика, социология, политология, физический практикум, ознакомительная практика, физическая культура и др. На отделении магистратуры обучаются около 100 человек. По направлениям «филология», «химия», «прикладная математика», «психология» число поступающих увеличивается.

В 2014 г. филиал и экономический факультет МГУ объявили конкурс на льготное обучение в магистратуре. По результатам собеседования 8 претендентов были отправлены в Москву для прохождения экспресс-курсов на экономическом факультете по специальности и иностранному языку. 4 выпускника филиала поступили на

экономический факультет: в их числе Пашаев Энвер, выпускник факультета прикладной математики, набравший самый высокий балл среди иностранных студентов, участвующих в конкурсе. Не менее интересными являются магистерские программы и по другим факультетам филиала МГУ в Баку [24].

Образовательные программы филиала МГУ по всем специальностям и направлениям подготовки включают различные виды практик. Так, по специальности «Филология» студенты русского отделения проходят фольклорную (I курс) и диалектологическую (II курс) практики в селе Ивановка Исмаиллинского района; студенты отделения английской и итальянской филологии (III курс) провели учебные практики в Великобритании (Clubclass English Language School, Лондон) и Италии (Школа Леонардо да Винчи, Милан). Магистранты проходили учебную практику в странах изучаемого языка: русское отделение – Польша (Щецинский университет); романо-германская филология – Великобритания (Regent University, Лондон), Италия (Риминская академия, Римини).

По специальности «Прикладная математика» ежегодно проводится производственная практика студентов в Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики SOCAR, в офисе управления информационных технологий и связей (IV курс). По специальности «Психология» производственные практики проводятся в образовательном комплексе №132-134 г. Баку, детском психологическом центре NARINCH, ООО Azerfon. По специальности «Химия» учебно-ознакомительная практика была проведена в Азербайджанской метанольной компании AzMeCo; производственная химико-технологическая практика также проводилась в Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики SOCAR.

В составе филиала МГУ работают 13 лабораторий: неорганической химии (2), органической химии, аналитической химии (2), физической химии; коллоидной химии, высокомолекулярных соединений (2 лаборатории), химической технологии (2 лаборатории), радиохимии, психофизиологических и когнитивных исследований; 5 компьютерных и 3 лингафонных зала. Приборная база филиала позволяет не только успешно

обучать студентов, но и проводить фундаментальные и прикладные исследования в разных областях химии.

Филиал Московского университета в Баку установил тесные контакты с известными научными и образовательными центрами для проведения совместных исследований. Например, тесное сотрудничество филиала с Университетом города Хайфа (Израиль) осуществляется в рамках международного проекта по работе с одарёнными студентами-математиками. В проекте также участвуют университеты России, Индии, Турции, США и Канады. Совместно с Парижским университетом имени Пьера и Марии Кюри, Университетом Каглиари (Италия), Институтом химии силикатов РАН (С.-Петербург), Институтом физики Национальной академии Республики Беларусь филиал МГУ проводит исследования по оптическим и люминесцентным свойствам ряда полупроводниковых соединений [25, С. 779-781].

Научно-образовательные контакты филиала с зарубежными партнёрами способствуют развитию студенческой научно-исследовательской работы. Например, А. Проскуряков (магистрант 2-го года, факультет прикладной математики) награждён медалью и дипломом за I место по Республике Азербайджан в финале VII международной олимпиады в сфере информационных технологий «IT-Планета 2014». А. Велиев (магистрант 1-го года, факультет прикладной математики) занял II место на Открытом чемпионате по программированию «Кубок имени Лотфи-заде 2014». Сайт www.studyprog.com, созданный совместно талантливыми студентами филиала МГУ А. Проскуряковым и А. Велиевым, занял III место в конкурсе Milli Net 2014, в 14 номинациях которого были представлены 322 сайта.

Успехи студентов филиала МГУ обусловлены их участием в различных конференциях. Например, в 2014 г. были проведены следующие мероприятия для бакинской молодёжи: региональный этап международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2014» (3-6 марта); симпозиум «Выявление и развитие интеллектуальной одарённости. Факты, гипотезы, предложения» (5-7 ноября); XXI международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных по фун-

даментальным наукам «Ломоносов-2014» (7-11 апреля, МГУ). В филиале МГУ развивается и довузовское образование молодёжи. С февраля 2010 г. на базе филиала действует воскресная подготовительная школа для абитуриентов, поступающих в Бакинский филиал. Занятия проводятся по математике и химии. С сентября 2014 г. начались занятия на подготовительных курсах по русскому языку и литературе. Обучение для всех учащихся – бесплатное [26, с. 161-163].

В последние годы роль и значение филиала МГУ в Баку повышается. Это объясняется, прежде всего, высоким качеством учебно-воспитательного процесса, а также стабильностью научно-образовательных связей России и Азербайджана. Не зависимо от развития политической обстановки и мировой экономики, Бакинский филиал МГУ чётко выполняет свои договорные обязательства, способствуя развитию Республики Азербайджан.

Республика Таджикистан стремится создать современную систему высшего образования. В стране сказываются последствия гражданской войны, прежде всего, недостаток материально-финансовых средств. В этих условиях Россия оказывает Таджикистану помощь в развитии высшей школы. Крупнейшие высшие учебные заведения Таджикистана – университеты в Душанбе и Худжанде, Педагогические институты в Душанбе, Худжанде, Кулябе и Курган-Тюбе, а также институты политехнический, сельскохозяйственный, медицинский, искусств, русского языка и литературы, физической культуры в Душанбе. Научные исследования и подготовка научных кадров ведутся в системе Академии наук Таджикистана [27, с. 249].

Статья 41 Конституции Республики Таджикистан гласит:

«Каждый имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях.

Каждый в рамках определенных законом может получить бесплатное общее среднее, начальное, профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях.

Другие формы получения образования определяются законом» [28].

Вопросы развития высшего образования закреплены в других нормативных актах. Так, Закон Республики Таджикистан «Об образовании» № 5 от 2004 г. (в редакции Закона № 7 от 2010 г.) регламентирует деятельность высших учебных заведений. В статье 20. Высшее образование записано:

«Высшее профессиональное образование в Республике Таджикистан осуществляется на базе общего среднего, начального профессионального, среднего профессионального образования, колледжей высших профессиональных школ, в государственных и негосударственных, в том числе частных, учреждениях высшего профессионального образования.

Обучение граждан в учреждениях высшего профессионального образования в соответствии с государственным заказом на конкурсной основе бесплатно. Лицо, которое обучается в этих учреждениях сверх государственного заказа, получает образование на основе конкурса и договора за плату.

Граждане вправе получать в учреждениях высшего профессионального образования второе высшее образование на основе договора за плату.

Высшее профессиональное образование получают посредством университетов, академий, институтов и иных приравненных к ним высших профессиональных учреждений.

В Республике Таджикистан университеты наравне с филиалами могут иметь другие структурные подразделения – образовательные институты и академии.

Высшие профессиональные учреждения в Республике Таджикистан могут функционировать в виде учебно-научных или учебно-научных производственных комплексов.

В государственных учреждениях высшего профессионального образования могут создаваться военные кафедры с целью подготовки из числа студентов офицеров запаса Вооружённых Сил Республики Таджикистан. Военные кафедры входят в структуру государственных учреждений высшего профессионального образования.

Организация и проведение учёбы на военных кафедрах учреждений высшего профессионального образования определяют-

ся в соответствии со специальным положением, утверждённым Правительством Республики Таджикистан».

Интерес также представляет статья 53. Международное сотрудничество:

«Международное сотрудничество Республики Таджикистан в области образования осуществляется на основе законодательства Республики Таджикистан и международных договоров Республики Таджикистан.

Органы управления всех структур образования, обучения и воспитания, другие учреждения и организации образования имеют право устанавливать прямые связи с зарубежными и международными учреждениями и организациями.

Обучение, переподготовка и совершенствование квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Республики Таджикистан, а также граждан Республики Таджикистан в образовательных учреждениях других государств проводятся на основе независимых договоров, заключённых учреждениями и организациями, органами управления образованием, ассоциациями, союзами образовательных учреждений, другими физическими и юридическими лицами в соответствии с международными договорами Республики Таджикистан» [29].

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе был открыт на основании договорённостей между Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым и Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном в 2009 г. Эта договорённость была закреплена решением Учёного совета МГУ от 16 марта 2009 г. Свою практическую деятельность филиал осуществляет на основании Соглашения между Московским университетом и Министерством образования Республики Таджикистан, а также Указа Президента Республики Таджикистан о филиале МГУ в городе Душанбе от 6 мая 2009 г. Директором филиала был назначен проректор МГУ доцент А. Н. Реймерс, а исполнительным директором – член-корреспондент Академии наук Таджикистана Х. О. Одинаев.

Форма обучения студентов в филиале МГУ – дневная. Обучение ведётся по следующим направлениям: «Международные

отношения», «Геология», «Государственное и муниципальное управление», «Прикладная математика и информатика», «Химия, физика, механика материалов», «Лингвистика». В 2011 г. по всем шести направлениям обучалось 245 студентов. Наравне с гражданами Таджикистана в филиале обучаются студенты из Афганистана, Индии, Ирана, Киргизии, Китая, Кореи, Пакистана, Туркменистана и других стран. В филиале занятия проводятся вахтовым методом; до 70 % преподавателей приезжают в Душанбе из МГУ читать лекции, проводить семинарские и практические занятия, консультировать студентов, принимать зачёты и экзамены [30, с. 700].

Филиал МГУ является центром по подготовке квалифицированных кадров специалистов, востребованных в Республике Таджикистан. Выбор специальностей и направлений подготовки студентов филиала согласован с Министерством образования РТ. Обучение ведётся на русском языке за счёт бюджетных средств Республики Таджикистан (только для своих граждан). В филиале открыты естественнонаучный и гуманитарный факультеты.

В филиале создана современная учебно-материальная база для ведения занятий и научно-исследовательской работы. Функционируют химическая, физическая и геологическая лаборатории, 4 компьютерных класса, 4 зала, 4 лингафонных кабинета, оснащённых техническими средствами обучения. У студентов есть возможность пользоваться традиционной и электронной библиотеками. Основу библиотечного фонда филиала составляют книги серии МГУ «Классический университетский учебник».

Учебный процесс носит научно-исследовательский характер, что даёт ощутимые результаты. Лучшие студенты филиала участвуют в различных конференциях и олимпиадах. Так, в 2010 г. студенты З. Давлатов, Ш. Давлатов, А. Мамадбеков и О. Пирахмад завоевали бронзовую медаль на Международной Интернет-конференции по математике, организованной в Израиле Университетским Центром Ариэль. 29-31 октября того же года в Душанбе проходил Международный молодёжный форум ИКТ «Цифровая молодёжь Центральной Азии». Победителями конкурса на лучший проект стали студенты филиала А. Алидод, И. Джа-

фарова, Д. Исоев и С. Курбанов [31, с. 811].

Основная цель форума – популяризация современных информационно-коммуникационных технологий среди молодёжи Центральной Азии и использования инструментов ИТ в решении социально-экономических проблем в обществе. В залах филиала МГУ прошли презентации и мастер-классы по использованию ИКТ в сфере образования, здравоохранения, экономики. Участники форума обсуждали возможности использования информационных технологий в среднем и высшем образовании, медицине, предпринимательства, таможенном деле, электронной коммерции, туризме, финансовом секторе. Были рассмотрены вопросы доступа к информации и использования Интернет в сельской местности и приграничных районах Таджикистана, развития в этом регионе электронных СМИ, блоггинга, разработки веб-ресурсов, организации информационной безопасности и другие актуальные проблемы.

Со студентами филиала МГУ проводится эффективная воспитательная работа. Например, в 2011 г. студенты А. Дистмуратова и Д. Тропман приняли участие в мероприятиях Татьянинного дня в МГУ. В честь Дня защитников Отечества проведена встреча студентов филиала с командующим мобильными войсками Министерства обороны Республики Таджикистан, заместителем министра обороны, участником войны в Афганистане генерал-майором Л. М. Файзиевым. В честь праздника Международного женского дня проведена встреча студентов филиала с академиком Академии наук Таджикистана, вице-президентом АН РТ, председателем ассоциации «Женщины науки Таджикистана» М. М. Акубовой. В марте проводится праздник Навруз, к которому студенты готовят концерт художественной самостоятельности, фотовыставку «Край родной Таджикистан».

В 2015 г. на естественнонаучном факультете проводился приём на подготовку бакалавров по направлениям: «Прикладная математика и информатика», «Геология», «Физика, химия и механика материалов». На гуманитарном факультете проводился приём молодёжи на подготовку по направлениям: «Международные отношения», «Государственное и муниципальное управление», «Лингвистика». Выполнение учебного пла-

на и высокие стандарты подготовки студентов обеспечиваются путём привлечения профессоров и преподавателей Московского университета в филиал, где они читают основные (базовые) и профильные лекционные курсы, а также проводят семинарские и практические занятия [32, с. 160-161].

В целом, роль филиала МГУ в Душанбе весьма велика в силу ряда причин. Например, здесь успешно осуществляется подготовка специалистов для дипломатической, консульской и внешнеэкономической служб Республики Таджикистан. Этим, в частности, занимаются профессора и преподаватели факультета глобальных процессов МГУ во главе с деканом доктором политических наук И. В. Ильиным.

Республика Армения обладает развитой системой высшего образования, которая включает более 20 государственных учебных заведений (около 60 тысяч студентов и 3 тысячи преподавателей). Функционируют также свыше 70 негосударственных вузов (более 20 тысяч студентов). Крупнейшие государственные вузы: Ереванский университет, Инженерный университет, Армянская сельскохозяйственная академия, Ереванская художественная академия, Ереванский народнохозяйственный институт, Ереванская консерватория. Кроме того, в стране работают Американский университет, Российско-армянский (Славянский) университет, Французский университет и другие вузы [33, с. 244].

В Конституции Республики Армения есть статья 39, которая гласит:

«Каждый имеет право на образование.

Основное общее образование является обязательным, за исключением предусмотренных законом случаев. Законом может быть установлен более высокий уровень обязательного образования.

Среднее образование в государственных учебных заведениях является бесплатным.

Принципы самоуправления высших учебных заведений определяются законом.

Порядок создания и деятельности учебных заведений устанавливается законом.

Каждый гражданин имеет право получать бесплатное образование в государственных высших и иных специальных образовательных учреждениях на конкурсной основе в установленном законом порядке. Государство в предусмотренных законом

случаях и порядке оказывает финансовое и иное содействие высшим и другим учебным заведениям, осуществляющим специальные образовательные программы, и их учащимся» [34].

Ряд нормативных актов детализируют вопросы развития системы высшего образования в стране. Например, в Законе Республики Армения «Об образовании» от 8 мая 1999 г. (в редакции от 8 апреля 2015 г.) статья 24. Высшее профессиональное образование определяет следующие положения:

«1. Целью высшего профессионального образования является подготовка и переподготовка кадров высокой профессиональной квалификации, удовлетворение потребностей личности в углублении образования на базе среднего общего и среднего профессионального образования.

2. В Республике Армения действуют следующие разновидности высших учебных заведений: университет, институт, академия, консерватория.

3. Статус высшего учебного заведения определяется формой его образовательных программ (очная, заочная, экстернат), организационно-правовой формой, наличием государственной аккредитации.

4. В Республике Армения устанавливаются следующие квалификационные степени высшего профессионального образования:

1) бакалавр; 2) дипломированный специалист; 3) магистр.

5. Перечень профессий (специальностей) вузов, готовящих дипломированных специалистов, утверждает Правительство Республики Армения по представлению уполномоченного органа государственного управления образованием.

6. Высшее учебное заведение в соответствии с его характером и в установленном законом порядке может реализовывать также и общеобразовательные и средние профессиональные образовательные программы по профессиям (специальностям), согласованным с уполномоченным органом государственного управления образованием».

В статье 51. Международное сотрудничество в области образования сформулированы следующие важные положения:

«Международное сотрудничество в области образования осуществляется в соот-

ветствии с законодательством Республики Армения и международными договорами Республики Армения. Если международным договором Республики Армения установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены настоящим Законом, то применяются нормы международного договора. Учебные заведения вправе сотрудничать с иностранными учебными, научными и иными организациями в соответствии с законодательством Республики Армения и международными договорами Республики Армения» [35].

Реализации планов развития системы высшего образования в Армении способствует братская помощь России, которая нашла возможность открыть в Ереване филиал своего лучшего вуза. Основа для создания филиала МГУ в Армении была заложена 24 октября 2011 г. на встрече президента Республики Армения Сержа Саргсяна со студентами МГУ в Москве. В этот день по решению Учёного совета МГУ Президенту Армении было присвоено звание почетного профессора Московского университета. 18 сентября 2015 г. состоялось торжественное открытие филиала Московского университета в Ереване, на котором присутствовал Президент Армении С. А. Саргсян и ректор МГУ В. А. Садовничий. Этот филиал стал пятым, который открыл Московский университет в столицах Содружества Независимых Государств [36, с. 1].

Процесс создания Ереванского филиала МГУ имени М. В. Ломоносова был достаточно продолжительным и сложным. После встречи Президента Армении со студентами МГУ вопрос о необходимости открытия филиала именитой школы России в Ереване обсуждался на уровне двух министров образования и науки Андрея Фурсенко и Армена Ашотяна. И уже вскоре, 7 февраля 2012 г. об открытии филиала заявил первый вице-премьер Российской Федерации В. А. Зубков в ходе своего визита в Республику Армения. Через несколько месяцев этот вопрос обсуждался на высшем уровне между президентами двух стран. По итогам переговоров вопрос был включен в повестку межправительственной комиссии.

В августе 2014 г. Правительство Республики Армения одобрило проект открытия в Ереване филиала Московского государ-

ственного университета имени М. В. Ломоносова. И, наконец, 20 февраля 2015 г. под сводами Фундаментальной библиотеки МГУ было подписано соглашение об условиях учреждения и деятельности филиала Московского университета в Ереване. Во время церемонии подписания академик В. А. Садовничий особо отметил важность открытия данного филиала, где молодые люди Армении и других стран смогут получить качественное образование по стандартам МГУ.

Создание филиала МГУ в Армении – это мощный международный образовательный проект и важнейшее социальное событие для двух дружественных стран. Примечательно, что Соглашение об условиях учреждения и деятельности филиала МГУ имени Ломоносова в Армении, было подписано именно в те исторические дни, когда Армения вступила в состав Евразийского Экономического Сообщества [37].

18 сентября 2015 г. с первокурсниками филиала МГУ в Ереване встретился ректор университета В. А. Садовничий. Он выступил перед студентами с речью, пожелал им успехов в учёбе и ответил на интересующие вопросы. Открытие филиала МГУ в Ереване было отражено в местной печати. В частности, отмечалось, что в филиале Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова учатся 65 студентов. Из них 15 – на бюджетной основе. Об этом сообщил в беседе с журналистами ректор МГУ, академик В. А. Садовничий. Он сказал: «Это только начало, потому что мы рассчитываем, что в ближайшие годы здесь будет учиться до 5 тысяч студентов. Инфраструктура позволяет. Но мы только подписали соглашение об открытии и сотрудничестве, поэтому первый курс набрали пока в таком масштабе», – отметил ректор МГУ.

Обучение в филиале ведется на 5 факультетах: прикладная математика и информатика, филология, юриспруденция, журналистика, международные отношения. Все преподаватели будут приезжать из Москвы. «В этом семестре приедет 50 преподавателей и профессоров для чтения лекций и ведения занятий. Сейчас около 10 уже преподают. Конечно, к занятиям будут привлекаться и некоторые местные специалисты. Филиал также будет опираться на потенци-

ал Академии наук Армении», – подчеркнул академик РАН В. А. Садовничий.

Коснувшись стоимости обучения, ректор сказал, что этот важный вопрос решается армянской стороной. Исполнительный директор Ереванского филиала МГУ Арман Заргарян сообщил, что плата за обучение колеблется от 1 млн. 500 тыс. драм до 1 млн. 800 тыс. драм в зависимости от факультета: «Учитывая уровень предоставляемого образования, мы считаем, что остались в разумных пределах». Министр образования и науки Армен Ашотян, в свою очередь, отметил, что уже ведутся переговоры с Москвой о предоставлении со следующего года с российской стороны бюджетных мест. Претендовать на учёбу в филиале, заметил он, могут все абитуриенты, вне зависимости от гражданства [38]. Филиал МГУ в Ереване посетил также Президент Республики Армения Серж Саргсян, который осмотрел учебную базу и дал рекомендации по её дальнейшему совершенствованию.

Заключение. Сказанное выше свидетельствует о большом внимании руководителей СНГ к проблемам высшей школы сво-

их стран. Краткий обзор деятельности филиалов Московского университетов в пяти столицах Содружества Независимых Государств позволяет сделать вывод об успешности этого международного проекта. Благодаря тесному научно-образовательному сотрудничеству России, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана и Армении появилась и успешно развивается модель новых взаимоотношений на огромном постсоветском пространстве в весьма важной сфере межгосударственных отношений. Выпускники филиалов МГУ в столицах СНГ являются активными проводниками отношений дружбы между бывшими республиками Советского Союза, которых объединяют общая многовековая история и современные многосторонние связи. Российская Федерация открыта для дальнейшего развития сотрудничества со своими соседями, в том числе в научно-образовательной сфере, которое даёт преимущества всем его участникам. Изучение и распространение опыта работы филиалов МГУ в столицах СНГ будет способствовать развитию этих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Устав Содружества Независимых Государств (Минск, 22 января 1993 г.). Минск: Беларусь, 1993. Ст. 19.
2. Соглашение о сотрудничестве в области образования (Ташкент, 15 мая 1992 г.) / Законодательство об образовании. Т. 2. Образовательное законодательство государств-участников СНГ и стран Балтии. Под ред. проф. В. М. Сырых. М.: Готика, 2003. С. 24-25.
3. Казахстан / Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Пред. Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Т. 12. М.: Изд-во БРЭ, 2008. С. 435-436.
4. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.kz/> (дата обращения: 2.08.2016 г.).
5. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747#pos=1973;-230 (дата обращения: 2.08.2016 г.).
6. Московский университет. 2001. № 44. Декабрь. С. 1.
7. Отдел приказов Управления делами МГУ. Приказ № 627 от 1 декабря 2000 г. / Летопись Московского университета. В 3-х томах. Т. III: 1985-2004 / Автор-составитель Е. В. Ильченко. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 344.
8. Московский университет. Ежегодник - 2010: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2010 год. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 802-803.
9. Справочник для поступающих в Московский университет в 2003 году. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 82.
10. Справочник для поступающих в Московский университет в 2015 году. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 152-155.
11. Узбекистан / Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах. / Отв. ред. Л. Клёпов. Т. 53. М.: ТЕРРА, 2006. С. 45.

12. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 11.08.2016 г.).
13. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» (от 29.08.1997 г. № 464-I) [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=846 (дата обращения: 12.08.2016 г.).
14. Московский университет. Ежегодник - 2009: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2009 год. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 862.
15. Джураева Лейла. Роль образования в структуре взаимоотношений России и Узбекистана [Электронный ресурс]. – URL: <http://ia-centr.ru/expert/10642/> (дата обращения: 17.08.2016 г.).
16. Московский университет. Ежегодник – 2012: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2012 год. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 770.
17. Справочник для поступающих в Московский университет в 2015 году. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 155-160.
18. Московский университет. Ежегодник - 2009: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2009 год. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 864-865.
19. Московский университет. Ежегодник - 2012: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2012 год. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 767-768.
20. Азербайджан / Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Пред. Науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. Т. 1. М.: Изд-во БРЭ, 2005. С. 265.
21. Конституция Азербайджанской Республики / Собрание законодательства Азербайджанской Республики, 31 июля 1997 года, № 1. Ст. 42.
22. Закон Азербайджанской Республики «Об образовании» / Законодательство об образовании. Т. 2. Образовательное законодательство государств-участников СНГ и стран Балтии. М.: Готика, 2003. С. 124-125, 151.
23. Филиал МГУ в г. Баку / Справочник для поступающих в Московский университет в 2016 году. М.: Изд-во МГУ, 2016. С. 162.
24. Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Баку объявляет приём в магистратуру / Информация [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/society/> (дата обращения: 2.02.2016 г.).
25. Филиал в г. Баку / Московский университет. Ежегодник – 2013: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2013 год. М.: Изд-во МГУ, 2014. С. 779-781.
26. Филиал МГУ в Баку / Справочник для поступающих в Московский университет в 2015 году. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 161-163.
27. Таджикистан / Большая энциклопедия в шестидесяти двух томах. / Отв. ред. Л. Клёпов. Т. 49. М.: ТЕРРА, 2006. С. 249.
28. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (дата обращения: 3.06.2016 г.).
29. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» [Электронный ресурс]. – URL: 23obrazovani.pdf (дата обращения: 12.07.2016 г.).
30. Филиал в г. Душанбе / Московский университет. Ежегодник - 2011: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2011 год. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 700.
31. Филиал МГУ в Душанбе / Московский университет. Ежегодник - 2010: Краткий отчёт о состоянии и действиях Московского университета имени М. В. Ломоносова за 2010 год. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 811.
32. Филиал в г. Душанбе / Справочник для поступающих в Московский университет в 2015 году. М.: Изд-во МГУ, 2015. С. 160-161.
33. Армения / Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Пред. Науч.-ред. совета

Ю. С. Осипов. Т. 2. М.: Изд-во БРЭ, 2005. С. 244.

34. Конституция Республики Армения (Законодательство стран СНГ) [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (дата обращения: 21.08.2016 г.).

35. Закон Республики Армения «Об образовании» от 8.05.1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7468 (дата обращения: 23.08.2016 г.).

36. Колонка ректора. Московский университет. №18. 16.11.2015 г. С. 1.

37. История создания филиала МГУ в городе Ереване [Электронный ресурс]. – URL: <http://msu.am/> (дата обращения: 11.08.2016 г.).

38. Садовничий В. А.: «В Ереванском филиале МГУ будет учиться до 5 тысяч студентов» / Интервью от 18.09.2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.am/rus/news/286732.html> / (дата обращения: 8.07.2016 г.).

REFERENCES

1. Ustav Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv (Minsk, 22 janvarja 1993 g.). Minsk: Belarus', 1993. St. 19.

2. Soglasenie o sotrudnichestve v oblasti obrazovanija (Tashkent, 15 maja 1992 g.) / Zakonodatel'stvo ob obrazovanii. T. 2. Obrazovatel'noe zakonodatel'stvo gosudarstv-uchastnikov SNG i stran Baltii. Pod red. prof. V. M. Syryh. M.: Gotika, 2003. S. 24-25.

3. Kazahstan / Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: V 30 t. / Pred. Nauch.-red. soveta Ju. S. Osipov. T. 12. M.: Izd-vo BRJe, 2008. S. 435-436.

4. Konstitucija Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://constitution.kz/> (data obrashhenija: 2.08.2016 g.).

5. Zakon Respubliki Kazahstan «Ob obrazovanii» (s izmenenijami i dopolnenijami po sostojaniju na 09.07.2016 g.) [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747#pos=1973;-230 (data obrashhenija: 2.08.2016 g.).

6. Moskovskij universitet. 2001. № 44. Dekabr'. S. 1.

7. Otdel prikazov Upravljenija delami MGU. Prikaz № 627 ot 1 dekabrya 2000 g. / Letopis' Moskovskogo universiteta. V 3-h tomah. T. III: 1985-2004 / Avtor-sostavitel' E. V. Il'chenko. M.: Izd-vo MGU, 2004. S. 344.

8. Moskovskij universitet. Ezhegodnik - 2010: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2010 god. M.: Izd-vo MGU, 2011. S. 802-803.

9. Spravochnik dlja postupajushhih v Moskovskij universitet v 2003 godu. M.: Izd-vo MGU, 2003. S. 82.

10. Spravochnik dlja postupajushhih v Moskovskij universitet v 2015 godu. M.: Izd-vo MGU, 2015. S. 152-155.

11. Uzbekistan / Bol'shaja jenciklopedija v shestidesjati dvuh tomah. / Otv. red. L. Kljopov. T. 53. M.: TERRA, 2006. S. 45.

12. Konstitucija Respubliki Uzbekistan [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://base.spininform.ru/spisdoc.fwx> (data obrashhenija: 11.08.2016 g.).

13. Zakon Respubliki Uzbekistan «Ob obrazovanii» (ot 29.08.1997 g. № 464-I) [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=846 (data obrashhenija: 12.08.2016 g.).

14. Moskovskij universitet. Ezhegodnik - 2009: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2009 god. M.: Izd-vo MGU, 2010. S. 862.

15. Dzhuraeva Lejla. Rol' obrazovanija v strukture vzaimootnoshenij Rossii i Uzbekistana [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://ia-centr.ru/expert/10642/> (data obrashhenija: 17.08.2016 g.).

16. Moskovskij universitet. Ezhegodnik - 2012: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2012 god. M.: Izd-vo MGU, 2013. S. 770.

17. Spravochnik dlja postupajushhih v Moskovskij universitet v 2015 godu. M.: Izd-vo MGU, 2015. S. 155-160.

18. Moskovskij universitet. Ezhegodnik - 2009: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah

Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2009 god. M.: Izd-vo MGU, 2010. S. 864-865.

19. Moskovskij universitet. Ezhegodnik - 2012: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2012 god. M.: Izd-vo MGU, 2013. S. 767-768.

20. Azerbajdzhan / Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: V 30 t. / Pred. Nauch.-red. sojeta Ju. S. Osipov. T. 1. M.: Izd-vo BRJe, 2005. S. 265.

21. Konstitucija Azerbajdzhanskoj Respubliki / Sobranie zakonodatel'stva Azerbajdzhanskoj Respubliki, 31 ijulja 1997 goda, № 1. St. 42.

22. Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki «Ob obrazovanii» / Zakonodatel'stvo ob obrazovanii. T. 2. Obrazovatel'noe zakonodatel'stvo gosudarstv-uchastnikov SNG i stran Baltii. M.: Gotika, 2003. S. 124-125, 151.

23. Filial MGU v g. Baku / Spravochnik dlja postupajushhih v Moskovskij universitet v 2016 godu. M.: Izd-vo MGU, 2016. S. 162.

24. Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Baku ob#javljaet prijom v magistraturu / Informacija [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.trend.az/azerbaijan/society/> (data obrashhenija: 2.02.2016 g.).

25. Filial v g. Baku / Moskovskij universitet. Ezhegodnik – 2013: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2013 god. M.: Izd-vo MGU, 2014. S. 779-781.

26. Filial MGU v Baku / Spravochnik dlja postupajushhih v Moskovskij universitet v 2015 godu. M.: Izd-vo MGU, 2015. S. 161-163.

27. Tadžikistan / Bol'shaja jenciklopedija v shestidesjati dvuh tomah. / Otv. red. L. Kljopov. T. 49. M.: TERRA, 2006. S. 249.

28. Konstitucija Respubliki Tadžikistan [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://base.spinform.ru/spisdoc.fwx> (data obrashhenija: 3.06.2016 g.).

29. Zakon Respubliki Tadžikistan «Ob obrazovanii» [Jelektronnyj resurs]. – URL: [23obrazovanii.pdf](#) (data obrashhenija: 12.07.2016 g.).

30. Filial v g. Dushanbe / Moskovskij universitet. Ezhegodnik - 2011: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2011 god. M.: Izd-vo MGU, 2012. S. 700.

31. Filial MGU v Dushanbe / Moskovskij universitet. Ezhegodnik - 2010: Kratkij otchjot o sostojanii i dejstvijah Moskovskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova za 2010 god. M.: Izd-vo MGU, 2011. S. 811.

32. Filial v g. Dushanbe / Spravochnik dlja postupajushhih v Moskovskij universitet v 2015 godu. M.: Izd-vo MGU, 2015. S. 160-161.

33. Armenija / Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: V 30 t. / Pred. Nauch.-red. sojeta Ju. S. Osipov. T. 2. M.: Izd-vo BRJe, 2005. S. 244.

34. Konstitucija Respubliki Armenija (Zakonodatel'stvo stran SNG) [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2950 (data obrashhenija: 21.08.2016 g.).

35. Zakon Respubliki Armenii «Ob obrazovanii» ot 8.05.1999 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7468 (data obrashhenija: 23.08.2016 g.).

36. Kolonka rektora. Moskovskij universitet. №18. 16.11.2015 g. S. 1.

37. Istorija sozdanija filiala MGU v gorode Erevane [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://msu.am/> (data obrashhenija: 11.08.2016 g.).

38. Sadovnichij V. A.: «V Erevanskom filiale MGU budet uchit'sja do 5 tysjach studentov» / Interv'ju ot 18.09.2015 g. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://news.am/rus/news/286732.html> / (data obrashhenija: 8.07.2016 g.).

RYAZAN

UDC 94(47)
National history

BORIS VLADIMIROVICH GORBUNOV – 45 YEARS IN THE RUSSIAN SCIENCE

V. P. Nagornov

Abstract. This personality is revealed the life and scientific path length of 45 years in the well-known historical and ethnographic science, doctor of historical sciences, Professor Boris Vladimirovich Gorbunova. Natural talent and hard work enabled him to achieve many peaks in science. He made a scientific study of local lore Ryazan school, he supervises the release of numerous monographs and books, edit regular scientific collection «Materials and Research at the Ryazan regional studies». Among the highlights of monographs – the release of the regional «Ryazhskaya encyclopedia», gone through several editions and encyclopaedia «The Russian fleet and the Ryazan region», which found nationwide and international response, and other major publications.

Keywords: Boris Gorbunov, history, ethnography, Ryazan Regional Studies, publishing activities.

г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47)
Отечественная история

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ГОРБУНОВ – 45 ЛЕТ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

В. П. Нагорнов

Реферат. В данной персоналии раскрывается педагогический и научный путь длиною в 45 лет широко известного в исторической и этнографической науке доктора исторических наук, профессора Горбунова Бориса Владимировича. Природная одаренность и кропотливый труд позволили достичь ему многих вершин в науке. Он создал рязанскую научную школу краеведения, руководит выпуском многочисленных монографий и книг, редактирует регулярный научный сборник «Материалы и исследования по рязанскому краеведению». Среди монографий особо выделяются – выпуск региональной «Рязжской энциклопедии», выдержавшей несколько изданий, и энциклопедического словаря «Российский флот и Рязанский край», нашедших международный и общероссийский отклик, и ряда других крупных изданий.

Ключевые слова: Горбунов Борис Владимирович, история, этнография, рязанское краеведение, издательская деятельность.

Горбунов Борис Владимирович родился в г. Костроме 23.1.1949 г. Русский. Окончил Рязанский радиотехнический институт по специальности «радиотехника» в 1972 году. С этим вузом связан начальный этап занятий наукой в сфере радиотехники. В начале 1972 года в кафедральном сборнике научных работ появилась статья доцента Глазкова Н. Н. об удачной работе студентов пятикурсников Валерия Паршина и Бориса Горбунова над проблемой помехозащищенности входных цепей радиоприемных устройств. Работал в ОКБ Рязанского приборного завода над проектами оборонного ха-

рактера до 1991 г. Во время работы в ОКБ Б. В. Горбунов сделал 12 изобретений, защищенных авторскими свидетельствами СССР. За первое внедренное в производство изобретение он был награжден Знаком «Изобретатель СССР» (награда Госкомизобретений СССР). На период работы в ОКБ падает время наибольших достижений в области спорта: неоднократный чемпион города Рязани и области, призер ряда республиканских состязаний, призер Московского «Спартака» и Российского «Спартака». Поэтому он поступил в 1973 г. в Государственный Центральный ордена В. И. Ленина институт фи-

зической культуры и окончил его в 1977 г. (заочно). При этом он написал несколько научных работ по истории спорта.

В 1978 г. поступил на исторический факультет Ордена «Знак Почета» Рязанского государственного педагогического института и окончил его в 1983 г. с отличием (заочно). В 1985 г. поступил в аспирантуру Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и окончил ее с защитой кандидатской диссертации в 1989 г. В 1995 г. поступил в докторантуру Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН и окончил ее в 1998 г. с защитой докторской диссертации.

С 1991 г. работает в ОБГУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования» в должности доцента, затем профессора. В настоящее время зав. НИЛ теории, методики и практики краеведения в образовательных организациях.

За время работы в Рязанском областном институте развития образования (с сентября 2013 г. ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования») зарекомендовал себя как вдумчивый, высокопрофессиональный преподаватель и ученый.

Б. В. Горбунов является доктором исторических наук (1998 г.), профессором (2000 г.), академиком РАЕН (2000 г.), Заслуженным работником высшей школы России (2011 г.), Почетным работником высшего профессионального образования Российской Федерации (2008 г.), Почетным гражданином города Рязька (2014 г.), автором свыше 5 тысяч опубликованных научных работ, в том числе: 12 изобретений, защищенных авторскими свидетельствами СССР, 3 академических монографий (одна – в соавторстве), 450 других работ, опубликованных в академических и реферируемых изданиях, ряда учебников, учебных, учебно-методических и справочных пособий для средних общеобразовательных школ и вузов, множества статей, опубликованных в сборниках научных работ и в энциклопедических изданиях.

Им исследован ряд малоизученных проблем истории Южной Руси и Рязанской земли в XV – XVII вв. (социально-экономическое развитие, экспансия Крымского ханства и Ногайской Орды на Южнорусскую «украину», социальные конфликты в регионе и др.).

Он впервые в отечественной науке принял комплексное историко-этнографическое исследование народной воинской состязательно-игровой традиции восточных славян. Для полноты последнего Б. В. Горбунов предпринял экспедиции по Рязанской области, по ряду соседних регионов, на Русский Север (Вологодская область, север Костромской области), в Полесье, в области расселения казачества (Донское, Кубанское, Терское), Карпаты. Этот труд объемом 40 печатных листов издан под грифом Института этнологии и антропологии РАН и получил многочисленные положительные отклики в научной печати в России и за рубежом (ФРГ, США).

В результате этой экспедиционной работы в рязанском отряде Русского отдела Института этнологии и антропологии РАН в 1994 - 2007 гг. появилась 2-х томная монография «Русские Рязанского края» (каждый том св. 2000 с.). Б. В. Горбунов написал три главы: 1. История этнографического изучения Рязанского края; 2. Формирование населения Рязанского края; 3. Повседневный досуг жителей Рязанского края.

Более 50 его работ посвящено истории, теории народной игровой культуры и методике использования народной игры в педагогической практике.

Б. В. Горбунов исследовал ряд актуальных вопросов методики преподавания этнографии (народоведения) в средней школе и вузе. В частности, ему принадлежат оригинальная разработка структуры, содержания и методики преподавания факультативного курса «Народоведение» в средней школе, спецкурса по этнологии «Традиционные хозяйственно-культурные типы народов мира» для географических факультетов и спецкурса «Национальные процессы и межнациональные отношения» для исторических факультетов педвузов. Он одним из первых в России создал в 1991 году программу и учебно-методическое пособие по курсу «Этнопсихология» для вузов МВД.

Им исследован ряд теоретических, методических и практических проблем теории краеведческих исследований, методики преподавания краеведения в средней школе и вузах. В частности, впервые в отечественной науке он разработал и опубликовал концепцию регионального (муниципального) учебно-методического комплекса по крае-

ведению, реализованную в основанной и редактируемой им серии «Рязанский региональный учебник», в рамках которой под его научным руководством и непосредственным личным участием разработано и успешно внедрено в учебную практику средних школ г. Рязани и Рязанской области 35 учебников, учебных, учебно-методических и справочных пособий по историческому и географическому краеведению. Опыт создания и апробации изданий этой серии обсуждался на кафедре Региональной истории и краеведения Российского государственного гуманитарного университета (Москва) и получил высокую оценку.

Он впервые выдвинул тезис о крайней необходимости в современном краеведении разработки: а) массы различных по тематике справочников, справочных пособий и энциклопедий для оптимального вхождения исследователей в тему избранной работы; б) массива учебников и учебных пособий по истории и природоведению местного края различных таксономических уровней – от истории деревни, села и так далее, до истории города, района, области и региона. Он же впервые воплотил эту идею в практику, являясь одним из главных авторов [свыше 30 % текста (около 1500 словарных статей), научная редакция], одного из первых в России региональных историко-энциклопедических изданий – 6-томной «Рязанской энциклопедии» (1-е изд. – 1995 г., 2-е изд. – 1999 - 2014 гг.; которая номинировалась на Государственную премию России в области науки в 2003 г.) и автором идеи, концепции, руководителем авторского коллектива, главным редактором и одним из главных авторов (12 % текста, 157 словарных статей) уникального районного (уездного) историко-энциклопедического издания «Рязанская энциклопедия» (1-е изд. – 2002 г., 2-е изд. – 2007 г., 740 с. готовится 3-е изд., дополненное и переработанное).

Б. В. Горбунов создал научную школу рязанских учителей-краеведов, которые под его руководством впервые исследовали целый ряд интересных тем и опубликовали по ним свыше 500 оригинальных научных работ в основанном и редактируемом им сборнике научных работ «Материалы и исследования по рязанскому краеведению» (52 тома, 64 книги, 2000 - 2016 гг.).

Б. В. Горбунов является членом Совета

по народной игре Российской Академии Образования, членом ученых советов Рязанского института развития образования, Рязанского областного музея молодежного движения и Рязанского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, членом Топонимической комиссии при Рязанской Городской Думе. В течение 10 лет (2000 - 2009 гг.) работал членом Совета по защите докторских диссертаций при Мордовском госуниверситете.

Б. В. Горбунов и его работы четырежды, в 2001, 2004, 2007 и 2008 гг., являлись победителями конкурсов на лучшую работу по истории Рязанского края, проводившихся Правительством (Администрацией) Рязанской области.

Удостоен ряда государственных, ведомственных, муниципальных и общественных наград, в том числе: медали ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й ст. (2004 г.), звания «Заслуженный работник высшей школы РФ» (2011 г.), знаков «Изобретатель СССР» (Госкомизобретений СССР, 1981 г.), «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» (Минобрнауки РФ, 2008 г.), медали «За отличие в увековечении Памяти погибших защитников Отечества» (Минобороны РФ), (2014), Почетных грамот Губернатора Рязанской области (дважды) и Рязанской областной Думы, Почетных знаков «За заслуги перед городом Рязанью» (2009 г.) и «Благодарность от Земли Рязанской» (2013 г.), орденом Св. равноапостольного благоверного князя Даниила Московского 3-й ст. (РПЦ, 2003 г.). Б. В. Горбунов является лауреатом 1-й Премии им. И. И. Срезневского Правительства Рязанской области (2009 г.), Премии «Светить всегда» с вручением ордена «В. В. Маяковский» (Союз писателей России) (2014 г.) и Почетным гражданином города Рязань (2014 г.). Неоднократно привлекался Советом Федерации РФ к разработке мер по разрешению межэтнических конфликтов в ряде регионов РФ, за что был удостоен Благодарности Комитета по социальной политики Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Б. В. Горбунов внес большой вклад в научное, методическое и справочно-информационное обеспечение системы образования и повышения квалификации педагогических кадров г. Рязани и Рязанской области.

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED FOR S. A. YESENIN

UDC 111

Philosophy. History of Foreign Philosophy. Analytical Philosophy. Metaphysics.

THE ORIGIN OF ONTOLOGICAL COMMITMENTS
IN CONTEMPORARY ANALYTICAL PHILOSOPHY

Candidate of Philosophical Sciences N. A. Blokhina

Abstract. The representatives of the twentieth-century analytical philosophy – David Lewis and John Searle – are committed to two different approaches in understanding the origin of ontological commitments. The author of this paper finds out by means of the rational explication that these approaches have two-level character. At a time when Lewis relegates to cosmological and evolutionary origin of ontological commitments, Searle is inclined to seek the basis for our ontological and epistemological statements in the forms of men's practice.

Key words: twentieth-century analytical philosophy, the origin of ontological commitments, David Lewis, John Searle.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 111

Философия. История зарубежной философии. Аналитическая философия. Метафизика.

ИСТОЧНИКИ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ДОПУЩЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Кандидат философских наук Н. А. Блохина

Реферат. Представители аналитической философии XX века – Джон Сёрл и Дэвид Льюис – привержены двум разным подходам в понимании источников онтологических допущений. Методом рациональной экспликации автор устанавливает, что эти подходы имеют уровневый характер. Если подход Льюиса отсылает к космологическим и эволюционным истокам онтологических допущений, то Сёрл склонен искать основу наших онтологических и эпистемологических утверждений в формах практической деятельности.

Ключевые слова: аналитическая философия XX века, истоки онтологических допущений, Дэвид Льюис, Джон Сёрл.

Введение. (1) Мы оставляем в стороне справедливо критикуемое представление о том, что *вся* аналитическая философия XX века и века уже наступившего имела анти-метафизический характер и потому проблема трансцендентального ей была чужда.

(2) Может показаться, что одна из главных особенностей аналитической философии XX века – то, что традиционные метафизические проблемы исследуются в ней сквозь призму языка – служит аргументом против ангажированности философов-аналитиков в метафизическую проблематику. Язык для философов XX столетия становится

не столько средством философского анализа, сколько его объектом. Если в предшествующие века языковая проблематика находилась на периферии философского исследования (у схоластов, британских эмпириков и др.), то в веке двадцатом язык становится их эпицентром. Подчеркивая значимость языка, Майкл Даммит в книге «Источники аналитической философии» (1993) сформулировал «аксиому аналитической философии». Он писал, что философы-аналитики привержены двум основополагающим идеям: «во-первых, убеждению, что философское объяснение мышления может

быть достигнуто посредством философского объяснения языка, и, во-вторых, что всеобъемлющее объяснение может быть достигнуто только таким образом» [6. Р. 4]. А. Ф. Грязнов эту особенность аналитической философии называл «опредмечиванием языка исследования» [1. С. 37]. Смысл философской деятельности видится философу-аналитику в описании, анализе языка как реальности во всех его аспектах.

Но как справедливо замечает В. А. Суровцев, «...дешифровка языка основывается на системе неявных допущений, принимаемых в той или иной теории познания. [...] Любое решение, предлагаемое в рамках деконструкции языковых выражений, должно основываться на корректно сформулированной методологической базе» [4. С. 13-14].

(2) В рамках данной статьи мы не ставим перед собой задачи по реконструкции взглядов всех видных представителей аналитической философии XX века о содержании неявных допущений, которые легли в основу их эпистемологии. При этом, если использовать выражения самих философов-аналитиков, более корректно говорить об онтологических обязательствах их теории познания.

(3) Но речь даже не об экспликации содержания явных или неявных онтологических обязательствах того или иного философа-аналитика. Наиболее интересным нам представляется ответ на вопрос об условиях возможности таких обязательств, а более узко – в чём они видят источники таковых обязательств. Попробуем найти эти ответы у Джона Сёрла и Дэвида Льюиса. На наш взгляд, ответы этих двух философов заслуживают внимания с той точки зрения, что, представляя одну и ту же парадигму философствования и разделяя позицию натуралистического реализма, демонстрируют уровневый характер источников трансцендентальных утверждений.

Основная часть.

Фон как совокупность нерепрезентативных способностей человека

Джон Сёрл был и остаётся сторонником точки зрения, что в современном мире основным соперником и одновременно соав-

тором философских исследований является наука. Какие-то проблемы, считавшиеся метафизическими, решённые совместными усилиями философов и учёных, со временем переходят в разряд научных.

По мнению Сёрла, большинство философских проблем возникают из допущений, которые он, используя компьютерную метафору, называет состояниями дефолта, то есть состояниями, для которых (пока) не найдено путей решения. Дефолтовые состояния – это установки, которые мы разделяем, не задумываясь об их истинности или ложности и отказ от которых требует от нас некоторого умственного усилия и весомых аргументов. К дефолтовым состояниям Сёрл относит следующие философские допущения (установки):

1. Мир существует независимо от нашего сознания.

2. С помощью органов чувств, особенно осязания и зрения, мы имеем прямой чувственный доступ к миру.

3. Слова нашего языка, например, такие как «дерево» или «кролик» имеют, как правило, ясные значения. Благодаря своим значениям они могут быть использованы для указания и обсуждения реальных объектов.

4. Истинность или ложность наших высказываний о мире зависят от того, насколько они соответствуют фактам.

5. Каузальность является реальным отношением между объектами и событиями, существующими в действительности; это отношение, в котором одно явление, называемое причиной, вызывает другое явление, называемое следствием.

Такие, рассматриваемые как само собой разумеющиеся, допущения Сёрл считает не просто «мнениями». Он называет их «Фоном нашего мышления и языка» [9. Р. 10] и пишет название с заглавной буквы. К познавательному Фону, или Фону человеческих способностей Сёрл относит возможность человека участвовать в определённых видах практической деятельности, ноу-хау, а также разные способы что-то делать [3. С. 169-170]. (Тезис о трансцендентальном характере Фона.)

(Тезис скептического анализа Фона.) История философии очень часто представляет собой критический анализ предположений такого рода. Давид Юм отрицал существование объективных причинно-след-

ственных связей. Джордж Беркли не принимал идеи существования внешнего, независимого от нашего сознания мира. Рене Декарт сомневался в достоверности непосредственного чувственного знания об окружающем нас мире. В середине XX века Уиллард ван Орман Куайн выдвинул и обосновал идею, что значения слов не напрямую детерминированы внешним для человека миром, а имеют косвенную детерминацию со стороны правил языка, являющихся языковыми конвенциями. Ряд современных философов пришли к отрицанию корреспондентской теории истины. Однако критиковать предубеждения, справедливо отмечает Сёрл, достаточно проблематично, поскольку они зависят от аксиологических предпочтений. Многие из состояний дефолта едва ли дожили до наших дней, если бы не были истинами. Другие же, хотя и выжили, всё же ошибочны, замечает Сёрл. К таковым он относит картезианскую идею о самостоятельном существовании двух субстанций – души и тела.

(Тезис метафизического характера Фона.) Состояния дефолта нельзя отнести всецело к разряду явлений здравого смысла. Здравый смысл выражает характерные черты общественного мнения, в центре которого находится этическая проблематика, вопросы поведения человека. Метафизические предубеждения по своей природе более фундаментальны, относятся и к миру природы, и к миру человека, служат фоном для суждений общественного сознания.

(Тезис о диалектическом источнике проблем метафизики.) Сёрл считает, что самые интересные философские проблемы возникают именно там и тогда, где и когда сталкиваются метафизические предубеждения. Так, люди рассматривают и принимают как само собой разумеющееся, что их действия, с одной стороны, свободны, а с другой – каузально детерминированы. Но эти предубеждения противоречат друг другу. Состояниями дефолта, самыми фундаментальными для нашего познавательного Фона, являются предубеждения о реальном, вне нас существующем мире и о корреспондентском отношении наших знаний к этому миру. Фон не репрезентирует реальность и не является относительным к этой реальности, поясняет Сёрл. Фон – это совокупность нерепрезентативных способностей, которые

необходимы человеку, чтобы действовать. Такое толкование Фона, по мысли философа, помогает избавиться от обвинений в релятивизме и идеализме. «Короче говоря, Фон не угрожает нашей убеждённости в существовании внешней реальности, или корреспондентской концепции истины, или возможности прозрачной коммуникации, или возможности логики. *Однако он позволяет иначе взглянуть на эти явления, потому что они не могут обеспечить трансцендентальные обоснования для наших рассуждений.* Напротив, исходная предпосылка наших рассуждений состоит в том, что мы допускаем эти явления» (выделено мною. – Н. Б.) [3. С. 179-180].

(Тезис об историчности и социальной природе Фона.) Сёрл считает, что и до него ряд философов высказывали мысли о том, что он сам называет Фоном. Так, Ницше, не будучи первым, кто распознал этот феномен, лучше всех понял случайность Фона. Деятельность позднего Витгенштейна в значительной мере также является разработкой проблем Фона. В социологии П. Бурдьё близким к пониманию Фона, добавляет Сёрл, является понятие «габитус» (*habitus*), в котором историчность и социальность переносятся на человеческую телесность и телесные функции [3. С. 168].

О природе Фона Сёрл более подробно говорит при обсуждении сущности сознания. Он замечает, что рациональность часто понимают как сосуществование интенциональности вкупе с правилами рациональности. Однако, по мнению философа, человеческая способность к рациональному мышлению и поведению в большей мере является Фоновой способностью. Фон у Сёрла не является системой правил. В этом допущении, как считает Сёрл, состоит слабость понятия дискурсивной формации М. Фуко («Археология знания» (1972)) и раннего исследования практики П. Бурдьё («Очерки теории практик» (1977)).

Основная фоновая установка – экстерналистский реализм

Фундаментальная фоновая установка о существовании независимого от нашего сознания мира называется у Сёрла «экстерналистским реализмом». Экстерналистс-

кий реализм отличается от математического или этического реализма тем, что главным и основным видом сущностей он признаёт существование не зависящих от нашего сознания объектов, таких, как атомы, тектонические плиты, вирусы, деревья, галактики и т.п. Экстерналистский реализм предопределяет другие фундаментальные философские установки, которые гораздо чаще, чем сам экстерналистский реализм, подвергались и подвергаются критике. К числу предопределяемых философских установок относятся референциальная теория языка и мышления и корреспондентская теория истины.

Среди течений современной философской мысли, (гносеологически) противостоящих экстерналистскому реализму, Сёрл называет социальный конструктивизм, прагматизм, деконструктивизм, релятивизм, этнометодологию и постмодернизм, объединяющим началом которых становится уже не скептицизм, представленный теориями Беркли, Юма, а то, что Сёрл называет перспективизмом. «Перспективизм – это идея, что наше знание реальности не бывает «неопосредованным», что оно всегда является чьей-то точкой зрения, определённой совокупностью пристрастий или, ещё хуже, [проникнуто] дурными политическими мотивами, такими, как верность политической группе или идеологии» [9. Р. 18].

Сёрл признаёт, что позитивное, а не критическое (через критику аргументов противников) оправдание реализма невозможно. Невозможно по той простой причине, что постановка вопроса о том, возможно ли найти подтверждение существования независимого от наших ощущений мира, уже предполагает существование этого мира. Если предположить, что речь идёт не о физическом мире (что пока под вопросом), то речь должна идти о фактах, фиксирующих существование мира. Но тогда опять встанет вопрос о соответствии этих фактов внешнему миру. Таким образом, любое отрицание утверждений о существовании внешнего мира так или иначе предполагает какой-либо способ существования этого мира, не зависящего от наших утверждений о нём.

Джон Сёрл, как мы видим, разделяет позицию объективного существования природы, включённость в которую формирует

наши нерепрезентативные способности действовать (Фон). Но одновременно он высказывает идею об историчности Фона и социальной природе Фона. Как это совмещается? На наш взгляд, адекватным понятием для выражения идеи Фона могла бы стать «практика» в толковании Эвальда Васильевича Ильенкова. Практическая деятельность связывает человека с миром природы и носит социальный и исторически изменчивый (прогрессирующий) характер. Способности индивида действовать содержатся *имплицитно* в разных видах (социальной) практики и не могут быть полностью конструируемыми и подчинёнными исключительно антропоцентристским (прагматическим) целям человека.

Собственно, именно об этой особенности Фона Сёрл говорит, когда указывает помимо гносеологически противоположных экстерналистскому реализму течений философской мысли ещё и социологическую причину, которая чётко проявилась в XX веке. Сёрл называет её «базовой устремлённостью к власти», когда человеку кажется унизительным оказаться во власти реального мира, поскольку представления об этом мире перестают зависеть только от самого человека. Современные антиреалисты отвергают корреспондентскую теорию истины, а один из них – Ричард Рорти – саркастически именуется мир «реальностью саму по себе» (*«Reality as It Is in Itself»*) [9. Р. 18].

Тайну того, что Сёрл подразумевает под познавательным Фоном или Фоном наших способностей, раскрывает ещё одно соображение философа. Он пишет, что, несмотря на то, что он рассматривал, в том числе в историко-философском аспекте, дискуссии об идеализме, реализме и прочем как конкурирующих теориях, *экстерналистский реализм не является теорией в обычном смысле слова* (выделено мною. – Н. Б.). Реализм не является мнением, признающим существование внешнего мира. Само существование какого-либо мнения предполагает существование концептуального каркаса, в рамках которого и формулируется это мнение. «Экстерналистский реализм не является утверждением о существовании того или иного объекта, а скорее всего является допущением, как мы понимаем такие утверждения» [9. Р. 32]. Реализм является такой концептуальной схемой, в рамках которой

только и становится возможным говорить о существовании теорий.

И наконец, ещё одним доводом в пользу того, что именно практика в её историчности подразумевается в философии Сёрла под Фоном, служит следующее рассуждение философа. По мнению Сёрла, Фон имеет нечто общее для всех культур. Эту универсальную часть Сёрл называет «глубинным Фоном». Но гораздо больше в Фоновых способностях того, что позволяет утверждать, что Фон варьируется от культуры к культуре. Сёрл называет такие черты Фона «локальными культурными практиками». При этом глубокой пропасти между «глубинным Фоном» и «локальными культурными практиками» не существует [9. Р.109]. Таким образом, Сёрл сам проговаривает то, что нам пришлось эксплицировать из его рассуждений о сущности Фона.

Дэвид Льюис об источниках онтологических допущений

Льюис в работе «Контрфактические высказывания» (1973) писал, что дело философии не подрывать либо подтверждать мнения, с готовым запасом которых человек в неё приходит, а попытаться отыскать способы для более подробного их изложения в виде упорядоченной системы взглядов. Для понимания того, что философ разумеет под «готовым запасом» знаний и каковы источники такового знания, следует обратиться к теории сознания Льюиса, а более конкретно – к теории содержания сознания и к теории тождества психического и физического.

В сознании индивида Льюис выделяет широкое и узкое содержание [8. Р. 315, 324]. В широкое содержание сознания входит знание человека об окружающем его мире. Это содержание формируется на базе узкого содержания и отношений *знакомства* с внешним для человека миром. Узкое содержание сознания это такое знание, которое инвариантно жителям планет с похожими фундаментальными свойствами. Оно не зависит напрямую от того, знаком человек с чем-либо или нет. Узкое содержание предопределяется законами природы, которые

причинно обуславливают нейронные состояния мозга, а те в свою очередь детерминируют ментальные состояния, тождественные состояниям центральной нервной системы. Оно не является врождённым (*intrinsic*). Льюис пишет: «Итак, я могу сказать только следующее: если X и Y – двойники, и если они живут в условиях действия одних и тех же законов природы, [...] тогда они должны иметь в точности схожее узкое содержание [сознания]» [8. Р. 315]. Жители Земли и двойника Земли будут схожи в понимании того, что есть вода. Это жидкий без цвета и запаха субстрат, принимающий в холодное время года кристаллическую форму, и выпадающий из облаков, это то, что питает всё живое. Льюис полагает, что даже мозги в бочке (из мысленного эксперимента Хилари Патнэма¹), будут одинаково с жителями Земли или двойника Земли толковать то, что выпадает в виде осадков из облаков [8. Р. 316]. Если бы содержание сознания включало только знание-знакомство, то жители двойника Земли были бы знакомы только с жидкостью, имеющей название хуз, которая потоками низвергается из облаков, а не с водой H₂O, которую знают жители Земли. Таким образом, существенной разницы в понимании природных процессов, зависящих от законов природы и абсолютных натуральных свойств, у жителей двойника Земли и землян не будет.

Теоретическим обоснованием изложенного положения о сходстве узкого содержания сознания обитателей похожих планет служит теория психофизического тождества, приверженцем которой являлся и сам Льюис. Теория тождества Дэвида Льюиса представляет собой вариант так называемого австралийского материализма, отличительной особенностью которого является отождествление сознания и психики с физическими, а более конкретно – с нейронными процессами, происходящими в мозге человека. Теория тождества обосновывает положение, что процессы и состояния сознания, такие как сновидения, раздумья, надежды, испуг, чувство боли и т. п. тождественны определённым процессам или состояниям центральной нервной системы.

¹ Мысленный эксперимент о существовании «мозгов в бочке» («brain in a vat») предложил Хилари Патнэм в книге, увидевшей свет в 1981 году «Разум, истина и история». (Патнэм Х. (2002) Разум, истина и история, пер. с англ. Т. А. Дмитриева, М. В. Лебедева, М.: Праксис).

Ментальные процессы и состояния осмысливаются и получают языковое оформление. При этом *значение* того утверждения, в котором идёт речь о содержании мысли или переживания, отлично от *значения* утверждения, характеризующего состояние центральной нервной системы. Оба утверждения относятся к одному и тому же референту, но различаются значением. Например, такие разные по значению утверждения, как «Молния ударила» и «Произошёл разряд электричества» характеризуют одно и то же физическое событие.

Теорию психофизического (психофизиологического) тождества ещё называют теорией тождества сознания и мозга, а также материализмом центральных [нервных] состояний. Сторонники теории убеждены, что средства современной науки позволяют утверждать, что ментальные процессы и состояния являются процессами и состояниями мозга и центральной нервной системы. Тождественность ментального и физического может быть достигнута только в результате научных исследований. «Физикализм» в данном случае не следует понимать как теорию, которая трансформирует предложения со словами «мозг» и «ощущения» в предложения со словами «протоны», «электроны», «кварки» и т. п., хотя и не исключает такой возможности.

Теория тождества имеет две разновидности. Одна из них является теорией тождества типичного (*type identity theory*). Согласно тождеству типов, любой тип ментальных состояний тождественен определённому типу телесного (главным образом нейрофизиологического) состояния. Так, любая боль сопряжена с возбуждением С-волокон. Другая разновидность представляет собой теорию тождества единичного (*token identity theory*). В концепции аномального монизма Дональда Дэвидсона утверждается, что конкретному ментальному состоянию соответствует конкретное телесное (нейрофизиологическое) состояние. Такую разновидность теории тождества также называют теорией «буквального» тождества.

Какой версии теории тождества придерживался Дэвид Льюис? Джон Сمارт, например, отстаивал тезис тождества сознания и мозга на основании гносеологического принципа экономии: постулирование такого тождества избавляет нас от поисков за-

конов, связующих сознание и мозг. Льюиса дуализм ментального и физического и проблема его преодоления волнует меньше. Положение философа о тождестве сознания и мозга вытекает из убеждения психологии здравого смысла о каузальной эффективности ментального. Народная психология указывает на конкретные случаи, когда мы чувствуем боль и для такой боли существуют конкретные физические *причины*, а также физические (в том числе поведенческие) *следствия*. При этом Льюис разделяет убеждение многих философов, что мир физического каузально замкнут и не требует для своего объяснения иных, нефизических причин, следовательно, этот мир онтологически не нуждается ни в каких особых нефизических сущностях. То, что имеет физические причины и физические следствия, само является физическим. Следовательно, ментальное не является чем-то чуждым миру физических явлений. Как видим, обоснование тождества сознания и мозга состоялось на основании доверия к онтологии психологии здравого смысла, приверженности принципу каузальной замкнутости физического мира и возможности проведения аналитической процедуры каузальной редукции. Психофизическое тождество выразимо формулой: $M=P$, где M – ментальное состояние, выполняющее определённую каузальную роль, а P – физическое состояние, выполняющее ту же самую роль [8. Р. 303].

Каузальный редукционизм, как аргумент в пользу теории тождества, вытекает не только из доверия философа к онтологии здравого смысла, но и из его приверженности принципу юмовской супервентности². Согласно этому принципу, целостная истина о мире, подобном нашему, супервентна пространственно-временному распределению привязанных к определённому месту свойств [7. Р. ix-xvi]. Если отбросить идею о существовании чуждых миров, фундаментальная структура которых ничем не похожа на актуальный мир, то целостная истина будет супервентной истине относительно физического мира. Этот тезис Джон Бигелов – исследователь творчества Льюиса – сформулировал так: «истина супервентна бытию» [5. Р. 132-133]. Выходит, что если где-либо пространственно-временное распределение свойств, присущее Земле, будет повторено, это будет тождественный Земле

мир. Принцип супервентности Льюиса с учётом высказанных уточнений принимает следующую формулировку: «Если два мира физически изоморфны, и если никаких чуждых для нашего актуального мира фундаментальных свойств и отношений не будет в каждом из [двух] миров, тогда эти миры будут абсолютно похожими без всяких исключений» [8. Р. 293]. И эта истина должна распространяться на сущность ментально-го [8. Р. 293].

И всё же похожие на землян жители планеты – двойника Земли – могут иметь иное переживание жизни, считает Льюис. Для объяснения этого положения нам необходимо посмотреть на то, как философ интерпретирует свою теорию психофизического тождества.

Связь ментального и физического при выполнении одной и той же каузальной роли может демонстрировать различные виды их соотношения (ковариации): любая возможная разновидность вещи может сосуществовать с любой другой³. Разные виды ковариации состояний М и Р могут реализовываться даже в нашем мире. Возможно, уже существуют чуждые нам существа в космосе, и возможно, скоро появятся искусственные интеллекты, в которых роли имён из народной психологии (М) выполняют состояния, очень отличающиеся от состояний человеческой нервной системы (Р). Предположительно, у некоторых животных общим для человека и животного ментальным состояниям из словаря народной психологии соответствуют разные физические состояния. Такие вариации, делает предположение Льюис, могут существовать и среди видов. Вариации возможны даже внутри человечества. Это зависит от того, каким образом отлажена связь между психикой и соматическими состояниями организма (как мы реализованы на ап-

паратно-органическом уровне, «защиты», говоря техническим языком) и от степени генетической изменчивости в нейронной организации [8. Р. 305].

Таким образом, Льюис выдвигает идею, согласно которой возможны ситуации, в которых одним и тем же терминам словаря народной психологии (боль, щекотка, чувство удовольствия и т. п.) соответствуют различающиеся физические состояния. Например, то, что мы называем болью, может быть физиологически реализовано иным, чем у человека, образом. Тогда рассматриваемое психофизическое тождество нуждается в ограничении: не просто $M=P$, а $M-v-K=P$, где К – разновидность того, внутри пространства которого Р выполняет каузальную роль М. «Человеческая боль может быть чем-то одним, а марсианская боль может быть чем-то ещё», конкретизирует Льюис [8. Р. 305-306].

Такое понимание тождества, при котором то, что выполняет роль термина из словаря народной психологии, изменяется от мира к миру или даже в пределах одного мира, чревато отступлением от обобщённого варианта теории тождества – теории тождества типов (*type identity theory*). Оно означает переход на позиции более узко понимаемого психофизического тождества – теории тождества единичного (*token identity theory*). В теории тождества единичного речь идёт о тождестве конкретного физического состояния конкретному ментальному состоянию (не $M=P$, а $m=p$). Льюис не возражает против признания его сторонником теории тождества единичного, но считает, что и уход от теории тождества типов не обязателен. Если мы ограничим обобщённый вариант теории тождества типов ($M=P$) более узким вариантом ($M-v-K=P$), мы останемся в рамках теории тождества типов и этот вариант можно будет назвать

² Термин «супервентность» используется главным образом для характеристики уровней онтологий – таких структур бытия, в которых устанавливаются связи между явлениями различных уровней (видов). Это понятие призвано определить характер уровней связей в таких онтологиях. Супервентность (от лат. *super* + *venire* приходить, происходить) – отношение зависимости между свойствами или явлениями одного (уровневого) вида (А) и свойствами или явлениями другого (уровневого) вида (В), для которого характерно то, что совокупность свойств или явлений В следует за совокупностью свойств или явлений А только в том случае, если изменения или различия А не могут существовать без изменений и различий В. Центральная идея супервентности заключается в том, что не может быть различия А без различия В: свойство или явление А возникает вслед за свойством или явлением В, если и только если изменение свойств или появление явления А нуждается в изменении свойств или появлении явления В, точно также как полная схожесть явлений в отношении свойств В гарантирует полную схожесть явлений в отношении свойств А. Отношения супервентности не являются ни логическими, ни каузальными.

³ Льюис подробно излагал идею комбинаторности возможного в книге «О множественности миров» (*On the Plurality of Worlds*). Р. 86-92.

теорией тождества подтипов (*subtype identity theory*) [8. Р. 8. Р. 306].

Таким образом, согласно теории тождества подтипов, если даже на другой планете живут двойники землян, ковариация ментальных и физических процессов у них может быть иная. В силу этого на тождественных с землянами физических свойствах могут проявляться другие ментальные процессы, и тогда это уже отличные от землян ментальные существа.

Различия в содержании сознания землян и обитателей планеты-двойника Земли, возможны (и, наверное, даже необходимо возникают) в широком содержании сознания, которое формируется в ходе *знакомства* человека с окружающими его миром. Разные цивилизационные достижения и условия общественной и личной жизни также будут вносить различия в широкое содержание сознания.

Таким образом, если и существуют копии планета Земля, то их населяют не монстры, а близкие нам по психофизике существа. Однако у наших двойников могут существовать отличные от землян способы соответствия между ментальными и нейрофизиологическими процессами (они могут быть по-разному, говоря языком ИТ, «сшиты»). В результате двойники землян могут чувствовать по-иному. Кроме того, разным будет и культурное наполнение сознания.

И всё же в концепции Льюиса глубинное («узкое») содержание сознания инвариантно при схожих нейрофизиологических процессах, протекающих в мозге. А работа самого мозга находится в супервентной зависимости от физических свойств того мира (планеты), где возникает и функционирует существо, обладающее этим мозгом. Выходит, что Льюис исходит из сильной версии антропного космологического принципа и источники наших трансцендентальных онтологических установок (обязательств) коренятся в эволюции Вселенной.

Заключение. На наш взгляд, изложенные концепции Сёрла и Льюиса, следует отнести к поискам научных ответов на вопрос о том, как возможно априорное знание – источник онтологических допущений. И эти ответы лежат в русле кантианской постановки вопроса о возможности метафизики как науки.

Ни Льюис, ни Сёрл не полагаются на

интуицию. Как справедливо отмечал Суровцев А. В., «[а]налитическая философия стремится дистанцироваться от психологических методов, со всей определённой сознавая, что претензию на универсальность предлагаемого решения нельзя обосновать ссылкой на психологическую уверенность» [4. С. 13-14]. Они ищут источники возможного трансцендентального знания средствами, общими для научного и философского исследования. Это опора на данные экспериментальной науки и концептуальный анализ.

Нам представляется, что теория психофизического тождества и теория содержания сознания (в части существования «узкого» содержания сознания) Дэвида Льюиса концептуально детализируют сильную версию антропного космологического принципа. Человек, являясь продуктом эволюции нашей Вселенной, не только физически, но и ментально «вписан» своими онтологическими предубеждениями в эту Вселенную. Это один ответ на вопрос о природе трансцендентального.

Другой ответ, прокламирующий существование некоей основы (английское слово «background»), Фона для нашего познания и возможности участвовать в различных видах практической деятельности, принадлежащий Джону Сёрлу, несмотря на видимую очевидность, достаточно противоречив. В работе 1992 года Фон трактуется как *возможность* (выделено мною. – Н. Б.) человека участвовать в определённых видах практической деятельности, ноу-хау, а также разные способы что-то делать [3. С. 169-170]. В книге 1999 года Фон предстаёт состоящим из универсального «глубинного Фона» и «локальных культурных практик». При этом глубокой пропасти между «глубинным Фоном» и «локальными культурными практиками» не существует [9. Р. 109]. Выходит, Фон и является универсальной практикой (самими видами практической деятельности)? Но он же им «предшествует», есть лишь «возможность».

На наш взгляд, стремясь дать «реалистичный» ответ на вопрос об истоках онтологических допущений, Сёрл фактически возвращает нас к одному из вариантов неомарксистского понимания *идеального*, которое разрабатывалось Эвальдом Васильевичем Ильенковым в 50-70 годы прошлого

столетия. Сравним, для Сёрла Фон является существованием объективных форм нерепрезентативных способностей к познанию и практической деятельности человека. Для Ильенкова – идеальное – объективно и является идеальной формой человеческой деятельности, предшествующей индивидуальному сознанию. Он писал, что идеальность является характеристикой «исто-

рически сложившихся способов общественно-человеческой деятельности, противостоящих индивиду с его сознанием и волей как особая «сверхприродная» объективная действительность, как особый предмет, сопоставимый с материальной действительностью, находящейся с нею в одном и том же пространстве (и именно поэтому часто с ней путаемой)» [2. С. 139-140].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Грязнов А. Ф. Феномен аналитической философии в западной культуре XX столетия. Вопросы философии. 1996. №4. С. 37- 47.
2. Ильенков Э. В. Проблема идеального. Вопросы философии. 1979. № 6. С. 128-140.
3. Серл Дж. Открывая сознание заново / перевод с англ. А. Ф. Грязнова. М., 2002.
4. Суровцев В. А. Философия логики Г.Фреге в контексте аналитической философии и феноменологии. Готлоб Фреге. Логические исследования. Томск, 1997. С. 3-21.
5. Bigelow J. The Reality of Numbers: A Physicalist's Philosophy of Mathematics. Oxford, 1988.
6. Dummett M. Origins of Analytical Philosophy. Cambridge (Mass.), 1994.
7. Lewis D. Philosophical Papers. Vol. 1. Oxford, 1983.
8. Lewis D. Reduction of mind. Papers in Metaphysics and Epistemology. Cambridge, 1999. P 291-324.
9. Searle J. R. Mind, Language and Society. Philosophy in the Real World. New-York, 1999.

REFERENCES

1. Gryaznov A. F. Fenomen analiticheskoy filosofii v zapadnoy culture XX veka. Voprosy Filosofii. 1996. Vol. 4. Str. 37-47.
2. Il'enkov Ew. V. Problema ideal'nogo. Voprosi filosofii. 1979. Vol. 6. Str. 128-140.
3. Syerl D. Otkrivaya soznanie zanovo / perevod s angliyskogo A. F. Gryaznova. M., 2002.
4. Surovtsev V. A. Filosofiya logiki G. Frege v kontekste analiticheskoy filosofii i fenomenologii. Gotlob Frege. Logicheskie issledovaniya. Tomsk, 1997. Str. 3-21.
5. Bigelow J. The Reality of Numbers: A Physicalist's Philosophy of Mathematics. Oxford, 1988.
6. Dummett M. Origins of Analytical Philosophy. Cambridge (Mass.), 1994.
7. Lewis D. Philosophical Papers. Vol. 1. Oxford, 1983.
8. Lewis D. Reduction of mind. Papers in Metaphysics and Epistemology. Cambridge, 1999. P 291-324.
9. Searle J. R. Mind, Language and Society. Philosophy in the Real World. New-York, 1999.

RYAZHISK LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZHISK, RYAZAN REGIONUDC
Culturology

TRADITIONAL RUSSIAN COSTUME (NAGAYSKOE VILLAGE)

Doctor of Technical Sciences S. B. Nesterov
E. V. Belyaeva

Abstract. The paper describes clothes and shoes of peasants of the Ryazan region in the middle of 19th century. The description of clothes and shoes of Nagayskoye village in 20-70-s of the 20th century is given on the basis of the inhabitants' memoirs and photos. The vast material to describe clothes and shoes is found in Nagayskoye folk songs.

The generalized table on the clothes, shoes and head-dresses titles is presented.

Key words: Russian costume, clothes, shoes, head-dresses, peasants, Nagayskoye village, folk songs.

РЯЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
г. РЯЖСК, РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬУДК
Культурология

ТРАДИЦИОННЫЙ РУССКИЙ КОСТЮМ (СЕЛО НАГАЙСКОЕ)

Доктор технических наук С. Б. Нестеров
Е. В. Беляева

Реферат. В работе приведено описание одежды и обуви крестьян Рязанской губернии в середине 19 века. Описание одежды и обуви жителей села Нагайского в 20-70-е годы 20 века приводится на основе воспоминаний жителей и фотографий того времени. Большой материал для описания одежды и обуви дают частушки села Нагайского.

В работе приводится сводная таблица наименований одежды, обуви и головных уборов.

Ключевые слова: русский костюм, одежда, обувь, головные уборы, крестьяне, село Нагайское, частушки.

Введение. Село Нагайское Ряжского района Рязанской области располагалось на правом берегу реки Моши, левого притока Рановы, в 13 км к северо-западу от Ряжска.

«Ранина поляна, Нагайское тож, с церковью во имя Николая Чудотворца упоминается в 1629-1631 гг. в списке писцовых книг Григория Киреевского»[1].

Через село Ранина Поляна Нагайское тож проходила Ряжская засечная черта. Здесь собирались люди из разных мест. Нагайское существовало более 350 лет. Это соответствует 12 поколениям жителей.

Одежда изготавливалась из конопляной, льняной, шерстяной ткани домашней выработки. Русский народный костюм на протяжении 150 лет с конца 18 века до 20-х годов 20 века постоянно изменялся. Русский

традиционный костюм — важный элемент национальной культуры.

**Основная часть. Одежда и обувь
крестьян Рязанской губернии [2]**

Зимняя крестьянская одежда состоит из *армяка*, сшитого из толстого домашнего сукна, серого, бурого и черного цветов; *овчинной шубы*, длинной (нагольной); теплой *шапки* и *кожаных рукавиц* с шерстяными *варежками*. Редко, разве в сильный мороз, крестьяне обвязывают себе шею небольшим пестрым бумажным, небрежно свернутым *платком*. Сверх *нагольной шубы* многие из них надевают еще другую, также овчинную, особенно когда находятся в извозах.

Летняя одежда состоит из пониткового

(ткань из шерсти и льняной или посконной пряжи пополам) *армяка*, *полукафтана* и высокой *поярковой шляпы*, имеющей коническую фигуру, с короткими полями. *Исподнее платье* такое же, как и везде. В теплые или жаркие летние дни *армяки* вовсе не надевают, особенно во время полевых работ, и остаются в одних русских *рубахах* и *портах*.

Для обуви служат *онучи*, смотря по времени, шерстяные или холстинные и *лапти*. Зажиточные крестьяне, особенно в промышленных уездах, носят *сапоги* с высокими голенищами и под ними зимою длинные шерстяные *чулки*. Многие, особенно занимающиеся извозом, в зимнее время носят шерстяные *валенки*, высокие или низкие, наподобие *калош*, смотря по средствам. Лыковые *лапти* и *онучи* теплы, но не предохраняют ног от сырости и особенно вредны при зимних оттепелях. Длинные кожаные *сапоги* довольно редки.

Крестьянки особой теплой одежды не имеют; она и для зимы и для лета состоит из синей понитковой *юбки* (*понева*) и верхней довольно широкой, но не длинной одежды с широкими короткими рукавами, которую называют *шушун*. Покрой этой одежды везде почти одинаков, различается она только в разных местах названием; в одних местах называется *шушпан*, в других *сермяга*, в третьих *ермаком* и надевается большей частью при выходе со двора. Высокий, закрывающий грудь ситцевый *передник* надевается для щегольства. Головной убор замужних женщин, в особенности в степной стороне, составляет так называемая *кичка*.

Кичка не прикрывает, а только тяготеет и сжимает голову; она начинает уже выводиться даже в Степной стороне, в прочих же местах видимо выходит из моды и заменяется *повязками из платков*. Обувь, как у мужчин, состоит из *лаптей* и *онуч*; зимой надевают войлочные, из шерсти довольно прочно *сваленные сапоги* без кожаных подошв; они очень теплы, но при первой оттепели войлок промокает и тогда трудно бывает высушить его. При дальних зимних отлучках женщины надевают *шубу* сверх обычной одежды.

У молодой девушки в Рязанской губернии было 7 наименований обычной одежды (*рубашка*, *понева*, *пояс*, *повойник с платком*, *лапти*, *онучи*) и 20 – праздничной. В музеях обычно размещена праздничная одежда.

Ребенка, кроме *грубой рубашки*, окутывают в пелену из какой-нибудь старой одежды; когда же он начинает ходить, то одевают так же, как и взрослого и то не всегда, часто даже в зимнее время они довольствуются сегодня *рубашкою*, и потому, чтобы укрыться от холода, дети почти все холодное время проводят на печке; много детей бывает жертвой подобного воспитания.

Всякий сколько-нибудь исправный парень тянется изо всех сил, чтобы добыть себе порядочное праздничное платье, иной, находясь на заработках в Москве, Петербурге или даже Риге или Таганроге, старается приобрести себе в этих местах сколь можно выгоднее суконный *казакин*, *зипун*, *плисовые штаны*, *красную рубаху*, *высокие сапоги* и пр. и тащат все это за 1000 верст в свою деревню, для того чтобы обновить в праздник Благовещения, день, к которому обыкновенно возвращаются в свою семью крестьяне, соединяющие промышленную деятельность с земледельческой. Женское население, относительно щегольства, не отстает от мужчин.

В воскресные дни, особенно в дни больших праздников, в семик и на масленицу все гуляют разряженные в лучшие наряды; вместо серег к ушам прицепляют *белые пушки из заячьих хвостов*; красный и белый цвет преимущественно принят в нарядах; *шубы*, хотя бы овчинные, покрываются черным плисом. В больших промышленных селах, лежащих на Оке, в особенности замечается опрятность и щегольство в одежде; женщины носят *сарафаны* и *шубейки*. Покрой одежды мужчин этих мест тот же, что в городах у мещан, т. е. русский с примесью немецкого; при *кафтани* и бороде носят *картуз*; при *плисовых шароварах*, заправленных в русские *сапоги*, пестрый *жилет*; некоторые носят и долгополые *сюртуки*, но по большей части *сибирки*. Гораздо менее щегольства и вкуса в одежде в селениях Степной стороны; там заметно преобладает белый цвет, всюду высокие безобразные *кички*, перевязанные полотенцем и вообще более в ходу пестрые наряды деревенского изделия.

Одежда и обувь жителей села Нагайского в 20-70-е годы XX века [3-5]

На фото 20-х годов Евгения Иванова

Мусатова (прабабушка автора) одета в белую блузку с большим воротником и рядом больших пуговиц. В ушах серьги в виде металлических колечек. Волосы зачесаны назад и скреплены на затылке гребенкой.

На фото около 1930 г. Пелагея Захаровна Кочкина (бабушка) в белой кофте с длинными рукавами, темной юбке ниже колен, белых вязаных чулках и кожаных туфлях с ремешками.

На фото около 1930 г. изображены Кочкин Андрей Васильевич (дедушка), его брат Иван и сестра Александра. Андрей и Иван одеты в белые рубашки с воротничками на пуговицах и пестрые галстуки. Сверху надеты темные пиджаки. Иван одет в галифе, заправленные в сапоги. На Александре белое платье с темными продольными полосками, чулки и туфли.

Пелагея Захаровна вспоминала, как в 1930 г. перед свадьбой ее жених Андрей говорил своему отцу Василию: «Да она к нам не пойдет. Она в золоте ходит». Была у меня брошка золотая, тети Верина (ей тетя Катя подарила из Москвы, купеческая), да сережки красивые, и гребень в голове всех цветов радуги с бисерными глазками, разные полушалки, шарфы и платья красивые, мамка сама шила».

В каждом доме был ткацкий стан, на огородах росла конопля, и одежда была домотканой, т. е. ее ткали дома. Валенки валяли в Кучукове, а также в Храповке, в соседнем доме, где жила тетка Соня и ее муж.

Сергей Захарович Мусатов (брат бабушки) отцу привозил милицейское белье, гимнастерку, хромовые сапоги, которые он не изнашивал, получая каждый год новое. Он в 1938-1940 году носил белый костюм и туфли, тогда было модно.

Самойлов Иван Иванович (брат прабабушки) приехал в 1937 г. в гости из Москвы. В эту пору ему было 17 лет. Был он очень красивый, одет был по-московски, на нем была белая рубашка с завернутыми рукавами, белые брюки и белые туфли. Темно-русые вьющиеся волосы уложены в красивую прическу. От него пахло хорошим одеколоном.

Самойлова Евдокия Ивановна (сестра прабабушки) приезжала в Нагайское перед войной. Она была еще молода и красива, от нее всегда исходил запах дорогих духов. Скромное одеяние ее – черное или темно-

синее платье с черным жакетом. Голова покрыта черным полушалком, иногда светлым.

На фото 1938 г. изображен мой прапрадед Самойлов Иван Афиногенович с сыновьями Ильей и Василием. Иван Афиногенович одет в рубашку темного цвета со светлыми продольными полосками, жилетку и пиджак. На Илье белая косоворотка, застегивающаяся слева на пуговицу, и пиджак. Василий в белой рубашке, пестром галстуке и пиджаке.

На предвоенной фотографии Иван Иванович Самойлов изображен в белой рубашке с расстегнутым воротом и пиджаке.

После школы в 40-е годы Зинаида Михайловна (сестра бабушки) вязала чулки, носки, варежки для всей семьи.

На послевоенном фото два мальчика – ученика Нагайской школы – одеты в кепки и один в военную пилотку.

В 1948 г. Зинаида Михайловна купила материал, выкроила, приметала рукава и сшила на машинке платье.

Кочкин Сергей Васильевич (брат дедушки) ходил в гимнастерке (фото середины 50-х годов).

На фото около 1950 г. Мусатов Василий Михайлович (брат бабушки) одет в белую рубашку с галстуком и пиджак.

На фото 1950-х годов Евгения Ивановна в белой блузке, Сергей Захарович в белой рубашке, темном пиджаке с большими лацканами. Василий Михайлович в летней рубашке с короткими рукавами, Зинаида Михайловна в белой блузке и темной кофте.

На фото около 1950 г. Алексей Нестерович Кочкин (брат прадедушки) одет в рубашку-косоворотку, короткое пальто с воротником, шапку-ушанку, штаны, заправленные в сапоги.

На фото 1952 г. с надписью «Привет из Рязска» на Зинаиде Михайловне темное платье с глухим воротом и рисунком на груди в виде ромбов.

На фото 1955 г. из газеты «Колхозник» Пелагея Захаровна Кочкина изображена в белой блузке с вырезом и темной кофте.

На фото 1956-1958 гг. Михаил Семенович (отчим бабушки) одет в гимнастерку и брюки, заправленные в сапоги.

На фото 1956-58 г. Михаил Семенович одет в телогрейку и шапку-ушанку. Зинаида Михайловна одета в расклешенное платье из темной плотной материи, на ногах

высокие кожаные ботинки на шнурках.

На фото середины 1950 гг. Мусатов Сергей Захарович одет в белую рубашку, темный галстук и пиджак. Александр Андреевич Кочкин (дядя) одет в пиджак и белую рубашку с выпущенным поверх пиджака воротником.

На фото 1958 г. Евгения Ивановна одета в блузку из материи с огуречным рисунком и белыми пуговицами. Голова повязана под подбородок светлым платком с цветным рисунком. Михаил Семенович одет в темную рубашку со светлыми пуговицами и пиджак с продольными полосками, большими лацканами и двумя рядами черных пуговиц.

Пелагея Захаровна Кочкина в период с 1963 по 1967 г. получала в среднем 7,3 рубля в месяц [6]. Мясо стоило 1,60-2,00 р., водка 2 р. 87 к. Следовательно, на месячную зарплату можно было ежедневно приобретать 122 г мяса либо 42 мл водки. Надо иметь в виду, что «лучшая доярка Рязанской области» Кочкина П. З. надаивала в год от десяти коров более 20 000 литров молока (в месяц 1667 литров). Литр разливного молока стоил 0,28 р., т. е. молоко, надоенное Полиной Захаровной, стоило 466, 7 р., что в 64 раза больше, чем платили ей. Отсюда становится понятным, что приобретать одежду и обувь было практически невозможно. Оставалось выменивать ткань на крахмал, табак и продукты, перешивать старую одежду, либо использовать то, что привозили родственники из больших городов.

У Пелагеи Захаровны – лучшей доярки Рязанской области за 1954 г. был так называемый недельный отпуск, когда разливалась Моша и отрезала ее дом от колхозной фермы. За этот «отпуск» Пелагея Захаровна шила себе две рабочие кофты, которые разваливались за год от работы и пота.

Пелагея Захаровна сшила дочери Маше синее платье, она в нем училась. Потом Зина его донашивала.

«Пелагея Захаровна выменивала на крахмал ткань и подкладку и сшила сыну Саше костюмчик на Пасху. Маша ходила в школу в пальто, которое ей перешла из своего Пелагея Захаровна. Потом Саша ходил в нем в школу в Кучуково. А девчонки соседские дразнили его, что он в девчачьем пальто ходит. Он их в снег кунает. Они плачут».

Одежда в доме Пелагеи Захаровны хранилась в двух сундуках.

Бабушка Пелагея Захаровна вязала своим детям и внукам шерстяные носки, чулки, варежки, шарфы, шали.

На фото 1970-х годов женщины села Нагайского одеты летом в блузки либо светлые, либо темные для работы, темные юбки. Верхняя одежда – телогрейки, короткие пальто с воротниками. Появляется мода на теплые жакеты черного цвета из цигейки. Голова повязывается легким платком, шерстяной шалью в зимнее и осеннее время. На фотографиях видно, что для тепла под теплый платок носится легкий и более тонкий платок.

На ноги надеваются сапоги, в зимний период валенки. На валенки в оттепель надеваются резиновые галоши. Для работы надевается фартук или передник. На одной из фотографий видно, что на женщине надеты так называемые полукеды.

Для тепла надеваются душегрейки без рукавов.

Есть несколько типов повязывания платков: традиционный (узел завязывается под подбородком), способ, при котором платок закрывает лоб, и узел завязывается на затылке, способ, при котором концы платка перекрещиваются под подбородком и завязываются на шее сзади.

Мужчины носят летом свободную одежду – рубахи и штаны, заправленные в сапоги, а зимой-осенью телогрейки, короткие пальто, шапки-ушанки, иногда шапки-«пирожок».

В нашей семье сохранился тулуп Кочкина Василия Нестеровича, которому более 100 лет, жакетка, рабочая юбка и рабочая кофта Пелагеи Захаровны, белая детская рубашка Александра Андреевича Кочкина, серьги и бусы Пелагеи Захаровны, трофейные часы Мусатова Сергея Захаровича.

Нагайская частушка и русский традиционный костюм [7-13]

Частушка – самый распространенный жанр песенной поэзии в русском фольклоре с конца XIX в.

Нагайская частушка – удобный инструмент для анализа. Она оригинальна.

В каждой местности были свои частушки. Так, с частушками с. Константиново частично или полностью совпадают только 2,2% [8].

Гимнастерка (до революции эта часть формы также называлась «гимнастическая рубаха») – плотная тканевая рубашка. Прообразом форменной гимнастерки послужила солдатская рубаха для гимнастических и физических упражнений.

Я любила по пяти
Любила по пятерочке,
А теперь моя любовь
В зеленой *гимнастерочке*.

Кайма – оторочка, обшивка. кант, окантовка, околыш. перен. кайма, полоска, ободок.

Говорят, платки горят –
Кайма остается.
Говорят, ребята плачут,
Когда расстаются.

Карман – мешочек, пришитый к одежде или на поясе.

У меня милашка есть,
Ну и маленькая,
Целоваться – нагибаться,
Провожать – в *карман* сажать.

Ох ты, ох ты,
Все пошили кофты,
А я сшила пиджачок,
Карманчик на бочок.

Кашине – шейный платок; шарф, надеваемый на шею под пальто с целью закрыть горло от холода.

Я залетку своего
Сегодня видела во сне.
На нем белая рубаха,
Темно-синее *кашине*.

Кружева – плетеная, узорчатая и дырчатая лента, тесьма из ниток, бумаги, шелка.

И на юбке – *кружева*,
И на кофте – *кружева*,
Неужели я не буду
Трактористова жена?

Костюм – (от лат. Costume). В узком общепотребительном смысле – элемент одежды: брючный костюм, костюм-тройка.

Полюбила я его –
Парень деревенский.
При *костюме*, при часах,
При гармошке венской.

Кофта – предмет шерстяной вязаной одежды для верхней части тела с застежкой снизу доверху спереди. Наличие застежки – отличительный признак кофты. Кофта как предмет одежды известна много веков.

А мне милый изменил
Я сказал: «Ох ты,
У тебя одни штаны,
И те из бабьей *кофты*».

Милый Вася, я снялася,
В белой *кофте* под ремень,
Не в которой я желала,
А в которой ты велел.

Ох ты, ох ты –
Все пошили *кофты*,
А я сшила пиджачок,
Карманчик на бочок.

Вспомни, милый, дорогой,
Как гуляли мы с тобой,
Какие лютые морозы,
А я в *кофточке* одной.

Лапти – женская, мужская и детская обувь из древесной коры. Они представляли собой низкую легкую обувь, использовавшуюся круглый год и привязывавшуюся к ноге длинными шнурами – оборами.

Лента – полоса позумента, шелковой или парчовой ткани, использовавшаяся для украшения волос.

Она моя, энта, энта,
Голубая в косе *лента*.

Я девчонка малая,
В косе *лента* алая.

Онучи – принадлежность мужского и женского костюма – обертки для ног, использовавшиеся с лаптями. Изготавливались из грубого белого холста, черного, коричневого сукна домашней выработки. Холщовую онучу надевали летом, суконные – зимой. Онучи подвязывались к ноге оборо-

ми, прикрепленными к заднику лаптей.

Ох, товарищ милиционер,
Нас воры замучили.
Утащили бабу с печки
С лаптями и *онучами*.

Опорки – 1. Остатки стоптанной и изодранной обуви, едва прикрывающие ноги.
2. Изношенные сапоги с отрезанными по щиколотку голенищами.

Пойду плясать,
Дома нечего кусать,
Сухари да корки,
На ногах *опорки*.

Перчатки – принадлежность девичьего, женского, мужского костюма. Они, как правило, входили в состав праздничного костюма. Перчатки употреблялись преимущественно во время работ, при которых должны быть свободными пальцы.

Охал, охал я все святки
За пуховые *перчатки*.

Пинжак – нагрудная мужская одежда для весны, лета, осени из домашнего сукна или сукна фабричного производства. Пинжаки появились в крестьянском быту в последней трети 19 века как модная городская одежда.

Ох ты, ох ты –
Все пошили кофты,
А я сшила *пиджачок*,
Карманчик на бочок.

Платок – принадлежность женского и мужского костюма. Представлял собой квадратное или приближающееся к квадрату полотнище ткани, как правило фабричного производства: шерстяное, шелковое, парчовое, льняное или хлопчатобумажное.

Говорят, *платки* горят –
Кайма остается.
Говорят, ребята плачут,
Когда расстаются.

Я сидела на диване,
Вышивала *платок* Ване –
Петухами, курами
Всякими фигурами.

Из колодца вода льется –
Я *платочек* намочу.
Гуляй, Саша, с кем захочешь,
И я тоже – с кем хочу.

Платье – женская одежда, верхняя часть которой, соответствующая кофте, и нижняя, соответствующая юбке, составляют одно целое.

Я надену *платье* белое,
Пойду на тот конец,
Никого я не боюсь,
Председатель мой отец.

Я надену бело *платье* –
Замараю – вымою.
Отдаю свою сестру –
Самую любимую.

Пола – нижняя часть распашной одежды, считал две полы, правую и левую.

Меня милый провожал
Под *полой* гармонь держал.
Как до дому проводил –
Заиграл, пошел один.

Порты – мужская нательная или верхняя поясная одежда из различных тканей. Носилась с рубахой и поясом. Нижние порты делали из белого холста, а верхние – из набойки, сукна.

По дороге шел мужик,
Переваливался.
У него *портки* худые –
Хрен вываливался.

Через речку,
Через переточину,
Меня милый провожал –
Потерял *порточину*.

Полосатая рубаха,
Полосатые *портки*.
А в *портках* такая штука –
Хоть картошку ей толки.

Приезжали меня сватать
Из деревни Буторки,
А жених такой фатовый,
Потерял с себя *портки*.

Ремень – элемент одежды, представляющий собой длинную кожаную, тряпичную ленту, снабженную металлической или застежкой (пряжкой) с передней стороны.

Милый Вася, я снялася,
В белой кофте под *ремень*,
Не в которой я желала,
А в которой ты велел.

Полюбила лейтенанта,
И *ремень* через пузень.
Получает тыщу двести,
Не хватает на весь день.

Рубаха – женская, мужская нательная повседневная и праздничная одежда из различных тканей.

Ох, какого дал я маху –
Надел красную *рубашу*.

Полосатая *рубаша*,
Полосатые портки.
А в портках такая штука –
Хоть картошку ей толки.

Я у маменьки один
Всегда чистенький ходил,
Рубашка бела, что мука,
Член стоял как у быка.

Я залетку своего
Сегодня видела во сне.
На нем белая *рубаша*,
Темно-синее кашне.

Рукав – пришивная часть одежды, покрывавшая всю руку, от плеча до кисти.

Я, бывало, руки грела
У залетки в *рукаве*.
А теперь вот что случилось?
Не подходит он ко мне.

Рукавицы (варежки) – принадлежность женского, мужского, детского будничного и праздничного костюма для холодного времени года, использовались также при грязной тяжелой работе, когда можно было поранить руки. Рукавицы выкраивались или вывязывались с одним большим пальцем. В зимнее время надевалось обычно несколько пар рукавиц.

Тычки – натychки,
Хрен на *рукавичке*.

Сапоги – мужская и женская кожаная обувь с высоким, до колен, голенищем, на жесткой высокой подошве.

Лейтенанты, лейтенанты
Хромовы *сапожки*,
Если девки не дадут,
Попроси у кошки.

Сапожки – женская праздничная обувь на жесткой кожаной подошве с широким каблуком, с кожаной жесткой головкой, к которой пришивалось вязаное из разноцветного гаруса на войлочной подкладке войлочное голенище.

Я плясала, приустала,
И сняла *сапожки* с ног,
Я его давно забыла,
Он меня забыть не смог.

Сарафан – собирательный термин, обозначавший длинную горничную одежду на широких плечиках или лямках, входившую наряду с холщовой рубахой в состав женского крестьянского костюма.

Пошла плясать,
Доски гнутся,
Сарафан короток –
Ребята смеются.

Сорочка – разновидность одежды, то же, что рубашка.

Гляну, гляну на ребят:
Мой залетка не сидит,
На нем *сорочка* не белеется,
Меня не веселит.

Тапочки – вид легкой и мягкой обуви. Обувь подобного покроя известна с давних времен. Подошва у них обычно тонкая и без каблука или каблук не превышает 2 см.

Я иду, а мне навстречу
Белый *тапочек* идет.
Он идет из магазина,
Тоже семечки грызет.

Тужурка (от фр. Toujours – всегда, дос-

ловно все дни). Домашняя или форменная куртка, обычно двубортная. Повседневная короткая верхняя одежда с застежками, воротником и длинными рукавами.

Шурку бьют,
И *тужурку* рвут –
Я упала на него:
Не троньте Шурку моего.

Где мои семнадцать лет?
Где моя *тужурочка*?
Где мои три ухажера
Коля, Ваня, Шурочка?

Тулуп – верхняя мужская и женская одежда, использовавшаяся зимой при поездке в санях на дальние расстояния. Он надевался обычно поверх кафтана, полушубка, шубы. Тулуп шился из овчины, носился нараспашку или подпоясывался широким кушаком, который завязывался узлом сзади, а концы затыкались за кушак справа и слева. Тулупы считались большой ценностью и служили нескольким поколениям людей.

У меня милый не глуп:
Завернул меня в *тулуп*.
К стеночке приваливал
Замуж уговаривал.

Туфли – женская обувь на жесткой кожаной подошве с широким каблуком, низкая, в виде глубоких галош.

Ой, подруга, дробь бей,
Свои *туфли* не жалей.
А жалей лишь одного,
Любимого своего.

Форма военная – одинаковая по цвету и покрою одежда военнослужащих

Я влюбилась в него,
Влюбилась здорово,
Два нагана по бокам –
Военная форма.

Фуражка (картуз) – мужской головной убор для лета, изготавливался из сукна фабричной выработки, трико, плюша, бархата, вельвета на подкладке. Шились с плоским крутым верхом на высоком (около 5-8 см) стоячем околыше с широким твердым ко-

зырьком надо лбом.

Говорят, не увлекаю,
Говорят, не завлеку.
Да я такого завлеку –
Фуражку носит на боку.

Шаль (см. платок). Как правило, речь идет о большом платке.

Она меня *шалью* крыла,
А под *шалью* что-то было.

Шапка – мужской и женский головной убор для весенне-летнего и осенне-зимнего сезона. В. И. Даль определял в толковом словаре шапку так: «Шапка – общее название покрышки на голову, особенно мягкой и теплой». Справный крестьянин никогда не появлялся на деревенской улице без шапки, а в праздник всегда надевал шапку из хорошего, дорогого меха.

Бригадир, бригадир,
Лохматая *шапка*,
Кто поллитра поднесет,
Тому и лошадка.

Ширинка – деталь мужской поясной одежды.

Шила милому штаны,
Ширинку не прорезала.
Что же ты, ...твою мать,
Как он будет вынимать?

Штаны – мужская поясная одежда. Штаны являлись верхней мужской одеждой, надевавшейся на холщовые портки. Шились из различных тканей. Будничные из домашнего сукна или теплого холста в продольную полосу. Праздничные – из фабричного сукна.

А мне милый изменил,
Я сказала: «Ох ты,
У тебя одни *штаны*,
И те из бабьей кофты.

Шила милому *штаны*,
Ширинку не прорезала.
Что же ты, ...твою мать,
Как он будет вынимать?

С неба звездочка упала
Прямо милому в *штаны*:
Все что было – разбомбило
Хуже атомной войны.

Задерись ты, милый, в доску –
Штаны рваные в полоску.

Что ж ты, милый, не пришел?
Иль *штанишки* не нашел?
Ты бы дедовы надел –
Дед на печке посидел.

Чулки – вид одежды для нижней части ног. Обычно сделаны из текстиля. В прошлом использовались как женщинами, так и мужчинами.

Я в *чулок* налила
И в другой начала,
И стою, любуюся:
Во что же я обуяюся?

Юбка – женская поясная одежда, шившаяся из нескольких прямых или косых полотнищ ткани, собиравшихся на талии на поясе.

Черну *юбочку* пошила,
Так и знала – на беду.
Проводил милый до дому –
Сказал, больше не приду.

И на *юбке* – кружева,
И на кофте – кружева,
Неужели я не буду
Трактористова жена.

Я плясала, топала,
На мне *юбка* лопнула.
Дайте, девки, завязать,
Я опять пойду плясать.

Полюбила лейтенанта,
А потом полковника.
Стала *юбка* тесновата –
Не найду виновника.

Из-за леса выезжает
Конная милиция.
Поднимайте, девки, *юбки*,
Будет репетиция.

Я залетке посулила
И хотела ему дать,

Только *юбку* подняла –
Увидала меня мать.

Историю развития русского костюма можно условно разделить на периоды:

1. до 1861 г.
2. 1861-1917 гг.
3. 1917 - 1984 гг. (ликвидация села Нагайского)

Крестьяне сохраняли верность традиционному русскому костюму до конца 19 века, когда стали утрачиваться черты патриархальности в результате крестьянской реформы 60-х годов XIX века [14].

После революции происходит размывание самобытности русского народа, в частности русского народного костюма (начинаясь после отмены крепостного права).

В 1887 г. отхожими промыслами занимались 133 из 1678 мужчин (18-60 лет) Нагайской волости, что составляет 8 % [15]. Эта цифра имела тенденцию к увеличению.

Кроме отхожих промыслов на изменение костюма влияла служба в армии и участие в войнах. Прадед Василий Нестерович Кочкин пять лет прослужил в Варшаве в конце 19 в. Прадед Захар Тимофеевич Мусатов в 1906 - 1909 гг. служил канониром 1-й батареи 6-го Восточно-Сибирского горно-артиллерийского дивизиона.

К осени 1917 г. в Рязском уезде было призвано под ружье 48 % мужского населения для участия в Первой мировой войне [1]. Естественно, что жители села, которые служили и воевали в дальних краях, обращали внимание на обычаи этих мест, в частности, на костюмы.

После революции усиливается влияние городской моды. Появляется мода на парусиновые туфли, которые натирались зубным порошком. Появляется много одежды, связанной с военными: ремень, фуражки, военная форма, гимнастерка, хромовые сапожки, галифе, пилотка.

Часть наименований одежды и обуви имеет иностранное происхождение.

Галифе (фр.) – брюки, облегаящие голени и сильно расширяющиеся на бедрах.

Галоши (фр., нем.) – непромокаемые (обычно резиновые) накладки, надеваемые на обувь. Обычно их носят с валенками. В прошлом их носили для защиты обуви, и на туфли, и на ботинки.

Галстук – иногда галстух – полоска тка-

ни, завязанная вокруг шеи. Используется как украшение, аксессуар. Название «галстук» в русском языке произошло от нем. Halstuch, что означает «шейный платок».

Жакет (англ.) (пиджак) – куртка с длинными рукавами и открытым отложным воротником, застёгивающаяся на пуговицы.

Кашне (фр.) – шейный платок или шарф, которым укрывают шею и нижнюю часть лица, включая нос, в холодную или сырую ветреную погоду.

Костюм (лат.) – может означать одежду в общем или отличительный стиль в одежде, отражающий социальную, национальную,

региональную принадлежность человека.

Тужурка (фр.) – домашняя или форменная куртка, обычно двубортная. Повседневная короткая верхняя одежда с застёжками, воротником и длинными рукавами

Фартук (нем.) (или передник, запон, иногда подол) – предмет домашней и спецодежды, предназначенный защищать от попадания грязи на основную одежду.

Таблица включает 73 наименования одежды, обуви и головных уборов. Наименований обуви в три раза меньше, чем наименований одежды. Головных уборов – 5-6 наименований.

Русский традиционный костюм в Рязанской губернии и Нагайской волости в XIX-XX вв.

М. Баранович (1860 г.) [2]	с.Нагайское, 20-70-е годы 20 в.[3-5]	Нагайская частушка [7,8]
армяк		
	белье	
	блузка	
	ботинки	
	брюки	
валенки	валенки	
варежки	варежки	
	галифе	
Галоши (калоши)	галоши	
	галстук	
	гимнастерка	гимнастерка
	душегрейка	
	жакет	
жилет	жилет	
зипун		
казакин		
		кайма
		карман
картуз		
кафтан		
		кашне
	кепка	
кичка		
	косоворотка	
	костюм	костюм
	кофта	кофта
		кружева
лапти		лапти
		лента
	носки	
онучи		онучи
		опорки

	пальто	
передник	передник	
		перчатки
	пиджак	пиджак
	пилотка	
платок	платок	платок
	платье	платье
платье исподнее		
		пола
полукафтан		
	полукеды	
	полушалок	
порты		порты
		ремень
рубaha	рубашки	рубaha
		рукав
рукавицы		рукавицы
сапоги	сапоги	сапоги
		сапожки
сарафан		сарафан
		сорочка
сюртук		
		тапочки
	телогрейка	
		тужурка
	тулуп	
	туфли	туфли
	фартук	
		форма военная
		фуражка
чулки	чулки	чулки
	шаль	шаль
шапка	шапка-ушанка	шапка
шаровары		
	шарф	
		ширинка
шляпа поярковая		
	штаны	штаны
шуба		
шушун		
юбка (понева)	юбка	юбка

Заключение. Сегодня, когда село Нагайское исчезло с лица Земли, нам остается сохранять память и образцы одежды и обуви, фотографии с изображениями старинного костюма.

Было бы интересно создать экспозицию, включающую образцы мужской, женской, детской, праздничной и обычной летней и зимней одежды.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рязская энциклопедия / Под ред. Б. В. Горбунова. 2-изд. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007. 740 с.: с ил.

2. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния. Составил М. Баранович. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1860.
3. Нестеров С. Б. Село Нагайское – каким я его помню. М.: Спутник+, 2005. 83 с.
4. Нестеров С. Б., Мусатова З. М. Свеча негасимая / Под ред. Нестерова С. Б. М.: ОМР. ПРИНТ, 2008. 214 с.
5. Нестеров С. Б. Отчалившая Русь. М.: НОВЕЛЛА, 2011. 119 с.
6. Справка, выданная члену сельскохозяйственной артели «12 лет РККА» Кочкиной Пеллагеи Захаровне 19 декабря 1967 г. Личный архив автора.
7. Нестеров С. Б., Мусатова З. М., Терехина Н. Г. Пословицы, поговорки, частушки и песни села Нагайского. М.: Янус-К, 2007. 23 с.
8. Нестеров С. Б., Терехина Н. Г. Я рязанская девчонка. М.: ОМР.ПРИНТ, 2007. 36с.
9. Русский традиционный костюм: иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Н. Соснина, И. Шангина. СПб.: Искусство, СПб, 2006. 400 с., ил.
10. Даль В. Толковый словарь русского живого великорусского языка. ТТ. 1-4. М., 1989.
11. Русский народ. Книга 3. Старинный быт. Строительство и убранство дома, костюм, травник, русский стол, музыка. Составитель М. Забылин. М.: Белый город, 2005. 224 с.
12. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Под общ ред. П. П. Семенова. М.: Белый город, 2007. 360 с.
13. Панкова Т. М., Сахарова О. М. По обычаю дедову: Путеводитель по экспозиции Певческого корпуса Рязанского кремля. М.: Северный паломник, 2008. 112 с.: илл.
14. Соколов Ю. М. Русский фольклор: Учебное пособие. 3-е изд./ Отв. редактор В. П. Аникин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с. (Классический университетский учебник).
15. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Том X, вып. I., Рязский уезд. Издание Рязанского губернского земства. Рязань: Губернская типография, 1888.

REFERENCES

1. Rjazhskaja jenciklopedija / Pod red. B. V. Gorbunova. 2-izd. Rjazan': Izd-vo Rjaz. obl. tip., 2007. 740 s.: s il.
2. Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Rjazanskaja gubernija. Sostavil M. Baranovich. Sankt-Peterburg: Tipografija tovarishhestva «Obshhestvennaja pol'za», 1860.
3. Nesterov S. B. Selo Nagajskoe – kakim ja ego pomnju. M.: Kompanija Sputnik+, 2005. 83 s.
4. Nesterov S. B., Musatova Z. M. Svecha negasimaja / Pod red. Nesterova S. B. M.: OMR. PRINT, 2008. 214 s.
5. Nesterov S. B. Otchalivshaja Rus'. M.: NOVELLA, 2011. 119 s.
6. Spravka, vydannaja chlenу sel'skohozjajstvennoj arteli «12 let RKKA» Kochkinoj Pelagee Zaharovne 19 dekabrja 1967 g. Lichnyj arhiv avtora.
7. Nesterov S. B., Musatova Z. M., Terehina N. G. Poslovicy, pogovorki, chastushki i pesni sela Nagajskogo. M.: Janus-K, 2007. 23 s.
8. Nesterov S. B., Terehina N. G. Ja rjazanskaja devchonka. M.: OMR.PRINT, 2007. 36s.
9. Russkij tradicionnyj kostjum: illjustrirovannaja jenciklopedija / Avt.: N. Sosnina, I. Shangina. SPb.: Iskusstvo, SPb, 2006. 400 s., il.
10. Dal' V. Tolkovyj slovar' russkogo zhivogo velikorusskogo jazyka. TT. 1-4. M., 1989.
11. Russkij narod. Kniga 3. Starinnyj byt. Stroitel'stvo i ubranstvo doma, kostjum, travnik, russkij stol, muzyka. Sostavitel' M. Zabylin. M.: Belyj gorod, 2005. 224 s.
12. Zhivopisnaja Rossija. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, jekonomicheskom i bytovom znachenii. Pod obsh.red. P. P. Semenova. M.: Belyj gorod, 2007. 360 s.
13. Pankova T. M., Saharova O. M. Po obyčaju dedovu: Putevoditel' po jekspozicii Pevcheskogo korpusa Rjazanskogo kremlja. M.: Severnyj palomnik, 2008. 112 s.: ill.
14. Sokolov Ju. M. Russkij fol'klor: Uchebnoe posobie. 3-e izd./ Otv. redaktor V. P. Anikin. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. 544 s. (Klassicheskij universitetskij uchebnik).
15. Sbornik statisticheskikh svedenij po Rjazanskoj gubernii. Tom H, vyp. I., Rjazhskij uезд. Izdanie Rjazanskogo gubernskogo zemstva. Rjazan': Gubernskaja tipografija, 1888.

**HIGH SCHOOL OF FOLK ARTS (INSTITUTE)
RYAZAN BRANCH**

UDC 76.01: 930.85

Cultural Studies: History of Art

**STUDY THE LANDSCAPES OF P. M. KOSHAROV IN EXPEDITION
OF P. P. SEMENOV 1856-1857: VIEWS OF KHAN-TENGRI AND SARYDZHAZ****M. A. Presnyakov**

Abstract. The article deals with landscapes of artist P. M. Kosharov by them in the expedition P. P. Semenov in 1857. Priority is given to Sarydzhaz made in the area of the river (Sary-Jas), including views of Mount Khan-Tengri. Discussed their geo-referenced to the terrain and spatial characteristics, taking into account the materials of the Ryazan museum expedition travel 2015.

Key words: P. M. Kosharov, P. P. Semenov-Tyan-Shanskiy, Issyk-Kul, Sarydzhaz, Khan Tengri, Semenov Glacier, Mushketov Glacier, Adyrtor, Ashutor, Ryazan Museum of Travelers, spatial characteristics, spatial plans, schematic space.

**ВЫСШАЯ ШКОЛА НАРОДНЫХ ИСКУССТВ (ИНСТИТУТ)
РЯЗАНСКИЙ ФИЛИАЛ**

УДК 76.01: 930.85

Культурология: история искусства

**ИЗУЧЕНИЕ ПЕЙЗАЖЕЙ П. М. КОШАРОВА В ЭКСПЕДИЦИИ
П. П. СЕМЁНОВА 1856-1857 гг.: ВИДЫ НА ХАН-ТЕНГРИ И САРЫДЖАЗ****М. А. Пресняков**

Реферат. В статье рассматриваются пейзажи художника П. М. Кошарова, созданные им в экспедиции П. П. Семёнова в 1857 году. Первостепенное внимание уделяется сделанным в районе реки Сарыджаз (Сары-Джас), в том числе виды на гору Хан-Тенгри. Обсуждаются их географическая привязка к местности и пространственные характеристики с учётом материалов экспедиции Рязанского музея путешественников 2015 года.

Ключевые слова: П. М. Кошаров, П. П. Семёнов-Тян-Шанский, Иссык-Куль, Сарыджаз, Хан-Тенгри, ледник Семёнова, ледник Мушкетова, Адыртор, Ашутор, Рязанский музей путешественников, пространственные характеристики, пространственные планы, схематичность пространства.

Введение. Данная статья развивает содержание статьи «Тянь-Шанские пейзажи П. М. Кошарова в экспедиции П. П. Семёнова 1856-1857 годов: пространственные характеристики» [4] с привлечением новых материалов, полученных в ходе экспедиции Рязанского музея путешественников в 2015 году на маршруте от озера Иссык-Куль к истоку реки Сарыджаз (варианты написания той же реки: Сары-Джаз, Сарыджас, Сары-Джас) у ледника Семёнова и обратно. В первую очередь следует рассмотреть те виды П. М. Кошарова, обсуждение кото-

рых уже производилось в названной статье.

Основная часть. В 2015 году экспедиция Рязанского музея путешественников под руководством директора музея А. Н. Капитанова и при участии А. В. Семёнова-Тян-Шанского – правнука путешественника – посетила места, где проходил маршрут партии П. П. Семёнова в 1857 году, когда он вместе с художником П. М. Кошаровым побывал в долине Сарыджаза и увидел гору Хан-Тенгри. Это была одна из важнейших с географической точки зрения маршрутных точек экспедиции П. П. Семёнова с учё-

том её движения в 1856 и в 1857 годах и самая южная область в горной системе Тянь-Шаня, посещённая им во время двухлетней экспедиции. В тех же местах в окрестностях Хан-Тенгри проходила и граница владений Бурамбая, заявлявшего П. П. Семёнову о желании принятия в русское подданство [5, с. 275].

Во время стоянки экспедиции Рязанского музей путешественников после возвращения из долины Сарыджаза был обследован большой сектор северного берега полуострова Сухой хребет на Иссык-Куле в целях поиска места, соответствующего пейзажу П. М. Кошарова «Иссык-Куль на северном берегу» [4, с. 75-76], второго из обсуждаемых в предыдущей статье. Подробное описание этого дня экспедиции произведено в статье «На Тянь-Шань к леднику Семёнова» [2], в которой хотя и содержатся некоторые суждения эмоционального характера, информация о деталях экспедиции и об обстоятельствах

посещения северного берега полуострова приводится предельно достоверно. Этот пейзаж П. М. Кошарова в результате можно трактовать: и как схематическое изображение береговой линии в районе устья реки Тюп, и как художественную трактовку вида от северо-западной стороны холмов, расположенных на указанном берегу примерно в 1 км от нынешнего селения Сары-Булак, около которого явно выражена береговая терраса, отображённая П. М. Кошаровым на своей работе как перепад уровней на первом и втором планах. Если иметь в виду первый и второй вариант изображённого художником места, береговая возвышенность на втором плане преувеличена в крутизне и в сравнении с горным хребтом и должна располагаться несколько иначе. Возможен даже условный образный перенос П. М. Кошаровым возвышенности с первого плана на второй для того, чтобы показать наличие береговой террасы в принципе.

Вид на северный берег оз. Иссык-Куль
Фото автора статьи

Пресняков М. А. Вид на Кунгей-Алатау от селения Сары-Булак (Иссык-Куль). 2015 г. бум., акв. 20,6х29,7

Следует учитывать то, что береговые склоны к нынешнему устью реки Тюп пологие, повышение и понижение уровня местности очень плавное. При нынешнем расположении береговой линии и уровне озера Иссык-Куль именно около селения Сары-Булак располагаются травяные островки, очень похожие на изображённые художником в XIX веке, но это место находится поодаль от устья реки Тюп. Следует учитывать неустойчивость подобной привязки к местности особенно с учётом изменений уровня озера. Однако образ места этими травяными островками создаётся. При таком ракурсе рассмотрения пейзажа на местности показанные художником холмы справа в реальности остаются по-

зади зрителя. И другого аналогичного места, похожего на пейзаж П. М. Кошарова, на берегу полуострова обнаружить не удалось. Можно указать, что П. М. Кошаров в своей работе, рассмотренный как мотив второй в предыдущей статье, подчеркнул равнозначность горных пиков, которые при наблюдении на местности объединяются в группы, соответствующие отрогам хребта. При соответствии пейзажа образу наблюдаемого места, схематичность в изображении явно присутствует. И для подчёркивания образа места художник мог несколько перемещать в изображении и некоторые видимые им детали.

С учётом меры схематичности изображения горных видов П. М. Кошарова, ком-

ментируемой в предыдущей статье и в виде на берег Иссык-Куля, следует обсуждать и другие созданные им пейзажные работы. Рассмотренный в предыдущей статье вид (шестой по счёту), изображённый художником и имеющий название «*Река Сары-Джас*» [4, с. 84], как оказалось, имеет похожие соответствия в долине реки Сарыджаз на развилке от Сарыджаза и Адыртора, его притока, берущего начало от ледника Мушкетова, и другое похожее место – на развилке Сарыджаза и его правого притока Ашутора – выше по течению. Справа доминирующего горного пика, что является важным фактом, в месте развилки основного русла Сарыджаза и Ашутора нет, как нет и доминирующей горы справа и в месте развилки речек Джуку и Дангуроме. Если учитывать меру схематичности пространства, а также и ритмический характер силуэтов изображаемых художником гор в деталях, то основные акценты в пейзажных видах учитывать необходимо. В рассматриваемом виде важными фактами являются: направление основного русла реки, которое уходит влево и наличие доминирующего горного пика в долине притока справа, а также общее направление долин. Из трёх рассматриваемых вариантов наиболее соответствует пейзажу П. М. Кошарова место развилки Сарыджаза и притока Адыртор, берущего начало от ледника Мушкетова с учётом направления русла Сарыджаза относительно притока и с учётом наличия доминирующего горного пика и предположительного расположения края ледника в 1857 году в долине справа от мыса. Упомянутый доминирующий горный пик (5576 м.), как оказалось, является доминирующим визуально также и при наблюдении его с правого склона долины Ашутора при направлении взгляда в его сторону. Это подтвердили и замеры азимутов по карте. Он имеет также при обозрении его с ряда ракурсов пирамидальную форму, как и Хан-Тенгри, хотя, что важно отметить – намного более заострённую форму при сравнении силуэтов этих названных вершин при осмотре их со стороны тех мест, которые посетила экспедиция Рязанского музея путешественников. Важно заметить, что доминирующие горные пики на пейзажах П. М. Кошарова имеют разную заострённость. Создаётся ли

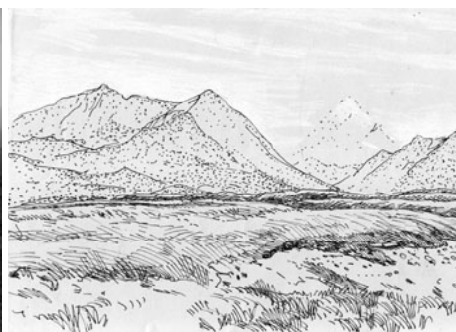
заострённостью вершины образ высокого горного пика, или это документальный факт?

В ходе продвижения экспедиции Рязанского музея путешественников к истоку Сарыджаза и обратно погодные условия были таковы, что влажная туманная атмосфера в преддверии атмосферных осадков или непосредственно после них не позволяла достаточно ясно разглядеть и сфотографировать этот пик (5576 м.) с из той части долины, где Адыртор впадает в Сарыджаз. Гора только угадывалась сквозь дымку. Изображённые П. М. Кошаровым скальные выходы слева на пейзаже и сравнительно неширокая лента водного русла Сарыджаза, раскрытие русла притока, возвышение горных пиков справа над высоким склоном древней морены указывают на то, что пейзаж показывает скорее всего вид не от нижней террасы реки, а с места намного выше по склону и несколько ниже по течению Сарыджаза. Ближе к реке в этих местах значительных скальных выходов, подобных изображённому у П. М. Кошарова, наблюдать членам экспедиции Рязанского музея путешественников в 2015 году не удалось, как и отдельно лежащих камней значительного размера. Высота границы снега на горных пиках на пейзаже П. М. Кошарова указывает и на более холодную погоду, чем та, во время которой проходила экспедиция 2015 года. На пути следования экспедиции Рязанского музея путешественников от ледника Семёнова была сделана кратковременная остановка около каньона Сарыджаза, прорывающегося извилистым руслом через сравнительно сглаженный вал старой морены перед местом слияния с Адыртором – левым притоком. От берега этого каньона и сделана зарисовка.

В данном случае следует учитывать, что фото и зарисовка сделаны с разных мест: зарисовка от каньона, а фото – примерно километром ниже по течению Сарыджаза от дороги и с более высокого места. График движения экспедиционной группы не позволил сделать ещё одну остановку для поиска места более соответствующего виду П. М. Кошарова – выше по склону боковой морены. Доминирующий пик в дымке на зарисовке справа вдали намечен отчасти схематически, поскольку даже при внима-

Сарыджаз. Фото автора статьи
с прорисовкой.

Пресняков М. А. Долина Сары-Джаса в
сторону долины реки Адыртюр. 2015 г. тон.
бум., флом., бел. 20,9х29,6.

тельном разглядывании в туманной атмосфере было трудно различить, где силуэты гор, а где силуэты облаков, которые сливались в нечто целое. Точный размер пика относительно ясно видимых гор визуаль-но было установить сложно, а на фотоснимках даже при техническом усилении контраста силуэт горы смог проявиться в не очень ясных очертаниях, когда силуэты вершин можно спутать с силуэтами также неясно видимых облачных масс. Именно с фотоснимка с усиленным контрастом и перенесена прорисовка дальнего плана на фотографию местности. И если прорисовка силуэтов плохо видимых вершин на фотоснимке более соответствует действительности, то относительная высота при-

близительного контура горы на зарисовке 2015 года получилась несколько преувеличенной.

П. М. Кошаров как и на многих других своих работах, в том числе рассмотренных в предыдущей статье [4], в данном случае опять-таки заметно сузил ширину долины и усилил крутизну горных пиков, подчёркивая их высоту. Отчасти имея это в виду, отчасти специально для сужения панорамы это было сделано и на рисунке с натуры, сделанном в ходе экспедиции Рязанского музея путешественников. Место, откуда предположительно мог видеть местность художник, это то, которое предположительно на карте-схеме П. М. Кошарова можно отнести к точке под номером VII [1, с. 168].

Кошаров П. М. Река Сары-Джас. 1857 г. Виден доминирующий пирамидальный горный пик справа, но упоминания в названии о Хан-Тенгри нет.

Судя по характеру местности, другой вид П. М. Кошарова с видом долины Сарыджаза, также имеющий название «*Река Сары-Джас*», был сделан либо в направлении каньона через морену, о котором шла речь – в западном направлении по течению Сарыджаза, либо намного западнее и ниже по течению реки в месте, после которого она поворачивает на юг и прорезает поперёк продольного расположения (запад-восток) горный хребет, о чем сказано в книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского. Поскольку маршрут экспедиции Рязанского музея путешественников не имел ответвления в этом направлении, а меру условности изображения видов П. М. Кошарова стоит учитывать, тут можно лишь предполагать. Размер изображённого художником каньона позволяет сделать предположение, что это скорее второй из обсуждаемых вариантов, то есть не малый каньон в морене близ впадения Адыртора в Сарыджаз, а другой, ниже по течению реки. Наличие возвышенных горных пиков вдалеке и справа на пейзаже показывает направление взгляда художника. В этом направлении продвигались П. П. Семёнов, желающий увидеть каньон, и художник П. М. Кошаров [5, с. 286-287]. Причём после диагонального в западном направлении спуска со склонов Гор Адыртор группа, возглавляемая П. П. Семёновым, продвигалась вперёд более двух часов, после чего был послан казак в базовый лагерь, а движение в западном направлении продолжилось. О форсировании реки при этом, что интересно не упоминается, хотя при любом вариан-

те это должно было произойти. До каньона в поперечной морене Сарыджаза перед впадением в него Адыртора конная группа добралась бы как минимум в два раза быстрее.

Характер местности этой части долины Сарыджаза с очень мощными боковыми моренами, оставшимися от древнего ледника, из-за которых проглядывают горные пики, в данном случае художник показал отчётливо. Этот вид можно было бы отнести к точке под номером IV на карте П. М. Кошарова, если бы эта точка не стояла на левом берегу, в то время как сам вид демонстрирует взгляд с правого берега. Но тут можно учитывать и то обстоятельство, что художник ставил точки не только там, где был сам, но и там, куда было акцентировано его внимание – по этому принципу стоит большая точка около Хан-Тенгри. Если же обратиться в виду Сарыджаза, то какую бы точку возможного расположения художника ни брать, при взгляде вверх по течению Сарыджаза (то есть приблизительно в восточном направлении) подобного вида в этой части его долины нет, то есть в тех местах, которые посетила экспедиция П. П. Семёнова, наименее острые горные пики при этом направлении взгляда должны группироваться справа. Это скорее всего тот вид с вариантом подписи или в варианте изображения, который в статье Г. И. Колосовой именуется «*Вид долины р. Сары-Джаза по его течению в Каишгарию, в прорыву её через [!] цепь Небесного хребта*», что подписью подтверждает рассуждение о том, какое именно место изображено.

Кошаров П. М. Река Сары-Джас. 1857 г.

Если обратиться к карте-схеме, сделанной собственноручно П. М. Кошаровым и опубликованной в приложении статьи С. М. Абрамсона с подписью «Альбом. Отдел I» [1, с. 168], то с первого взгляда становится понятно, что на ней обозначены далеко не все точки, где останавливался и рисовал художник, например, нет точки, соответствующей первому из обсуждавшихся видов – вид на берега Иссык-Куля и на северный его берег. То же относится и к точкам в районе долины Сарыджаза. Количество видов П. М. Кошарова с окрестностями Хан-Тенгри и Сарыджаза превышает количество поставленных на схеме точек съёмки видов. Стоит заметить, что нет точной точки, соответствующей расположения самого художника, когда он изображал вид на упоминаемый в книге П. П. Семёнова каньон Сарыджаза, даже с учётом первого и второго варианта уточнения изображённого мотива.

Если обратиться в пейзажам П. М. Кошарова рассмотренным в предыдущей статье, то можно обратиться в виду «Ледник Сары-Джаса, снятый в его морене» [4, с. 89] (девятый по ходу обсуждения в предыдущей статье мотив), который, если всё же доверять подписи, в виду изменчивости расположения края ледового щита, может быть отнесён к виду любого ледника взятого крупным планом; и гора на заднем плане может быть в разных вариантах вида. Сама фактура уступа на переднем плане похожа на фактуру тающего ледового щита, слоистого и изоборуждённого вертикальными мелкими промоинами. Имея в виду данные экспедиций Рязанского музея путешественников 2014 и 2015 года, можно сказать, что этот вид П. М. Кошарова может изображать край ледника, ныне именуемого ледником Семёнова, а равно как и какого-либо другого крупного ледника, например, ледника Мушкетова, но не край какого-либо мелкопоперечного ледника, не имеющего столь обрывистых сколов.

Что касается вида П. М. Кошарова, имеющего название «Верховья Сары-Джаса» и рассмотренного также в предыдущей статье [4, с. 92] (десятый по ходу обсуждения в предыдущей статье мотив), то похожего вида в долине Сарыджаза обнаружить не удалось. Вместе с тем на карте П. М. Кошарова обозначена и точка вида в низовье до-

лины Джуку, и одна точка севернее с двумя противоположными направлениями, что можно отнести в двум видам П. М. Кошарова, сделанным с морены в сторону верхнего и нижнего озёр Кашкасу, и к точке, предположительно в районе перевала Джуку. Поэтому предположение, высказанное в предыдущей статье о том, что рассматриваемый вид показывает верховья Нарына, можно считать подтвердившимся. И скорее всего неточная подпись, рассмотренная в предыдущей статье, это либо ошибка в списке, либо вариант вида П. М. Кошарова, именуемый в статье Г. И. Колосовой «Вид ледяных гор в вершине Кашкасу, в проходе в Кашгарию; на 11,000 фут[ов] высоты».

Внизу и справа на карте П. М. Кошарова стоят три или даже четыре точки, от одной из которых обозначена вектор-линия взгляда на юг, а от другой – на восток к Хан-Тенгри. Два из имеющихся общих видов на ледники среди пейзажей П. М. Кошарова это «Ледяное море в главе долины р. Сары-Джаса и видомъ сопки Хан-Тенгри», «Видъ глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаса», выполненные масляными красками с каллиграфическими подписями на нижнем обрамлении работ, и «Общий вид Сары-Джасского ледника с высоты 9 000 ф.», выполненный акварелью. Даже имея в виду меру схематичности изображения ледника и системы горных возвышенностей, все три они заметно отличаются друг от друга, в особенности вид, выполненный акварелью, демонстрирующий очень небольшое ледовое поле относительно окружающих гор и скорее похожее на один из коротких боковых (поперечных) ледников, прорезающим с небольшой вытекающей из него речкой мощную боковую морену более крупной долины. Не этот ли вид схематически показан в карте-схеме П. М. Кошарова с показом вектор-линии взгляда почти строго на юг? На южном краю долины Сарыджаза, и находятся эти небольшие поперечные к направлению самой долины ледники, видимые вне зависимости от места расположения зрителя на правом берегу реки. И о Хан-Тенгри в этом случае подписи к пейзажу не упоминается. Боковые ледники в этой части долины Сарыджаза на левом его берегу похожи друг на друга по своему виду и схеме расположения вершин вдоль каждого из них.

Приводимый пример – один из возможных – вид с наиболее удобного для обозрения окрестности горного уступа, выше которого понимаются отвесные скальные ступени и располагающегося недалеко от слияния Сарыджаза и Ашутора. Горные пики на заднем плане могут быть увеличены П. М. Кошаровым, но раскрытие короткого хребта справа может показывать на то, что, если художник изображал именно этот ледник, то мог это делать с места по склону восточнее (куда также можно легко пройти

вдоль основания скального обрыва и в настоящее время) или западнее, если иметь в виду изображение другого поперечного соседнего ледника в аналогичной долине. Утверждать, что вид П. М. Кошарова изображает ближайший ледник на фото однозначно сказать нельзя хотя бы по тому, что форма и место расположения водного потока на пейзаже и на фото не совпадают. На фото в краевой морене большой долины виден глубокий каньон, отсутствующий на пейзаже П. М. Кошарова.

Кошаров П. М. Общий вид Сары-Джазского ледника. 1857г. Вид как будто бы с более высокой точки.

Слева Сарыжаз, правее – боковой ледник, сильно отступивший за прошедшие полтора века. Вид с уступа горы. Фото автора статьи.

Если рассмотреть два вида, выполненных П. М. Кошаровым масляными красками в монохромной манере («Ледяное море в главе долины р. Сары-Джаза и видомъ сопки Хан-Тенгри», «Видъ глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза»), то можно заметить, что в первом пейзаже из-под ледника вытекают два небольших водных потока, а во втором – один мощный речной поток, причём и направление ледника на заднем плане меняется, и он поворачивает направо – на юго-восток. Именно такой особенностью и обладает ледник Семёнова: из-под него в настоящее время вытекает Сарыджаз, намного более полноводный, чем его притоки Ашутор и Адыртор, именно ледник Семёнова и меняет своё направление. Правда, если иметь в виду изображение П. М. Кошарова, на нём пространство заметно сжато как с боков, так и в глубину. Если иметь также в виду, что похожий изгиб Сарыджаза делает около места, где в него впадает Ашутор, правый приток, а он на этюде не показан, то следует также учитывать, что он мог быть недостаточно полноводен в середине XIX века, чтобы среди других небольших ручьёв обратить на себя

внимание. Возможно также, что видимый на этюде П. М. Кошарова поворот ледника – это один из боковых ледников, сливавшийся с ним в один ледовый щит, а основное ледовое поле уходит за гору налево.

Как видно, П. М. Кошаров увеличил высоту Хан-Тенгри по сравнению с соседними вершинами не просто в несколько раз, а схематически увеличил разницу в десятки раз. Вершина Хан-Тенгри не доминирует над другими пиками, если иметь в виду именно эту местность, даже если подняться на склон намного выше вала боковой морены северного (правого) берега Сарыджаза (откуда мог изображаться вид художником, судя по пространственным характеристикам этюда). В ходе экспедиции на местности далеко не сразу её участники определили, что из долины Сарыджаза пик Хан-Тенгри виден в принципе. Автор данных строк сомневался в этом вплоть до того момента, как уже в кабинетных условиях после возвращения из экспедиции, сделав геометрические построения, ориентируясь на данные топографической карты местности, пришёл к заключению, что пик Хан-Тенгри и в самом деле не должен закрываться другими вершинами. Гора лишь немного видна над другими горными пика-

Пейзаж П. М. Кошарова «Видь глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза» 1957 г. с хорошо читаемой подписью.

ми. Но при этом выяснилось и то, что точка расположения базового лагеря экспедиции, обозначенная первоначально на карте, использовавшейся в экспедиции, была поставлена метров на триста северо-восточнее, откуда Хан-Тенгри и в самом деле не видно

из-за ближайшего склона. Что важно отметить, вершина Хан-Тенгри при этом ракурсе её рассмотрения не столь заострена в верхней части силуэта, как это можно обнаружить с других ракурсов, но заметно скруглена.

Слияние Ашутора и Сарыджаза. Фото автора статьи. На фото Хан-Тенгри трудно различить. До дальней видимой части долины Сарыджаза около 4 часов ходу налегке.

Выяснилось, что если подняться на отрог (выступающий в долину Сарыджаза) склона правого берега Сарыджаза от места впадения Ашутора в Сарыджаз, ледника Семёнова при нынешнем его размере не

Пресняков М. А. Ашутор (слева) впадает в Сары-Джас (справа). Вид с высоты примерно 3400 м. 2015 г. бум., акв. 24,4x26,6

видно. Его край, который мог быть виден с того же места в XIX веке, как очевидно, отступил к востоку, и ледник стал намного меньше. Не виден с этого самого выдающегося в долину Сарыджаза горного отро-

га и поворот ледника на юго-восток, и пик Хан-Тенгри не доминирует однозначно над другими вершинами, и дальний хребет за поворотом ледника не проглядывается. Если партия П. П. Семёнова продвигалась в этом направлении по долине, то скорее всего этот «мыс», врезающийся в долину Сарыджаза, видимый на фото, и описан в его книге [5, с. 289], отображённый на фото и на акварели 2015 года – перед поперечной мореной, прорезаемой Сарыджазом, если не иметь в виду другой «мыс» в другой долине. На акварели, сделанной в 2015 году, высота гор намеренно чуть подчеркнута, и размер поляны с более светлой травой с палатками базового лагеря экспедиции Рязанского музея путешественников образно увеличен.

Эти же горные цепи, видимые с данного уступа, при хорошей погоде и достаточно прозрачной атмосфере могут быть видны с боковых сопков у Кокджарского перевала, через который в долину Сарыджаза двигалась экспедиция П. П. Семёнова. Но пик Хан-Тенгри при взгляде в этом направлении с перевала становится ещё более удалённым и менее доминирующим по сравнению с ближайшими вершинами. Хотя и от места слияния Ашутора и Сарыджаза эта вершина возвышается над соседними пиками лишь слегка. П. П. Семёнов-Тян-Шанский рассказывает о двукратном доминировании её высоты с того места, где угловой размер её доминирования должен быть ещё меньше. Следствие ли это бинокулярного приближающего зрительного эффекта или внимание привлекала другая доминирующая вершина? В данном случае у П. М. Кошарова, если иметь в виду его пейзаж *«Видъ глетчера при подходе Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза»*, получается скорее что-то среднее между видовым пейзажем и картографической схемой, но по визуальным свойствам ближе к пейзажу.

Если почти тот же ракурс на место впадения Ашутора в Сарыджас можно увидеть и с сопков около Кокджарского перевала, но со значительно большим удалением, то пространственный ракурс вида на горный пик меняется незначительно – меняется сильно передний план. Поворот ледника Семёнова на юго-восток можно увидеть с высокого вала морены левого берега Сарыджаза, куда планировалось выйти в 2015 году. Но в свя-

зи с интенсивным таянием ледников даже форсировать небольшой Ашутор членам экспедиции 2015 года удалось с трудом и на лошади. Полноводность Сарыджаза стала для экспедиции 2015 года непреодолимой преградой. К сожалению, из-за того, что дорога через Кокджарский перевал была сильно размыва, экспедиция Рязанского музея путешественников в долину Сарыджаза выходила через другой перевал, располагающийся намного западнее, и от которого Хан-Тенгри из-за значительной удалённости и малых угловых величин разглядеть оказалось не просто в затуманенной влажной атмосфере в то время, когда над разными хребтами проходили осадки из грозовых облаков. Пелена влажной атмосферы позволяла различать ряд горных заснеженных пиков, но явно доминировавшего (в группе Хан-Тенгри) выявить не удалось ни визуально, ни при изучении фотографий впоследствии. Ледник Семёнова был скрыт за поворотами краевых горных возвышенностей долины и не находился в прямой видимости. Следует отметить, что предполагаемая линия движения экспедиции П. П. Семёнова в районе Кокджарского перевала и в других местах несколько раз пересекает нынешнюю границу Казахстана и Кыргызстана, что создаёт неудобства для экспедиций в нынешнее время.

Светлое поле в горной долине внизу, видимое и на фото, и на акварели, привидимых выше, как оказалось не сплошь разлив воды, но большая часть его – это светлые блестящие при взгляде под острым углом к их поверхности сухие галечные поля. При подъеме воды во второй половине дня в тёплую погоду летом заливаются эти галечные поля лишь частично, и водная гладь реки расширяется незначительно. Поскольку экспедиция П. П. Семёнова проходила в намного более холодное время, таяние ледника скорее всего было менее интенсивным. Поэтому светлая полоса воды на этюде П. М. Кошарова, подходящая к леднику, может обозначать не сплошную водную гладь, а светлое галечное поле с неразличаемыми издали отдельными водными протоками. Но такая же ситуация может быть и с доминированием основного русла на пейзаже *«Река Сары-Джас»* П. М. Кошарова, показывающем развилку – влево может уходить не более полноводный поток, а поток с более

широкими галечными полями. Следует также учитывать и значительную изменчивость мощности водного потока, вырывающегося из-под ледников в разное время суток.

Если рассматривать направление освещения Хан-Тенгри на этюдах П. М. Кошарова не как художественную условность, то можно указать и на то, что именно с этой стороны гора освещается при ясной погоде ранним утром, но не днём и не вечером, когда таяние ледника усиливается. Вечерний вид, судя по направлению солнечных лучей, – это акварельный пейзаж П. М. Кошарова с каньоном Сарыджаза на втором плане. И согласно описанию маршрута в книге Семёнова-Тян-Шанского, это так и есть – к каньону конная группа под его руководством двигалась во второй половине дня.

Панорама долины Сарыджаза, видимая с морены, в сторону ледника Семёнова. Фото автора статьи. До дальних видимых окаймляющих долину гор более 2 часов ходу налегке.

Пресняков М. А. Вид с морены в сторону ледника Семёнова от места первого привала. 2015 г. бум., гр.к. 20,7х29,7

Если рассмотреть пейзаж П. М. Кошарова «*Ледяное море в главе долины р. Сары-Джаза и видо́мъ сопки Хан-Тенгри*» в сравнении с пейзажем «*Видъ глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза*», то помимо отмеченной выше разницы в обозначении интенсивности водного потока и направления долины с ледником можно отметить не выраженность боковых морен в первом пейзаже из названных. Можно допустить, что поскольку и первый, и второй пейзаж показывают гору Хан-Тенгри, освещённую утром, то мощность вытекающего из-под ледника потока должна быть небольшой и по своему объёму – в первом и во втором случае почти одинаковой. Но художник мог и не подчёркивать разницу между горными склонами

Можно рассмотреть тот вариант, что художник при изображении вида «*Видъ глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза*» мог находиться на каком-либо возвышенном месте морены перед впадением Ашутора в Сарыджаз, и тогда приток остался бы у него за спиной. При движении группы экспедиции Рязанского музей путешественников данное место было пройдено. Оказалось, что высота холмов морены ближе к её середине не столь высока, чтобы видеть с них пик Хан-Тенгри. И вид на русло Сарыджаза не похож на вид с возвышения, то есть в том ракурсе, как это изображено у П. М. Кошарова, поскольку высота морены, если не подниматься на её боковины, сливающиеся с горными склонами, не столь значительна.

и боковыми моренами, и мог их обобщать.

Разное направление ледника в рассматриваемых двух пейзажах П. М. Кошарова может показывать и разную степень схематичности изображаемых пространственных характеристик, на фиксацию которых могло влиять и то обстоятельство, что второй ракурс на долину и ледник художник мог видеть с другого места, находясь на левом берегу Сарыджаза после переправы через реку и восхождения на береговую морену, когда долина раскрывается в глубину больше, но от середины долины и тем более с левого берега и с морены гора Хан-Тенгри уже совсем не видна, срываема ближайшим хребтом Горы Адыртюр.

Пейзаж «*Ледяное море в главе долины р. Сары-Джаза и видо́мъ сопки Хан-Тенгри*» по образу похож на то, что можно уви-

деть на местности с учётом отступления края ледника и условности добавления доминирующего пика Хан-Тенгри. Это важное обстоятельство, которое могло повлиять на изменения и добавления в этюдах – это внесение в пейзажные виды разных пространственных планов, видимых с разных мест, в т. ч. в данном пейзаже. Пейзаж «*Ледяное море в главн. долине р. Сары-Джаза и вид на сопку Хан-Тенгри*» мог изображаться П. М. Кошаровым после того, как он спустился с перевала и уже видел доминирование Хан-Тенгри, а пейзаж «*Видъ глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза*» мог создаваться после того, как художник побывал на левом берегу Сарыджаса, поднимался на склон горы и увидел ещё и изменение направления ледника вдали, и положение дальних хребтов. То есть в пространственные характеристики этюда, а, соответственно, и в композицию, художник мог намеренно внести элемент схематичности, умозрительности, изобразив значимые пространственные планы, видимые с разных мест, которые он посетил на местности. Пейзаж «*Видъ глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза*», изображённый художником в 1857 году, после рассмотрения известных вариантов видов местности представляет-

ся более схематическим изображением, чем видовым, которое можно наблюдать с какого бы ни было ракурса, своего рода синтезом карты-схемы и видового пейзажа с преобладанием качеств последнего.

Другое место, где вблизи маршрута П. П. Семёнова можно отыскать вид на Хан-Тенгри из долины – это долина Адыртора, левого притока Сарыджаса, берущего начало от ледника Мушкетова, край которого за прошедшие 150 лет также как и край ледника Семёнова и многих других должен был отступить, и где он был в тот год, когда экспедиция П. П. Семёнова посетила долину, можно лишь предполагать. Но к таким предположениям помимо пространственных характеристик этюдов П. М. Кошарова может подвести и упоминание в книге П. П. Семёнова-Тян-Шанского того, что он с группой казаков и П. М. Кошаровым глубоко заходил в «поперечную» долину. «Из продольной долины Сары-джаса, в которой мы находились, нам пришлось сначала часа два ещё идти вверх по течению реки, а затем, отойдя от неё и поднявшись в гору, перейти диагонально горный отрог, огибаемый течением реки. Через три часа мы снова вышли на Сары-Джас, но уже в той верхней части его течения, где он ещё не выбрался из поперечной долины, в которую стекались его истоки, берущие начало из ледников,

спускающихся с Тенгри-Тага» [5, с. 288].

По этой поперечной долине партия П. П. Семёнова продвигалась три часа в сторону ледника [5, с. 289] и останавливались в этой долине лагерем. И после исследования вблизи ледника: «30 июня весь отряд, в полном своём составе, снялся с лагеря в 6 утра при температуре +3,5 °С, и мы пошли вниз по долине Сары-джаса, по правой стороне реки, до тех пор, пока её течение не вышло в продольную долину и не повернуло по ней к западу. С этого места начали подниматься в 10 утра на высокий перевал, разделяющий параллельные между собой продольные долины Сары-джаса и Кок-джара» [5, с. 288]. Единственная глубокая поперечная долина, которая приближала бы к тому же к горному хребту, в системе которого находится Хан-Тенгри, это долина Адыртора, вытекающего из-под ледника Мушкетова. Можно ли назвать «поперечной» к направлению «запад-восток» ту долину, из которой берёт начало Сарыджас в настоящее время у ледника Семёнова? При всех отклонениях к югу или к северу общее направление долины остаётся приблизительно с запада на восток с небольшими угловыми отклонениями. Вместе с тем П. П. Семёнов-Тян-Шанский не упоминает переправу через реку, которая была бы необходима при движении партии экспедиции из долины нынешнего Адыртора к перевалу в сторону Кокджара. Но, как указано выше, не упоминает он переправу и там, где она быть должна была быть в любом случае и при других обстоятельствах.

Если же обратиться к истоку Сарыджаза у ледника Семёнова, то край ледника, если ориентироваться на то, что именно его и изображает пейзаж П. М. Кошарова, подходил намного ближе или, вероятно, даже почти вплотную к холмам морены, расположенной перед впадением в Сарыджас Ашутора и заросшей в настоящее время травой. В долину Адыртора к леднику Мушкетова маршрут экспедиции Рязанского музея путешественников не намечался, но даже если бы он и был намечен, ввиду повышенной полноводности Сарыджаза в 2015 году, если иметь в виду лишь наземное перемещение, он скорее всего не смог бы быть осуществлён.

В долине Адыртора с того её места, где он берёт своё начало от ледника Мушкетова,

может быть видно два преобладающих горных пика: более отдалённый – Хан-Тенгри, и ближе – упоминавшаяся уже доминирующая вершина, обозначенная на карте высотой в 5576 м. С учётом того, что и ледник Мушкетова к 2015 году по отношению к его положению в 1857 году убыл в размере (как и ледник Семёнова), при взгляде на него из долины мог доминировать в видимой горной цепи справа названный горный пик в 5576 м. Какое место изобразил П. М. Кошаров, даже учитывая его собственноручную подпись под этюдом, имея в виду все известные и перечисленные материалы и обстоятельства, сказать на нынешнем этапе обсуждения однозначно нельзя. Современные виды в долине Адыртора на ледник, на долину и на горные пики, включая Хан-Тенгри и пик в 5576 м. представляют несомненный интерес в целях сравнения с этюдами П. М. Кошарова, как и современные виды с Кокджарских перевалов (которых в распоряжении автора статьи в настоящее время нет), а у П. П. Семёнова есть упоминание о них во множественном числе. Трёхмерное моделирование в доступных программах в сетевых ресурсах также не даёт данных, на основе которых можно было бы сделать однозначные выводы. Виды на Хан-Тенгри с ледников из горных долин со стороны территории Китая следует не учитывать – экспедиция П. П. Семёнова в тех местах оказаться явно не могла, как и у основания Хан-Тенгри.

Поскольку экспедиция Рязанского музея путешественников не посетила Кокджарский перевал и соседние с ним седловины, то следует обратиться к геометрическим построениям по топографической карте, сопоставив их с видом из долины Сарыджаза, которые показывают, что с самой седловины того перевала, который Экспедиции Рязанского музея путешественников назвали как Кокджарский, видеть Хан-Тенгри нельзя, но можно видеть, поднявшись на боковые от того же перевала горные возвышенности, сравнительно легкодоступные для подъёма. Именно с этих горных возвышенностей можно заметить относительное доминирование отдалённой вершины Хан-Тенгри, возвышающейся за *перспективой* уходящих вдаль двух горных хребтов (ближайший из которых – Горы Адыртор) при направлении взгляда именно в сторону Хан-

Тенгри, и относительное доминирование упомянутого пика в 5576 м при взгляде в южном направлении. Ещё один возможный вариант наблюдения доминирования Хан-Тенгри – с одной из седловин хребта Горы Адыртор. Но в этом случае перспектива (уменьшение размеров с удалением) уходящих вдаль на восток горных цепей должна быть ещё более выражена, а на переднем плане могут оказать горные склоны, снеговые поляны (к тому же с учётом более холодной погоды во время экспедиции П. П. Семёнова) и выходы скал, а не плоский горный луг, как это видно на пейзажах П. М. Кошарова.

Имея в виду схематичность изображаемого П. М. Кошаровым пространства, можно предположить, что изображаемый вид на Хан-Тенгри, подписанный художником как «Хан-Тенгри (снято на высоте 11 500 фут.)», сделан именно с боковой сопки того Кокджарского перевала, с которого и в настоящее время стекает ручей, с условным упразднением перспективного вида хребта Гор Адыртор. Направление света на горных пиках этом пейзаже не выражено, и это может означать, что свет солнца (а погода была при форсировании перевала с незначительным

количеством облаков) был направлен или из-за спины художника, что может указывать на вечернее время, или на фронтальное расположение солнца. В этом втором случае размытое пятно вверху пейзажа может быть не размытой и закрашенной кляксой краски, а попыткой обозначить расположение солнечного диска на небе. Но в этом случае белизна заснеженных вершин, подчеркнутая посредством белил, есть схематическая тональная условность, поскольку в этой ситуации белое, попавшее в тень, теряет видимое качество белизны. Преобладание света на облаках, конечно, можно считать даже большей условностью, чем освещённость самих горных цепей, поскольку при изображении неба точность не столь важна. Если же посмотреть на клубящиеся облака около горизонта внимательнее, среди них можно различить нечто похожее на вершину более округлую, чем Хан-Тенгри, и возвышающуюся заметно меньше. Не есть ли это обозначение той горы, которая ныне именуется пиком Семёнова, имеет более округлую вершину и расположена левее при взгляде со стороны Кокджарского перевала?

Если рассмотреть другой вид П. М. Кошарова, именуемый «Из группы Хан-Тенг-

Пейзаж П. М. Кошарова «Хан-Тенгри (снято на высоте 11 500 фут.)» 1857 г.

ри» (также с передним планом в виде горного луга), то поскольку в нём сама гора Хан-Тенгри не указана как изображённая, но есть доминирующий горный пик, то он может быть той самой доминирующей вершиной в 5576 м., в той или иной степени также преувеличенной по относительной высоте для подчеркивания образного строя пейзажа. На этом виде солнечный свет падает на горы слева, что вполне логично,

Пейзаж П. М. Кошарова «Из группы Хан-Тенгри» 1857 г.

если иметь в виду исполнение этюда в это же время дня и расположение светила во время изображения пейзажа намного левее – над Хан-Тенгри. Пейзаж П. М. Кошарова «Видь центральной части Тенгри-Тага, Небесного хребта», выполненный масляными красками, показывающий даль с заснеженными вершинами, освещёнными слева, скорее всего, является изображением хребта Гор Адыртор в промежутке между

видом в сторону Хан-Тенгри и в сторону названной доминирующей вершины 5576 м. В своём описании экспедиции П. П. Семёнов-Тян-Шанский упоминает, что партия вышла на перевал «в первом часу по полудни», откуда и видно было Сары-джаз, заснеженные горные цепи и доминирование Хан-Тенгри [5, с. 283].

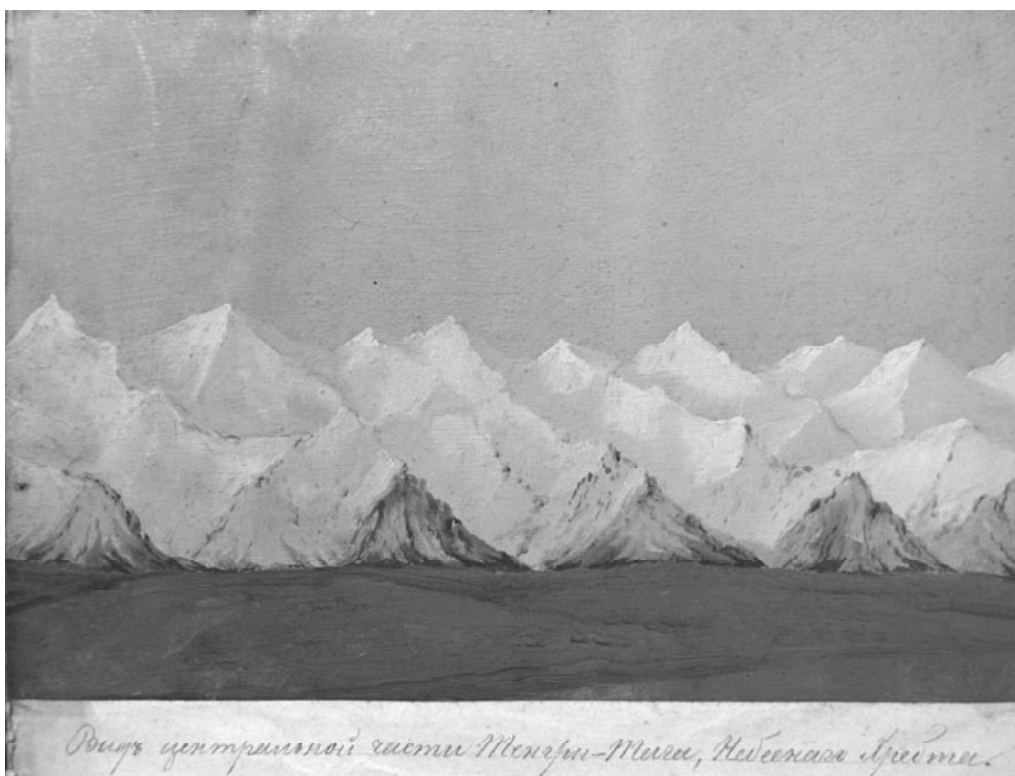
Группа пробывала на перевале при движении в долину Сарыджаза по словам П. П. Семёнова-Тян-Шанского около трёх часов при хорошей погоде и ясном небе. Этого времени достаточно может быть, чтобы завершить одну работу в кропотливой манере П. М. Кошарова, возможно начать вторую, или для того, чтобы начать три-четыре работы и не проработать их детали. Выходила ли партия П. П. Семёнова-Тян-Шанского на тот самый перевал, которые экспедиции Рязанского музея путешественников был представлен как Кокджарский, поднимались ли члены группы и её руководитель на боковые горные возвышения от перевала, или они шли несколько левее или правее, возможно, не столь важно в рамках настоящего исследования. Интереснее то, что освещённость гор должна была быть в середине дня приблизительно фронтальной для центральной части видимого хребта. Важно отметить, что именно в это время, то есть в середине дня, солнце должно располагаться примерно за названной доминирующей горной вершиной в 5576 м. Это очень примечательная деталь. В это время П. П. Семёнов-Тян-Шанский в описании не разделяет тянущиеся рядами друг за другом горные хребты и все их объединяет под наименованием Тенгри-Тага, хотя с этого места видны вершины как минимум двух отдельных горных хребтов. Сливаются эти хребты в единую горную цепь и на работах П. М. Кошарова, выполненных с перевала. Условная плановая неразделённость может указывать на то, что пейзажи П. М. Кошаров создавал в хотя бы общей прорисовке до исследования долины Сарыджаза и её окрестностей, когда разделение хребтов, визуальное трудноразличимое со стороны Кокджарского перевала, можно было обнаружить на местности.

Если иметь в виду тот вариант, что П. М. Кошаров создавал свои пейзажи в то время, когда солнечный диск находился примерно и именно над Хан-Тенгри, то по

этому обстоятельству можно рассчитать время выхода экспедиции на перевал точнее, чем это отмечено у П. П. Семёнова. Переход через другой перевал, находящийся западнее, по пути обратно, если иметь в виду содержание книги путешественника, был более спешен. Хотя и в это время хотя бы одну работу П. М. Кошаров мог начать. И в данном случае переход перевала П. П. Семёнов-Тян-Шанский указывает в то же время «около часа по полудни» [5, с. 294]. Указанием на линию маршрута может быть упоминание соляного источника в долине уже с другой стороны перевала. Этот перевал П. П. Семёнов в своей книге не именует.

В двух рассмотренных выше акварельных работах П. М. Кошарова на переднем плане изображён, судя по прорисованным травинкам, альпийский луг. Поэтому эти пейзажи не могли быть созданы после переправы через Сарыджаз и после подъёма на какую-либо заснеженную седловину Гор Адыртор, которые были занесены снегом даже в намного более тёплую погоду при посещении долины экспедицией Рязанского музея путешественников при более высоком расположении уровня отрицательных температур. А на пейзаже, сделанном масляными красками «*Видь центральной части Тенгри-Тага, Небесного хребта*» непрососто понять, изображена ли внизу мощная боковая морена, характерная для этих склонов Гор Адыртор, находящаяся внизу их склонов, или альпийский луг на переднем плане – непосредственно на перевале, из-за которого видны вдалеке горы.

Если обратиться к карте-схеме, опубликованной в Статье С. М. Абрамсона [1, с. 168], то виды, изображённые художником с места около Кокджарского перевала, можно отнести с большей вероятностью к точке VI и с меньшей вероятностью к точке VII. Три точки обозначены около истока одного из русел. И указаны схематично линии, куда был направлен взгляд художника. Если иметь в виду имеющиеся в наличии материалы, непонятно, что обозначает уже упоминавшаяся точка на этой же карте около горы Хан-Тенгри. Мог ли П. М. Кошаров, создавая карту-схему, искренне решить, что в одной из рекогносцировок участники подходили в гору так близко? Или эта точка поставлена с другим смыслом? С учётом имеющихся на настоящий момент данных

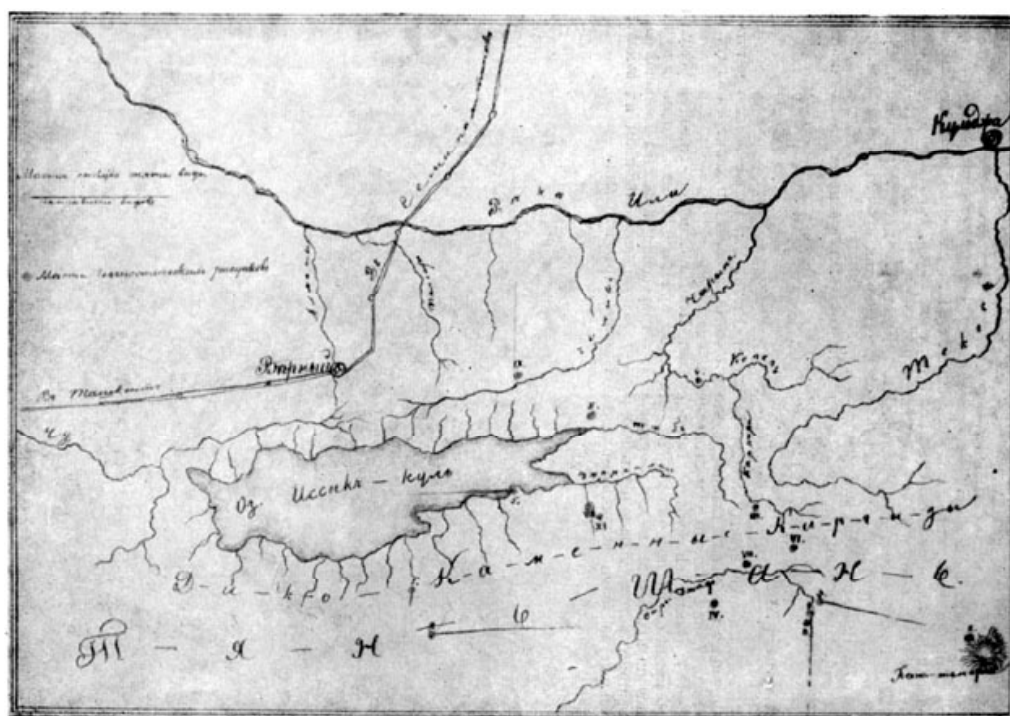
Пейзаж П. М. Кошарова «Видъ центральной части Тенгри-Тага, Небеснаго хребта»
1857 г. с хорошо читаемой подписью.

сделать однозначный вывод насчёт её значения затруднительно, тем более что к основанию этой горы, находящемуся на леднике, где в настоящее время располагается один из альпинистских лагерей, никакой отряд экспедиции П. П. Семёнова не направлялся. И как уже упоминалось, эта точка может обозначать «точку фиксации внимания». Это может относиться и к другим точкам на карте-схеме, по форме которых различить, где указана позиция самого художника, а где точка, куда было направлено его внимание, невозможно.

Из содержания статьи Г. И. Колосовой [3, с. 36] можно вынести то, что, во-первых, не все виды П. М. Кошарова Хан-Тенгри и Сарыджаза рассмотрены в настоящей статье, а, во-вторых, то, что художник делал варианты своих работ. Некоторые виды в вариантах рассмотрены в первой статье, посвящённой рассмотрению видов долины Джукю вплоть до перевала [4].

Если обратить внимание на обозначенные на той же карте притоки Сарыджаза, то можно заметить, что на ней выше обозначен левый приток, а ниже – правый. На местности в настоящий момент основные

притоки расположены иначе: выше правый приток Ашутор и ниже – левый приток Адыртор, берущий начало у ледника Мушкетова. Намного более мелкие притоки-ручьи не имеет смысла брать в расчёт при составлении столь крупномасштабной схемы. Заслуживающим внимание обстоятельством можно считать и то, что правый приток Сарыджаза на карте схеме П. М. Кошарова имеет ту же форму изгибов, что и нынешнее русло реки Сарыджаз в его основном русле. Мог ли быть Адыртор в 1857 году более полноводным, чем поток, берущий начало от ледника Семёнова, и влево в пейзаже П. М. Кошарова «Река Сары-Джас» уходит не более полноводный поток, а именно светлые галечные поля с менее полноводным потоком? Но в этом случае левый приток, обозначенный на карте П. М. Кошарова, это наиболее крупный ручей-приток Адыртора, а все три точки стоят около ледника Мушкетова. В таком варианте отряд П. П. Семёнова мог подниматься не только на хребет Гор Адыртор, но и на хребет Сарыджаз из долины Адыртора. И поперечный небольшой ледник, изображённый П. М. Кошаровым на пейзаже «Общий

Карта из альбома П. М. Кошарова, опубликованная в статье С. М. Абрамсона

вид Сары-Джазского ледника с высоты 9 000 ф.» также может быть расположен на хребте Сарыджаз. Однако против этого варианта маршрута свидетельствует содержание пейзажа «Видь глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза» с характерным изгибом ледника на втором плане и характерным для места слияния Ашутора и Сарыджаза изгибом вытекающей из него реки на первом плане. Наличие видов от ледника Мушкетова, пусть и в нынешнем его положении до впадения Адыртора в Сарыджаз, помогло бы сделать более определённые предположения, но таких данных в распоряжении автора статьи пока нет. То есть можно сказать, что большая часть вопросов при имеющихся данных однозначного ответа пока не имеет. Как не имеет ответов и часть вопросов, поднимавшихся в предыдущей статье.

Пейзажи П. М. Кошарова можно рассматривать и с точки зрения их композиционных качеств, как это делает Г. И. Колосова, выделяя из числа пейзажей Тянь-Шанского альбома П. М. Кошарова как более интересный «Исток восточной ветки реки Сары-Джаза из ледника и вида с сопкой Хан-Тенгри» [3, с. 36]. Монументальность горных пространств в наибольшей степени

теряется в работе художника «Видь центральной части Тенгри-Тага, Небесного хребта», смотрящейся несколько даже камерно и имеющей сильное обобщение в характере горных пиков. Из рассмотренных пейзажей наиболее интересен ритмическими построениями деталей «Общий вид Сары-Джазского ледника с высоты 9 000 ф.», но в нём не столь явно прочитывается масштаб изображаемых горных пиков и долин, а если иметь в виду построение пространственных планов в их визуальном качестве, наиболее интересен пейзаж «Река Сары-Джас» с дальней грядой заснеженных горных пиков, который может иметь также и название «Вид долины р. Сары-Джаза по его течению в Каишгарю, к прорыву её чрез [!] цепь Небесного хребта». Именно в этом этюде в наибольшей степени, насколько это можно показать в миниатюрной работе, заметна большая удалённость между передним планом и планами у горизонта. Можно обратить внимание и на то, что пейзаж П. М. Кошарова «Видь глетчера при подошве Хан-Тенгри и восточной ветви истока реки Сары-Джаза» 1957 г. может быть скорее умозрительным образом места в долине Сарыджаза, а не условным «совмещением» вида местнос-

ти с её планом. Однозначно трактуемый аналог этого пейзажа невозможно создать и с помощью наиболее доступных программ трёхмерного моделирования в интернете, дающих возможность визуализировать образы местности истока Сарыджаза и Адыртора с разных высот. Попытки такого моделирования были произведены.

Вопрос художественных качеств можно ставить отвлечённо для любого изображения, созданного тем или иным художником, не касаясь качеств объекта изображения, степени достоверности или образности подаваемой изображением информации. Но если обсуждается, например, портрет, то оказывается важным не только внешнее сходство, но и система качеств, складывающихся в образ изображаемого человека, оказываются важными и детали биографии портретируемого, и его характер, и многое другое. Документальный пейзаж, как техническое изображение, создаваемое топо-графом, может обсуждаться как объект искусства, но как объект искусства не в первую очередь значимый. Документальные пейзажные изображения, созданные художником, несомненно, заслуживают более пристального внимания как художественные произведения, хотя несут в себе и документальную информацию, поскольку в них отображается и образное восприятие автора и, что важно для профессионального художника, системно организованное, в том числе и пространственно. И тогда о них можно рассуждать и отвлечённо, не соотнося их с особенностями местности, не обсуждая в них качества документальности, и можно заострить на этих качествах внимание. Образ местности, как и образ портретируемого, может быть изучен по другим обстоятельствам, по информации вне изображения. И тогда о многих качествах пейзажа, и в том числе и о пространственных его характеристиках, можно рассуждать более последовательно и аргументированно.

Реальный масштаб изображённых П. М. Кошаровым видов трудно или даже невозможно вообразить, не посетив тех мест, которые он изображал. Масштабность многих размеров и расстояний в горах непросто оценить и визуальным непосредственно на местности, особенно при неподвижной точке зрения. И если обсуждать пейзажи П. М.

Кошарова, учитывая в первую очередь их пространственные качества, то следует хотя бы примерно представлять реальные расстояния и размеры горных массивов, а также и то, какое зрительное впечатление создаётся при рассматривании того же вида непосредственно на местности: где около трёх километров прямой видимости, где около десяти, где около двадцати, а где больше тридцати, а также какие ощущения сравнительных масштабов возникают. Долина Джуку несомненно выглядит менее масштабно, чем окрестности Хан-Тенгри и долина Сарыджаза – таких просторов, как в окрестностях Хан-Тенгри, в ней нет. При меньших размерах долины Джуку в ней проще пространственно ориентироваться. И работы П. М. Кошарова, выполненные в долине Джуку, по пространственным характеристикам ближе к тому, что можно воспринимать на местности. Наиболее непонятным остаётся в настоящее время с учётом полученных данных только вид *«Видъ съ нижняго озера Каишасу на подъём в Зоукинской долине, въ проходъ въ Каишгарию»*, выполненный масляными красками, поскольку, как отмечено в предыдущей статье, этот пейзаж больше похож на вид в противоположном направлении, и это противоположное направление взгляда, как ни странно, отмечено в карте-схеме от точки, скорее всего соответствующей на поперечной морене между названными озёрами. Этот вид трудно опознать в пейзаже художника ввиду недостаточной точности изображённых деталей и сравнительных размеров горных вершин, что и в совокупности изменяет общий образ.

Даже имея виду то, что П. М. Кошаров мог изображать пик Хан-Тенгри от ледника Мушкетова, направления на Хан-Тенгри, если обратиться к современной топографической карте, находятся в пределах 25°. Если же иметь в виду то, что художник создавал свои виды там, где Сарыджас в то время брал своё начало от ледника Семёнова, то направления на Хан-Тенгри в этом случае меняются в пределах нескольких угловых градусов, меняется в этом случае больше высота, откуда рисовал художник, и ракурс вида на ближайшие горы. При этом обобщение, которое можно встретить у Г. И. Колосовой, что П. М. Кошаров изображал Хан-Тенгри «с разных сторон» [3, с. 36]

можно считать скорее эмоционально-художественным, но не географически-пространственным, даже если иметь виду те пейзажи художника или их варианты, в том числе и повторы видов, которые в настоящей статье не рассматриваются. С учётом этих пейзажных видов П. М. Кошарова, не обсуждаемых в настоящей статье, можно сделать существенные дополнения к имеющимся рассуждениям и предположениям прежде всего о том, в каких точках, соответствующих расположению на современной карте, побывал художник и какие именно виды он изображал, а также решить и некоторые другие вопросы, касающиеся деталей маршрута экспедиции П. П. Семёнова и пейзажей П. М. Кошарова, вопросы, поставленные также даже самими названиями перечисленных Г. И. Колосовой работ художника. Несомненно то, что экспедиция П. П. Семёнова была именно в долине Сарыджаза, и её члены видели Хан-Тенгри, чему свидетельство и собранные геологические и ботанические коллекции, а также и пейзажи художника.

В своей книге П. П. Семёнов упоминает и то, что большое «ледяное море», на которое он вступил, позднее и было названо его именем, то есть в настоящее время именуется ледником Семёнова, однако это можно считать не прямым, а лишь косвенным свидетельством в пользу одного из вариантов маршрута партии П. П. Семёнова в окрестностях долины Сарыджаза, поскольку это утверждение умозрительное, сделанное на дистанции от времени и места проведения экспедиции. При внимательном рассмотрении пейзажей П. М. Кошарова, сделанных в окрестности долины

Сарыджаза, создаётся впечатление, что изображён на них не один крупный ледник с разных ракурсов, а как будто бы два разных ледника. То есть те два ледника, которые именуются в настоящее время ледниками Семёнова и Мушкетова – к другим крупным ледникам экспедиция П. П. Семёнова выйти, судя по характеру местности, не могла. Есть ли это следствие разной меры условности изображения, используемой художником, или это приметы перемещения самой экспедиции, однозначно на настоящий момент сказать нельзя, хотя некоторые предположения сделать можно. К тому же П. П. Семёнов-Тянь-Шанский в книге описывает только один крупный ледник, к которому подходила экспедиция, и по которому он сам совершил пешую прогулку [5, с. 292]. И если с предметами коллекций П. П. Семёнова, собранных в экспедиции, многое ясно, то виды П. М. Кошарова, если к ним относиться как к художественным произведениям в то же время являющимися и историческими документами, содержат информацию, которая подвигает к дальнейшим исследованиям и уточнениям.

Несомненно следует отметить ещё один источник. Дневник экспедиции Рязанского музея путешественников с описанием каждого дня и сопровождаемый фотографиями размещён на сайте музея, где опубликована и статья «На Тянь-Шань к леднику Семёнова» [3], но каждый день описан в тексте дневника очень сокращённо, а целый ряд мест требует уточнений, поэтому ссылки на страницы дневника экспедиции Рязанского музея путешественников не приводятся.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абрамсон С. М. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова. СМАЭ. Т. XIV. М.; Л., 1953. С. 147-195 / Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/-8_03/moe_xiv/

2. Колосова Г. И. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова «Виды природы в Тянь-Шане» в научной библиотеке Томского университета. Вестник Томского государственного университета. 2015. № 4 (20). С. 33-39.

3. Пресняков М. А. На Тянь-Шань к леднику Семёнова. Сайт Рязанского музея путешественников, страница <http://travelers-rzn.ru/index.php/2014-07-03-03-24-00/semenov-tyan-shanskij-p-p/2016-03-08-19-12-40> (дата обращения на сайт 16.07.2016).

4. Пресняков М. А. Тянь-Шанские пейзажи П. М. Кошарова в экспедиции П. П. Семёнова 1856-1857 годов: пространственные характеристики. Российский научный журнал. 2015. №3 (46). С. 70-99

5. Семёнов-Тян-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 годах. М.: Дрофа, 2007. 381, [3] с.: ил.

REFERENCES

1. Abramson S. M. Jetnograficheskiy al'bom hudozhnika P. M. Kosharova. SMAJe. T. XIV. M.; L., 1953. S. 147-195 / Elektronnaya biblioteka Muzeja antropologii i jetnografii im. Petra Velikogo (Kunskamera) RAN http://www.kunskamera.ru/lib/rubrikator/08/-8_03/moe_xiv/

2. Kolosova G. I. Jetnograficheskiy al'bom hudozhnika P. M. Kosharova «Vidy prirody v Tjan'-Shane» v nauchnoj biblioteke Tomskogo universiteta. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4 (20). S. 33-39.

3. Presnjakov M. A. Na Tjan'-Shan' k ledniku Semjonova. Sajt Rjazanskogo muzej puteshestvennikov, stranica <http://travelers-rzn.ru/index.php/2014-07-03-03-24-00/semenov-tyan-shanskij-p-p/2016-03-08-19-12-40> (data obrashheniya na sayt 16.07.2016).

4. Presnjakov M. A. Tjan'-Shanskije pejzazhi P. M. Kosharova v jekspedicii P. P. Semjonova 1856-1857 godov: prostranstvennye harakteristiki. Rossijskiy nauchnyj zhurnal. 2015. №3 (46). S. 70-99

5. Semjonov-Tjan-Shanskij P. P. Puteshestvie v Tjan'-Shan' v 1856-1857 godah. M.: Drofa, 2007. 381, [3] s.: il.

**RYAZAN HIGHER AIRBORNE COMMAND SCHOOL NAMED AFTER
GENERAL OF ARMY V. F. MARGELOV**

UDC 159.9

Pedagogical psychology

MANAGEMENT OF MILITARY MENTAL STATE**Candidate of Psychology A. S. Markov
N. O. Grigoriev**

Abstract. The article discusses the need to train future officers the ability to manage their own mental state and mental state of his subordinates in the extreme conditions. Analyzes the formation of subjectivity future officer in 3 stages. It is shown that learning to control the mental state of an IME-3 level. The technology of formation of management skill mental state military.

Keywords: future officer, a soldier, with the mental-state, management, professional formation.

**РЯЗАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНОЕ КОМАНДНОЕ УЧИЛИЩЕ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ В. Ф. МАРГЕЛОВА**

УДК 159.9

Педагогическая психология

УПРАВЛЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**Кандидат психологических наук А. С. Марков
Н. О. Григорьев**

Реферат. В статье рассматривается необходимость обучать будущих офицеров умению управлять своим собственным психическим состоянием и психическим состоянием своих подчиненных в экстремальных условиях. Анализируется формирование субъектности будущего офицера в 3 этапа. Показывается, что обучение умению управлять психическим состоянием имеет 3 уровня. Предлагается технология формирования навыка управления психическим состоянием военнослужащих.

Ключевые слова: будущий офицер, военнослужащий, психическое состояние, управление, профессиональное становление.

Введение. Ответственность любого командира, начиная с уровня командира взвода, определена Воинским уставом, утвержденным указом Президента Российской Федерации, который гласит: «Командир взвода в мирное и военное время отвечает: за постоянную боевую готовность взвода и успешное выполнение им боевых задач; за боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние личного состава взвода ...». И далее, «Командир взвода лично обучает и воспитывает подчиненных. Он обязан: проводить занятия с личным составом взвода по боевой подготовке и следить за правильным обучением солдат командирами отде-

лений, а при выполнении боевых задач уметь управлять взводом; ... знать ... успехи и недостатки в боевой подготовке каждого военнослужащего, его деловые и морально-психологические качества; постоянно проводить индивидуальную работу по воинскому воспитанию ...» [7].

Следовательно, умение будущего командира управлять своим собственным психическим состоянием и психическим состоянием своих подчиненных, понимать физиологическую, психическую и социальную природу изменения психических состояний военнослужащих на различных этапах профессиональной деятельности является одним из главных профессиональных качеств

офицера-десантника.

Таким образом, обучение будущих офицеров управлять психическим состоянием военнослужащих является актуальной задачей командования и преподавательского состава любого военного вуза.

Проблема, состоит в том, что на сегодняшний день целенаправленно курсантов, как будущих офицеров не обучают управлению своим собственным психическим состоянием, и тем более не обучают как управлять психическим состоянием своих сослуживцев и подчиненных.

Основная часть

Целью нашей исследовательской работы, которая продолжается в Рязанском высшем воздушно-десантном ордена Суворова дважды Краснознаменном командном училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова (РВВДКУ) с 2014-2015 учебного года, явилось изучение динамики психических состояний курсантов-десантников в ходе обучения с первого по пятый курс, обучение будущих офицеров методам саморегуляции психических состояний, знакомство курсантов с методами и способами управления психическим состоянием подчиненных и предложение технологии формирования навыков управления психическим состоянием военнослужащих будущими командирами взводов.

Н. Д. Левитов пишет, что психическое состояние «это – целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» [2. С. 20].

Военный психолог А.Г. Маклаков описывая экстремальные условия военной службы обращает внимание на «различные эмоциональные воздействия, связанные с опасностью, трудностью, новизной, высокой ответственностью выполняемой деятельности, ограничением лимита времени на принятие решения и др.» [3. С. 333].

Действительно, выполнение прыжков с парашютом наполнено самыми сильными эмоциональными переживаниями, сменяющимися друг друга как в бешеном калейдос-

копе. Волнение при укладке парашюта – нельзя пропустить ни одну деталь, любая незначительная ошибка при подготовке снаряжения приведет к гибели при прыжках. Томительно ожидание новичков перед первым прыжком проявляется в плохом, тревожном сне накануне прыжка. Чем бы не занимался курсант, но все его мысли заняты предстоящим прыжком. Сам прыжок: страх потерять опору при выходе из самолета, взрыв адреналина в крови в первые секунды полета, восторг и полная эйфория при свободном парении и картины родных просторов под тобой, страх приближающейся земли, усталость от большого напряжения, некоторая опустошенность от перерасхода эмоционального и физического ресурса организма, удовлетворение от хорошо сделанной работы и победа над собой, своими страхами.

«Особенность психического состояния начинающего парашютиста заключается в том, что при ознакомительном прыжке у него происходит своеобразная ломка «наземного стереотипа». Она сопровождается большим волевым напряжением, направленным на подавление не только врожденной защитной реакции на высоту, но и сознательных опасений – пишет Л. П. Гримак» [1].

Психическое состояние человека в экстремальных условиях может иметь не только отрицательную, но и положительную эмоциональную окраску. Так А. С. Пушкин в драме «Пир во время чумы» (1830) показывает, что

«Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъяренном океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы ...».

На примере только что закончившихся Олимпийских игр 2016 в Рио-де-Жанейро мы видели, что излишнее возбуждение, волнение или страстное желание победить мешали спортсменам добиться заветной цели.

Следовательно, любому одиночному бойцу – спортсмену-олимпийцу или воину-десантнику необходимо уметь управлять своим психическим состоянием, а тренерам-наставникам и «отцам-командирам» надо уметь помогать своим подопечным поддерживать оптимальное психическое состояние обеспечивающее достижение поставленной цели.

Характеристика экспертных и курсантских учебных групп, участвующих в исследовании

Для проверки рабочих гипотез, подтверждения правильности выводов, уточнения направления формирующего воздействия на курсантов мы использовали три группы экспертов.

Первая группа – преподаватели гуманитарной кафедры РВВДКУ, офицеры запаса с выслугой на офицерских должностях более 25 лет, имеющие боевой опыт, а также опыт преподавательской работы более 5 лет. В эту группу вошло 10 преподавателей ветеранов Вооруженных сил.

Вторую группу составили офицеры специальных военных кафедр в званиях подполковник – полковник с выслугой более 20 лет, имеющим боевой опыт и боевые награды, работающие на преподавательских должностях не менее 3 лет. В эту группу вошло 10 преподавателей старших офицеров Вооруженных сил Российской Федерации.

В третью группу экспертов вошли офицеры выпускники РВВДКУ в званиях старший лейтенант – капитан, служащих на должностях заместителей командиров рот и командиров рот, проходящих службу на офицерских должностях от 2-х до 5-и лет, успешные профессионалы, направленные в РВВДКУ на курсы повышения квалификации для последующего назначения на вышестоящие должности. В эту группу вошло 20 офицеров, проходящих службу в Воздушно-Десантных Войсках в разных уголках России: Псков, Кострома, Тула, Рязань, Краснодарский край, Крым, Волгоград и ряде других. Представителей этой группы мы просили не только дать свою экспертную оценку по тому или иному вопросу, но и выполнить те же тестовые задания, что и курсанты в исследовании методом срезов. Мы сравнивали показания эталонной группы с показателями курсантов с первого по пятый курс, старались понять почему они отличаются, проследить динамику изменения определенных показателей и найти пути, методы и способы влияния на курсантов для приближения их индивидуальных личностных психологических и профессионально важных качеств к эталонным.

Одна рота курсантов в полном составе участвовала в лонгитюдном исследовании в течении 3-х лет: 2014-2015, 2015-2016 и

2016-2017 учебный год.

Для участия в исследовании методом срезов привлекалось по одной роте в полном составе с каждого курса.

Таким образом, во всех наших исследованиях за время эксперимента участвовало до 1 500 курсантов и офицеров.

Методы исследования. В ходе проведения работы использовались следующие методы.

Метод включенного наблюдения с 2013 года по настоящее время (курсант 4 курса РВВДКУ Н. О. Григорьев).

Метод целенаправленного и стороннего наблюдения с 2014 года по настоящее время.

Метод объективного приборного контроля за кровяным давлением, частотой пульса и содержанием сахара в крови курсантов при различных психо-эмоциональных состояниях 2014-2016 годы.

Лонгитюдный метод – 2014-2016 годы.

Метод срезов 2014-2015, 2015-2016 и 2016-2017 учебный год.

Тестирование проводилось по следующим методикам:

- Мотивация к успеху Т. Элерса,
- Мотивация к избеганию неудач Т. Элерса,
- Ситуативная и личностная тревожность по Спилбергу и Ханину,
- Локус контроля по Д. Б. Роттеру,
- Направленность личности по Смекалу-Кучеру,
- Предрасположенность к поведению в конфликте К. Томаса в адаптации Н. В. Гришиной,
- Представление об идеальном офицере по Лири,
- Диагностика агрессивных реакций по Басса-Дарки и ряд других.

Экспериментальное обучение курсантов методам саморегуляции и управлению психическим состоянием других военнослужащих.

Обсуждение результатов

В ходе военно-профессиональной подготовки будущих офицеров в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище (РВВДКУ) курсант проходит три этапа развития собственной субъектности в соответствии с тремя различными Я-концепциями:

- 1-й этап (Я-концепция одиночного

бойца) начинается с момента зачисления вчерашнего школьника в военный вуз и завершается, когда курсант полностью освоит военную специальность в качестве одиночного бойца;

– 2-й этап (Я-концепция младшего командира) связан с освоением сержантских обязанностей, умениями младшего командира руководить малой социальной группой (отделением, расчетом, экипажем), заканчивается освоением обязанностей заместителя командира взвода;

– 3-й этап (Я-концепция старшего командира) предполагает освоение обязанностей офицера, командира и воспитателя, отвечающего за выполнение боевых задач и судьбу вверенных ему людей, большой социальной группы (рота, дивизион, полк). Этот этап завершается получением выпускниками военного вуза первичного офицерского звания [4].

В соответствии с этими тремя этапами профессионального становления будущего офицера возникают три уровня задач по управлению психическим состоянием военнослужащего:

– 1-й уровень – обучение курсанта управлять своим собственным психическим состоянием;

– 2-й уровень – обучение курсанта оказывать психологическую помощь товарищам и влиять на их психическое состояние;

– 3-й уровень – умение готовить психологический актив, тех своих подчиненных, которые смогут оказывать психологическую помощь сослуживцам самостоятельно или по указанию командира.

Для осознанного выполнения задачи по управлению психическим состоянием у военнослужащего должен быть сформирован «образ психического состояния». А. О. Прохоров пишет: «Образ состояния в отличие от предметного образа может рассматриваться как структура, в которой слиты единое знание, переживание и отношение, где знание раскрывается на основе консолидации внутренних ощущений и субъективного опыта, переживание связано с осознанностью и рефлексивностью, а отношение выражает зависимость образа состояния от ситуации его возникновения, с одной стороны, и влияния образа состояния на регуляторные процессы жизнедеятельности субъекта – с другой» [6].

Знания о различных психических состояниях, возникающих в ходе профессиональной деятельности офицера, отношения к ним и переживаниях связанных с выполнением боевых заданий курсанты получают в первую очередь от преподавателей непосредственных участников боевых действий в локальных конфликтах. Ветераны рассказывают будущим офицерам о пережитом, о том, что волнение и даже страх перед сложным прыжком – это нормально. Его испытывают все, только одних страх превращает в предателей, а из других делает героев. Надо уметь мобилизоваться и победить свой страх. Тоска по дому и близким, горечь потери боевых товарищей, усталость и голод – обычные психические состояния в профессиональной деятельности каждого военнослужащего ВДВ. Об этом надо знать, к этому надо относиться как к комарам в лесу, как к осеннему нудному дождю – очень неприятно, но неизбежно. Надо уметь переживать и понять, что «чем длиннее дорога из дома, тем короче дорога домой», за расставаниями наступают встречи. Если друг погиб, выполняя боевое задание и прикрывая тебя, то ты обязан сохранить память о герое, помочь его семье, его детям. После того как образ психического состояния сформирован как теоретический, получены знания и задано отношение к определенным ситуациям, теперь необходимо все это лично пережить, перевести из внешнего во внутренний план, т. е. получить свой собственный жизненный опыт.

В ходе обучения на первых двух курсах будущих офицеров знакомят с такими методами саморегуляции как дыхательные упражнения для расслабления и мобилизации организма, управление тонусом скелетной мускулатуры (расслабляющие и активизирующие), воздействие на биологически активные точки, методы самовнушения [5. С. 108-112]. В ходе дополнительных занятий можно не только изучить, но и овладеть методами аутогенной тренировки.

Второй уровень задач по управлению психическим состоянием военнослужащего – это обучение курсанта оказывать психологическую помощь товарищам и влиять на их психическое состояние. Этот уровень реализуется на втором этапе профессионального становления будущего офицера-десантника, который, как мы отмечали,

связан с освоением сержантских обязанностей, умениями младшего командира руководить малой социальной группой (отделением, расчетом, экипажем), заканчивается освоением обязанностей заместителя командира взвода. Здесь формируется Я-концепция младшего командира, умение организовать взаимодействие и взаимопомощь при выполнении боевой задачи, способность повести за собой. Курсант третьего курса должен в ходе практических занятий с первокурсниками развивать у них психические состояния симпатии и дружбы в воинском коллективе, спокойствия и уверенности в поддержке командиров и товарищей, готовности к преодолению трудностей службы и мобилизации на выполнение боевой задачи.

В качестве примера приведем работу курсанта Н., обучающегося на третьем курсе РВВДКУ. На трехсуточных учениях он выполнял обязанности командира группы первокурсников. По замыслу учений эта группа работала автономно, в отрыве от основных сил, так что в случае нештатной ситуации, помощи ждать было неоткуда. Это так же означало, что если кто-то один будет отставать от коллектива, то он будет тормозить всех, и общая задача не будет выполнена. Причиной отставания может послужить слабая физическая подготовка, плохо подогнанное обмундирование, низкие морально-волевые качества. Главная особенность этих учений в том, что на первом курсе коллектив еще не сформирован, курсанты ведут себя разобщенно, у них нет навыков взаимопомощи.

Курсант Н. понимал, что командир – это прежде всего лидер, авторитет в глазах подчиненных. В стрессовой ситуации все будут смотреть на командира, ждать его указаний, личного примера в конкретных действиях. Командиру нельзя теряться не на секунду, к любой нештатной ситуации необходимо быть готовому мгновенно принимать решения.

Груз ответственности возложенный на плечи курсанта Н. вызвал некоторые сомнения, волнение и тревогу в его душе. Он осознал, что теперь ему предстоит на протяжении всех учений отвечать за сохранность не только выданного первокурсникам имущества, но и за их жизни. Чтобы справиться с волнением, преодолеть неуверенность

курсант Н. воспользовался навыками аутотренинга и через некоторое время был готов к выполнению поставленных задач составом своей группы.

На учениях может возникнуть большое количество нештатных ситуаций задача командира состоит в способности мобилизовать свое подразделение, заставить преодолеть усталость, поддерживать работоспособность, не дать развиваться конфликтным ситуациям. После сорокакилометрового ночного марша с преодолением водной преграды и минного поля, группа курсанта Н. вышла к месту запланированного отдыха. Надо было развести три костра. Первокурсники, выбившиеся из сил, завалились отдыхать прямо на свои рюкзаки и начали спорить между собой кто должен разводить костер. Ситуация была на грани конфликта, все устали и никто не хотел ничего делать.

Курсант Н. построил группу, поставил задачи всем без исключения, кто будет разжигать, а кто пойдет за дровами, сам тоже принял участие в сборе хвороста, никто без дела не остался. Спустя десять минут группа разделилась на три подгруппы, каждая расположилась у своего костра и приступила к заслуженному отдыху. Командир пресек конфликт на стадии его зарождения, тем самым сохранил боеготовность группы, не дал ситуации выйти из-под контроля. Уже у костра курсант Н., как командир и старший товарищ рассказал первокурсникам про методы самовнушения и саморегуляции, методы сохранения боевой способности в любых ситуациях.

На заключительном этапе профессионального становления будущего офицера необходимо умение готовить психологический актив, тех своих подчиненных, которые смогут оказывать психологическую помощь сослуживцам самостоятельно или по указанию командира. Н. Д. Левитов писал: «Психологическое состояние педагога (*командира*) – один из факторов, от которых зависит успех педагогического воздействия (*на солдата*). Особенно важно изучение психологических состояний, когда идет речь о формировании новых черт характера» [2].

Заключение. Так шаг за шагом в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище формируется умение буду-

щих командиров управлять своим психическим состоянием и приобретать первичный опыт управления психическим состоянием своих подчиненных. Это один из эле-

ментов подготовки наших офицеров – защитников Родины, который позволяет нашей армии быть сильнейшей «от тайги до британских морей».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гримак, Л. П. Психологическая подготовка парашютиста [Текст] / Л. П. Гримак. М.: Издательство ДОСААФ, 1966. 128 с.
2. Левитов, Н. Д. О психических состояниях человека [Текст] / Н. Д. Левитов. М.: Просвещение, 1964. 344 с.
3. Психология и педагогика. Военная психология [Текст] / под ред. А. Г. Маклакова. СПб.: Питер, 2007. 464 с.
4. Марков, А. С. Психолого-педагогическая модель профессионального становления курсанта военного вуза [Текст] / А. С. Марков. Российский научный журнал. 2013. № 1(32). С. 160-165.
5. Психология и педагогика. Психология управления [Текст] / под ред. А. С. Маркова. Рязань: РВВДКУ, 2012. 432 с.
6. Прохоров, А. О. Образ психического состояния [Текст] / А. О. Прохоров. Психология психических состояний: сб. статей под ред. А. О. Прохорова. Казань: Казан. ун-т, 2011. Вып. 8. С. 6-14.
7. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / Утвержден указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495. М.: Военное издательство, 2007. 152 с.

REFERENCES

1. Grimak, L. P. Psihologicheskaya podgotovka parashyutista [Tekst] / L. P. Grimak. M.: Izdatel'stvo DOSAAF, 1966. 128 s.
2. Levitov, N. D. O psichicheskikh sostoyaniyah cheloveka [Tekst] / N.D. Levitov. M.: Prosveshenie, 1964. 344 s.
3. Psihologiya i pedagogika. Voenna psihologiya [Tekst] / pod red. A. G. Maklakova. SPb.: Piter, 2007. 464 s.
4. Markov, A. S. Psihologo-pedagogicheskaya model' professional'nogo stanovleniya kursanta voennogo vuza [Tekst] / A. S. Markov. Rossiiskii nauchnyi zhurnal. 2013. № 1(32). S. 160-165.
5. Psihologiya i pedagogika. Psihologiya upravleniya [Tekst] / pod red. A.S. Markova. Ryazan: RVVDKU, 2012. 432 s.
6. Prohorov, A. O. Obraz psichicheskogo sostoyaniya [Tekst] / A. O. Prohorov. Psihologiya psichicheskikh sostoyanii: sb. statei pod red. A. O. Prohorova. Kazan': Kazan. un-t, 2011. Vyp. 8. S. 6-14.
7. Ustav vnutrennei sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossiiskoi Federacii [Tekst] / Utverzhen ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federacii ot 10 noyabrya 2007 g. № 1495. M.: Voennoe izdatel'stvo, 2007. 152 s.

**NORTH-WEST INSTITUTE OF MANAGEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC
ADMINISTRATION, SAINT-PETERSBURG**

UDC 378

Higher School Pedagogy

**EDUCATIONAL POTENTIAL ROLE OF THE DISCIPLINE «FOREIGN
LANGUAGE» IN THE FORMATION OF UNIVERSITY GRADUATES'
PROFESSIONAL COMPETENCE**

Candidate of Philology A. V. Matienko

Abstract. The present article is devoted to the investigation of conditions of polylingual and multicultural identity formation, the most important of which is the degree of formation of foreign language professional communicative competence as one of the key educational competences. The competence under analysis contributes to the development of future University graduates' abilities to: 1) interact with native speakers of a foreign language, representatives of another cultures in the logics of contemporary scientific paradigm, taking into account their professional features, national values and behavior norms; 2) create positive motivation for specific purposes professional communication; 3) use successful means of verbal and nonverbal communication adequate to specific purposes professional communicative situations.

Key words: polylingual and multicultural identity; foreign language professional communicative competence; linguistic, discourse, pragmatic, strategic, cross-cultural components; research competence.

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

УДК 378

Педагогика высшей школы

**РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА**

Кандидат филологических наук А. В. Матиенко

Реферат. В настоящей статье рассматриваются условия формирования полилингвальной и мультикультурной личности, важнейшим из которых является степень сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции как одной из ключевых образовательных компетенций. Исследуемая компетенция способствует развитию у будущих выпускников вуза способностей: 1) взаимодействовать с носителями другого языка и культуры в логике современного научного мировоззрения с учетом профессиональных особенностей, национальных ценностей и норм поведения; 2) создавать позитивный настрой в профессионально-ориентированном иноязычном общении; 3) успешно выбирать адекватные ситуациям профессионального и академического общения способы вербальной и невербальной коммуникации.

Ключевые слова: полилингвальная и мультикультурная личность, иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция; лингвистический, дискурсивный, прагматический, стратегический, межкультурный компоненты; исследовательская компетенция.

Введение. Как известно, обучение иностранному языку преследует несколько целей: практическую, образовательную и воспитательную. Под практической целью понимается формирование у студентов иноязычных коммуникативных навыков и умений; образовательная предполагает обогащение кругозора, культуры мышления, иноязычной коммуникации, что в свою очередь направлено на становление полилингвальной и мультикультурной личности студента. Образовательный потенциал дисциплины «Иностранный язык» проявляется в долгосрочной готовности студента развивать межкультурные, научные, академические и профессиональные связи, уважать ценности других стран и народов [4].

Основная часть. Формирование у студентов – будущих бакалавров и магистров иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции обеспечивает реализацию образовательной, воспитательной и развивающей задач обучения.

Исследуя иноязычную коммуникативную компетенцию как один из компонентов общей системы формирования профессиональной компетентности будущих бакалавров и магистров, важно отметить, что как часть системы, компетенция представляет собой определенную структуру. Остановимся подробнее на функциях отдельных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.

Итак, иноязычная коммуникативная компетенция представляет собой демонстрируемое и практическое знание языка, обеспечивающее достижение коммуникативных целей в устной и письменной, продуктивной и рецептивной, монологической или диалогической форме.

В коммуникативной лингвистике, методике обучения иностранным языкам сделано немало попыток системно описать структуру иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся [7, 8, 10, 11, 13]. При всем многообразии подходов к описанию можно заключить, что

- иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как «знание» не только декларативного (демонстрация знаний в форме употребления или узнавания языковых правил и примеров), но и процессуального характера (использование языка для достижения коммуникативных целей и

результатов);

- все компоненты иноязычной коммуникативной компетенции связаны между собой, «обслуживая» речевую деятельность, определяя успешность коммуникации и показывая уровень практического владения иностранным языком у обучающихся;

- в компонентах иноязычной коммуникативной компетенции выделяется владение как лексико-грамматическими средствами языка, так и способами коммуникативного употребления языковых средств;

- компоненты иноязычной коммуникативной компетенции являются не только лингвистическими по своей природе, но также включают способность обучающихся строить и понимать осмысленные тексты, эффективно передавать и точно воспринимать коммуникативное содержание, достигать цели речевого общения и взаимодействовать с представителями иной культуры;

В содержание обучения включаются лексико-грамматические средства (материальный аспект), содержание общения (идеальный аспект), «механика» речевого взаимодействия (процессуальный аспект). Это означает, что обучающиеся, усвоившие содержание обучения иностранному языку, владеют лексико-грамматическими средствами, могут с их помощью передавать и получать информацию, а также умеют организовать дружеское или деловое, ролевое или дискуссионное общение в бытовой или профессиональной сфере с учетом межкультурных различий.

Многочисленные попытки исследовать состав иноязычной коммуникативной компетенции как лингводидактического конструкта показали, что неотъемлемой частью этих практических знаний является владение средствами изучаемого языка [14]. Лингвистический компонент – это единственный компонент коммуникативной компетенции, который более или менее однозначно трактуется исследователями. Лингвистический компонент иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся представляет собой знание языковых средств, включая грамматику, лексику и фонетику и готовность пользоваться ими в устном или письменном общении.

Проблема заключается в том, что использование языка в коммуникативных це-

лях представляет собой более сложное явление, чем ментальное владение средствами иностранного языка в виде правил или использование языковых средств в процессе общения. Поэтому лингвистический компонент коммуникативной компетенции рассматривается среди других компонентов лингводидактического характера, обеспечивающих эффективную коммуникацию.

Во всех моделях коммуникативной компетенции присутствует компонент, описывающий построение текстов (диалогических и монологических, устных и письменных, от минимального до значительного объема) в целях достижения поставленной цели. Построение текста как законченного в смысловом отношении произведения речи представляет собой развертывание мыслительного содержания в самостоятельной или интерактивной форме. Этот процесс называется дискурсом. Именно в дискурсе «живет» язык, обеспечивая передачу и прием информации, которая фиксируется и сохраняется в текстах. Дискурсивный компонент иноязычной коммуникативной компетенции студентов представляет собой построение текста в процессе формирования и формулирования ими собственной мысли. Этот компонент предусматривает построение связных, осмысленных и логически организованных текстов в устной или письменной, диалогической или монологической форме непосредственно в процессе возникновения идей [11].

Иноязычная коммуникативная компетенция гарантирует, что обучающиеся могут не просто выражать языковыми средствами свои мысли, но делают это четко и точно, обеспечивая их адекватное понимание адресатом или аудиторией. Этот компонент называется прагматическим. Прагматически компетентные обучающиеся способны эффективно решать коммуникативно-рецептивные задачи, точно передавая и четко воспринимая смысл устного или письменного общения. Прагматическая компетенция предполагает осуществление речевых функций (сообщение, отношение, пожелание, убеждение, извинение и др.), социальное взаимодействие с другими участниками коммуникации.

Признаком прагматической компетенции является не столько «коммуникативный продукт», то есть, созданный текст, сколь-

ко «коммуникативный результат», то есть, адекватная ответная реакция слушателя или читателя.

Процесс речевого общения, как в устной, так и письменной форме обычно бывает неплавным. Это обусловлено тем, что в коммуникативной деятельности нередко возникают осложнения в виде затруднений мышления, нехватки языковых средств и нарушения коммуникативного взаимодействия. Успешное преодоление коммуникативных затруднений зависит от стратегического компонента коммуникативной компетенции [11,13].

Стратегический компонент коммуникативной компетенции обеспечивает принятие решений о наилучшем пути достижения коммуникативной цели в ситуации, требующей гибкости в использовании языковых средств, адаптации к индивидуальным особенностям других участников устного или письменного общения, а также речевого взаимодействия. Данное определение показывает, что функция стратегического компонента выходит за пределы обеспечения простой компенсации в условиях дефицита языка и непосредственно связана с разработкой цели, плана, средств и хода общения, чтобы избежать коммуникативные неудачи.

Специфическую роль стратегический компонент коммуникативной компетенции выполняет в ситуациях общения, осложненных культурными различиями участников.

Межкультурный компонент коммуникативной компетенции объединяет социолингвистические и социокультурные знания, способствуя всестороннему развитию личности обучающихся, укрепляя чувство национальной принадлежности, обогащая коммуникативный опыт соприкосновением с иными культурами, формируя толерантное отношение к культурному многообразию и создавая основу для плодотворного взаимодействия с представителями иных культур посредством изучаемого языка.

Новый социальный заказ современного общества обучать иностранному языку не только как средству общения, но и формировать профессионально компетентную полилингвальную и мультикультурную личность, готовую к межкультурному профессиональному общению, обусловил необходимость формирования профессионально-

го компонента иноязычной коммуникативной компетенции будущих бакалавров и магистров [4].

Многие исследователи психологической готовности к определенным видам профессиональной деятельности выделяют в её структуре динамическую и статическую стороны, рассматривая её как сложное образование, состоящее из совокупности качеств, свойств и состояний, позволяющих субъекту осуществлять конкретную деятельность. Исследователи этого научного феномена [5, 9], отмечая системный характер готовности к профессиональной деятельности как интегративного личностного образования, выделяют в нем долговременную и ситуативную подсистемы.

Под долговременной или личностной подсистемой понимается категория теории личности, а под ситуативной – категория теории деятельности. Такой подход позволил ученым выделить компоненты структуры готовности и охарактеризовать их. По мнению Б. Г. Ананьева [1], долговременная готовность – это комплекс профессионально значимых личностных, субъектных и индивидуальных качеств. Группа личностных качеств состоит из отношения к профессиональной деятельности, интересов и склонностей, осознанной мотивации. К субъектным, по мнению А. Г. Асмолова [2], относятся знания, умения, навыки и способности к осуществлению деятельности. Индивидуальные качества определяются особенностями психических процессов (восприятия, внимание, мышление), эмоционально-волевых процессов, нейродинамикой, физиологическими данными (зрение, слух и др.).

Результаты исследований, проведенных К. Э. Безукладниковым в области содержательного анализа категории «профессиональная компетентность», позволили, на наш взгляд, решить проблему её универсальной содержательной неопределенности и сформулировать это понятие. «Профессиональная компетенция – это личностное психологическое новообразование, включающее в себя наряду с когнитивным и поведенческими аспектами долговременную готовность к профессиональной деятельности как интегративное свойство личности. По мере развития профессиональной компетентности человека в той или иной сфере деятельности она укрупняется и интег-

рируется с другими компетенциями, проявляясь в новом качестве, представляя собой спираль диалектического развития. Именно она обеспечивает возможность ставить перед собой значимые цели, рисковать, гибко, творчески подходить к решению проблемы и получать результат» [3].

Еще одним важным вопросом, который рассматривают исследователи проблемы формирования профессиональной компетентности выпускника вуза в логике уровня образования – острая необходимость формирования у бакалавров и магистров готовности и способности к научно-исследовательской деятельности, что, на наш взгляд, можно соотнести с категорией исследовательской компетенции [12]. Высшее образование должно базироваться на научных исследованиях, тем самым способствуя инновационному и творческому процессу в обществе. Следует добавить, что во ФГОС ВО исследовательская деятельность определяется как один из основных видов профессиональной деятельности. Однако, как отмечает И. А. Зимняя, «включение в эту деятельность (особенно на первой, основной ступени высшего образования – бакалавриате) остается все еще трудно решаемой задачей [6]. Формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будет способствовать вовлечению студентов в исследовательскую деятельность, так как единство коммуникативного и профессионального компонентов исследуемой нами компетенции открывает более широкие горизонты межкультурного профессионального и академического взаимодействия и способствует снятию языковых и психологических барьеров между участниками международных профессиональных и академических сообществ при организации совместных исследований [4].

Определенная в результате анализа исследований структура иноязычной коммуникативной и профессиональной компетенции, требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и логика определения профессиональной компетенции, данная К. Э. Безукладниковым, позволяют нам сформулировать определение понятия «иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция».

Заключение. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция будущего бакалавра и магистра – это личностное психологическое новообразование, сформированное дисциплинами предметного блока, базовой и вариативной частей профессионального цикла, дополненных специализированными курсами научно-исследовательской и профессиональной направленности в процессе высшего иноязычного образования, которое в единстве и взаимосвязи коммуникативного и профессионального компонентов в своей структуре включает в себя, наряду с когнитивным и поведенческим аспектами, долговременную готовность и способность к ведению профессиональной и научно-исследовательской деятельности на иностранном языке.

Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция является важнейшим компонентом профессиональной компетентности будущих бакалавров и магистров, которая позволит выпускникам вуза:

1) взаимодействовать с носителями другого языка и культуры в логике современного научного мировоззрения, с учетом профессиональных особенностей, национальных ценностей и норм поведения в условиях глобализации;

2) создавать позитивный настрой в профессионально-ориентированном иноязычном общении;

3) успешно выбирать адекватные ситуациям профессионально-ориентированного общения способы вербальной и невербальной коммуникации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: в 2 т. / Б. Г. Ананьев. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. С. 16- 178.

2. Асмолов А. Г. Деятельность и установка / А.Г. Асмолов. М.: Москва: Изд-во МГУ, 1979. 151 с.

3. Матиенко А. В. Методическая концепция когнитивно-коммуникативного контроля в системе обучения иностранному языку студентов лингвистического вуза [Текст]: Дис. ... д-ра пед. наук 13.00.02 / Матиенко Анжелика Валерьевна; Иркутский гос. лингв. ун-т. - Нижний Новгород, 2012. 353 с.

4. Новоселов Н. М. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике уровня образования (бакалавриат и магистратура). Фундаментальные исследования. 2013. № 11-6. С. 143-170.

5. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала / А. А. Деркач. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2004. 752 с.

6. Матиенко А. В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2009. 46 с.

7. Матиенко А. В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования: Дис. ... д-ра пед. наук / ГОУВПО «Тамбовский государственный университет». Тамбов, 2009. 369 с.

8. Матиенко А. В. Предмет языкового тестирования с позиций когнитивно-коммуникативного подхода. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 278-281.

9. Сластенин В. А. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. 11-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 608 с.

10. Цатурова И. А. Тестирование устной коммуникации / И. А. Цатурова, С. Р. Балуюн. Москва: Высшая школа, 2004. 245 с.

11. Матиенко, А. В. Учебно-тестовый портфель как альтернативная форма языкового тестирования [Текст] / А. В. Матиенко. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 5. С. 160-163.

12. Bachman, L. The construct validation of some components of communicative proficiency / L. Bachman, A. Palmer. TESOL Quarterly. 1982. N 16. P. 449-465.

13. Bezukladnikov, K. An outline of an ESP Teacher Training Course / K. Bezukladnikov, B. Kruze B. World Applied Sciences Journal (WASJ). 2012. Vol. 20. Issue 20 (Special Issue on Pedagogy and Psychology). P. 103-106. – URL: <http://www.idosi.org/wasj/online.htm>.
14. Canale, M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing / M. Canale, M. Swain // Applied Linguistics. 1980. Vol. 1. P. 1-47.
15. Chomsky N. Knowledge of Language: its nature, origin, and use / N. Chomsky. New York: Praeger, 1986. 698 p.

REFERENCES

1. Ananyev B. G. Izbranniye psihologicheskiye trudy: v 2 t. [Selected Psychological Works: in 2 Vol.]. Moscow: Pedagogics, 1980. V.1. P. 16-178.
2. Asmolov A. G. Deyatel'nost' i ustanovka [Activity and Settings]. Moscow: MSU Publ., 1979. 151p.
3. Matienko A. V. Methodical concept of cognitive-communicative control system of foreign language teaching students Linguistic University [Text]: Dis. ... Dr. ped. Sciences 13.00.02 / Matienko Angelica V.; Irkutsk state. ling. Univ. Nizhny Novgorod, 2012. 353 p.
4. Novoselov N. M. Inoyazychnaya professional'naya kommunikativnaya kompetentsiya: opredeleniye ponyatiya v logike urovneвого obrazovaniya (bakalavriat i magistratura) [Foreign Language Professional Communicative Competence: Definition in Logic of Level Education (Bachelor and Master)]. Fundamental Research. № 11-6. 2013. P. 143-170.
5. Derkach A. A. Akmeologicheskiye osnoviy razvitiya professionala [Acmeological foundations of professional development]. Moscow: Publ. of Moscow Psycho-Social Institute; Voronezh: Publ. Modec, 2004. 752 p.
6. Matienko A. V. Alternativniy kontrol' v obuchenii inostrannomu yaziky kak sredstvo povysheniya kachestva yazikovogo obrazovaniya [Alternative Control in Learning a Foreign Language as a means of Improving the Quality of Language Education/ Abstract of Dissertation for the Degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. Tambov: Tambov State University Publ., 2009. 46 p.
7. Matienko A. V. Alternativniy kontrol' v obuchenii inostrannomu yaziky kak sredstvo povysheniya kachestva yazikovogo obrazovaniya [Alternative Control in Learning a Foreign Language as a means of Improving the Quality of Language Education/ Dissertation for the Degree of Doctor of Pedagogical Sciences]. Tambov: Tambov State University Publ., 2009. 369 p.
8. Matienko A. V. Predmet yazikovogo testirovaniya s pozitsiy kognitivno-kommunikativnogo podhoda [The Subject of Language Testing from Positions of Cognitive-Communicative Approach]. Vestnik of Pyatigorsk State Linguistic University. 2011. № 2. P. 278-281.
9. Slastenin V. A. Pedagogika: uchebnik dlya studentov vysshego professional'nogo obrazovaniya [Pedagogics: Textbook for Students of Higher Education / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyarov; ed. V. A. Slastenin]. M.: Academy Publ., 2012. 608 p.
10. Tsaturova I. A. Testirovaniye ustnoi kommunikatsii [Testing of Oral Communication / I. A. Tsaturova, S. R. Baluyan]. M.: High School Publ., 2004. 245 p.
11. Matienko A. V. Training and test portfolio as an alternative form of language testing [Text] / AV Matienko. Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2008. № 5. S. 160-163.
12. Bachman L. The construct validation of some components of communicative proficiency / L. Bachman, A. Palmer. TESOL Quarterly. 1982. N 16. P. 449-465.
13. Bezukladnikov K. An outline of an ESP Teacher Training Course (2012). / K. Bezukladnikov, B. Kruze B. World Applied Sciences Journal (WASJ). Volume 20, Issue 20 (Special Issue on Pedagogy and Psychology) P. 103-106. ISSN: 1818-4952. – URL: <http://www.idosi.org/wasj/online.htm>.
14. Canale, M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing / M. Canale, M. Swain. Applied Linguistics. 1980. Vol. 1. P. 1-47.
15. Chomsky, N. Knowledge of Language: its nature, origin, and use / N. Chomsky. New York: Praeger, 1986. 698 p.

**RUSSIAN SCIENTIFIC CENTRE OF MEDICAL REHABILITATION AND
BALNEOLOGY THE MINISTRY OF PUBLIC HEALTH, MOSCOW**

UDC 159.942 BBC 88.352

Psychology

**EVALUATION OF EMOTIONAL WELL-BEING OF CHILDREN AS AN EFFECTIVE
MEANS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF CHILDREN IN THE EDUCATIONAL
ORGANIZATION****Candidate of Psychological Sciences O. I. Odarushchenko**

Abstract. Submitted work that reflects a model of emotional well-being in the mental health system of educational space subjects. Analyzed approaches to the emotional well-being and related phenomena (psychological well-being, mental and personal health). It highlights the emotional well-being of a practically healthy person. A method for evaluation of emotional well-being.

Key words: emotional well-being, mental health, psychological well-being models.

**РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕДИЦИНСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ
И КУРОРТОЛОГИИ МИНЗДРАВА РОССИИ, г. МОСКВА**

УДК 159.942 ББК 88.352

Психология

**ОЦЕНКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ДЕТЕЙ
КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ****Кандидат психологических наук О. И. Одарущенко**

Реферат. Представлена работа, раскрывающая модель эмоционального благополучия в системе охраны психического здоровья субъектов образовательного пространства. Проанализированы подходы к эмоциональному благополучию и родственным феноменам (психологическое благополучие, психическое и личностное здоровье). Выделены параметры эмоционального благополучия практически здорового человека. Описана методика оценки эмоционального благополучия.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие, психическое здоровье, модели психологического благополучия.

Введение. Воспитание здоровой, счастливой, свободной, ориентированной на труд личности становится приоритетом в государственной политике воспитания детей в Российской Федерации на период до 2025 года [8]. Одним из главных условий для этого можно назвать эмоциональное благополучие ребенка на всех этапах онтогенеза. В связи с этим возникает актуальная потребность более глубокого изучения данной проблемы с тем, чтобы расширить систему представлений о феномене «эмоциональное благополучие», его взаимосвязи с психическим здоровьем ребенка, что и составило проблемную область настоящей

го исследования.

Основная часть. В отечественной психологической литературе явление «эмоционального благополучия» часто не имеет самостоятельного научного статуса. Его употребляют в качестве синонима таких понятий, как «психологическое здоровье», «психическое здоровье», «эмоциональный комфорт», «позитивное эмоциональное состояние» и т. д. Чаще эмоциональное благополучие представляют, как эмоциональный компонент субъективно переживаемого психологического благополучия [2]. Таким образом, подчеркивая важную роль эмоционального благополучия для внутрен-

него мира человека.

Современные исследования тем не менее предлагают различные модели психологического благополучия [1, 7, 9], проявляя заслуженный интерес к феномену «благополучие», тем более что термин «благополучие» взят ВОЗ в качестве основного для определения здоровья (здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков).

В отечественной психологии интерес представляет, с нашей точки зрения, позиция Л. В. Куликова, рассматривающего эмоциональное благополучие как эмоциональный компонент субъективного благополучия [2]. Автор выделяет следующие составляющие субъективного благополучия: социальное благополучие (удовлетворенность индивида своим социальным статусом и состоянием общества; удовлетворенность межличностными связями и статусом в микросоциальном окружении и т. д.); духовное благополучие (осознание и переживание смысла своей жизни); физическое благополучие (хорошее физическое самочувствие, ощущение здоровья); материальное благополучие (удовлетворенность материальной стороной своего существования); психологическое благополучие (гармония личности, внутреннее равновесие), подчеркивает условность выделения составляющих и определяет два основных компонента когнитивный (представления об отдельных сторонах бытия) и эмоциональный (доминирующий чувственный тон отношений к этим сторонам). По мнению данного автора, именно эмоциональное благополучие будет определять такие характеристики психического состояния как бодрость, раскованность, спокойствие и удовлетворенность, именно эти характеристики способствуют успешной учебной деятельности детей в школе, а значит предотвращают негативные тенденции в их развитии, решают задачи профилактики аддиктивного и делинквентного поведения в образовательных организациях.

А. Д. Кошелева, В. И. Перегуда, О. А. Шаграева определяют эмоциональное благополучие как ощущение и переживание эмоционального комфорта-дискомфорта (мне хорошо, мне плохо) в тех или иных

подсистемах организма или всего организма. В анализе эмоционального благополучия, проводимого этими авторами, внимание уделяется проблеме адаптации к условиям социума [4, 5].

Особенности развития современного ребенка таковы, что постоянно растет его эмоциональное неблагополучие. Это подтверждают такие феномены, как медикализация, выражающаяся в том, что детям ставят диагнозы, которые ранее ставили только взрослым, при использовании антидепрессантов для агрессивных детей; повышенная агрессивность под действием фактора милитаризации и развития компьютерных игр, снижающих контроль за собственным поведением и формирующих тревожную зависимость [10]; растет число детей, употребляющих наркотики. Современная психология должна обеспечить родителей, педагогов и других специалистов, осуществляющих медико-психолого-педагогическое сопровождение, такими средствами диагностики и коррекции нежелательных тенденций в поведении ребенка, чтобы он был благополучен и здоров, эффективно осуществлял учебные задачи.

Основатель гуманистической психологии Абрахам Маслоу связывает эмоциональный благополучие с потребностью в безопасности. Удовлетворение потребности в безопасности продуцирует чувство благополучия. Для его удовлетворения очень важным условием является стабильное окружение [3].

Таким образом в анализе эмоционального благополучия значительное внимание авторы уделяют проблеме социально-психологической адаптированности личности, рассматривают как способность гибко приспосабливаться к условиям социальной практики (коллективу воспитанников в дошкольной образовательной организации, коллективу учеников в школе), связывают с душевным здоровьем.

Для нас важно подчеркнуть, что чаще авторы как в зарубежной психологии, так и в отечественной, различают понятия «психологическое благополучие» и «психическое здоровье», огромное внимание уделяют именно переживанию психологического благополучия, что несомненно свидетельствует о важности анализа именно эмоциональной составляющей субъективно

переживаемого психологического благополучия [6].

Мы предлагаем эмоциональное благополучие личности понимать, как достаточно сложный интегративный феномен, как удовлетворенность собственной жизнью, выделяя в субъективном благополучии эмоциональный компонент как основной обобщающий критерий психически здоровой личности.

Учитывая все вышесказанное, мы определяем эмоциональное благополучие как интегральный показатель степени реализованности человеком основных компонентов позитивного функционирования (личностного роста, самопринятия, управления средой, автономии, цели в жизни, позитивных отношений с окружающими), субъективно выражающийся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью. Такой подход к изучению эмоционального благополучия дает возможность проводить диагностику и коррекцию особенностей психического здоровья детей, осуществлять профилактику наркомании среди несовершеннолетних.

Подобная постановка вопроса особенно важна для решения практических задач психологического сопровождения образовательного процесса детей в школе, где учебная деятельность заведомо связана с эмоциональными перегрузками и стрессами. Особенно важно корректировать эмоциональное благополучие у детей с аддиктивным и делинквентным поведением. Это наиболее трудный в социальном отношении контингент, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытный характер внешкольной деятельности, противостояние и враждебное отношение к педагогам и родителям. Знание общих закономерностей формирования эмоционального благополучия как социально психологического феномена, как важного фактора психического здоровья способствует пониманию процессов осуществления и повышения эффективности профилактики негативных тенденций в поведении современного школьника.

Целью исследования, проведенного в Государственном социально-гуманитарном университете, на кафедре психологического образования была разработка методики

оценки эмоционального благополучия на основе выделения психологических факторов, влияющих на уровень психического здоровья здорового человека [4].

В исследовании психическое здоровье здорового человека оценивалось на уровнях 1) психических процессов и состояний: методика экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (ПЭН) и его источников (авторы Копина О. С., Суслова Е. А., Заикин Е. В.), шкала радости/депрессии Аргайла, М., шкала оценки уровня ситуационной тревожности Спилберга Ч., опросник общего здоровья Голдберга Д.; 2) уровне психических свойств личности: оценка уровня самоактуализации личности (Шострома Э.), шкала субъективного благополучия (Соколова М. В.), метод диагностики уровня субъективного контроля (локус контроля), ориентировочная оценка эмоционального благополучия (Ананьева В. А. Практикум по психологии здоровья. 2007. С. 112), личностная шкала проявлений тревоги Тейлора Дж. (в модификации Норакидзе В. Г.); 3) социальном и духовном уровнях: Торонто́нская алекситимическая шкала, ориентировочное отношение к смерти, аутоаналитический опросник здоровой личности (Ананьева В. А.), ориентировочная оценка здорового поведения, метод исследования нравственной сферы личности (автор Веселова Е. К.).

Для обоснования методики оценки эмоционального благополучия в интересах восстановления психического здоровья здорового человека исследовались показатели, характеризующие психическое здоровье здорового человека: психоэмоциональное напряжение, тревожность, самоактуализация, эмоциональное благополучие, уровень субъективного контроля, алекситимические признаки, отношение к смерти, духовно-нравственные показатели и т.д. Количество исследуемых параметров – 54.

Факторный и корреляционный анализ позволили говорить о структуре «эмоционального благополучия». Выделены 9 параметров, определяющих эмоциональное благополучие здорового человека [4].

Таковыми факторами риска для эмоционального благополучия можно назвать: интернальность в области семейных отношений, означающую ответственность за события в семейной жизни, контактность, озна-

чающую способность устанавливать глубокие отношения с другими; субъективное благополучие, означающее несклонность жаловаться на недомогания; креативность, означающую высокую творческую направленность в деятельности; самопринятие, означающее способность принимать себя с недостатками и слабостями; гибкость поведения как способность быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию; индекс нравственности как состояние нравственной сферы; зрелость личности как ответственность и самоуважение.

Именно эти факторы могут способствовать снижению качества здоровья и росту заболеваемости по группе невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств, а также различных донозологических (преморбидных) отклонений в состоянии здоровья детей и взрослых, проявляющихся в форме неспособности устанавливать глубокие отношения с другими, склонности жаловаться на недомогания, снижении способности быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, безразличия к значимым событиям в жизни и многих других социально-психологических феноменах, фиксируемых врачами, психиатрами и психологами и являющимися порой одной из причин наркомании.

Мы предлагаем для диагностики и коррекции эмоционального благополучия авторскую методику МОЗЛ. Методика разработана главным образом для прикладных исследований с учетом таких широко распространенных опросников, как «Оценка уровня самоактуализации личности» Э. Шострома, «Шкала субъективного благопо-

лучия» М. В. Соколова, «Аутоаналитический опросник здоровой личности» В. А. Ананьева, «Метод диагностики уровня субъективного контроля (локус контроля)» Дж. Роттера (в адаптации Е. Ф. Бажина, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинада).

Методика состоит из девяти субтестов, определяющих следующие параметры эмоционального благополучия здорового человека: интернальность в области семейных отношений, контактность, субъективное благополучие, креативность, самопринятие, гибкость поведения, индекс нравственности, зрелость личности, самоуважение. Именно эти показатели определяют профиль психически здоровой личности, позволяют оценить эмоциональное благополучие здорового человека и определить направления профилактической и восстановительной работы с ним психолога.

Заключение. Методика оценки эмоционального благополучия прошла регистрацию в ФГБНУ ИУО РАО в марте 2016 года, апробацию в работе со студентами младших и старших курсов ГОУ ВО МО «ГСГУ», представлена на Московском международном салоне образования в апреле 2016 года в программе «Новая архитектура образования». Методика МОЗЛ позволяет найти новые подходы к работе психологов образовательных организаций по сопровождению образовательного процесса, успешно решать вопросы по формированию здорового образа жизни, ее можно использовать в образовательных организациях для повышения эффективности работы по профилактике наркомании среди несовершеннолетних.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Заусенко И. В. Психологическое благополучие личности [Текст] / И. В. Заусенко. Образование и общество. 2012. № 2. С. 63-66.
2. Куликов Л. В. Настроение: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.11 / Куликов Леонид Васильевич. СПб., 1997. 429 с.
3. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу; пер. с англ., 2-е изд., испр. М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.
4. Одарущенко О. И. Методика оценки эмоционального благополучия в интересах психогигиены, психопрофилактики и психологической реабилитации: Дис. ... канд. психол. наук: 14.03.11 / Одарущенко Ольга Ивановна. М., 2015. 180 с.
5. Одарущенко О. И. Психологическое здоровье и эмоциональное благополучие / О. И. Одарущенко. «Наука и образование в современном мире»: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 мая 2013 г. В 4 частях. Часть IV. Мин-во обр и науки. М.: АР-Консалт, 2013. С. 118-121.

6. Одарущенко О. И. Эмоции и психологическое здоровье личности / О. И. Одарущенко. Российский научный журнал. 2011. № 6(25). С. 244-250.
7. Прихожан А. М. Разработка модели психологического благополучия подростков и юношей / А. М. Прихожан. Психология и школа. 2010. № 2. С. 3-26.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Вестник практической психологии образования. 2015. № 3(44). С. 10-16.
9. Шевеленкова Т. Д. Концепция психологического благополучия личности и методика его исследования / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко. Новые теоретико-методологические подходы к исследованию в клинической психологии: сборник статей; под ред. Т. Д. Шевеленковой. М.: Левъ, 2013. С. 9-51.
10. Фельдштейн Д. И. Глубинные изменения современного Детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования / Д. И. Фельдштейн. Вестник практической психологии образования. 2011. № 4(29). С. 13-12.

REFERENCES

1. Zausenko I. V. Psychological well-being of the individual [Tekst] / I. V. Zausenko. Obrazovanie i obshchestvo. 2012. № 2. S. 63-66.
2. Kulikov L. V. Mood: Dis. ... dokt. psikholog. nauk: 19.00.11 / Kulikov Leonid Vasil'evich. Sankt-Peterburg, 1997. 429 s.
3. Maslou, A. / A. Maslou; per. s angl. 2-e izd., ispr. Moscow: Smysl: Al'pina non-fikshn, 2011. 496 s.
4. Odarushchenko O. I. Methods of assessing the emotional well-being in the interest of mental health, psychological prophylaxis and psychological rehabilitation: Dis. ... kand. psikholog. nauk: 14.03.11 / Odarushchenko Ol'ga Ivanovna. Moscow, 2015. 180 s.
5. Odarushchenko O. I. Psychological health and emotional well-being / O. I. Odarushchenko. «Nauka i obrazovanie v sovremennom mire»: Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 31 maya 2013 g. V 4 chastyakh. Chast' IV. Min-vo obr i nauki. Moscow: AR-Konsalt, 2013. S. 118-121.
6. Odarushchenko O. I. Emotions and psychological health of the person / O. I. Odarushchenko. Rossiyskiy nauchnyy zhurnal. 2011. № 6 (25). S. 244-250.
7. Prikhozhan A. M. Developing a model of psychological well-being of adolescents and young adults / A. M. Prikhozhan. Psikhologiya i shkola. 2010. № 2. S. 3-26.
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2015 g. №996-r «The development strategy of education in the Russian Federation for the period till 2025». Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. 2015. № 3(44). S. 10-16.
9. Shevelenkova T. D. The concept of psychological well-being of the individual and his research technique / T. D. Shevelenkova, P. P. Fesenko. Noye teoretiko-metodologicheskie podkhody k issledovaniyu v klinicheskoy psikhologii: sbornik statey; pod red. T. D. Shevelenkovoy. Moscow: Lev, 2013. S. 9-51.
10. Fel'dshteyn D. I. Profound changes of modern childhood and the consequent updating of psycho-pedagogical problems of education / D. I. Fel'dshteyn. Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya. 2011. № 4(29). S. 13-12.

RYAZAN

UDC 8:821.161.1

Philology

CROWN OF SONNETS IN THE CREATIVE INTERPRETATION E. RUDAKOV-RUDAK: CONTENT AND ARTISTIC QUEST**Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina**

Abstract. The article refers to the work of Evgeny Rudakov-Rudaka, whose poetic experience is closely linked to the genre of the sonnet, and so difficult and rare genre, as the crown of sonnets. In the book considered the poet's «Time to love» drew the attention of the subtitle – «Bouquet of wreaths sonnets», as it represents not a single crown of sonnets and the once thirteen.

On the one hand, a sonnet – a complex poetic form that requires versifikatsionnogo skills, abilities, feather maturity, experience, but on the other hand, strict formal framework convention of the genre in the selection of tools, themes, massing sometimes like to limit the freedom of the artist, holding back his flight creative thought. The poet is able to rise above these challenges, although sometimes is a prisoner of genre conventions.

Wreaths of sonnets are coloring philosophical poet, he thinks about the origins and meaning of life, trying to give an objective and self-esteem. The poet is in search of the ancient natural philosophers called the root causes, it is the foundations, roots, and as such he calls the love that, in his opinion, is the essence of being.

Creativity E. V. Rudakov-Rudaka characterized by the use of stable images that appear at it in different contexts and emotional frame, is in constant development, and illustrate the variety of psychological states; these are the sun, the wind, spiral, love, numbers, signs for it becoming filled with a certain symbolism – growth and development, progress and striving for goodness and light. The presence of stable imagery indicates own style, individually meaningful world, contrast and dissimilarity to the other authors. Moreover, it gives the opportunity to more clearly see the psychological portrait of the author. Based on analysis imagery, we can say that Evgeny Rudakov-Rudak – optimistic poet with a positive life and creative spirit.

Besides the most common images of the poet there is a certain predilection for figurative-expressive means of language and stylistic figures of speech. Among the artistic means used by the author – similes and metaphors, allusions and reminiscences, not only making it possible to see the individual character of the author, but also to feel the unity and interdependence of the literary process and the continuity of artistic traditions.

Key words: Russian literature, Russian poetry, Russian poetry, sonnet crown of sonnets, Evgeny Rudakov-Rudak, versifikatsionny level, the philosophical thrust of poetry, artistic features, figurative and expressive means of language, stylistic figures of speech, allusion, reminiscence, a convention of the genre, lexical fashion, positive lyrics

г. РЯЗАНЬ

УДК 8: 821.161.1

Филология

**ВЕНОК СОНЕТОВ В ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ Е. РУДАКОВА-РУДАКА:
СОДЕРЖАНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ****Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина**

Реферат. В статье идет речь о творчестве Евгения Рудакова-Рудака, чей поэтический опыт самым тесным образом связан с жанром сонета и таким сложным и редким жанром, как венок сонетов. В рассматриваемой книге поэта «Время любить» обращает на себя вни-

мание подзаголовков – «Букет венков сонетов», так как здесь представлен не один венок сонетов, а сразу тринадцать.

С одной стороны, сонет – сложная поэтическая форма, требующая версификационного мастерства, умения, зрелости пера, опыта, но с другой стороны, жесткие формальные рамки, условность данного жанра в выборе средств, темы, формообразующих элементов иногда словно ограничивают свободу художника, сдерживают полет его творческой мысли. Поэт умеет подняться над этими трудностями, хотя иногда оказывается в плену жанровых условностей.

Венки сонетов имеют у поэта философскую окрашенность, он задумывается об истоках и смысле бытия, пытается дать самоопределение и объективную самооценку. Поэт находится в поиске того, что древние натурфилософы называли первопричинами, у него это основы, корни, и в качестве таковых он называет любовь, которая, по его мнению, является сущностью бытия.

Творчеству Е. В. Рудакова-Рудака характерно использование устойчивых образов, которые появляются у него в различных контекстах и эмоциональных обрамлениях, находясь в постоянном развитии и иллюстрируя многообразие психологических состояний; таковыми являются солнце, ветер, спираль, любовь, числа, становясь для него знаками, наполненными определенной символикой – роста и развития, движения вперед и устремленности к добру и свету. Наличие устойчивых образов свидетельствует о собственном стиле, содержательном индивидуальном мире, отличии и непохожести на других авторов. Более того, это даёт возможность более ярко увидеть психологический портрет автора. На основе анализа образной системы мы можем сказать, что Евгений Рудаков-Рудак – оптимистичный поэт с позитивным жизненным и творческим настроением.

Кроме наиболее часто встречающихся образов у поэта наблюдается пристрастие к определенным изобразительно-выразительным средствам языка и стилистическим фигурам речи. В числе используемых автором художественных средств – сравнения и метафоры, аллюзии и реминисценции, не только дающие возможность увидеть индивидуальный характер автора, но и почувствовать единство и взаимообусловленность литературного процесса и преемственность художественных традиций.

Ключевые слова: русская литература, русская поэзия, российская поэзия, сонет, венок сонетов, Евгений Рудаков-Рудак, версификационный уровень, философская направленность лирики, художественные особенности, изобразительно-выразительные средства языка, стилистические фигуры речи, аллюзия, реминисценция, условность жанра, лексическая мода, позитивный характер лирики

Введение. «Сонету жёсткому умильно льём елей...». О жанре сонета

Определимся сразу: нас не очень привлекает жанр сонета – ни французский, ни итальянский, ни какой другой вообще, если бы он существовал. Безусловно, на это есть свои причины: во-первых, нам всегда виделась условность этого жанра; во-вторых, в данном случае мы сталкиваемся с некой стесненностью автора в выборе средств, темы, формообразующих элементов и т. д., словом, мы наблюдаем нечто вроде Прокрустова ложа. В работе над сонетом мы зрим даже некое притеснение художника, ограничение его возможностей и посягательство на его творческую свободу. Конечно, это наши личные взгляды и художественные предпочтения. Кто-то может и не согласиться с этим, видя в строгих рамках сонета

намёк на твёрдый порядок и претензию на лирическую стройность, однако нам думается иначе.

Мы даже приведём стихотворение на эту тему, надеясь, что благородный читатель нас простит, а «братья поэты» воспримут это как искреннее выражение наших взглядов и никоим образом не ущемление их художественного вкуса.

Признаюсь в том, что не люблю сонет.
Мне эта форма кажется унылой.
К тому ж, не так и много знает свет
сонетов той, волшебной, горней силы.

Мне тесно от его глухих оков,
в стихах – свобода мне всего дороже.
Но соглашусь – четырнадцать стихов
кому-то тоже по душе, быть может.

А мне милей искрящийся катрен,
поток свободный вольных песнопений.
Я не хочу мешающих мне стен
и никаких земных ограничений.

Уже познала Высший я Закон –
он правила диктует очень строго.
Да, он суров и беспощаден он.
Но только он ведёт к престолу Бога
[6, с. 78-79].

Общепринято, что венок сонетов – достаточно трудная поэтическая форма, и для его написания требуется известное версификационное мастерство, умение, зрелость пера, опытность. Кроме того, сам сонет ограничен множеством условностей: определенной рифмовкой, размером, количеством стихов, сочетанием строф. Венок сонетов включает в себе пятнадцать сонетов, где последний, пятнадцатый является магистралом, состоящим из первых стихов предыдущих четырнадцати сонетов, то есть он ещё более ограничен жанровыми рамками. Таким образом, требований к форме много, и от автора требуется их неукоснительное соблюдение.

В словаре «Художественные средства: изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи» мы дали следующее определение венка сонетов и его особенностей: «Венок сонетов – архитектурная форма поэтического произведения, а также поэтическое произведение, написанное в этой форме, представляет собой пятнадцать сонетов, «сплетенных» в венок по особым правилам. Первый стих (строка) второго сонета повторяет последний стих первого; первый стих третьего сонета повторяет последний стих второго и т. д. Пятнадцатый сонет называется *магистральным* или *магистралом*, он состоит из первых стихов (строк) всех четырнадцати сонетов» [7]. В самом деле, сложная форма и жёсткие требования, тем не менее многие поэты смело и даже охотно брались за нее, преуспевая на этом поприще, среди них Ф. Е. Корш, В. Я. Брюсов, М. А. Волошин, В. И. Иванов, В. А. Солоухин и др. Видимо, их привлекало не только желание показать свое версификационное мастерство, но, возможно, особая утонченность этого жанра, в известной

мере, его рафинированность. В словаре литературоведческих терминов С. П. Белокурова небезосновательно отмечена такая черта венка сонетов, как его изысканность, он здесь назван именно «изысканной поэтической формой» [1].

Но согласимся, версификационный уровень, умение, зрелость, опыт – лишь *приемы ремесла*, но никак не *творческого вдохновения и полёта в звёздных сферах*, ведь рифмовать легко, писать стихи – трудно. Научиться рифмовать можно, писать стихи – никогда, это наше твердое убеждение и, думается, не только наше.

На эту тему прошло достаточно дискуссий, в результате которых был сделан главный вывод о том, что поэзия – это не столько умение рифмовать, сколько – судьба, нерв, эмоциональный всплеск, «божественная искра», заставляющая живую душу трепетать – радоваться и негодовать, наслаждаться и страдать, восхищаться и печалиться. В любом случае автора она заставляет обнажать свою душу, насколько это вообще возможно, а у читателя вызывает мгновенный отклик сопереживания и сочувствия. Когда-то М. И. Цветаева по этому поводу заметила: «Слава богу, что есть у поэта выход героя, третьего лица, *его*. Иначе – какая бы постыдная (и непрерывная) исповедь. Так спасена хотя бы видимость» [9, с. 77]. То есть поэзия – обнажение души, оголение чувств, предельное саморазоблачение, и всё это на максимально возможной высоте, на пределе голосовых (сердечных) связок, на границе миров – света и тьмы.

Но поэзия – это еще и некое отдельное всемирное энергоинформационное пространство, чувственное поле, где происходит великое таинство – вспышка и рождение стиха, его посыл в Космос, улавливание его «золотых токов» кем-либо из поэтов, чей душевный настрой наиболее им близок и трансформация их в земные словесные образы; происходит как бы материализация первичного духовного ростка, свободно плавающего в космическом вакууме, который отнюдь не пуст.

Как человеку, имеющему непосредственное отношение к поэзии, нам хочется думать, что это так; как человеку, чьи выводы должны подтверждаться научными выводами и экспериментами, нам видится за этим некий непознанный механизм или

цепь химических реакций, порождающих чувство – мысль – слово. И тем не менее необъяснимые моменты в рождении стиха есть, и творческий процесс не лишен мистических красок, хотим мы этого или не хотим. Видимо, этот мистический оттенок имеет ясное и точное объяснение, пока наукой не раскрытое. И потому в настоящее время мы можем лишь констатировать, что писать рифмованные строки может каждый образованный человек, рождаст стихи – лишь наделенный этим даром.

Кстати сказать, поэт Е. В. Рудаков-Рудак прекрасно это понимает, как понимает он и жанровую ограниченность сонета, иначе бы он не обронил такую странную для него строчку:

И обсуждая ямб или хорей,
Спираль стихосложения... умело,
Лавируя, и как бы между делом,
Сонету жёсткому умильно льём елей
[5, с. 89].

Строчка странная хотя бы потому, что книга Евгения Рудакова-Рудака «Время любить» состоит не просто из сонетов, но из венков сонетов, общее число которых тринадцать (sic!). Он их даже объединил в символический «букет», отметив это в подзаголовке книги.

Однако не будем забегать вперёд, к тому же, кому-то сонет, быть может, по душе. Но всё же признаемся как на духу, что поначалу у нас было к этой книге несколько предвзятое отношение, и подспудно не давало покоя сомнение: возможно ли с одинаковым мастерством и душевной наполненностью написать тринадцать венков сонетов, избежав при этом формализма и штампов.

Основная часть. «Все корни – это сущности любви». Поиски основ

Сонет, являющийся эпиграфом к сборнику (он же является магистралом последнего в сборнике венка сонетов «От вдоха до выдоха»), даёт нам понять, что поэт Е. В. Рудаков-Рудак ищет некие истоки – духовные, нравственные, то, что древние натурфилософы называли причинами, поскольку считает, что «всё на земле имеет корни» [5, с. 13]. И, не мудрствуя лукаво, полагает, что этим корнем является любовь: «Все корни – это сущности любви» [Там

же]. Что ж, от этой мысли-максимы мы и будем отталкиваться в дальнейшем.

В венке сонетов «Утро» много солнца, впрочем, как мы смогли заметить, образ этот часто встречается в его творчестве. Но тема утра сама по себе подсказывает появление солнечного «концепта» – и потому, что это начало нового дня, и потому, что утро связано с новыми делами, планами и надеждами. Вот вариации темы солнца в данном венке сонетов: «Скользнуло *солнце* в форточку мою» [5, с. 15]; «Беги *по солнцу* в луже, босиком» [5, с. 16]; «Нет *солнцу* ни препятствий, ни границ» [5, с. 17]; «Не утешает *солнце* ярким светом» [5, с. 18]; «А *солнце* разрисует день унылый» [5, с. 25]; «Не радуюсь прикосновенью *солнца*» [5, с. 26] и т. д. Образ солнца, как мы видим, всецело зависит от психологического состояния лирического героя.

По мере чтения наши сомнения в необходимости такого сонетного пиршества потихоньку начали рассеиваться, особенно после того, как мы прочитали следующую строфу:

Люблю я в этот миг пространство дома
В рассветный разодетое наряд,
Когда душа и тело невесомо,
Уже не спят, но... всё ещё парят.

И тайна шепчет изо всех углов,
Остатки слов... или загадки снов.
Вдруг скрипнула к чему-то половица...
[5, с. 20].

Повеяло какой-то загадочностью, сказочностью, даже... открытием мира; хотелось узнать: почему скрипнула половица? Затем последовала следующая, не менее интересная строфа:

Рассвет – лишь ожидание желаний,
Я утром открываю книгу знаний,
Листок судьбы очерченного дня
[5, с. 21].

Подумалось, раз «книга знаний» утром для поэта открыта, поиски основ начались, и нам они интересны.

Так чем же является для поэта любовь? То, что она *основа основ* и *корни* – это мы уже поняли. Но читая сонеты Евгения Рудакова-Рудака, мы встретили любопытную

фразу: лирический герой спрашивает самого себя: «Я болен, или, всё-таки влюблён? / И то и это требует лекарства» [5, с. 68]. Так значит, любовь, согласно автору, прекрасная, но всё-таки *болезнь*?

Вспоминая древнегреческие мифы, поэт считает, что в те поры «любовь была привычным делом, / Как утром пробежаться по росе» [5, с. 92]. Что он имеет в виду? Неужели всего лишь примитивную и низменную похоть, поскольку у греческих мифических героев «играл гормон любви»? Думается, нет, просто любовь в изображении Е. В. Рудакова-Рудака имеет ярко выраженную материально-плотскую, чувственно-земную окраску. Но это – одна из её сторон, и кто сказал, что она менее прекрасна, чем все остальные?

В другом стихотворении он говорит о любви по-другому: «И я любовь не представлял другою, / А если говорить начистоту – / Любимой представляю красоту, / Сравнимую с осенней красотой» [5, с. 139]. Здесь любовь возвышенна, чиста, она одухотворена и окрашена нежными элегическими красками осени.

Но в любом случае поэт считает, что «любовь для всех во все века награда» и «всему *венец*» [5, с. 147]. Более того, в состоянии любви жизнь становится для поэта синонимом счастья и чуда: «Есть женщина, и значит, чудо есть!» [5, с. 197].

Таким образом, любовь, по Евгению Рудакову-Рудаку, многогранна: это *корни всего* (поскольку он считает её сущностью бытия); *болезнь* (коль требует лекарства); *привычное дело* и *страсть* (если в ней он видит желание удовлетворения плоти); *награда* (раз видится ему благосклонностью судьбы); *венец* (так как любовь, соединяя людей, даёт им ощущение собственного достоинства и величия, ведь венцом украшали того, кого возводили на царство); *настоящее чудо* (поскольку кажется чем-то из ряда вон выходящим, поразительным и волшебным); *подлинное счастье* (потому что только в любви человек испытывает сладостно-острое состояние наслаждения и полёта). Таковы грани любви в контексте творчества Евгения Рудакова-Рудака.

**«Взглянуть бы нам на судьбы
с высоты...». Философия Е. В. Рудакова-
Рудака**

В поэзии Е. В. Рудакова-Рудака нам видится склонность к философским размышлениям и обобщениям. Он мечтает:

Взглянуть бы нам на судьбы с высоты
Орлиным взором мудрого провидца
[5, с. 23].

Зачем ему это?

Избегнуть и тщеты и нищеты,
И фениксом из пепла возродиться
[Там же].

То ли такова условность жанра – ведь сонет может иметь и философское содержание, вернее, философически окрашенное, то ли такова особенность авторской индивидуальности, а может быть, и то и другое одновременно.

Вместе с тем авторская философия иногда кажется абстрактной, не привязанной ни к какой реальности и конкретике, словно бы поэт очень размыто, аморфно размышляет *сразу о многом*. Например, о том, что «всё простое кажется великим» [5, с. 32], а сам при этом желает «пройти пусть трудно, но своей тропой» [5, с. 34].

Что для него главное в этой жизненной философии? Думается, *труд*: «Трудился сам Господь и... нам велел» [5, с. 40] и опять-таки – *любовь*: «И вспоминаешь только губы милой, / И жизни всей своей чертополох» [5, с. 42]. К этой мысли мы ещё вернёмся.

Поэт считает, что «мы не зря живём в мечтах и *числах*» [5, с. 44]. Любопытное сочетание – «мечты и *числа*», впрочем, верное, поскольку утром, по мнению поэта, «человек сооружает храм», в полдень он уже оценивает «доходы и расходы», а вечером осознаёт, «что расплатиться нечем за заём» [5, с. 55]. Однако такой путь – не восхождения, а нисхождения, лично нам не импонирует. Человек, если он развивается, а не деградирует во всех смыслах – духовном, интеллектуальном, физическом, нравственном, финансовом, должен двигаться вперёд и вверх, а не скатываться вниз, доходя до того, что ему «нечем расплатиться» по счетам. Во все времена это называлось банкротством. Спрашивается: зачем тогда было брать в долг у судьбы, если предвидел собственную несостоятельность? Впрочем, сам поэт всё же

не склонен к подобной рефлексии и минору, в этом мы ещё не раз убедимся.

Однако случается, что от философии Е. В. Рудакова-Рудака веет таким скептическим холодком, как, например, в следующем случае: «Об истине рассказывать с подростков. / Ну, кто из нас чуть-чуть не фарисей» [5, с. 89]. Не хочется верить, что это так. Неужели поэт всерьёз считает, что в мире больше лжи и фарса, нежели правды и чистоты человеческих отношений? Как ни покажется это странным и неожиданным, мы убеждены в том, что мир только тем и держится, что добро, милосердие, бескорыстие и великодушие никуда не исчезали и никогда не исчезнут из просторов ноосферы, фокусирующей, по В. И. Вернадскому, мыслительную деятельность человека. Именно они являются теми скрепами, что объединяют людей, движут вперёд общество, позволяют сосуществовать на планете столь разным культурам и цивилизациям.

Поэтому грустно думать, что поэт видит фарисейство в каждом человеке. Возможно, этот взгляд навеян каким-то минутным настроением. Но, как он говорит: «И пусть не всё сложилось идеально, / Зато философично ... и спирально» [5, с. 171].

Что ж, *спираль* – знак самой Вселенной, причём, как макро-, так и микромира. Молекула ДНК, как известно, имеет вид закручивающейся спирали, а наша галактика, как видно на снимках из космоса, также имеет вид спирали. Так что спираль – универсальный надмирный код. Предки наши это знали и боготворили солярный знак спирали, обозначая им живое и движущееся Солнце. Так что философские размышления Е. В. Рудакова-Рудака соприкасаются с вечными темами и наводят на серьёзные размышления.

Кроме того, вспомним строки, которые мы уже цитировали: «И обсуждая ямб или хорей, / *Спираль* стихосложения...» и т. д. Любопытно, что стихосложение тоже неведомым образом связано в подсознании поэта с образом спирали.

К каким же выводам в итоге приходит поэт? К очень простым и мудрым – «Беречь свою систему корневую» [5, с. 216]. И ещё: «Храм лучше возводить не на крови» [Там же]. Эта мысль, пожалуй, одна из основных, с которой хочется согласиться безоговорочно. Это не просто ценная мысль, она – ба-

зовая в философской системе координат поэта и говорит о том, что он смотрит на жизнь позитивно, как борец, победитель и созидатель; и она же – доказательство его гуманизма, которым пронизана вся русская литература.

В заключение вернемся к тому, с чего начали – к «мечтам и числам». *Числа* – этот образ тоже далеко не случайный в творчестве Е. В. Рудакова-Рудака, восходящий, как нам кажется, к древним мистическим учениям о сути чисел и наделённости их определёнными качествами и свойствами и, вероятно, к пифагоровской мистерии чисел; по утверждению же поэта, наша жизнь отчасти сосредоточена в них. Заметим попутно, что венков сонетов в книге почему-то тринадцать, случайно это или намеренно? Почему-то думается, что данный факт для поэта имеет важное значение, то ли он испытывает судьбу, то ли вкладывает в число тринадцать какой-то свой смысл. Каково его отношение к этому числу, имеющему странную славу и овеянному таинством и самыми разнообразными слухами – от самых нелепых до шокирующих?

Подчеркнём, что мы рассматриваем число тринадцать как некий качественный скачок, переход на новый уровень, следующий после дюжины – числа двенадцати, это во-первых; и, во-вторых, если вспомнить библейских двенадцать апостолов, то тринадцатым был сам Христос. Так, может быть, это число Христа? И потому – число лидера, руководителя, главы, вождя?

«Святой и грешный».

Самоопределение и самооценка автора

Каждому поэту свойственно желание не только понять, но и оценить самого себя. Кого-то А. С. Пушкин в стихотворении «Поэту» заметил, словно давая совет всем будущим сочинителям: «Всех строже оценить сумеешь ты свой труд. / Ты им доволен ли, взыскательный художник?» [4, с. 223]. М. И. Цветаева в работе «Искусство при свете совести» по этому поводу заметила: «Единственный суд над поэтом – само-суд» [9, с. 101].

Евгений Рудаков-Рудак уверен, что надо жить так, как «мать с рождения нам наказ дала» [5, с. 38]. А наказ этот – «творить богоугодные дела» [Там же]. Но всегда ли человек поступает именно так? Вот и поэт признаётся:

Я сущий среди вас... святой и грешный,
По жизни я серьёзный и потешный...
[5, с. 38].

Эти две стороны его характера – *серьёзность* и *потешность* сочетаются в его творчестве, как видим, достаточно легко, в этом мы могли убедиться, читая его строки, как глубокие, так и окрашенные лёгким авторским юмором, сдержанной самоиронией, придающей шарм его поэтическому слову.

Что касается сочетания святости и греховности, вероятно, они присутствуют в каждом человеке, перевешивая время от времени то в одну, то в другую сторону. С чем это связано – тема отдельного разговора. Собственно, эти две стороны тесно связаны со всем предыдущим повествованием.

«У каждого Пегаса свой Парнас...».
О художественных особенностях лирики

«Язык богат на звуки и слова...».

Сравнения и метафоры

Мир Евгения Рудакова-Рудака полон интересных и глубоких сравнений: «И только мысли мечутся, как осы...» [5, с. 22]. Замечательное сравнение в сонете «День»: «Меж облачков, как девица в оконце, / Умытое полуденное солнце / Несёт очарование дождя» [5, с. 31]. И здесь же: «Я в мыслях о любви почти неволен, / Они бушуют, словно травы в поле» [5, с. 32]. В венке «Ночь» встречается интересное сравнение: «Луна кокеткой нежной, светлоокой, / Загадочно притягивает взгляд» [5, с. 71]. Удачно, на наш взгляд, сравнение весенней природы с невестой: «Природа, в ожиданье, как невеста, / Надеть готова свадебный наряд». В другом сонете у весны характер совсем иной, даже неожиданный: «Весна метёт, как новая метла» [5, с. 164].

Подобные сравнения: *мысли как осы; солнце – девица в оконце; мысли – травы в поле; луна – кокетка; весна – невеста; весна – новая метла* и т. д. не только создают индивидуальный мир, но и характеризуют самого поэта как человека нестандартно мыслящего, думающего и умеющего видеть тождественность явлений, которая лежит далеко не на поверхности.

Мы часто встречаем в поэзии выражение *бродяга-ветер*, но Евгений Рудаков-Рудаков находит для него индивидуальное ме-

тафорическое обрамление: «Устал *бродяга ветер* за спиною / Скрывать свои причуды в кулаке, / Он намотался за день над страшною / И опустился рядом, налегке» [5, с. 51]. Этот образ возникает ещё раз в следующем контексте: «Устал *бродяга ветер* за спиною / Таскать мешок свой пыльный вдоль дорог» [5, с. 61].

Приведём ещё пример удачной метафоры: «Сосульки в нотный выстроились ряд... / Готовы таять, создавая звуки» [5, с. 96]. Так поэт воспринимает весну – как звучащую, поющую, голосистую. Таким образом поэт убеждён в том, что «язык богат на звуки и слова» [5, с. 183].

«Мы вытворяем всё, что в нашей власти...». Аллюзии и реминисценции

Реминисценции довольно часты в лирике поэта. Так в сонете «Утро» читаем: «Скатилося на пол, осветило стены – / И всё прошло, *как с белых яблонь дым*. / Я чувствую большие перемены / И... *«я уже не буду молодым»*» [5, с. 18]. Правда, в данном случае (в отличие от других реминисценций) строки С. А. Есенина «*как с белых яблонь дым*» и «*я уже не буду молодым*» из стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу...» закавычены, поэтому их можно воспринимать как прямое цитирование.

В венке «День» мы встречаем скорее намёк-аллюзию на А. М. Горького, хорошо помня строки из его хрестоматийной «Песни о Соколе» (правда, ныне постепенно забываемой молодыми читателями): «*Безумству храбрых* поем мы славу! *Безумство храбрых* – вот мудрость жизни!» [2, с. 175]. И вот мы читаем у Е. В. Рудакова-Рудака: «*С безумством храбрых* и в порыве страсти, / Мы вытворяем всё, что в нашей власти» [5, с. 35].

Грибоедовские нотки мы слышим в следующей строфе: «Преследует нас *горе от ума*: / – Ученье – свет, а не учёных тьма!» [5, с. 37]. Но здесь, как мы понимаем, не только обыграна фраза А. С. Грибоедова из пьесы «*Горе от ума*», но и слышится мягкий авторский юмор.

Есть и пушкинские вкрапления в стихах Е. В. Рудакова-Рудака. Все мы помним хрестоматийные строки из поэмы «Медный всадник»: «*Отсель грозить мы будем шведу*...». И вот у Е. В. Рудакова-Рудака встречаем: «В итоге получается расклад – / *Отсель, ужю...*

грозить мы будем шведу» [5, с. 90].

Аллюзии и реминисценции дают возможность почувствовать связь времён, единство и взаимообусловленность литературного процесса и, наконец, преемственность художественных традиций. Кроме того, они показывают личные пристрастия поэта, его склонности и литературные предпочтения. В конце концов, как говорит поэт, «У каждого Пегаса свой Парнас», подразумевая, вероятно, что у каждого поэта своя высота, которая зависит от меры таланта, трудолюбия, работоспособности, нравственной чистоты, личной воли, везения, желания стремиться к многосферным высотам. А может, и ещё чего-то, что не в человеческой власти вообще.

«Последний луч лишь божеству послушен...». Устойчивые образы

Как и у любого другого поэта у Евгения Рудакова-Рудака наблюдаются устойчивые образы, у него это *солнце, ветер, спираль, любовь* и, как ни странно, *губы*. Это очень бросается в глаза при чтении сборника.

Приведём некоторые строки, где встречается образ солнца. Мы уже приводили подобные примеры, говоря о венке сонетов «Утро», но этот образ, пожалуй, наиболее частотен у поэта: «И оживает *солнечный лубок*, / Пчела свой первый собрала медок» [5, с. 19]; «Умытое полуденное *солнце* / Несёт очарование дождя» [5, с. 31]; «Скатилось *солнце* в заросли крушины» [5, с. 47]; «Одело *солнце* тёмные очки, / Зажгли свои волшебные лучины / Невидимые раньше светлячки» [5, с. 50]; «Его коснулся тёплый *лучик солнца*» [5, с. 95]; «И *солнце* с голубого небосвода / Уже сияет радужно в окне...» [5, с. 108]; «*Светило* присылало нам привет, / Случалось, что и *солнечным ударом*...» [5, с. 111]; «Когда ныряешь в тёплую волну / И *миллионы солнц* над головою, / Ну, как не восторгаться синевою!.. / В которой видишь лишь её одну» [5, с. 115]; «Всё в брызгах лета, в *солнечных лучах*» [5, с. 118]; «Вода, ромашки, *солнце*... всё приятно, / Чем помнится нам летняя жара...» [5, с. 124]; «И *солнце* изменилось, и погода, / И даже поведение народа... / Все начали считать свой капитал» [5, с. 129]; «К полудню с *солнца* падает чадра, / А к вечеру становится морозно» [5, с. 145]; «Всегда ли мы в свой день *солнцестоянья* / Высокой мерой

меряем сердца?» [5, с. 188]; «Над головою облачное небо, / Луч *солнца*, и в руке кусочек хлеба» [5, с. 208] и др. «Последний *луч* лишь божеству послушен, / И оттого он так великодушен...» [5, с. 49]. Причём, образ солнца, как мы убедились, часто метафоричен, одушевлён, может называться то лубком, то светилом, то просто лучом и т. д.

Посмотрим теперь стихи, где есть любимый поэтом образ *ветра*. «Ночным, последним, терпким ароматом, / Что пахнет и полынью и мускатом. / Упругий *ветер* освежил меня» [5, с. 18]; «Попутный *ветер* полнит паруса, / И капитан в желаньях непреклонен» [5, с. 39]; «И я не замечать того не мог, / Что *ветерок* вечерний мне награда» [5, с. 52]; «А *ветер* дрогнул, как-то... невесомо, / В прохладной, жёсткой паутине дома» [5, с. 52]; «А *ветерок*... всё больше стороною, / Скатился незаметно под откос» [5, с. 53]; «Ни *ветерка*, ни облачка... Всё блещет, / Природа нетерпением трепещет!» [5, с. 57]; «А *ветерок*, прошелестев устало, / Срывает старый лист календаря» [5, с. 58]; «А *ветерок* – метафора, конечно, / Из русского родного словаря, / С которым мы обручены навечно» [5, с. 59]; «Вперёд, за *ветром*! [5, с. 59]; «И хоть в лицо мне лунный *ветер* веет, / Я осознал, как время тяжело, / Какой реальный вес оно имеет» [5, с. 74]; «Я на плаву и *ветер* в парусах / Гудит, как в трубах старого органа» [5, с. 75]; «И *ветерок* прохладный, озорной, / Доносит запах дрожжевого теста» [5, с. 96]; «И *ветер*, хулиганистей мальчишки...» [5, с. 102]; «А шалунишка *ветер*... Где же он? / Неощутим стал, лёгок и прозрачен» [5, с. 105]; «Мне *ветер* распахнул окошко в сад. / Его движенье чувствую тугое» [5, с. 122]; «Пройдёт морозный *ветер* стороною, / И двое встанут рядом, под луною, / Согреет руку тёплая рука...» [5, с. 146]; «А это в форточку весёлый *ветерок* / Прислала из лесу и бросила у ног, / Лесная нимфа, чудная дриада» [5, с. 149]; «Позёмка снежная, да силы не дано, / Ушёл с морозом *ветерок* пуржистый» [5, с. 152] и др.

Обратим внимание, что ветер у поэта может быть символом свободы, воли, счастья, озорства, удачи. Он – метафора и шалунишка, он упругий, попутный, вечерний, дрогнувший, усталый, лунный, прохладный, озорной, хулиганистый, морозный, весёлый, пуржистый – столь разные харак-

теристики одного лишь явления природы помогают поэту создать самые разнообразные настроения и состояния лирического героя и передать самые тонкие оттенки чувств.

Стоит отметить и строки, где возникает образ *спирали*, о котором мы уже говорили. «Становится себя немного жаль. / На небесах туманная *спираль*... / И глядя вверх, идёшь на эшафот» [5, с. 85]. «О том, что вот и кончилась декада, / Во времени свершен круговорот, / Мы по *спирали* развивались год... / Нет! Пусть звучит торжественно рулада...» [5, с. 172]. «И по *спирали* на земле и в небе / Сойдутся странно вместе, быль и небыль...» [5, с. 86]. Спираль, по Е. В. Рудакову-Рудаку, символ роста и развития, и того круговорота, который есть движение и жизнь.

Название сборника «Время любить» побудило обратить внимание и на слово *любовь* в общем контексте, и вот что выяснилось. Прочитаем стихи, где оно встречается: «А вот *любовь*... вопрос немного спорный» [5, с. 13]; «Спасти должна *любовь* и красота» [5, с. 25]; «*Любовь* над нами, как благая весть, / Как радуги большое коромысло» [5, с. 44]; «*Любовь* бывает неумело смелой...» [5, с. 59]; «Влюблённые на всей земле похожи, / Когда идут к *любви* издалека» [5, с. 60]; «*Любовь* звезды беззвучна, скоротечна... / Мелькнула и продолжила полёт» [5, с. 84]; «Не ждём *любовь*, а только лишь победу» [5, с. 89]; «Несут свою *любовь* по жизни двое. / Порою эта ноша нелегка» [5, с. 147]; «*Любовь* и рождество, луна и храм, / Да это же знакомо с детства нам!» [5, с. 154]; «Ну как, скажите, на таком пути, / *Любовь* и сохранить, и пронести. / Не каша это и не пироги...» [5, с. 166]; «*Любовь* всему венец и голова. / Венец, но в нём величье ореола!» [5, с. 175]. И даже о ромашке, на которой испокон веков гадают все влюблённые земли, поэт говорит: «Как точно говорит нам про *любовь* / Цветок волшебный, чистый и пахучий» [5, с. 119].

И, наконец, обратимся к стихам, где поэт упоминает слово *губы*, возможно, образ этот для него как символ близости с любимой женщиной, единения двух душ: «Беру с окна прекрасные цветы / И прижимаюсь к лепесткам *губами*» [5, с. 28]; «И вспоминаешь только *губы* милой, / И жизни всей своей чертополох...» [5, с. 42]; «И волею живу

неистребимой, / И просто счастлив, как никто другой, / Как будто *губы* чувствую любимой» [5, с. 49]; «И вёл себя, как обольститель грубый, / Целуя страстно руки, груди, *губы*!...» [5, с. 51]; «Луна укрылась в белых облаках, / И на дрожащих в темноте *губах*, / Я ощущаю лёгкое касанье» [5, с. 63]; «Я одарён был, наконец, сполна... / Упруго натянувшись, как струна, / У *губ* твоё почувствовал дыханье» [5, с. 65]; «Ласкает *губы*, как листают книжки» [5, с. 103]; «Как шёпот *губ* волны неувимой, / Воды и солнца вечная игра» [5, с. 112]; «И чудно так, с улыбкой на *губах*, / Заснув в душистых, белых лепестках, / Проснуться рано-рано, на рассвете» [5, с. 119]; «Она робка, а он от счастья глуп, / И первые слова... касанье *губ*...» [5, с. 149]; «Со страха не пройдёт мороз по коже, / Не скажешь равнодушно: – Ну, и что же! / И смоешь с *губ* запекшийся хинин...» [5, с. 219] и др.

И наконец, у поэта встречается не просто нейтральное слово *губы*, но и возвышенное *уста*: «– Любимая, а вот и я, с цветами... / Не много слов, по сути – жизнь проста. / Раскроются желанные *уста*, / Свершатся чудеса под небесами» [5, с. 204]. В этой связи вспоминаются ставшие уже классическими слова выдающего русского поэта XX века Василия Фёдорова из стихотворения «По главной сути...»:

А жизни суть,
Она проста:
Её уста...
Его уста...
[8, с. 83].

Видимо, строки Евгения Рудакова-Рудака были навеяны именно этими фёдоровскими стихами (которого, кстати, уральцы считают своим поэтом), настолько они близки – по содержанию, форме выражения и настроению.

Устойчивые образы в поэзии – всегда показатель собственного стиля и своего индивидуального мира, отличия и непохожести на других авторов. «Самобытно-индивидуальное и традиционное тесно переплетено в творчестве любого поэта и писателя, и всегда трудно найти соотношение между ними, если вообще возможно. Если понимать традицию как передачу некоего личного духовно-нравственного опыта, то по-

нятно, что она возможна лишь на основе ее творческого освоения и внесения каких-либо личностных, индивидуальных, собственных только данному автору качеств и характеристик» [3, с. 267].

Кроме того, пристрастие к определённым образам даёт нам возможность более ярко увидеть психологический портрет самого автора. Мы можем сказать, что Евгений Рудаков-Рудак – оптимистичный поэт с позитивным жизненным и творческим настроем (несмотря на испытания, которые, конечно, были), уверенный в своём предназначении, смелый, открытый и достаточно отчаянный, не боящийся никаких трудностей. Для него очень важна его личная воля, а также наличие внутренней задачи и мотивировки, при этом воля высших сил для него не менее, а может быть, и более значима. Видимо, поэт является фаталистом лишь отчасти, не зря же он говорил: «Я сам и государь, и государство» [5, с. 56].

В венке сонетов «Вечер» он замечательно говорит о солнечном луче:

Последний луч лишь божеству послушен,

И оттого он так великодушен...

[5, с. 49].

Думается, эти строки сказаны поэтом и о себе самом. Невольно вспоминаются пушкинские строки из стихотворения «Из Пиндемонти», где высказана важная мысль – ни от кого не зависеть и служить лишь самому себе и небесам:

Зависеть от властей, зависеть от народа –
Не всё ли нам равно? Бог с ними.

Никому

Отчёта не давать, себе лишь самому

Служить и угождать; для власти, для ливрей

Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;

По прихоти своей скитаться здесь и там,

Дивясь божественным природы красотам...

[4, с. 420].

В этом видел наш гений истинное счастье, вот и у Е. В. Рудакова-Рудака солнечный луч послушен «лишь божеству», и в этом, наверное, символически выра-

жено желание поэта не зависеть от прихотливого мира.

Обратим внимание на то, каков характер этих устойчивых образов – солнце, ветер, спираль, любовь, губы – это же подсознательное приятие мира, торжество жизни, радость бытия, творчества и любви и, вероятно, счастья. И еще – вечного движения и устремленности вперед.

«Душевной не хватает прибаутки...».

Золотые зёрна поэзии и... огрехи

Огрехи и просчёты, безусловно, есть у каждого поэта, но мы никогда не ставили своей целью их намеренно искать. Наше дело – отыскивать золотые зёрна, которые тоже есть у каждого поэта (как и у любого человека вообще). Следует подчеркнуть, что гораздо приятнее иметь дело со словесными сокровищами, нежели со словесными просчётами.

Однако, заметив огрехи, мы сочли необходимым о них упомянуть. Так в строфе венка сонетов «День» мы наблюдаем *сбой ритма*: «То слушаем очередной урок, / С сознанием, что знание – есть сила! / От силы непременно будет прок, / Куда бы жизнь нас не заносила» [5, с. 37]. Здесь четвёртый стих явно выбивается из общей стиховой формы, на месте ударной стопы нас (/) должна следовать стопа –/, то есть пропущен безударный слог.

Ещё один *сбой ритма* – в строфе: «И никогда дарить звезду не поздно. / Подарок, безусловно, очень крут, / Бывает, что его всю жизнь ждут, / Можно сказать, вымаливают слёзно» [5, с. 146]. Третий стих выбивается из общего ритмического рисунка, здесь после слова *жизнь* должен следовать безударный слог, и стопа выглядеть как –/.

Иногда автору мешают *прозаизмы* – стилистические нейтральные лексемы или слова, принадлежащие другим стилям речи – деловому, научному, профессиональному, в итоге нарушающие общий характер стихотворения. Прозаизмы совершенно недопустимы в поэзии (если они не несут стилистической нагрузки и не используются как художественный приём), тем более если речь идёт о сонете как изысканном (несмотря ни на что) жанре. Так, например, поэт пишет: «Минута за минутой, упруго, / Прессуют мысли прожитого дня» [5, с. 48].

Выражение «прессуют мысли» означа-

ет *давят мысли*, не дают человеку жить спокойно, возможно, мешают ему уснуть или сосредоточиться на чём-то другом. Специальное слово *прессовать* (*спрессовывать*) имеет прямое значение – *подвергать давлению прессом*, однако в наши дни оно вошло в разговорную речь в переносном значении – оказывать на кого-либо давление, подчинять человека чужой воле. Вполне понятно, что слово это если не сниженной лексики, то по крайней мере, не высокой. Думается, литераторам следует быть осторожнее со словом, поскольку они не только отражают веяния времени, но отчасти являются законодателями *лексической моды*. В том, что таковая есть, мы нисколько не сомневаемся.

Такой же провал вкуса и в венке сонетов «Ночь», где поэт описывает встречу своего лирического героя с любимой: «И много ли для счастья надо нам: / Ночь тихая, луна, кусты сирени...» [5, с. 63]. Замечательная, нежно-элегическая картина, располагающая к общению двух любящих сердец. И вдруг: «Чтоб не *глазели* мы по сторонам / И не дрожали от случайной тени» [Там же]. Согласимся, что просторечное слово *глазели* в данном случае неуместно, так как снижает заданный лирический уровень. Его легко можно было заменить нейтральным *смотрели* (может быть, в текст вкралась редакторская ошибка?).

Известно, что чем талантливее писатель, тем меньше у него видно технику; у гениев она просто растворена в стихах, её словно нет, и стихи льются легко и просто, как бы сами собой (хотя М. И. Цветаева говорила – рвутся). Она так и писала: «Я не верю стихам, которые льются, рвутся – да» [9]. Но за этой видимой простотой – громадный труд, по крайней мере, трудолюбие и усидчивость. Хотя... гениям это даётся от Бога, от Природы-матушки, они просто записывают поток мыслей, «рифмуют чувства», и даже не задумываются иногда, откуда, из какого источника истекает этот волшебный поток. И никто нас не убедит в обратном.

Сопровителю материала, конечно, присутствует и в работе гения, но он ощущает его скорее не в процессе творчества, а в процессе самой жизни – в виде наговоров, лжи, наветов, пуль, отравлений, оскорблений, идущих от многочисленных завистни-

ков-дантесов. Это настолько огромная и важная тема, что лучше оставим её до следующего раза и вернёмся к тому, что ни ритмические сбои, ни прозаизмы, ни какие другие огрехи в поэзии недопустимы. «Кухни» в стихах не должно быть видно ни при каких условиях, читатель «потребляет» готовое лирическое «блюдо», его не интересуют тонкости «производства».

Да, мы не искали намеренно оплошностей, мы просто читали сборник, но коль таковые нашлись, не сказать о них мы не могли. В том-то и дело, что в стихах Евгения Рудакова-Рудака много, даже очень много удачных сонетов, отдельных строк, но собранные вместе иногда они создают ощущение разрозненности, словно их соединили искусственно, намеренно. Собственно, отчасти это так и есть, поэт же писал именно сонеты, то есть заданную форму. И создаётся ощущение, что в них нет внутренней скрепы и, что самое важное, нет трепетного, дышащего, живого нерва. И что ещё более важно – нет пружины, которая держит читателя в постоянном напряжении, в любую минуту готовая разжаться. Кажется, что в этих сонетах (как часто и в сонетах вообще) всё предсказуемо, ожидаемо, и потому искомая гармония распадается. И потому, что касается огрехов в стихах поэта, к ним можно прибавить эпитет «досадные». Это в самом деле так.

Отмечая удачные сонеты Е. В. Рудакова-Рудака, мы не могли пойти против собственной совести, и потому говорим то, что думаем – иначе о стихах рассуждать вообще нельзя. И прислушиваясь к её голосу, говорим сейчас, что несмотря на соблюдение всех правил и законов жанра, в стихах Е. В. Рудакова-Рудака нет того, что называется задушевностью. Видимо, поэт и сам это понимает, не зря же он сказал: «Душевной не хватает прибаутки» [5, с. 86]. А ведь именно эта задушевность, лиризм, сердечность, открытость, раскрепощённость – характерные черты русской поэзии, рождающие те самые драгоценные золотые зёрна.

Заключение. «Есть творческий задел...», или «А может, ложе хитрого Прокруста?» *Общие впечатления от лирики Е. В. Рудакова-Рудака*

И всё же нам видится в этом сонетном

изобилии некая натужность, натянутость, преднамеренность. Может быть, автор очень хотел удивить читателей и собрать по перу, и надо сказать, ему это вполне удалось. Но нужно ли было так стараться, чтобы вписаться в жёсткие рамки сонета? Ведь одно дело, когда веночек сонетов рождается легко, как дыхание, и совсем другое, когда он пишется (а тут не один, а целых тринадцать!) как некая заданность, пусть эта заданность исходит от себя самого. Но нам не видится здесь острая внутренняя потребность, которая, собственно, и рождает настоящие стихи, хотя поэт и говорит, что «простым стихом не заменить сонета» [5, с. 217]. Но мы помним, что он говорил и другое – об умильном елее в адрес «жёсткого сонета».

Очень жаль, что талантливый поэт задумал втиснуть своё творчество в рамки одного лишь сонетного жанра, избрав его своей основной формой. Да, мы прочитали много чудесных строк, насладились красотой и музыкой стиха, яркими метафорами, замечательными образами, но в душе осталась досада: зачем всё это? Почто?

Конечно, поэту есть что сказать. Вот он и сам говорит: «А если мыслей целый океан, / Кончай балладу, начинай роман, / Тем более, есть творческий задел» [5, с. 169]. Задел, безусловно, есть, но кажется, иногда поэт и сам осознаёт некую искусственность собственных творений. Может, дело всё в тех сонетных ограничениях? Так и хочется задать ему его же вопрос: «А может, ложе хитрого Прокруста?» [5, с. 189]. Они, эти ограничения, мешают поэту расправить крылья свободно и широко, с настоящим русским размахом.

Мы, кстати, не согласны с Евгением Рудаковым-Рудаком, что «поэзия на грани фола», то есть на грани ошибки, нарушения неких устоявшихся правил. Поэзия, во-первых, это всегда *следование традициям*; во-вторых, *их творческое развитие*. Но иногда то, что называют развитием, кажется поначалу нарушением, однако со временем всё входит в свои берега, и то, что вчера казалось новшеством, признают нормой даже самые придирчивые критики. Кстати сказать, сам поэт ничего не нарушает, он именно придерживается традиций, просто он выбрал для себя... сдерживающую его творческий полёт форму сонета.

«И хочется на дудочке играть...». О красоте поэтических строк

Поэт ищет друзей, ибо «без друга пусто»; он искренне рассказывает об этих поисках: «Искал их у Тобола в ковылях, / И в казахстанских плавнях карасиных, / Над Уреньгой и на Алтае синем, / В пирушках, в институтах и... цехах. / И так решил – нет дыма без огня, / Друзья мои, они найдут меня!» [5, с. 180]. Конечно, найдут, разве можно в этом сомневаться? Мы с удовольствием причисляем себя к таковым, если, конечно, поэт снизойдёт до такой милости по отношению к нам и верно оценит всё сказанное о его творчестве. Ведь это не критика, а похвала его большой и чуткой душе, вмещающей в себя так много пережитого.

Ему, как и любому поэту, важно понимание, и он его ищет искренне и честно. И мы честно пытались понять творческие искания Евгения Рудакова-Рудака, и они, как мы убедились, глубоки, тонки и ярко индивидуальны. Для любого поэта понимание – это, прежде всего, сопереживание ему, сочувствование ему, и мы очень к этому стремились. Ведь он понимает, что «тепло дарить – огромное искусство» [5, с. 186], а талантливый поэт всегда стремится подарить своё душевное тепло читателям.

Помните, говоря о жизненной философии, мы отмечали, что одним из важнейших принципов для него являются любовь и труд. Но в одном из сонетов поэт утверждает, что «Работе тоже должен быть предел, / Пора бы и плодами насладиться» [5, с. 180]. Именно это мы и делали на протяжении всего повествования – наслаждались плодами творческого труда Евгения Рудакова-Рудака, поскольку у него встречаются очень красивые строки, которые хочется перечитывать, как, например, следующие:

И к сердцу подступает благодать,
И хочется на дудочке играть,
Души наполнив хрупкие кувшины
Неведомым, божественным вином...
[5, с. 47].

Или этот стих, звучащий красиво и философично: «И сердцем понимал движенье звёзд» [5, с. 87]. Запоминаются его образы, например, у ветра «ветренная страсть» [5, с. 52]; стряхнул «осколки сна» [5, с. 68] и др.

В этом ряду и следующие строки: К исходу дня, уставшее, слегка, / Скатилось солнце в заросли крушины. / Последний луч, как сонная рука, / Погладил гор далёкие вершины» [5, с. 61]. И эти, где он мечтает взглянуть «на судьбы с высоты»: «И не блудить в развилке трёх дорог, / Заведомо свою дорогу зная, / И не переступать такой порог, / Где темнота и лестница крутая» [5, с. 23].

Мы говорили о том, что в поэзии Евгения Рудакова-Рудака много солнца, о кото-

ром написаны прекрасные строки, нам хочется повторить следующие: «Кто радуги не видел коромысла, / Того минула божья благодать» [5, с. 34]. Убеждены, что самого поэта эта Божья благодать коснулась. Заметим, что всё сказанное нами – от чистого сердца. Думается, поэт и сам это почувствовал, не зря же он заметил однажды, что «Признание – целебная трава» [5, с. 179]. Признание необходимо каждому поэту, тем более пишущему о любви и вселенской спирали.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. Изд 2-е, исправл. СПб: Паритет, 2012. 320 с.
2. Горький М. Макар Чудра и другие рассказы. Изд. 7-е. Сост., вступ. очерк и коммент. Е. Б. Тагера. Рис. В. Носкова. М.: Дет. лит., 1977. 190 с.
3. Нагорнов В. П. Самобытное и традиционное в поэзии Любови Рыжковой. Российский научный журнал. 2015. № 2(45). С. 267-270.
4. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 17 т. Т. 3. Стихотворения 1826 - 1836. Сказки. М.: Воскресенье, 1995. 635 с.
5. Рудаков-Рудак Евгений. Время любить. Букет венков сонетов. ОдЭлИЗА, 2014. ОЛУРР. 224 с.
6. Рыжкова Любовь. Зарифмованный Дворец: Стихотворения и поэмы. М.: Флинта, 2004. 368 с.
7. Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Художественные средства. Изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи: Словарь. М.: ФЛИНТА, 2015. 337 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litres.ru/e-n-grishina/lubov-ryzhkova-grishina/hudozhestvennye-sredstva-izobrazitelno-vyrazitelnnye-sredstva-yazyka-i-stilisticheskie-figury-rechi/>
8. Фёдоров В. Д. Собрание сочинений в одном томе: Стихотворения и проза / Послесловие Ю. Прокушева. М.: Современный писатель, 1998. 496 с.
9. Цветаева М. И. Об искусстве. М.: Искусство, 1991. 479 с.

REFERENCES

1. Belokurova S. P. Dictionary of literary terms. Univ 2nd, corrected. St. Petersburg: Paritet, 2012. 320 s.
2. Gorky M. Makar Chudra and other stories. Ed. 7th. Comp., Joined. essay and comments. E. B. Tager. Fig. Vladimir Noskov. M.: Det. lit., 1977. 190 s.
3. Nagornov V. P. Identities and traditional poetry Lubov Ryzhkova. Russian scientific journal. 2015. № 2 (45). S. 267-270.
4. Pushkin A. S. Complete Works. In 17 vols 3. Poems 1826 - 1836. Tales. M.: Sunday, 1995. 635 s.
5. Evgeny Rudakov-Rudak. Time to love. Bouquet of wreaths sonnets. OdElIzA, 2014. OLURR. 224 s.
6. Lubov Ryzhkova. Rhyme Palace: Poetry and poems. M.: Flinta, 2004. 368 s.
7. Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. Artistic means. Figurative-expressive means of language and stylistic figures of speech: Dictionary. M.: FLINTA, 2015. 337 s. [Electronic resource]. URL: <http://www.litres.ru/e-n-grishina/lubov-ryzhkova-grishina/hudozhestvennye-sredstva-izobrazitelno-vyrazitelnnye-sredstva-yazyka-i-stilisticheskie-figury-rechi/>
8. Fedorov V. D. Works in One Volume: Poems and Prose / Epilogue Yu Prokusheva. M.: Modern writer, 1998. 496 s.
9. Tsvetaeva M. I. On the art. M.: Art, 1991. 479 s.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 82.09: 070: 94(47).08

Philology, journalism, national history

INTELLIGENT FLIGHT IN SPACE AND TIME: BY THE 120TH ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF SERGEI FEDOROVICH BUDANTSEV

V. P. Nagornov

Abstract. In 1920-1930, the Soviet Union was well known name of a remarkable writer and novelist, began his creative literary work, gravitated in their poetic mood of a futuristic direction. Name of Budantsev firmly stood in a row of well-known writers, novelists, such as D. Furmanov, L. Leonov, V. Ivanov, A. Platonov, M. Malishkin, L. Seifullin Pilnyak. Since 1922 S. Budantsev become a professional novelist, the author of three novels («Mutiny», «Locust», «Writer»), many short stories (more than fifty) and essays. Budantsev left his mark in the field of fantasy, published a popular novel for its time «Squadron of the World Revolution». In the field of dramatic contribution were two plays «The collection of copper coins» and «Morning of the World», which, unfortunately, have not been claimed theaters. In 1934 Budantsev was admitted to the Union of Soviet Writers. By that time, he twice went three-volume collected works. During an active literary career he developed a vision of an independent nature and function of literature. He opposed the subordination of literature, «social norm called partisanship» – «real gifted writer», should focus on the «infinite intelligence», the reader, guided by «internal requirement of the truth». As a result, he came under attack and persecution in the Soviet literary circles, and as a result, under the supervision of the General Political Department in charge of ideological order in the country. April 26, 1938 Budantsev was arrested. From the unbearable conditions in Kolyma died February 6, 1940. Rehabilitated in 1950s. S. Budantsev lived a short, full of momentous and fascinating events of life. In the history of Soviet literature, he left his unmistakable and unique trail

Keywords: Budantsev Sergey Fedorovich, Ryazan Province, Zaratiskii county, estate Glebkovka, Kozlowski ancestors, the initial period of Journalism: Newspaper «Ryazan life», «Kozlowski Gazette», «Morshansky Telegraph», real school, a gymnasium, a student of Moscow State University, stay in Persia in 1916-18, as part of the 25th East-Persian detachment of the All-Russian Land Union, journalistic work editor in Baku and Astrakhan, craving to Futurism, the only book of poems «The ships in eternity» (1920), a novel «Mutiny» (1923) (later called «Commander»), a wide literary fame, transition to professional literary activity, the story «Outpost of India» (1923), a fantastic story «Squadron of the World Commune» (1925), «Locusts» (1927), «The Japanese Duel» (1927), «The lunar month of Ramadan» (1927) one of the authors of the book «The Stalin White Sea-Baltic canal» (1934), two editions of the Collected works in 3 vols. (1928, 1930), special position with the creation of the Union of Soviet Writers, persecution, denunciations and eradication talented writer, director of the literary circle at the regional newspaper «Stalin Flag» in Ryazan (1938), 04.26.1938 – NKVD arrest, 8 years of exile in Kolyma for «counter-revolutionary activities», miner working at a gold mine, death from exhaustion and decline of vitality, rehabilitation in 1956, posthumous publication district «Writer» (1959), the play «The collection of copper coins» (1959).

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 82.09: 070: 94(47).08

Филология, журналистика, отечественная история

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОЛЕТ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ:
К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СЕРГЕЯ ФЁДОРОВИЧА БУДАНЦЕВА

В. П. Нагорнов

Реферат. В 1920-1930-е годы в Советском Союзе было широко известно имя замечательного писателя-прозаика, начинавшего своё творчество литературной деятельностью, тяготевшей по своему поэтическому настрою к футуристическому направлению. Имя Буданцева прочно стояло в ряду широко известных писателей-прозаиков, таких как Д. Фурманов, Л. Леонов, В. Иванов, А. Платонов, М. Малышкин, Л. Сейфуллина, Б. Пильняк. С 1922 г. С. Буданцев становится профессиональным прозаиком, автором трёх романов («Мятеж», «Саранча», «Писательница»), многих рассказов (более пятидесяти) и очерков. Буданцев оставил свой след и в области фантастики, опубликовав популярную для своего времени повесть «Эскадрилья Всемирной Революции». В области драматургии вкладом были две пьесы «Коллекция медных монет» и «Утро мира», которые, к сожалению, не были востребованы театрами. В 1934 г. Буданцев был принят в Союз советских писателей. К тому времени у него дважды выходили трехтомные собрания сочинений. В процессе активной литературной деятельности у него выработалось самостоятельное видение характера и предназначения литературы. Он выступил против подчинения литературы «общественной норме, которая называется партийностью», — «настоящий одаренный писатель» должен ориентироваться на «безграничный ум» читателя, руководствоваться «внутренним требованием правды». В результате попал под нападки и травлю в советской литературной среде, и как следствие, под надзор Главного политического управления, ведающего и идеологическим порядком в стране. 26 апреля 1938 г. Буданцев был арестован. От непосильных условий умер на Колыме 6 февраля 1940 г. Реабилитирован в 1950-е годы.

С. Буданцев прожил недолгую, полную знаменательными и увлекательными событиями жизнь. В истории советской литературы он оставил свой неповторимый и уникальный след

Ключевые слова: Буданцев Сергей Федорович, Рязанская губерния, Зарайский уезд, имение Глебово, Козловские предки, начальный период журналистики: газета «Рязанская жизнь», «Козловский вестник», «Моршанский телеграф», реальное училище, гимназия, студент МГУ, пребывание в Персии в 1916-18 гг. в составе 25-го Восточно-Персидского отряда Всероссийского земского союза, журналистская работа редактором в Баку и Астрахане, тяга к футуризму, единственная книга стихов «Пароходы в вечности» (1920), роман «Мятеж» (1923) (впоследствии под названием «Командарм»), широкая литературная известность, переход к профессиональной литературной деятельности, повесть «Форпост Индии» (1923), фантастическая повесть «Эскадрилья Всемирной Коммуны» (1925), «Саранча» (1927), «Японская дуэль» (1927), «Лунный месяц Рамазан» (1927), один из авторов книги «Беломоро-Балтийский канал имени Сталина» (1934), два издания собрания сочинений в 3х тт. (1928, 1930), особая позиция при создании Союза писателей СССР, травля, доносы и изживание талантливого писателя, руководитель литературного кружка при областной газете «Сталинское знамя» в Рязани (1938), 26.04.1938 – арест НКВД, 8 лет ссылки на Колыму за «контрреволюционную деятельность», работа забойщиком на золотом прииске, смерть от истощения и упадка жизненных сил, реабилитация в 1956 г., посмертная публикация романа «Писательница» (1959), пьеса «Коллекция медных монет» (1959).

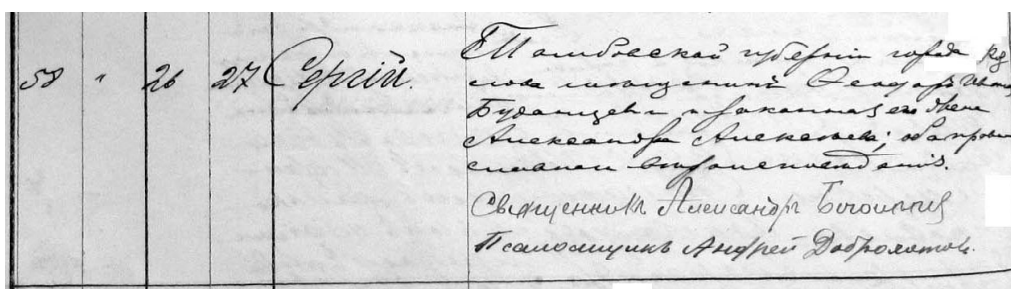
Введение. Рождение и происхождение Сергея Фёдоровича Буданцева

Действительно в биографии Сергея Буданцева много каких-то странных неясностей и непонятных нам, современникам, моментов. Так в Википедии всерьёз обсуждается вопрос о происхождении писателя. Рассматривают, был ли его отец помещиком или управляющим имением.

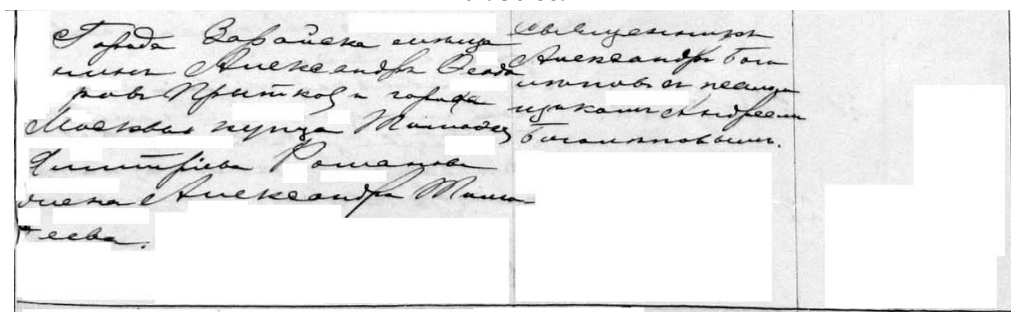
Но вот, краевед Никулин с родины предков писателя, г. Мичуринска, пишет, что «он — сын управляющего имениями на Рязанщине» [1. С. 95]. Сам Буданцев в «Автобиографии» рассказывает [2. С. 12], «я родил-

ся 28 ноября 1896 года ст. ст. в многодетной семье (я был одиннадцатым сыном) управляющим имением «Глебово», Зарайского уезда, Рязанской губернии. Детство провёл в этом небольшом поместье, где ещё были живы воспоминания крепостного права, а хозяйство велось дедовскими способами, оранжереями и маленьким конным заводом, рядом с трёхполкой и да двумя жнейками «Мак-Кормик», с которыми легко конкурировали выписываемые из Тульской губернии бабы».

Вот здесь возникает первая действительная загадка. На самом деле **С. Ф. Буданцев**

Л. 30 об.

Л. 31

Рис. 1. Факсимиле метрической записи о рождении и крещении Сергея Фёдоровича Буданцева, его родителях и восприемниках.

родился 26 ноября 1896 года ст. ст. Для какой цели он убавил себе два дня, неясно? Это обсудим чуть позднее, при рассмотрении метрической записи о его рождении. Но, начиная с этого указания Буданцева, во всех источниках фигурирует неправильная дата его рождения. Хотя в первом советском издании «Литературной энциклопедии. Т. 1. 1929» [Стб. 608-609] всё же фигурирует правильная дата – 26/ XI. 1896 г. [3].

Если посмотрим книгу 1906 г. «**Прогноз. Населенные места Рязанской губернии на 1905 год**» [4], то найдем целых два имени **Глебково** на С. 126. Это под № 1626 хутор Полежаева Старолетовской волости Зарайского уезда Рязанской губернии и под № 1655 с. Глебково усадьба дворянина Докудовского при р. Пилюзе (тоже Старолетовской волости Зарайского уезда). Безусловно вышеперечисленным признакам соответствует второе имение дворянина Докудовского. Имение находилось в с. Глебково. Село Глебково существует и сейчас, пройдя целую цепочку изменений и переименований. Ранее оно входило в состав Старолетовской волости и было в составе Срезневского прихода. Селение часто меняло свои названия: Глебково, Рупперты, Глебково-Дивовский совхоз, конный завод. Наконец 8 октября 1990 г. поселку возвра-

щено его первое название – Глебково.

Сейчас п. Глебково – центр муниципального образования «Сельское поселение Глебковское» Рыбновского района Рязанской области. Перейдем теперь от рассмотрения места рождения писателя к метрической записи о его рождении и крещении.

К нашему счастью, сохранилась **Метрическая книга Зарайского уезда за 1896 г. по Воскресенской церкви с. Срезнево** [5].

Л. 30 об.-31 дают исчерпывающую информацию о дне рождения, крещения, родителях и крестных выдающегося русского советского рязанского писателя Сергея Фёдоровича Буданцева. Подробно рассмотрим полученную информацию, которая опровергнет многие сложившиеся мифы относительно личности писателя.

В Части 1. «**Родившихся**» на Л. 30 об. мы читаем под номером 58 родившихся мужского пола младенцев за 1896 г. следующую информацию: **за ноябрь 1896 года** – месяц и день рождения – **26 ноября**, день крещения – **27 ноября**, имя – **Сергій**.

Звание, имя, отчество и фамилии родителей и какого вероисповедания: Тамбовской губернии города Козлова мещанин **Феодор Иванович Буданцев**, и законная его жена **Александра Алексеева**; оба православного вероисповедания.

Священник Александр Боголепов.
Псаломщик Андрей Доброхотов.

На **Л. 31** звание, имя, отчество и фамилии восприемников: Города Зарайска мещанин **Александр Феодорович Прытков** и города Москвы купца **Тимофея Дмитриева Романова жена Александра Тимофеева**.

Кто совершал таинство крещения: **священник Александр Боголепов и псаломщик Андрей Доброхотов**.

Метрическая запись о рождении Сергея Буданцева полностью опровергает версию о помещицком происхождении писателя.

Из воспоминаний того же Никулина [1. С. 98] мы знаем фамилию матери Сергея Фёдоровича: «Его мать происходила из потомственных козловских прасолов **Придорогиных**. Здесь живут и сейчас здравствуют родственники писателя».

Никулин рассказывает о сестре писателя **Софье Федоровне Кожевниковой**, проживавшей в г. Козлове. Так, осенью 1927 г. Буданцев приезжал к сестре в Козлов погостить и поработать. У сестры были все условия для творческого труда. Сергей Фёдорович, установив строгий режим дня, с увлечением работал над последними главами нового романа «Саранча». Работа спорилась, и он писал брату: «Опыт показал, что в тишине, в покое я могу писать горы, в Москве раскисаю» [1. С. 100].

О жизни Буданова в имении Глебово почти не сохранилось сведений.

Основная часть. Учёба и выход в реальную жизнь

В 1907 г. поступил в 1-й класс реального училища в Рязани, затем в 1909 г. перешел в частную гимназию Н. Н. Зелятрова (в настоящее время – здание на ул. Ленина, 38), которую окончил в 1915 году. Сергей Буданцев рано проявил склонность к литературной работе. Первые публикации его стихов и заметок появились в провинциальных газетах «Рязанская жизнь», «Козловское слово», «Моршанский телеграф» в 1912 году.

Эпизод с французскими аэронавтами как духовный импульс к началу литературной деятельности

В середине октября 1912 года в немецком городе Штутгарте собрались на соревнования аэронавты из многих стран Евро-

пы. Собралось больше двадцати участников. Целью соревнований было продержаться как можно дольше в воздухе и пролететь дальше других. Всего вылетели 22 аэростата. Приз – кубок Гордон-Беннета. Два французских воздухоплавателя – Бьенемэ и Рене Румпельмейер находились в полёте 46 часов, пролетели более 2200 км и приземлились близ села Рыбного Рязанского уезда.[]

Рязанцы встретили французов гостеприимно, их доставили в Рязань и разместили в лучшую гостиницу Штейерта. Чтобы они не попали в затруднительное положение из-за незнания русского языка, к ним прикрепили хорошо знающего французский язык ученика рязанской гимназии Сергея Буданцева.

Об этом событии газета «Рязанская жизнь» в № 240 от 18 октября 1912 года поместила сообщение без подписи под заголовком «Французские авиаторы под Рязанью», а уже в № 242 от 20 октября 1912 года дала развернутый отчет о пребывании французских аэронавтов в Рыбном и Рязани на следующий день под заголовком «День с французскими авиаторами». Заметка была скромно подписана инициалами-псевдонимом «С. Б.» [6].

Буданцев рассказал читателям подробности совместного с французами посещения Рыбного в качестве гида-переводчика, где к их приезду был упакован для отправки аэростат и оборудование, состоялось посещение пристава, официальное заверение у него факта пребывания французов для конкурсной комиссии. При этом выяснилось, что исчезли два важных ножа, входящих в комплект оборудования аэростата, французы были очень недовольны этим обстоятельством. В Рыбном не нашлось приличного трактира для питания и остановки на ночь, кругом не было ни огонька. Настроение у аэронавтов сильно испортилось. Французы так и не решились отбыть в Москву из Рыбного из-за криминальных опасений. Поэтому они вернулись опять в Рязань и только оттуда отбыли в Москву. Французов провожала группа гимназистов. Пилоты, поговорив с ними, заявили, что очарованы русской молодёжью, что она гораздо интеллигентнее, чем молодёжь других стран. Французам на память подарили бюсты Наполеона и Александра I. Похоже с этого момента Буданцев и стал задумывать-

ся о журналистской и литературной деятельности. Будучи гимназистом, стал регулярно сотрудничать в газете «Рязанская жизнь» — пишет статьи на литературные темы, стихи, ведёт стихотворный фельетон.

С. Буданцев первую же свою публикацию создал в 1910 году в сообществе трех гимназистов. Писали они о знаменательном событии того времени — солнечном затмении и опубликовали свое совместное творение в популярной либерально-демократической газете того времени «Рязанской жизни».

Первоначальные духовные пристрастия Сергея Буданцева

Личность Буданцева формировалась под влиянием православных семейных традиций, поэзии К. Д. Бальмонта и среднерусской природы. «Сейчас, в июльские прохладные ночи, пишу... и часто — усталый — выхожу из комнаты, смотрю на бархатный уклон неба, вижу звезды и припоминаю стихи Бальмонта: «Любите ваши сны безмерною любовью», — говорит 16-летний Буданцев в статье «К. Д. Бальмонт» (Козловское слово. 1913. 2 августа.). Статья о Бальмонте появилась в то время, когда многие критики писали о «конце Бальмонта». Буданцев доказывал непреходящее значение поэта, которому «дана «изысканность русской медлительной речи», который утверждал любовь, сострадание и свободу» (Козловское слово. 1913. 28 июля). Эти три положения и легли в основу духовной программы Буданцева [7].

Поступление в МГУ и знакомство с молодой духовной элитой России

В 1915 г. С. Буданцев закончил в Рязани гимназию и на следующий год поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В первый же московский год он попал в кружки талантливой творческой молодежи и немедленно включился в литературную жизнь столицы. Вот что он писал в своей «Автобиографии»: «Хлебников, Асеев, Вера Ильина, Федор Богородский, Сергей Спасский, Надежда Павлович, художники Н. Чернышев, Л. Лисицкий, скульптор Нис Гольдман — были первыми живыми связями с новым искусством. «Облако в штанах» обратило меня из **эпигона символистов**, каким я покинул Рязань, в яростного **пропагандиста Маяковского**.

Ходить в университет было некогда, я писал по три стихотворения в день, да и все равно досрочный призыв вот-вот мог прервать студенческие занятия. В наших юношеских планах мы все серьезные дела откладывали на «после войны»» [7].

С. Буданцев публикует в любительском журнале «Млечный путь» один из первых откликов на выход поэмы Маяковского «Облако в штанах». С. Буданцев писал: «Маяковский убеждает читателей в настоящей неоспоримой талантливости и прекрасной, правдивой искренности... И надо сознаться, что редко можно встретить такие полные, выпуклые, огромные образы, которыми превосходно мыслит поэт» [7].

В результате он не закончил даже первого курса университета.

Весной 1916 года С. Буданцев уехал на Урал, на стройку Казань-Екатеринбургской железной дороги, там его призвали в армию, но по слабости зрения зачислили «в ратники второго разряда», что означало освобождение от воинской службы на неопределенный срок.

В Персии в составе отряда Земского союза

В сентябре 1916 г. С. Буданцев уехал в Персию, где был сотрудником хозяйственной части 25-го восточноперсидского отряда земского союза, ведавшего снабжением русской армии. Он объездил много городов — Энзели, Решт, Имам-Заде-Гаши, Казвин, Хамадан, Керманшах и другие. Древние города, караван-сарай, пункты питания в горах, лавареты — все это разнообразие жизни, быта, нравы, быт Востока давало пищу юношескому воображению и отразилось впоследствии в творчестве писателя [8].

Буданцев в огне гражданской войны

В феврале 1918 года С. Буданцев переехал из Хамадана в Энзели, где сильнее ощущался воздух революции. Он сблизился с работниками энзелийского ревкома, подружился с Иваном Осиповичем Коломийцевым, назначенным затем первым советским полпредом в Тегеран. С. Буданцев стремился в Россию и в июле 1918 года уехал в Баку. В «Известиях Бакинского Совета» он писал о Персии и колониальной политике англичан под псевдонимами А. Придорогин, Б. Ворожбин, П. Владимиров.

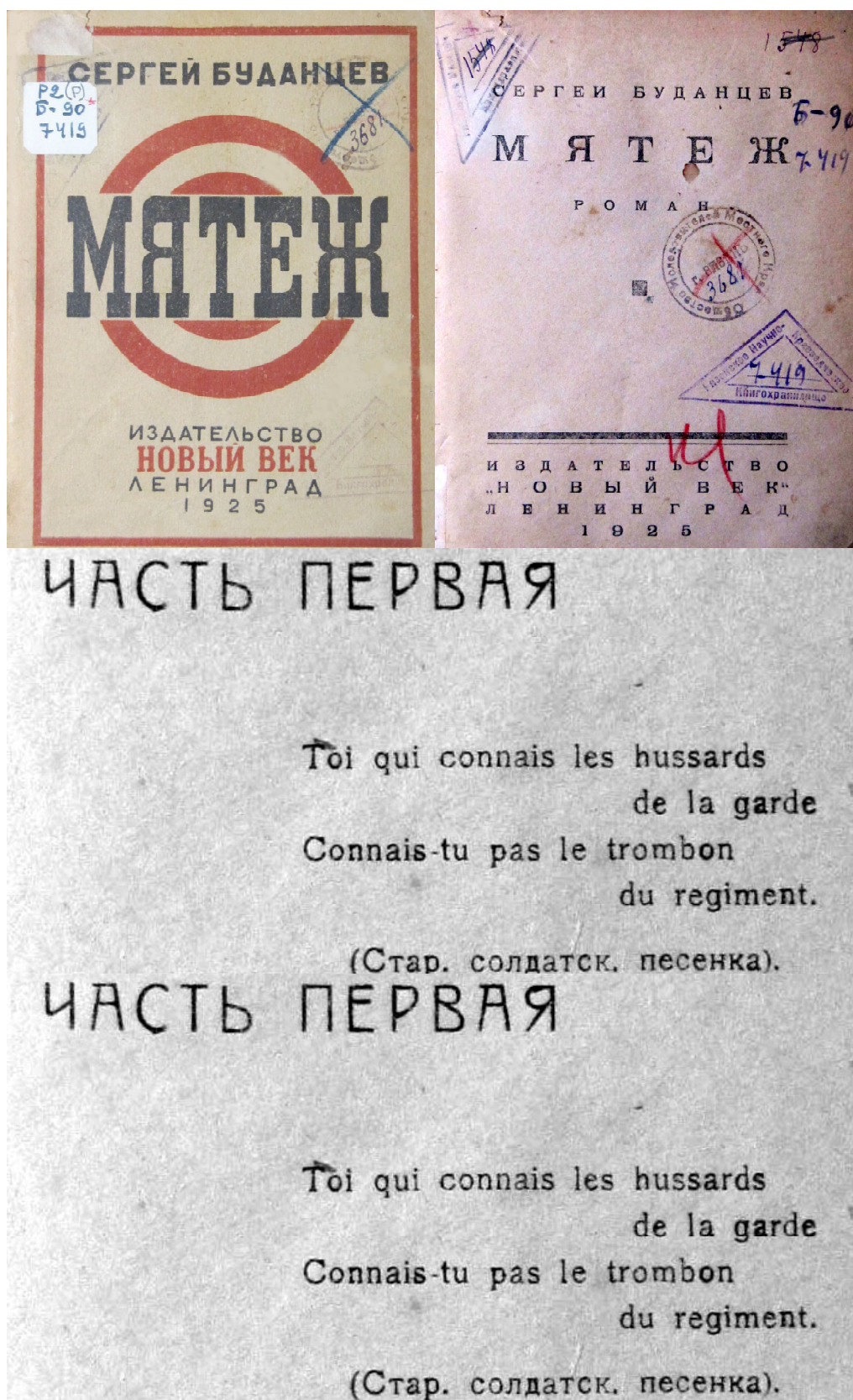

Рис. 2. Обложка, титульный лист и эпиграфы 1 и 2 частей знаменитого романа С. Ф. Буданова «Мятеж»

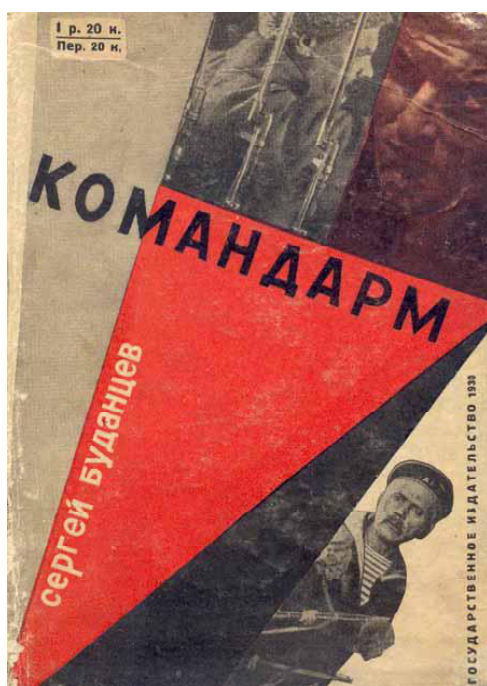

Рис. 3. Тыльная часть обложки романа под новым названием «Командарм»

Бакинская коммуна в это время доживала последние дни. К Грузии подступали турецкие войска с немецкими инструкторами. Активизировались враждебные советской власти партии, призывавшие в город англичан.

Во время эвакуации советских служащих из Баку С. Буданцев, выданный меньшевиками, был арестован и спасся лишь по случайности: у всех арестованных сразу отобрали документы, и он смог, затерявшись среди беженцев, добраться до Астрахани, где незадолго до этого удалось подавить контрреволюционный мятеж.

В Астрахани С. Буданцев активно сотрудничает в красноармейской газете «Красный воин», органе Каспийско-Кавказского фронта, которую организовал и редактировал вместе с Лазьяном и Л. Шкловским. Становится автором передовиц в астраханской газете «Красный воин» (сентябрь 1918 – февраль 1919). Они привлекли к работе В. В. Хлебникова, жившего тогда в Астрахани. Буданцев опубликовал его стихотворение «Воля всем» («О свободе») и рассказ «Октябрь на Неве» (к первой годовщине революции). Впечатления этих лет легли в основу многих произведений Буданцева.

Буданцев отправил в Воронежский жур-

нал «Сирена» несколько своих стихотворений, и после того, как их напечатали, решил заняться литературной деятельностью.

В начале 1919 года Буданцев вернулся в Москву. Он женился на поэтессе Вере Ильиной и окончательно обосновался в столице. Буданцев работал в Литературном отделе Наркомпроса, который возглавлял В. Брюсов, здесь издавался журнал «Художественное слово», где Буданцев печатал свои стихотворения.

В ЛИТО Буданцев познакомился с Маяковским, Есениным, Пастернаком, Цветаевой и Большаковым, вместе с ними выступал на литературных вечерах в Политехническом музее и Консерватории [11].

С 1919 г. у С. Ф. Буданцева «...завязалась близкая дружба» с Б. Л. Пастернаком [Пастернак 2004. Т. 5. С. 711]. Пастернак посвятил Буданцеву стихотворение «Так начинают. Года в два...» из цикла «Я их мог позабыть» [Пастернак 2003. Т. 1. С. 491]. Приведем его полностью:

3

Так начинают. Года в два
От мамки рвутся в тьму мелодий,
Щебечут, свищут, – а слова
Являются о третьем годе.

Так начинают понимать
И в шуме пущенной турбины
Мерещится, что мать – не мать.
Что ты – не ты, что дом – чужбина.

Что делать страшной красоте
Присевшей на скамью сирени,
Когда и впрямь не красть Детей?
Так возникают подозренья.

Так зреют страхи. Как он даст
Звезде превысить досяганье,
Когда он – Фауст, когда – фантаст?
Так начинаются цыгане.

Так открываются, паря
Поверх плетней, где быть домам бы,
Внезапные, как вздох, моря.
Так будут начинаться ямбы.

Так ночи летние, ничком
Упав в овсы с мольбой: исполнися,
Грозят заре твоим зрачком,
Так затевают ссоры с солнцем.

Так начинают жить стихом.
1921

[Пастернак 1989. Т. 1. С. 202; С. 677]

Встреча с Хлебниковым, а позднее знакомство с Маяковским усилили интерес Буданцева-поэта к футуризму, к поискам нового поэтического стиля, что было свойственно и его дореволюционным стихам, написанным под влиянием автора поэмы «Облако в штанах» («Расплавленная любовь» // Млечный путь. 1916. №1. С. 2; «В туда удалил дома...» // Млечный путь. 1916. № 2. С. 8).

В 1920 Буданцев издал свою первую и последнюю поэтическую книгу **«Пароходы в Вечности. Стихи 1916-1920»**. Критик И. А. Аксенов признал, что она «красочна и сильна в своем лиризме», но отличается «техническим несовершенством» (Художественное слово. 1920. № 1. С. 61). В том году Буданцев еще печатал свои стихи. Они свидетельствовали о романтическом понимании революции и приверженности идее свободы («воли»). В стих. «День» читаем: «Испытуй меня заводами, горстями / Алых брызг – восстаньями, войной, / Пусть столетье пологом растянет / Эту волю надо мной» (Художественное слово. 1920. № 2. С. 69). В 1920-21 Буданцев входил в правление Всероссийского союза поэтов.

Буданцев в дружеском кругу писателей

Маяковский всегда помнил, что первую положительную рецензию на его поэму «Облако в штанах» опубликовал С. Буданцев. При встречах с ним он всегда вспоминал: «Помню, помню, Буданцев, вы же написали самую первую статью обо мне».

Вторым кумиром Буданцева был Сергей Есенин. Мягкая и живительная лирика рязанского певца были тем живительным родником, из которого он получал творческие импульсы. Буданцев не расставался с томиком Есенина и при всяком удобном случае читал любимые страницы.

Писатель Иван Рахилло так характеризовал теплые отношения между Буданцевым и Есениным. Однажды С. Буданцев позвал Рахилло к Есенину: «Пошли к Сергею; он только что вернулся с Кавказа, привёз много новых стихов». Они свернули в Брюсовский переулок, где находилась квартира Есенина. Хозяин тепло их встретил. В хорошем, приподнятом настроении читал им новые стихи:

Низкий дом с голубыми ставнями,
Не забыть мне тебя никогда.
Слишком были такими недавними
Отзвучавшие в сумрак года....

По характеру Буданцев был жизнерадостным человеком и слыл неумным рассказчиком. Вот что вспоминал об этом К. Паустовский, отдыхавший с ним на даче в Малеевке. «Его рассказы не прекращались с утра до позднего вечера. Память и способность к ассоциации у Буданцева были необыкновенные. Любое слово тотчас вызывало у него рассказ, анекдот, воспоминание. Буданцев – плотный, шутливый человек с веселым и бурным блеском глаз под хрустально-чистыми окулярами, был шипуч и лёгок, вся сила его таланта, как мне казалось, уходила на разговоры...»

Московский литератор Э. М. Миндлин вспоминал: «С Буданцевым можно было часами вести философские беседы, но можно также часами слушать его веселые анекдоты, занимательные истории, их у него был неиссякаемый, постоянно пополняемый запас. Он был собеседник, каких редко встречаешь». Миндлин рассказывает о взаимоотношениях Буданцева с уроженцем Воронежской области Андреем Платоновым. Платонов очень любил Буданцева, видя в нём умного, весёлого, воодушевленного человека.

Значение Востока для творчества Буданцева

Восток, с которым С. Буданцеву близко пришлось познакомиться в молодости, дал материал для ряда его произведений. Рассказы о Востоке – «Форпост Индии» (1922), «Лунный месяц Рамазан» (1924-1925), «Жена» (1926) – относятся к лучшим в наследии писателя. В них он, не увлекаясь экзотикой, отображает реальную жизнь, классовые противоречия, которые ему приходилось видеть, жестокую политику британского империализма, превращавшего Персию в свою колонию.

Для примера влияния Востока на поэтическое творчество Буданцева приведем его стихотворение **«Персия»**, написанное в ноябре 1918 г. в Астрахани и опубликованное в книге: **Литературно-художественный сборник: Рязань. Государственное издательство, Рязанское губернское отделение. 1921. (Голодающим Поволжья).** С. 71-72 [12].

Сергей Буданцев

П Е Р С И Я

О, счастлив тот, кто никогда не переступал
за границу сладкой земли своего народа, сердце
его не привязано к предметам, которых ему не
суждено увидеть снова (Пушкин – Пиндемонте).

У каждой недели поступь притворщицы,
А над неделями неизбежен и горд
Встал и топорщится
В красных лохмотьях год.

Зеркальная стужа от вздохов распарена.
Октябрь наклонился.
Пал на колени.

Потому что в «Правде» над каждой строчкой Бухарина
Громадный и каменный высится Ленин.

Есть правла и Ленин.
Кажутся ересью.

Воспоминаний нежные пажити
Благоуханных поэм про Персию.

Вы,
поэты,
Теперь не расскажите.

Слов горячей
Солнца горячего нету.

Ах!
Как мало певучих речей.
Взнесено кеманшахскому лету.

Дни выбывают и выбыли.
Я убылью душу обвил.
Тысячу тысяч Библий
можно написать о любви.

Сердце, как персик спелый,
Упало в густые сады.
А Вы встаете газеллой
Из серных строк Саади.

Вырвет ветер глухих придорожий
Менджильские вихри рви
Крик мой бесслезный, похожий
На плач, что проносит к мечетям дервиш.

Помните:
Над запахом падали
Цвёл в Хамадане миндаль.
В Хамадане... А надо ли,
Чтоб зноем пылала даль?

Зноя не будет
Уходит к Серпулю
Серп луны пожинал шершавый хребет
Сиреновой ночью сверкнул Серебристые слёзы тебе.

Не будет ни зноя,
ни строк Саади.
Ни Вас,
Ни ночей Карманшахского Лета.
Сердце упало в густые сады.
Сердца упавшего нету.
Нету.

Не будет.
И туже, туже

Правду октябрь затвердил навсегда
В серебряном блюде стужи
Время проносит года

Навсегда?
Да!

***Ноябрь 1918 г.
Астрахань.***

В марте 1921 Буданцев прекратил писать стихи навсегда. Он активно работал над первым романом «Мятеж», который был начат в 1919 по горячим следам астраханских событий и завершён в 1922.

**Буданцев выходит на сцену
профессиональной литературы**

С 1922 г. – профессиональный литератор. Именно тогда вышел его первый роман «Мятеж», переименованный потом в «Командарм», так как его название совпало с названием романа Дм. Фурманова. Вот как он описывает эти события. «...мы решили тянуть с ним жребий, кому переименовать книгу: жребий выпал на меня». Далее он пишет яркую и афористическую фразу: «С этого времени литература сделалась профессией, а биография превращается в библиографию» [2. С. 16].

Роман «Мятеж» имел большой успех и сразу принес писателю известность. Роман был очень популярен, неоднократно переиздавался. Написанный модным тогда стилем «рублевой прозы», он ярко высветил дарование молодого писателя, сумевшего выразить время и настроения, связанные с эсеровским мятежом в Астрахани в 1918 году.

Стоящие в центре повествования командарм – левый эсер Калабухов, тщеславный поэт, предатель интересов революции, его помощник наркоман Северов, полковник Преображенский показаны как люди духовно опустошенные, ненавидящие Советскую власть, которую они стремятся уничтожить. К сожалению, изображая противостоящих им большевиков, автор не нашёл достаточно впечатляющих красок, и потому их образы носят несколько поверхностный, схематичный характер.

В 1920-е Буданцев страстно увлечён романтической мечтой о мировой революции, об этом – фантастический рассказ «Эскадрилья Всемирной Коммуны» (1923).

С лета 1920 до середины 1921 Буданцев был помощником В. Я. Брюсова, возглавлявшего Всероссийский Союз поэтов, и тогда же стал заведующим издательством этого Союза.

В июле 1926 Буданцев посетил с. Константиново в составе делегации Всероссийского СП, который принял шефство над родным селом С. А. Есенина. В это время Буданцев руководил редакцией Госиздата и способствовал изданию СС С. А. Есенина и А. Н. Толстого.

Знание психологии народов Востока, стремление вскрыть острые, жизненно важные проблемы отразились и в романе С. Буданцева «Саранча» (1927), изданном в 1929 году в Собрании сочинений. Здесь показаны трагические события 1922 года, когда южные районы Азербайджана подверглись нашествию саранчи.

В начале 1930-х Буданцеву было трудно. «Все мои сомнения заключаются в том, — читаем в его дневнике, — а куда я денусь с моей культурой, с моим дарованием». Но он не хотел отставать от жизни: появились очерки Буданцева о Днепрострое, метростроителях, Запорожстали («Рассказ о труде», 1932). Выполняя «социальный заказ» своего времени, Буданцев стремился сохранить творческую самостоятельность. Так, например, в документальном очерке «Инженер Вяземский» (написан в результате коллективной писательской поездки в 1933 по Беломорско-Балтийскому каналу) вопреки классовым, пролетарским приоритетам писатель нарисовал образ незаурядного русского человека. 28-летний О. В. Вяземский был осужден в 1930 за «вредительство» и отправлен на «перековку» под присмотром чекистов. Буданцев показал, что Вяземский сохранил свою внутреннюю свободу и одержал свою нравственную победу над случившимся с ним не в результате перековки его личности, а благодаря тому, что «Орест Валерьянович с детства знал, что их семья одного корня с князьями Вяземскими, что он Рюрикович», что он «в третьем поколении инженер-путеец» — «дед в чине тайного советника имел все русские ордена и даже китайский и японский» (Избранное. М., 1936. С. 338-339). Не отвергая методов социально-классовой переделки человека, Буданцев все же остался верен идее свободы личности, ее самоценности и самоусовершенствования.

Принципиальная позиция Буданцева по вопросу предназначения литературы

В 1934 г. Буданцев включился в литературную борьбу накануне I Всесоюзного съезда писателей на стороне Н. Н. Зарудина, И. И. Катаева, Б. Л. Пастернака, Б. А. Пильняка [см.: Письмо в редакцию // Литературная газета. 1934. 20 мая].

29 мая 1934 г. Буданцев был принят в Союз советских писателей. В это время он написал пьесы «Коллекция медных монет» и «Утро мира», которые не привлекли внимания театров, и работал над романом «Писательница» (завершен в октябре 1936; опубликован в 1959).

В этом романе Буданцев заявил о своем особом понимании русской действительности и искусства.

В начале 1930-х Буданцев выступил против подчинения литературы «общественной норме, которая называется партийностью», — «настоящий одаренный писатель» должен ориентироваться на «безграничный ум» читателя [9. С. 273], руководствоваться «внутренним требованием правды» [9. С. 297]. От этого отказывается героиня-писательница с дореволюционным стажем; ее руки «опутаны заданиями главного управления в Москве» [9. С. 273]. В ее сознание проникают штампы политической пропаганды: на любовь и сочувствие к людям она начинает смотреть как на ненужную «сердобольную отзывчивость» [9. С. 356]. Роман показывает, что Буданцев расстался с идеалистическими представлениями об окружающей жизни.

Скрытые настроения писателя были замечены. 16 декабря 1936 на собрании писателей В. П. Ставский сказал, что рассказы Буданцева «обидно произведениями литературы называть» [РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. Ед. хр. 109. Л. 10]. С 1937 г. ответственный секретарь Союза советских писателей В. Ставский проводит клеветническую кампанию против Буданцева. Сначала называет его пьяницей и бездельником, затем собирает президиум Союза советских писателей для обсуждения связи Буданцева и Пильняка.

В 1938 г. С. Ф. Буданцев жил в Рязани, сотрудничал в областной газете «Сталинское знамя», вел при газете литературный кружок.

26 апреля 1938 Буданцев был арестован и приговорен к 8 годам исправительно-трудо-

В. П. Ставский (1930)

вых лагерей по обвинению в контрреволюционной пропаганде [10. С. 10].

6 июня 1939 доставлен на Колыму, работал забойщиком на одном из золотых приисков, заболел, умер 6 февраля 1940 г. в лагерьном пункте «Инвалидный». Последнее письмо с Колымы его жена, поэтесса и переводчица В. В. Ильина, получила в 1939 г.

Буданцев – автор трех романов, повестей, пьес, многих рассказов. Увлечение поэзией было для него преходящим, хотя он и издал стихотворный сборник «Пароходы в вечности». Буданцеву принадлежит также множество очерков и статей, отражавших разные стороны жизни и широко публиковавшихся в газетах и журналах. Обозревая литературное наследие писателя, отмечаешь разнообразие его интересов, жанров, стремление идти в ногу с современностью. И всегда в произведениях этого автора – умело построенный интересный сюжет, яркие, выразительные образы. Его прозе свойственен высокий психологизм, чувственная конкретность реалий, порой переходящая в натурализм.

Ещё в 1928-29 г. было издано его трёхтомное Собрание сочинений, в 1930 г. оно было переиздано. Это говорит о признании в то время незаурядного литературного таланта выдающегося прозаика Буданцева.

Заключение. Буданцев был реабили-

С. Ф. Буданцев

рован посмертно. Однако реабилитация не привела к возрождению его популярности. Буданцев почти забыт. В 1958 г. был впервые после забвения издан его сборник. Следующая книга вышла только уже в 1988 г. Но подлинного возвращения творчества писателя так и не произошло.

В 2016 году исполняется 120 лет со дня рождения С. Ф. Буданцева. Встает очень ответственная и почетная задача перед земляками-рязанцами собрать воедино весь писательский материал, опубликованный в прессе и литературе, и осуществить издательский проект по созданию Полного собрания сочинений Сергея Фёдоровича Буданцева. Первым же кирпичиком во исполнение этого проекта должно стать создание наиболее полной библиографии его произведений и литературно-критической и мемуарной литературы о самом Буданцеве. Такую библиографию мы публикуем далее.

Благодарность (Acknowledgment)

В процессе работы над материалом о писателе С. Ф. Буданцеве многогранную и неоценимую помощь оказали работники Государственного архива Рязанской области Людмила Владимировна Рогожкина и Татьяна Валерьевна Пономарева, а также заведующая научной библиотекой РИАМЗ Ирина Петровна Самойлова. Выражаю им свою самую искреннюю благодарность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Никулин И. С. Современник Маяковского и Есенина. С. 95-100. // Никулин И. С. Мичуринские были: Из записок краеведа. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. 167 с. с ил. 10 тыс. экз. Цена 29 коп. 20 см.
2. Буданцев С. Автобиография 1932 г. // Буданцев С. Ф. Писательница. М.: Современник, 1988. С. 12.
3. Красильников В. БУДАНЦЕВ Сергей Фёдорович. Стб. 608-609. // Литературная энциклопедия / ответ. редактор В. М. Фриче. Том первый. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. [Коммунистическая академия, секция литературы, искусства и языка].
4. Населенные места Рязанской губернии на 1905 г. Изд-ние Рязанского губ. стат. к-та. Составлена под ред. члена-секретаря И. Н. Проходцова. Рязань, 1906.
5. Метрическая запись о рождении и крещении Сергея Фёдоровича Буданцева. Л. 30 об. -31. / Метрическая книга Зарайского уезда за 1896 год. с. Срезнево, с. Вакино. // ГАРО. Ф. 627. Оп. 268. Д. 90. Л. 30 об.-31.
6. Буданцев С. День с французскими авиаторами // Ряз. жизнь. 1912. 20 окт.
7. Перхин В. В. Буданцев Сергей Федорович // Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги. Ред. Н.Н. Скотов. Olma Media Group, 2005. Т. 1. С. 293.
8. Полосина Л. И. Литература сделалась профессией... // Буданцев С. Писательница. С. 3-11.
9. Буданцев С. Ф. Писательница. М.: Современник, 1988.
10. Бирюков А. М. Даже если очень ждать (по материалам следственного дела) // Вечерний Магадан. 1995. 17 февраля. С. 10.
11. Малыгина Н. М. Не вернувшийся Буданцев: 120 лет со дня рождения С. Ф. Буданцева.
12. Буданцев С. Персия: [стихотворение] // Литературно-художественный сборник: Голodayщим Поволжья. Рязань: Государственное издательство, Рязанское губернское отделение, 1921. С. 71-72.

REFERENCES

1. Nikulin I. S. Sovremennik Majakovskogo i Esenina. S. 95-100. // Nikulin I. S. Michurinskie byli: Iz zapisok kraeved. Voronezh: Centr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1973. 167 s. s il. 10 tys. jekz. Cena 29 kop. 20 sm.
2. Budancev S. Avtobiografija 1932 g. // Budancev S. F. Pisatel'nica. M.: Sovremennik, 1988. S. 12.
3. Krasil'nikov V. BUDANCEV Sergej Fjodorovich. Stb. 608-609. // Literaturnaja jenciklopedija / otvet. redaktor V. M. Friche. Tom pervyj. M.: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, 1929. [Kommunisticheskaja akademija, sekcija literatury, iskusstva i jazyka].
4. Naselennye mesta Rjazanskoj gubernii na 1905 g. Izd-nie Rjazanskogo gub. stat. k-ta. Sostavlena pod red. chlena-sekretarja I. N. Prohodcova. Rjazan', 1906.
5. Metricheskaja zapis' o rozhdenii i kreshhenii Sergeja Fjodorovicha Budanceva. L. 30 ob. -31. / Metricheskaja kniga Zarajskogo uezda za 1896 god. s. Sreznevo, s. Vakino. // GARO. F. 627. Op. 268. D. 90. L. 30 ob.-31.
6. Budancev C. Den' s francuzskimi aviatorami // Rjaz. zhizn'. 1912. 20 okt.
7. Perhin V. V. Budancev Sergej Fedorovich // Russkaja literatura XX veka: prozaiki, pojety, dramaturgi. Red. N.N. Skatov. Olma Media Group, 2005. T. 1. S. 293.
8. Polosina L. I. Literatura sdelalas' professiej... // Budancev S. Pisatel'nica. S. 3-11.
9. Budancev S. F. Pisatel'nica. M.: Sovremennik, 1988.
10. Birjukov A. M. Dazhe esli ochen' zhdat' (po materialam sledstvennogo dela) // Vechernij Magadan. 1995. 17 fevralja. S. 10.
11. Malygina N. M. Ne vernuvshijsja Budancev: 120 let so dnja rozhdenija S. F. Budanceva.
12. Budancev S. Persija: [stihotvorenje] // Literaturno-hudozhestvennyj sbornik: Golodajushhim Povolzh'ja. Rjazan': Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Rjazanskoe gubernskoe otdelenie, 1921. S. 71-72.

Библиография работ С. Ф. Буданцева

1. Буданцев С. О солнечном затмении // Ряз. жизнь. 1910.
2. Буданцев С. Французские авиаторы под Рязанью // Ряз. жизнь. 1912. 18 окт.
3. Буданцев С. День с французскими авиаторами // Ряз. жизнь. 1912. 20 окт.
4. Буданцев С. На курорте: (Из летних впечатлений) // Ряз. жизнь. 1912. 29 нояб., 30 нояб.
5. Буданцев С. О К. Д. Бальмонте // Козловское слово. 1913. 28 июля.
6. Буданцев С. К. Д. Бальмонт. // Козловское слово. 1913. 2 авг.
7. Буданцев С. В августе: [Стихотворение] // Ряз. жизнь. 1913. 6 сент.
8. Буданцев. Гамэн. Тихий съезд: маленький фельетон // Ряз. жизнь. 1913. 24 сент.
9. Буданцев. Из газет: маленький фельетон // Ряз. жизнь. 1913. 28 сент.
10. Буданцев С. Скоро дума // Ряз. жизнь. 1913. 6 окт.
11. Буданцев С. Водовозные слезы // Ряз. жизнь. 1913. 13 окт.
12. Буданцев С. Пещное действо // Ряз. жизнь. 1913. 20 окт.
13. Буданцев С. Во «Всесловке» // Ряз. жизнь. 1913. 27 окт.
14. Буданцев С. Водяная учеба // Ряз. жизнь. 1913. 3 нояб.
15. Буданцев С. В Рязани и около // Ряз. жизнь. 1913. 8 дек.
16. Буданцев С. Визитер // Ряз. жизнь. 1913. 25 дек.
17. Буданцев С. Рождественский стол // Ряз. жизнь. 1913. 28 дек.
18. Буданцев С. «Он» // Ряз. жизнь. 1913. 29 дек.
19. Буданцев С. «Безумная черная страница»: [стихотворение] // Ряз. жизнь. 1914. 1 июня.
20. Буданцев С. «Расплавленная любовь» // Млечный путь. 1916. №1. С. 2.
21. Буданцев С. «В туда удалил дома...» // Млечный путь. 1916. №2. С. 8.
22. Буданцев С. Аль-Баррак: (Александр Кусикову). Булань. М.: Без издательства, 1920.
23. Буданцев С. Любовь в Керманшахе: (Б.Л. Ш-ис). Булань. М.: Без издательства, 1920.
24. Буданцев С. Охота за миром. Булань. М.: Без издательства, 1920.
25. Буданцев С. День. (Стих.) // Художественное слово. 1920. № 2. С. 69
26. Буданцев С. Персия: [стихотворение] // Литературно-художественный сборник: Голоса Поволжья. Рязань: Государственное издательство, Рязанское губернское отделение, 1921. С. 71-72.
27. Буданцев С. Тобой – волнение черное волос и тюфяка... Сопо: Первый сборник стихов. М.: Без издательства, 1921.
28. Буданцев С. День: Из поэмы «Родина и Современник». Поэзия революционной Москвы / Под редакцией И. Эренбурга. Берлин: Мысль, 1922.
29. Буданцев С. Жар-птица. Без года. Без номера. Авангард: Альманах литературы, искусства и науки / Редактор О. Блюм. М.: Книгопечатник, 1922. Вып. 3.
30. Буданцев С. О Вс. Иванове. Авангард: Альманах литературы, искусства и науки / Редактор О. Блюм. Том 1. М.: Книгопечатник, 1922. № 1.
31. Буданцев С. России. Поэзия революционной Москвы / Под редакцией И. Эренбурга. Берлин: Мысль, 1922.
32. Буданцев С. Форпост Индии: рассказ. Рязань, 1923;
33. Буданцев С. Форпост Индии: рассказы; 2-е изд. М.: Акц. изд. о-во «Огонёк», 1927. Библиотека «Огонёк» № 278.
34. Буданцев С. Мятёж: Роман. Круг: Альманах артели писателей. М.; Пг.: Круг. 1923. [Кн.] 2. [Роман] С. 89-223.
35. Буданцев С. Мятёж. М.: Альманах артели писателей «Круг». Кн. 2. 1922.
36. Буданцев С. [Автобиография]. Литературная Россия: Сборник современной русской прозы / Редактор В. Лидин. М.: Новые вехи, 1924. Вып. 1.
37. Буданцев С. Мушка. Московские мастера. Л.; М.: Жизнь и знание, 1929. [Кн.] 1.
38. Буданцев С. Мятёж: Главы из романа. Октябрь в литературе / Редакция С. Борисова. М.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1924.
39. Буданцев С. Мятёж: Из романа. Литературная Россия: Сборник современной русской прозы / Редактор В. Лидин. М.: Новые вехи, 1924. Вып. 1.
40. Буданцев С. Мятёж: Роман. 1923.
41. Буданцев С. Эскадрилья Всемирной Коммуны. М.: Мосполиграф, типолитография

школы им. Борщевского, 1925. Тир. 50 тыс. экз.

42. Буданцев С. Мятёж: Роман. Л.: Новый век, 1925. 228 с. 5 тыс. экз.
43. Буданцев С. Командарм. М.; Л.: Госиздат, 1927. 166 с. 4 тыс. экз.
44. Буданцев С. Саранча. 1927.
45. Буданцев С. Японская дуэль: сборник рассказов. Л., 1927.
46. Буданцев С. Лунный месяц Рамадан. М.; Л., 1927.
47. Буданцев С. Командарм // Буданцев С. Собрание сочинений. Т. 1. М., Л., Госиздат, 1928. 228 с. 5 тыс. экз. (Общ. тит. л.: Собрание сочинений. Т. 1).
48. Буданцев С. Страховая премия // Литературно-художественный сборник «Красной панорамы». Июль 1928.
49. Буданцев С. Семья // Литературно-художественный сборник «Красной панорамы». Ноябрь 1928.
50. Буданцев С. Рассказы. 1929.
51. Буданцев С. Повесть о страданиях ума. 1929.
52. Буданцев С. Командарм. М.; Л.: Госиздат, 1930. 175 с. 5 тыс. экз. 2-е изд.
53. Буданцев С. Литературный год // Учительская газета: ежемесячное бесплатное приложение «Литература. Искусство. Культура». 1927. № 21. С. 19-24.
54. Буданцев С. Пароходы в Вечности. Стихи 1916-1920. Сборник.
55. [Автобиография] // Писатели: Автобиографии и портреты соврем, рус. прозаиков. М., 1928. С. 71.
56. Буданцев С. Собрание сочинений: В 3 т. М.; Л., 1928-1929. 2-е изд. Собр. соч.: В 3 т. 1930.
57. Буданцев С. Отчий дом. М.: Огонек, 1929. [События и дела героев этой небольшой повести связаны с городом предков Буданцева Козловым (ныне Мичуринск). В этой книге – г. Козлов выступает под названием г. Баранов. Такие же фамилии козловского купечества как Гладышев и Воробков не вымышлены, а взяты автором без изменения как представители действительного козловского купечества].
58. Буданцев С. Половодье. М.: Акц. изд. о-во «Огонек», 1930. Библиотека «Огонёк» № 528.
59. Буданцев С. Ф. Поневоле о себе // Литературная газета. 1932. № 18.
60. Буданцев С. Ф. Рассказ о труде. 1932
61. Буданцев С. Ф. Инженер Вяземский. 1933
62. Буданцев С. Зенит. 1934.
63. Буданцев С. Коллекция медных монет: пьеса. 1934.
64. Буданцев С. Утро мира: пьеса. 1934.
64. Избранное. М., 1936.
65. Буданцев С. В. И. Чапаев (Герои гражданской войны) // Сталинское знамя (Рязань). 1938. 8 февраля. Вторник. № 31(5967). С. 3.
66. М. В. Фрунзе (Герои гражданской войны) // Сталинское знамя (Рязань). 1938. 9 февраля. Среда. № 32(5968). С. 3. – *данная статья без авторства, но находится в едином цикле статей, это дает все основания приписывать её Буданцеву.*
67. Буданцев С. Перекоп // Сталинское знамя (Рязань). 1938. 24 февраля. Четверг. № 45(5981). С. 3.
68. Буданцев С. Писательница: роман: рассказы: 1922-1937. М.: Советский писатель, 1959.
69. Буданцев С. Автобиография // Там же. С. 5-10.
70. Буданцев С. Коллекция медных монет: пьеса в 4 действиях. М.: Искусство, 1959. 88 с. В книге на суперобложке есть портрет и биографическая справка.
71. Буданцев С. Любовь к жизни: рассказы, пьесы. 1930-1934. М.: Гослитиздат. 1935.
72. Буданцев С. Автобиография 1932 г. // Буданцев С. Ф. Писательница. М., 1988.
73. Буданцев С. Ф. Писательница: Романы, рассказы. М.: Современник, 1988.
74. Буданцев С. Ф. Мятёж. М.: Правда, 1990. [Серия – Советский детектив].
75. Буданцев С. Ф. Саранча М.: Пресса, 1992. [Серия – Мир приключений].
76. Буданцев С. Ф. Проектировщик на производстве (Инженер Вяземский) // Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства 1931 - 1934 гг. Под редакцией М. Горького, Л. Авербаха, С. Фирина. ОГИЗ. Госуд. изд-во «История фабрик и заводов», 1934. Факсимильное издание, 1998. С. 320-324.

Литература о Буданцеве:

1. Аксенов И. А. Сергей Буданцев. Пароходы в вечности. // Художественное слово. 1920. № 1. С. 61
2. Левидов М. О пятнадцати – триста строк // ЛЕФ. 1923. №1. С. 245-248.
3. Горбачев Г. Художественная проза революции [Аросев, Малышкин, Сейфуллина, Буданцев, Либединский, Семенов] // Звезда. 1924. № 1. С. 259-271.
4. Горбачев Г. Современная русская литература. 3-е изд. М.-Л., 1931.
5. Воронский А. Искусство и жизнь: сборник статей. М.-Л., 1924.
6. Незнамов П. «Саранча» – роман С. Буданцева // Новый Леф. 1928. № 1. С. 47-48.
7. Буданцев Сергей Федорович // Писатели современной эпохи: биобиблиогр. слов. рус. писателей XX в. М., 1928. Т. 1. С. 60.
8. Красильников В. БУДАНЦЕВ Сергей Фёдорович. Стб. 608-609. // Литературная энциклопедия / ответ. редактор В. М. Фриче. Том первый. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1929. [Коммунистическая академия, секция литературы, искусства и языка].
9. Евлахова И. БУДАНЦЕВ Сергей Федорович // Краткая литературная энциклопедия. Т. 9. А – Я. Стб. 155. М.: Советская энциклопедия, 1978. 968 с.
10. Гаврилов И. Н. БУДАНЦЕВ Сергей Фёдорович. С. 140 // Рязанская энциклопедия / под ред. В. Н. Федоткина. Т. 1. А – М. Рязань: Пресса, 1999. 672 с.: илл.
11. Гаврилов И. Н. БУДАНЦЕВ Сергей Фёдорович. С. 15-17 // Писатели и Рязанский край: биобиблиографический словарь. Рязань: Изд. РИНФО, 2000. 152 с.
12. БУДАНЦЕВ Сергей Фёдорович. С. 19-21 // Рязанская энциклопедия. Справочные материалы. Т. IV. Рязань: Т-во «Рязанская энциклопедия», 1992.
13. Буданцев С. Ф. // Тарсис В. Современные русские писатели. Л., 1930. С. 43-44.
14. Перцов В. Рассказы С. Буданцева // Красная новь. 1935. № 2.
15. Юрьев Г. Ложный психологизм. // Художественная литература. 1935. № 9.
16. Усиевич Е. Любовь к жизни: рецензия // Литературный критик. 1936. № 1.
17. [Биографическая справка] // Буданцев С. Ф. Коллекция медных монет. М., 1959.
18. Рихилло И. Московские встречи. М., 1961. С. 55-58.
19. Горький М. Письмо Буданцеву // Вопросы литературы. 1962. № 9. С. 159-160.
20. Паустовский К. Собр. сочинений. М., 1968. Т. 5. С. 568.
21. Гура В. Народ и герой // Октябрь. 1967. № 10.
22. Гура В. Роман и революция. М.: Советский писатель, 1973.
23. Никулин И. С. Современник Маяковского и Есенина. С. 95-100 // Никулин И. С. Мичуринские были: Из записок краеведа. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1973. 167 с. с ил. 10 тыс. экз. Цена 29 коп. 20 см.
24. Серебряков В. Сергей Буданцев // Приок. правда. 1974. 17 февр.
25. Серебряков В. По воле ветра // Приок. правда. 1977. 10 июня.
26. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.
27. Калантарова М. Из литературной жизни 1920-1930-х гг.: [по архив. материалам С. Ф. Буданцева] // Русская литература. 1978. № 3. С. 155-162.
28. Калантарова М. Революция и гражданская война в романе С. Ф. Буданцева «Мятеж» // Уч. записки Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы. 1978. №4. С. 22-26.
29. Воронова О. Е. Горький и Буданцев // Воронова О. Е. А. М Горький и писатели-рязанцы: диплом. работа. Рязань, 1979. С. 38-45.
30. Малыгина Н. М. Не вернувшийся Буданцев: 120 лет со дня рождения С. Ф. Буданцева.
31. Парнис А. Е. Хлебников – сотрудник «Красного воина» // Литературное обозрение. 1980. № 2.
32. Калантарова Малагат Мамед Кызы. Творчество Сергея Федоровича Буданцева и Восток. Дис. ... канд. филологических наук. Баку, 1982.
33. Вильмонт Н. О Борисе Пастернаке. Воспоминания и мысли. М.: Сов. писатель, 1989. [Пастернак и Буданцев – С. 12-18, 91].
34. Красногорская И. Хороший знакомый Есенина... // Приокская правда. 1989. 14 янв.
35. Лещенко-Сухомлина Т. Долгое будущее. М.: Сов. писатель, 1991. С. 421.

36. Миндлин Эм. Андрей Платонов // Андрей Платонов. Воспоминания современников. Материалы к биографии. М.: Современный писатель. 1994. С. 39.
37. Бирюков А. М. Даже если очень ждать (по материалам следственного дела) // Вечерний Магадан. 1995. 17 февр. С. 10.
38. Русские писатели. XX век. Библиографический словарь. В 2 ч. Ч. 1. А-Л. / Редкол. Н. А. Грознова и др.; под ред. Н. Н. Скатова. М.: Просвещение, 1998. 784 с., ил.
39. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной политике. 1917-1953. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.
40. Володин С. А. Воспом. о С. Ф. Буданцеве // Науч. архив РИАМЗ (Рязань), III-2585.
41. Сергей Фёдорович Буданцев (1896-1040). Подготовил И. Филатов // Вечерняя Рязань. 2002. 21 авг. № 32. С. 7
42. Буданцев С. Ф. (1896-1040) // Этюды из летописи созидания: Энциклопедия Луховицкого района Московской области. М., 2000. С.383.
43. Бирюков А. М. Даже если очень ждать. Памяти Сергея Буданцева // Бирюков Александр. Жизнь на краю судьбы: Писатели на Колыме: Биографические очерки. Новосибирск.
44. Бирюков А. М. Даже если очень ждать (по материалам следственного дела) // Вечерний Магадан. 1995. 17 февр. С.10.
45. Свиньин и сыновья. 2006. С. 631-651.
46. Пильняк Б. А. Письма. Т. 1: 1906-1922. М. ИМЛИ РАН. 2010. С. 518.
47. Пастернак Е. Б. и Пастернак Е. В. Комментарии // Борис Пастернак. Полное собр. Соч. В 11 тт. Т. 1. М.: Слово, 2003. С. 491.
48. Пастернак Б. Л. На обсуждении доклада С. Ф. Буданцева «Бегство от долга» // Пастернак Б. Л. Полное собр. соч. в 11 тт. Т. 3. Проза. М.: Слово/Slovo, 2004. С. 418.
49. Цензура в Советском Союзе. 1917-1991. Документы. Сост. Блюм А. В. «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2004. С. 51.
50. Перхин В. В. Буданцев Сергей Федорович // Русская литература XX века: прозаики, поэты, драматурги. Ред. Н.Н. Скатов. Olma Media Group, 2005. Т. 1. С. 293.
51. Бобий Т. Б. Возвращенное имя: С. Ф. Буданцев // Проблемы истории, филологии и культуры (Магнитогорск). 2009. № 25. С. 274-282.
52. Прашкевич Г. Сергей Федорович Буданцев // Реальность фантастики, 2005. № 12. С. 189-196.
53. Бугров В., Халымбаджа И. Довоенная советская фантастика: Материалы к биобиблиографии // Поиск-86. Свердловск: СУКИ, 1986. С. 311-335.
54. И. Х. Буданцев Сергей Федорович // Энциклопедия фантастики: Кто есть кто / Под ред. Вл. Гакова. Минск: ИКО «Галаксиас», 1995. С. 110.
55. И. Х. Буданцев, Сергей Федорович // Энциклопедия фантастики / Под ред. Вл. Гакова. М.: ООО «Международный центр фантастики», 1997. CD-ROM
56. Казак В. Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [пер. с нем.]. М.: РИК «Культура», 1996. XVIII, 491, [1] с. 5000 экз.
57. Сергей Буданцев // Гусман Б. 100 поэтов. Тверь, 1923. С. 46-47.
58. Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии. 1917-1918. Воспоминания. Тифлис, 1925. С.169-171.
59. Шаумян С. Бакинская коммуна. Баку, 1927. С.112-116.
60. Полосина Л. И. Литература сделалась профессией... // Буданцев С. Писательница. С. 3-11.
61. Быков Д. Большие пожары // Огонёк. 2001. № 21. Май. С. 40-43. (Об идее создания коллективного писательского романа «Большие пожары» (1926), в написании которого принимали участие С. Буданцев и А. Новиков-Прибой).
62. Титов С. Литературная Рязань // Рабочий клич (Рязань). 1928. 7 ноября. Среда. №260. С. 8.
63. Метрическая запись о рождении и крещении Сергея Фёдоровича Буданцева, его родителей и восприемников / Метрическая книга Зарайского уезда Рязанской губернии за 1896 год. с. Срезнево, с. Вакино. // ГАРО. Ф. 627. Оп. 268. Д. 90. ЛЛ. 30 об.-31.

**FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW**

UDC 330

Economy: finances, money circulation and credit

**IDENTIFICATION AND ANALYSIS OF FACTORS THAT DETERMINE THE VALUE
OF INTERNATIONAL PROJECTS OF OIL AND GAS FIELDS DEVELOPMENT****A. A. Vidyakina**

Abstract. The concept of «project» and its application in the Russian legislation and international regulations is investigated. Specifics of the oil and gas industry and project is identified. Forms of realization of oil and gas projects are analyzed based on the example of product sharing agreement. Factors determining the value of oil and gas field development projects are identified. An approach to evaluation of oil and gas projects and companies is suggested based on an assessment of applicability of the comparative approach.

Keywords: project, oil and gas project, oil and gas industry, factors of value, product sharing agreement, comparative approach

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ, г. МОСКВА

УДК 330

Экономика: финансы, денежное обращение и кредит

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ СТОИМОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ ОСВОЕНИЯ И РАЗРАБОТКИ НЕФТЕГАЗОВЫХ
МЕСТОРОЖДЕНИЙ****А. А. Видякина**

Реферат. В данной статье рассматривается понятие «проект» и его применение в российском законодательстве и зарубежной практике. Выявляются особенности нефтегазовой отрасли и проектов данной отрасли. Анализируются формы реализации нефтегазовых проектов на примере соглашения о разделе продукции как одной из наиболее распространенных форм. Выявляются факторы, формирующие стоимость проектов по разработке и освоению месторождений нефти и газа. Предлагается подход к оценке нефтегазовых проектов и компаний на основе оценки применимости сравнительного подхода.

Ключевые слова: проект, нефтегазовый проект, нефтегазовая отрасль, факторы стоимости, соглашения о разделе продукции, сравнительный подход.

Введение. Реализация эффективных инвестиционных проектов является ключевым фактором успешного развития нефтедобывающих компаний, поддержания конкурентоспособности и увеличения рыночной стоимости инвестированного в них капитала. С учетом современных условий глобализации и либерализации нефтегазовой отрасли в мире компании все чаще вступают в проекты, в реализацию которых вовлечены участники из разных стран. Это приводит к

усложнению структуры подобного рода проектов и, соответственно, к множеству вопросов при оценке их стоимости, для ответа на которые необходимо начать с определения понятия «проект».

Основная часть. Несмотря на широкую распространенность данного понятия, дать четкое и однозначное определение термину «проект» нелегко. В российском законодательстве на данный момент не существует единого определения термина «проект».

В федеральном законе №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» дается определение инвестиционного проекта как обоснования экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимой проектной документации, разработанной в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описания практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план). В федеральном законе №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» вводится термин «инвестиционный проект при иностранных инвестициях», под которым понимается обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямой иностранной инвестиции, включающее проектно-сметную документацию, которая разработана в соответствии со стандартами, предусмотренными законодательством Российской Федерации. В «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов» (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N ВК 477) указывается, что этот термин можно понимать в двух смыслах:

- как комплект документов, содержащих формулирование цели предстоящей деятельности и определение комплекса действий, направленных на ее достижение, и
- как сам этот комплекс действий (работ, услуг, приобретений, управленческих операций и решений), направленных на достижение сформулированной цели.

Далее в данном документе используется во втором значении, то есть в значении деятельности. При этом можно отметить, что в федеральных законах №39-ФЗ и №160-ФЗ используется только первое значение данного термина, представляющее собой обоснование экономической целесообразности.

В международной практике широко используется определение, представленное в Руководстве к Своду знаний по управлению проектами, подготовленном Институтом управления проектами («A Guide to the Project Management Body of Knowledge», или «PMBOK»). Согласно данному стандарту, проект – это временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата. В данном определении, в отличие от приведенных ра-

нее, подчеркивается временный характер проекта и уникальность целевого результата. Данные факторы являются важными характеристиками проекта по ряду причин, в частности, они позволяют отделить деятельность, связанную с реализацией проекта, от рутинной деятельности, которая тоже представляет собой комплекс действий, направленных на достижение определенной цели, которая нередко так же, как и в случае с проектом, может быть сформулирована в отдельных документах.

В другом признанном зарубежном источнике подчеркивается еще один аспект понятия «проект»: согласно английской Ассоциации по проектному менеджменту («Association for project management»), проект – это деятельность уникального и временного характера, направленная на достижение запланированных целей. Данное определение добавляет к формулировке в PMBOK важную характеристику проекта – достижение цели. Немецкий национальный стандарт DIN 69901, разработанный Немецким институтом по стандартизации, определяет проект как деятельность, которая в значительной степени характеризуется неповторимостью совокупности таких факторов, как постановка цели, учет временных, финансовых, людских и других ограничений, отделимость от других видов деятельности, специфическая для проекта форма его осуществления. Это определение представляет собой заметный интерес, так как добавляет ссылку на ограничения проекта, обособленность проектной деятельности от остальных видов деятельности и других проектов, а также организационную форму реализации проекта. Стоит также рассмотреть определение проекта в «Оперативном руководстве» Всемирного банка №.2.20 («Operational Manual Statement 2.20» of World Bank): «проект» обозначает реализуемый однократно комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на выполнение, в течение заданного периода времени и при установленном бюджете, поставленных задач с четко определенными целями. В данном определении стоит отметить выделение такого важного свойства проектов, как составная структура, включающая отдельные действия, шаги или этапы, которые тесно взаимосвязаны друг с другом.

Таким образом, в разных источниках подчеркиваются различные аспекты понятия «проект», и в рамках данной статьи было принято использовать агрегированное понятие «проект», учитывающее основные характеристики, выделенные в вышеприведенных определениях: под «проектом» предлагается понимать комплекс взаимосвязанных действий, направленный на достижение поставленных уникальных целей с учетом временных, финансовых, людских и других ограничений. При этом, принимая во внимание то, что успешная реализация проекта без соответствующей проектной документации, в которой, в том числе, проведен анализ планируемых экономических показателей проекта и представлены цель и план работы, невозможна, в рамках данной статьи было решено рассматривать проектную документацию как часть проекта, объединив таким способом определения проекта по российскому законодательству и международную трактовку данного термина.

Проведенный анализ позволяет раскрыть одну сторону объекта оценки – понятие «проекта». Вторая сторона связана со спецификой нефтегазовой отрасли. Начнем с анализа особенностей данного сектора экономики, среди которых обычно выделяют следующие:

- 1) неравномерное размещение топливно-энергетических ресурсов по различным регионам мира (всего 1% месторождений мира содержит 75 % суммарных запасов нефти);
- 2) существенные различия в характеристиках топливно-энергетических ресурсов и условиях их добычи;
- 3) большая роль международной торговли нефтью и сложившаяся структура и институты мирового рынка нефти;
- 4) зависимость внутренних рынков отдельных стран от конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей;
- 5) комплексность и капиталоемкость проектов по поиску, разработке и эксплуатации месторождений;
- 6) большой срок окупаемости инвестиций и высокая степень риска;
- 7) высокий уровень государственного и правового регулирования;
- 8) заметное влияние политических и социальных факторов.

При этом нефтегазовая отрасль является привлекательным сектором для инвестиций. Используя для анализа привлекательности отрасли модель пяти сил М.Портера, можно отметить следующее:

- угроза появления новых игроков на рынке – низка, так как входные барьеры в нефтегазовой отрасли довольно высоки – лицензирование, большие капитальные расходы, технологии, квалифицированные, знающие специфику бизнеса работники, необходимость тесного сотрудничества с государством и т. д.;

- угроза появления товаров-заменителей – низка, так как маловероятно, что в ближайшее время найдутся альтернативы нефти и газу;

- сила поставщиков зависит от категории поставщиков. В нефтегазовой отрасли можно выделить следующие категории поставщиков: страны, обладающие запасами нефти и газа – предоставляют права на разработку и добычу и имеют существенные возможности диктовать свои условия; прочие поставщики (оборудования, материалов, нефтесервисных услуг и т. д.) – благодаря своим размерам, нефтяные компании часто в состоянии определять свои условия в таких взаимоотношениях;

- сила покупателей – ограничена, так как нефть торгуется на открытых рынках и цены устанавливаются в результате рыночного взаимодействия спроса и предложения, при этом спрос на нефть характеризуется относительно низкой эластичностью;

- уровень конкурентной борьбы – имеет тенденцию к повышению, так как компании вынуждены активно конкурировать друг с другом, прежде всего за доступ к запасам нефти и газа. С другой стороны, специфика нефтегазового сектора заставляет зачастую компании объединяться в стратегические альянсы и организовывать совместные предприятия для реализации крупных проектов, требующих значительных денежных и ресурсных вложений.

Таким образом, нефтегазовая отрасль является высокопривлекательной для бизнеса. Однако существующие барьеры для входа новых игроков затрудняют доступ новых компаний в отрасль извне, поэтому наблюдается тенденция развития компаний внутри отрасли или путем сделок слияний и поглощений. Это объясняет наблюдаемую

ситуацию с присутствием на нефтегазовом рынке компаний-гигантов, на которые приходится значительная доля мировой добычи – например, на пять крупнейших нефтедобывающих компаний (Exxon, BP, Shell, Chevron и Total) приходится весомая доля мировой добычи.

Нефтегазовые проекты могут быть реализованы в различных юридических формах. Одной из распространенных форм является соглашение о разделе продукции (СРП). СРП представляет собой специфический организационно-экономический механизм реализации инвестиционных проектов в области добычи минерального сырья. Согласно российскому законодательству, СРП является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с использованием недр, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения.

В Российской Федерации есть ряд законодательных ограничений по предоставлению государством в пользование участков недр на условиях СРП. Так, для предоставления месторождения минерального сырья в пользование инвестору на условиях СРП должно быть доказано отсутствие возможности освоения данного месторождения на любых других условиях, кроме СРП. Кроме этого, в пользование на условиях СРП может быть предоставлено не более 30 процентов разведанных запасов полезных ископаемых, учтенных на балансе государства. Также законом устанавливаются жесткие требования по привлечению работников-граждан Российской Федерации (не менее 80 процентов) и по приобретению оборудования и прочих необходимых для реализации проекта средств российского происхождения (не менее 70 процентов). Большое внимание уделяется вопросам экологического характера и охраны недр.

Интересно отметить, что после вступления в 2012 году России во Всемирную торговую организацию (ВТО) активно обсуждался вопрос о соответствии российского законодательства в отношении СРП требованиям ВТО. Основные разногласия возникали в части требований по привлечению российского персонала и российских поставщиков и подрядчиков, однако на текущий момент по результатам многочисленных переговоров изменений в закон Российской Федерации об СРП внесено не было.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить и изучить факторы, формирующие стоимость нефтегазовых проектов. К наиболее существенным следует отнести состав нефтедобывающего имущественного комплекса, высокую капиталоемкость и значительные политические, макроэкономические, технологические и экологические риски. Проведенный в рамках данной статьи анализ факторов, влияющих на стоимость проектов в нефтегазовой отрасли, включал изучение внешних и внутренних характеристик. Среди внешних факторов были рассмотрены инвестиционная привлекательность территории, отрасли, специфика спроса и баланс спроса и предложения. Среди внутренних факторов были выделены финансовые и операционные результаты деятельности проекта, его организационная структура и управление. Особенностью структуры стоимости нефтяных проектов являются ее основные компоненты – права пользования недрами, геологическая информация и основные средства для осуществления добычи. Также была отмечена другая важная особенность нефтяных проектов как объекта оценки – многоэтапность проектов по освоению месторождений и существенные различия в финансовых и производственных показателях на каждом из этапов. Наряду с финансовыми показателями, такими как выручка, чистая прибыль, EBITDA, Enterprise Value, отношение рыночной капитализации к прибыли и др., большое значение имеют натуральные показатели – объем доказанных запасов, объем добычи, восполнение доказанных запасов, эффективность разведочного бурения и др., а также удельные показатели, например, выручка или прибыль на баррель добычи, капитальные зат-

раты на баррель добычи, рыночная капитализация на баррель запасов, рыночная капитализация на баррель добычи и др.

Практика показывает, что сравнительный подход может быть эффективным инструментом оценки стоимости нефтедобывающих компаний и реализуемых ими проектов. Для проведения оценки на основе данного подхода имеется достаточное количество сопоставимых компаний на рынке, которые потенциально могут быть использованы для проведения оценки. Принимая во внимание высокую капиталоемкость нефтегазового сектора и постоянной потребности в финансировании, многие нефтяные компании разместили свои ценные бумаги на биржах, поэтому имеется достаточная и достоверная информация о стоимости их акций, публикуется в соответствии с требованиями бирж их финансовая отчетность, основные производственные и финансовые показатели. В данной статье были рассмотрены особенности сравнительного подхода в применении к нефтегазовой отрасли, такие как широкое использование натуральных показателей (например, капитализация/запасы, капитализация/добыча), необходимость учета различий в классификации запасов и в физических характеристиках и местоположении месторождений оцениваемых проектов и компаний.

С учетом проведенной систематизации факторов была проведена практическая оценка стоимости нефтяной компании методом компании-аналога. Были отобраны компании, наиболее близкие к оцениваемой по таким показателям, как запасы нефти, запасы газа, объемы добычи углеводородов, а также выручка, чистая прибыль, валюта баланса, рыночная капитализация. При выборе аналогов учитывались темпы роста компаний, их размер, финансовые риски и прочие факторы. С целью проверки сопоставимости компаний в соответствии с критерием темпа роста были проанализированы темпы роста выручки и рыночной капитализации рассматриваемых компаний за последние два года. Размер компаний оценивался по объему выручки, чистой прибыли и валюте баланса. Для проверки сопоставимости компаний по уровню финансового риска в оцениваемой компании и сопоставляемых компаниях

была проанализирована структура капитала оставшихся в списке компаний и рассмотрен коэффициент покрытия, рассчитанный как отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам. В рамках анализа прочих факторов были рассмотрены такие факторы, как качество управления компаниями, качество раскрытия информации, место компании на рынке и т. д. Компании, оставшиеся в выборке аналогов, являются лидирующими компаниями нефтегазовой отрасли России и мира. Все они являются публичными компаниями и, следовательно, выполняют требования бирж, на которых размещены их ценные бумаги. Эти требования также касаются полноты раскрытия информации, системы внутренних контролей компаний, этических вопросов, качества управления и прозрачности компаний и пр.

На основе показателей выбранных компаний-аналогов были рассчитаны мультипликаторы для оценки рыночной стоимости – капитализация/чистая прибыль, капитализация/валюта баланса, капитализация/объем добычи и капитализация/объем запасов. Полученные с использованием данных мультипликаторов величины были взвешены и скорректированы на премию за контроль и поправку на избыток собственного оборотного капитала. Полученный результат был сопоставлен со стоимостью, полученной методом сделок и методом отраслевых коэффициентов. Полученные расхождения оказались несущественными, и был сделан вывод о корректности и объективности полученного результата.

Заключение. Проведенные расчеты показали что, сравнительный подход к оценке стоимости нефтедобывающих компаний и проектов позволяет достичь корректного и объективного результата, потому что есть возможность подобрать аналоги, а также выбрать и рассчитать основные мультипликаторы, наиболее приемлемые для стоимостной оценки нефтяных компаний. Данные позиции, специфичные для нефтегазовой отрасли, в комплексе с общими преимуществами сравнительного подхода делают этот подход к оценке нефтяных компаний и проектов надежным и удобным инструментом для оценщика и перспективным направлением для изучения и практического совершенствования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
2. Федеральный закон №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».
3. Федеральный закон №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».
4. Видякина А. А. Формирование системы показателей оценки инвестиционной привлекательности нефтяных компаний. Системный анализ в экономике – 2012. Секция 1. М-лы научно-практической конференции. Москва, 27 - 28 ноября 2012 г. М.: ЦЭМИ РАН, 2012.
5. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2002. 888 с.
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N BK 477).
7. Основные тенденции развития глобальных рынков нефти и газа до 2025 года. Отчет компании ОАО «Лукойл», 2013 г.
8. Оценка бизнеса: Учебник / Под ред. Грязновой А. Г., Федотовой М. А. Москва: Финансы и статистика, 2009.
9. Проектный анализ и проектное финансирование / И. А. Никонова. М.: Альпина Паблишер, 2012. 154 с.
10. Рейтинг 2000 крупнейших публичных компаний мира (Forbes Global 2000), май 2015.
11. Руководство к Своду знаний по управлению проектами, Институт управления проектами (Project Management Institute, Inc., PMBOK).
12. Финансовые отчетности и годовые отчеты проанализированных в работе компаний: ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть»», ОАО «Газпром нефть», ОАО «Сургутнефтегаз», ОАО «Татнефть», ОАО «Новатэк», ОАО «Лукойл», Sinopec-China Petroleum, ENI, Statoil, Repsol YPF, ConocoPhillips, CNOOC, Ecopetrol, British Petroleum, Total.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon №39-FZ «O rynke cennyh bumag».
2. Federal'nyj zakon №160-FZ «Ob inostrannyh investicijah v Rossijskoj Federacii».
3. Federal'nyj zakon №225-FZ «O soglashenijah o razdele produkcii».
4. Vidjakina A. A. Formirovanie sistemy pokazatelej ocenki investicionnoj privlekatel'nosti neftjanyh kompanij. Sistemnyj analiz v jekonomike – 2012. Sekcija 1. M-ly nauchno-prakticheskoi konferencii. Moskva, 27 - 28 nojabrja 2012 g. M.: CJeMI RAN, 2012.
5. Vilenskij P. L., Livshic V. N., Smoljak S. A. Ocenka jeffektivnosti investicionnyh proektov. Teorija i praktika: Ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Delo, 2002. 888 s.
6. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov. (utv. Minjekonomiki RF, Minfinom RF, Gosstroem RF 21.06.1999 N VK 477).
7. Osnovnye tendencii razvitija global'nyh rynkov nefti i gaza do 2025 goda. Otchet kompanii ОАО «Lukoil», 2013 g.
8. Ocenka biznesa: Uchebnyk / Pod red. Grjaznovoju A. G., Fedotovoju M. A. Moskva: Finansy i statistika, 2009.
9. Proektnyj analiz i proektnoe finansirovanie / I. A. Nikonova. M.: Al'pina Publisher, 2012. 154 s.
10. Rejting 2000 krupnejshih publicnyh kompanij mira (Forbes Global 2000), maj 2015.
11. Rukovodstvo k Svodu znanij po upravleniju proektami, Institut upravlenija proektami (Project Management Institute, Inc., PMBOK).
12. Finansovyje otchetnosti i godovyje otchety proanalizirovannyh v rabote kompanij: ОАО «Gazprom», ОАО «NK «Rosneft'»», ОАО «Gazprom neft'», ОАО «Surgutneftegaz», ОАО «Tatneft'», ОАО «Novatjek», ОАО «Lukoil», Sinopec-China Petroleum, ENI, Statoil, Repsol YPF, ConocoPhillips, CNOOC, Ecopetrol, British Petroleum, Total.

**NORTH-WEST MANAGEMENT INSTITUTE OF RUSSIAN ACADEMY
OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION
SAINT-PETERSBURG ACADEMIC UNIVERSITY**

УДК 330

Questions of economy, efficiency of public administration

**ON THE SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF MECHANISMS FOR EFFECTIVE
MANAGEMENT OF PUBLIC INVESTMENT PROGRAMS AND PROJECTS**

Doctor of Economic Sciences,

Academician of the Russian Academy of Natural Sciences S. A. Vladimirov

Abstract. A innovative methodology for creating your country of vennoy-investment program for a longer period – up to 33-40 years old, consisting of a hard («kvantirovannyh») series of investment projects at all levels and areas with socio-economic-social activity, differing only by strict, pre-established state, the numerical values of a limited number of indicators of economic efficiency of public investments, which are harmonious balanced relationship with the approved high state of the Russian Federation, the body managing the national economy national parameters (discount rate), which characterizes the minimum requirements of society to the effectiveness of investment projects, the numerical value of which is determined by the author's method, in conjunction with forecasts for economic and social development of the country, including the pace of economic growth [2, 3].

Keywords: Macroeconomics, State, investments, efficiency, balance, setting national minimum general efficiency investments, programs, projects, regulation.

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

УДК 330

Вопросы экономики, эффективности государственного управления

**О НАУЧНОМ ОБОСНОВАНИИ МЕХАНИЗМА ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОГРАММАМИ
И ПРОЕКТАМИ**

Доктор экономических наук, академик РАЕН С. А. Владимиров

Реферат. Предложена инновационная методология формирования государственной инвестиционной программы на длительный период – до 33-40 лет, состоящей из жестких («квантированных») рядов инвестиционных проектов любого уровня и сфер социально-экономической общественной деятельности, различающихся исключительно по строгим, заранее установленным государством, численным значениям ограниченного числа показателей экономической эффективности государственных инвестиций, которые находятся в гармоничной сбалансированной взаимосвязи с утвержденным высшим государственным органом управления народным хозяйством Российской Федерации национальным параметром (нормой дисконта), характеризующим минимальные требования общества к эффективности инвестиционных проектов, численное значение которого определяется по авторской методике, в увязке с прогнозами экономического и социального развития страны, в том числе темпом экономического роста [2, 3].

Ключевые слова: Макроэкономика, государство, инвестиции, эффективность, сбалансированность, национальный параметр минимальной общественной эффективности инвестиций, программы, проекты, регулирование.

Все прожекты зело исправны быть должны,
дабы казну зряшно не разорять и отечеству ущерба не чинить.
Кто прожекты станет абы как ляпать, того чина лишу и кнутом драть велю.
Петр 1.

Экономическая мысль развивалась в значительной мере потому, что люди стремились дать оценку различным социально-экономическим системам, измерить их эффективность. Положительные реформационные преобразования в экономике России невозможны без эффективного государственного регулирования деятельности компетентных структур, специализирующихся на привлечении и оценке результативности инвестиций в наиболее значимые для государства и общества сферы жизнедеятельности, в том числе отрасли народного хозяйства (особенно строительство) и регионы [1]. При этом объективный анализ макроэкономической политики государства (регионов) должен абстрагироваться от факторов узкоотраслевого характера. Бюджетная реформа последних лет предусматривает принципиально новую организацию управления общественными финансами, предусматривающую переход от парадигмы «управления затратами» к парадигме «управления результатами».

Под «стратегической сбалансированной программой государственных инвестиций (ССПИ)» автором понимается совокупность исключительно государственных инвестиций, включенных в государственный бюджет на прогнозируемый период от одного до максимум сорока лет и предполагаемых к вложению на всех рынках (фондовом и реальных инвестиций), состоящая из жестких («квантированных») рядов инвестиционных проектов любого уровня и сфер социально-экономической общественной деятельности, различающихся исключительно по строгим, заранее установленным государством, численным значениям ограниченного числа показателей экономической эффективности государственных инвестиций, которые находятся в гармоничной сбалансированной взаимосвязи с утвержденным высшим государственным органом управления народным хозяйством Российской Федерации национальным параметром (нормой дисконта), характеризующим минимальные требования общества к

эффективности инвестиционного проекта, численное значение которого определяется по авторской методике, в увязке с прогнозами экономического и социального развития страны, в том числе темпом экономического роста [2; 3].

Сущность и принципиальное отличие предлагаемой методологии формирования государственной инвестиционной программы от традиционно сложившейся в том, что решающее значение приобретает не количество и, как правило, голословно обещаемая зачастую безответственными инициаторами самых разных уровней «несомненная-качественная» эффективность предлагаемых ими инвестиционных проектов (у разных авторов для современной России это количество варьируется от пятнадцати-двадцати до сорока-пятидесяти тысяч), а жесткая сбалансированность количества и экономической эффективности инвестиционных проектов с участием государства на прогнозируемый конкретный период времени.

Перед макроэкономической политикой развитого государства при формировании содержания ССПИ обычно ставятся следующие цели: стабилизация и ускорение темпов экономического роста; борьба с инфляцией; осуществление необходимых структурных сдвигов в производстве и экономике вообще; более полное и эффективное использование производственных ресурсов; стимулирование НТП; подготовка квалифицированных кадров; повышение конкурентоспособности национального производства (экономики) на мировом рынке. При этом основными требованиями к содержанию ССПИ являются: сочетание долгосрочных, средне- и краткосрочных инвестиционных программ; масштабы и структура (отраслевые и региональные аспекты); принципы инвестиционной политики государства; необходимые меры по реализации инвестиционных программ.

Главной причиной, серьезно осложняющей в настоящее время эффективное управление значительным множеством инвестиционных проектов с участием государствен-

ных инвестиций, по мнению автора, является отсутствие внятной и строгой методологии и методики формирования содержания государственной инвестиционной программы, зачастую преследующей не до конца согласованные, нередко противоречащие друг другу цели социально-экономического развития.

Исходя из вышеуказанной причины можно перечислить дополнительные объективные факторы, заведомо затрудняющие объективную оценку всей совокупности предлагаемых государству или иницируемых им инвестиционных проектов:

а) технические затруднения в управлении чрезвычайно большим множеством инвестиционных проектов с разными показателями стоимости, доходности и сроками окупаемости, отраслевой, региональной, социальной принадлежности;

б) невозможность качественно (достоверно, своевременно и полно) проверять всю техническую, организационную и финансовую информацию, служащую основой для решений об участии государства в конкретном инвестиционном проекте;

в) быстрый рост стоимости получения соответствующей информации о ходе реализации и фактически достигнутой экономической эффективности инвестиционных проектов, а на фондовом рынке – накапливающиеся высокие издержки трансакций по продаже одних активов и покупке других – комиссионные брокерам, расходы на регистрацию сделок и пр.

Этапы формирования содержания ССПГИ определяются прежде всего расчетным горизонтом (сроком) прогнозирования, в свою очередь определяемым степенью точности абсолютного большинства экономико-статистических расчетов, не превышающей $\pm 3\%$, что для показателя общественной эффективности инвестиционных проектов соответствует $R=0,03$, то есть максимальному сроку окупаемости около 33-40 лет ($t_{ok} = 1 / R_{ok}^{min} = 1/0,03 = 33$). Предлагаемый автором перспективный период (33-40 лет) вполне соответствует практике макроэкономического программирования и стратегического долгосрочного развития страны в целом и ее конкретных регионов и отраслей. ССПГИ включает всевозможные национальные и международные крупномасштабные инвестиционные проекты, в том

числе, реструктуризация отраслей народного хозяйства, фундаментальные научные исследования и разработки, включая сферу ВПК-безопасности страны, новые города, их крупные районы, уникальные инженерные общественные сооружения (например, проект железной дороги, проходящей через Берингов пролив и соединяющей Байкало-Амурскую магистраль с Аляской США или газонефтепродуктопровод по дну Балтийского моря из России в Германию-Англию), крупные социально-экологические проекты, производственные предприятия, корабли, самолеты и т. п.

Учитывая, что по организационно-процедурным причинам почти невозможен эффективный (жесткий) контроль за реализацией инвестиционных проектов с участием государства в сроки меньшие (или не кратные) одному кварталу, автор предлагает качественно новую научно обоснованную методологию формирования сбалансированной стратегической программы государственных инвестиций (ССПГИ).

Введем шкалу конкретных реальных значений показателя общественной эффективности государственных инвестиций, исходя из принципа:

а) при сроке окупаемости инвестиционных проектов с участием государства до четырех лет включительно – конкретные значения показателей общественной эффективности инвестиций утверждаются высшим государственным органом на каждый квартал, начиная с первого квартала расчетного горизонта прогнозирования соответствующего бюджета;

б) при сроке окупаемости свыше четырех лет до восьми лет включительно – полугодовые;

в) при сроке с девяти лет до десяти включительно – ежегодные;

г) при сроке с одиннадцати лет до шестнадцати включительно – одно значение показателя общественной эффективности государственных инвестиций на каждые два года;

д) при сроке окупаемости с семнадцати до сорока лет включительно – одно значение показателя общественной эффективности государственных инвестиций на каждые четыре года.

Вышеуказанный ряд конкретных утвержденных высшим государственным орга-

ном неизменных численных значений показателей общественной эффективности государственных инвестиций может быть

представлен в виде:

а) таблицы:

№№ инвестиц. ряда	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Срок окупаем., $t_{ок}$, лет	0,25	0,5	0,75	1,0	1,25	1,50	1,75	2,0	2,25	2,50	2,75
R	4,00	2,00	1,33	1,00	0,80	0,67	0,58	0,50	0,45	0,40	0,37

12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
3,0	3,25	3,50	3,75	4,0	4,50	5,0	5,50	6,0	6,50	7,0	7,50
0,34	0,31	0,29	0,27	0,25	0,23	0,20	0,19	0,17	0,16	0,15	0,14

24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
8,0	9,0	9,50	10,0	11-12	13-14	15-16	17-20	21-24	25-28	29-32
0,13	0,12	0,11	0,10	0,09	0,08	0,07	0,06	0,05	0,04	0,03

б) в графической форме:

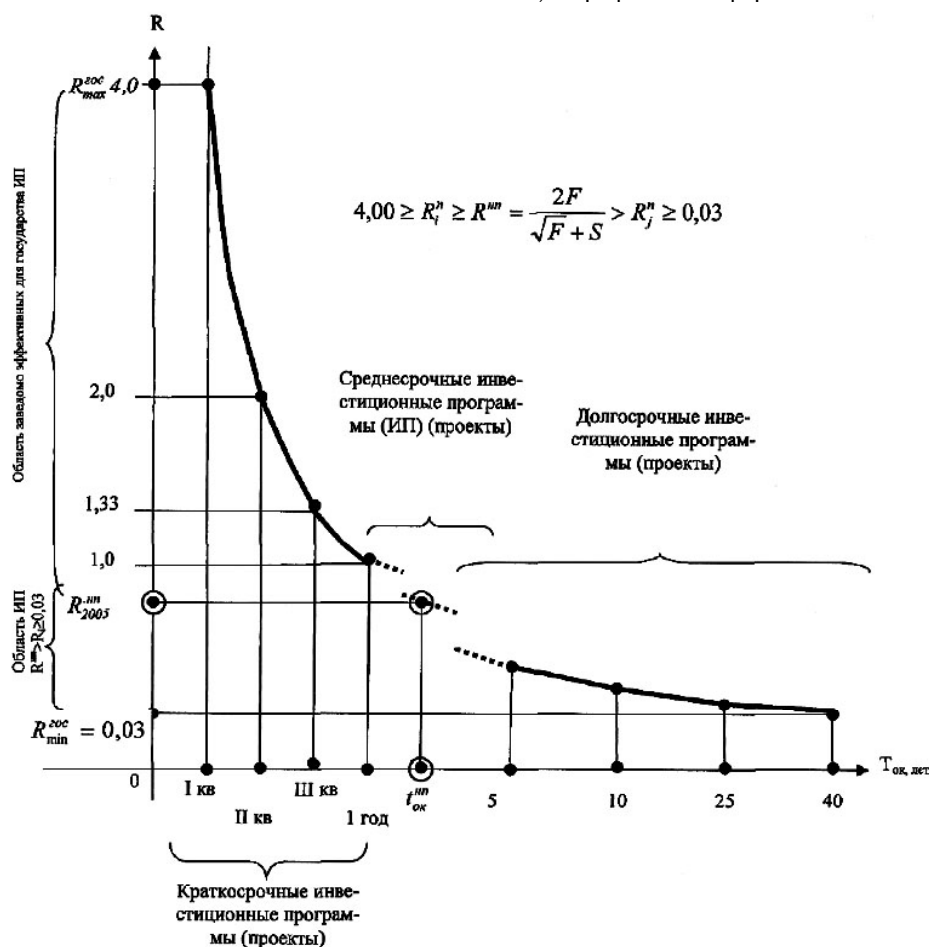

Рис.1. Схема стратегической сбалансированной программы государственных инвестиций развитого государства.

Таким образом, ССПГИ предусматривает на прогнозируемый (в том числе «плавно перетекающий») срок до сорока лет максимум тридцать четыре строго определенных показателя общественной эффективности государственных инвестиций, («квантов эффективного экономического действия государства»), включающих в себя ограниченное множество (соответственно их общую стоимость) инвестиционных проектов всевозможных отраслей и регионов народного хозяйства, общественной жизни, жестко сбалансированных относительно утвержденных высшим госорганом темпов экономического роста, нормы государственных инвестиций и национальным параметром R^m (нормой дисконта), характеризующим минимальные требования общества к эффективности вышеуказанных инвестиционных проектов, в свою очередь увязанного с прогнозами экономического и социального развития страны на соответствующий период времени.

При этом каждый инвестиционный ряд, в зависимости от своей общей стоимости и показателя экономической эффективности, вносит соответствующий вклад в достижение установленного высшим государственным органом темпа экономического роста на соответствующий прогнозируемый период, то есть справедливо равенство:

$$F^{zoc} = \sum f_i + \sum f_j, \quad (1)$$

где: f_i, f_j – соответственно доли экономического роста, достигаемые за счет государственных инвестиций, с показателями экономической эффективности соответственно не меньшей и меньшей, чем утвержденный государством национальный параметр, в соответствии с авторской методикой определяемым по формуле [3]:

$$R^{нп} = \frac{2F^{zoc}}{S^{zoc} + \sqrt{F^{zoc}}}, \quad (2)$$

где: $S^{zoc} = F^{zoc} / g^{zoc}$ – показатель общественной эффективности государственных расходов; g^{zoc} – норма государственных расходов.

В соответствии с предлагаемой автором методологией формирования ССПГИ происходит жесткая ранжировка представленных соответствующими инициаторами государству инвестиционных проектов не, как

правило, по бесконечно различающимся многочисленным «хитровычисленным» значениям показателей эффективности, а по вышеуказанной неизменной утвержденной государством шкале (ряда) конкретных численных показателей экономической эффективности государственных инвестиций. Если инициаторы (независимо от их уровня) соответствующих инвестиционных проектов не в состоянии по любым причинам безусловно соответствовать требованиям вышеуказанной шкалы эффективности государственных инвестиций, их претензии на получение государственных инвестиций должны быть немедленно отвергнуты.

Очевидно, что в общем случае общая сумма государственных инвестиций (и, соответственно, их норма) на прогнозируемый период включает в себя три вида инвестиций (инвестиционных рядов) по отношению к количественному значению показателя их экономической эффективности: –

а) с положительным значением – $R > 0$ (в том числе $R > R^m$);

б) с нулевой эффективностью – $R=0$ (в том числе безвозмездные – по скрытой логике политиков покровительствующих неким общественным силам, включая временных союзников...);

в) с отрицательной эффективностью – $R < 0$ (убыточные инвестиции как по причинам неверного прогнозирования, так и по причинам преднамеренного казнокрадства-банкротства в самой грубой и вульгарной форме – полученные инициаторами проектов государственные инвестиции не только разворовываются, но и навсегда переводятся за границу).

В реальной жизни последние два вида государственных инвестиций необходимо учитывать как заведомо неэффективные и при заданных государственным бюджетом темпе экономического роста и норме инвестиций абсолютно недопустимо утверждать, что-де общественный показатель эффективности государственных инвестиций заведомо легко определяется отношением вышеуказанных темпа экономического роста к производной от бюджета норме государственных инвестиций. Очевидно, что фактическая норма государственных инвестиций с $R > 0$ составит:

$$S^{zoc} - S^{R=0} - S^{R<0} = S^{R>0} \quad (3)$$

Только одно это обстоятельство неиз-

бежно заставляет назначать R^{nn} в соответствие с авторской методикой, а не безвольно назначать численное значение показателя общественной эффективности государственных инвестиций в прогнозируемом бюджете «от достигнутого». Не трудно заметить, что при стремлении суммы государственных инвестиций с показателями общественной эффективности не большими нуля к нулю, показатель общественной эффективности государственных инвестиций R^{soc} будет стремиться к численному значению национального параметра, то есть:

$$(s^{R=0} - s^{R<0}) \rightarrow 0, \\ R^{soc} = F^{soc} / s^{soc} \rightarrow R^{nn}$$

В свою очередь, государственные инвестиции с положительным значением показателя общественной эффективности инвестиций делятся на две строго определенных группы:

1) s_i – определяемых численным значением показателя общественной эффективности государственных инвестиций не меньшим, чем утвержденный высшим государственным органом национальный параметр (то есть для этой группы государственных инвестиций всегда справедливо соотношение – $R^i \geq R^{nn}$) и

2) s_j – определяемых численным значением показателя общественной эффективности государственных инвестиций меньшим, чем утвержденный высшим государственным органом национальный параметр ($R_j < R^{soc}$).

Введём следующие обозначения:

α_i^n – доля нормы государственных инвестиций, приходящаяся на соответствующий инвестиционный ряд в прогнозируемый период с показателем общественной эффективности государственных инвестиций не меньшим, чем утвержденный высшим государственным органом (то есть – $R_i^n \geq R^{nn}$);

β_j^n – доля нормы государственных инвестиций, приходящаяся на соответствующий инвестиционный ряд в прогнозируемый период с показателем общественной эффективности меньшим, чем утверждённый высшим государственным органом (то есть – $R_j^n < R^{soc}$).

Нетрудно видеть, что $\sum \alpha_i^n s^{soc} + \sum \beta_j^n s^{soc} = s^{soc}$, откуда следует: $\sum \alpha_i^n + \sum \beta_j^n = 1,0$ (4)

На основании вышеизложенного, справедливо равенство: $\alpha_1^n s^{soc} R_1^1 + \alpha_2^n s^{soc} R_2^2 + \dots + \beta_j^{34} s^{soc} R_j^{34} = R^{nn} s^{soc}$, что эквивалентно (после де-

ления обеих частей равенства на s^{soc}):

$$\sum \alpha_i^n R_i^n + \sum \beta_j^n R_j^n = R^{nn} \quad (5)$$

В достаточно интересном и простом случае – при $\alpha_i^n = \beta_j^n = (1/\eta) s^{soc}$, получим:

$$\sum R_i^n + \sum R_j^n = \eta R^{nn}, \quad (6)$$

Приведем основные примеры.

1. Пусть в прогнозируемом государственном бюджете задано самое простое – соотношение между s_i и s_j – когда $s_i = s_j = 0,5 s^{soc}$. Следовательно, $\eta = 2$, поэтому для соблюдения условия сбалансированности СПГИ, допустим при $R_i^n = 1,33$ и например, заданных государством $R^{nn} = 0,318$ (что соответствует $t_{ok}^{nn} = 3,14$ года, то есть расположению нормативного срока окупаемости между двумя соседними – двенадцатым и тринадцатым инвестиционными рядами, определяемыми численными значениями показателей общественной эффективности государственных инвестиций равными, соответственно: $R_i^n = R^{13} = 0,31$ и $R_j^n = R^{14} = 0,33$) необходимо выполнение (6), то есть: $R_j^n = \eta R^{nn} - R_i^n = 2 \times 0,318 - 1,33 = -0,694$ – что свидетельствует о заведомой несбалансированности СПГИ при принятых значениях $R_i^n = 1,33$ и $s_i = 0,5 s^{soc}$, поскольку прогнозировать заведомо отрицательную эффективность государственных инвестиций в государственном бюджете преступно (хотя очевидно, что в данном случае имеет место умышленное занижение невероятного в открытой сбалансированной экономике темпа экономического роста: $1,33 \times 0,50 = 0,655$ – то есть $F^{soc \text{ невероят}} = 65,5\% \dots$ В то же время, сбалансированная СПГИ при вышеуказанных значениях макроэкономических показателей – s_p, s_j, R^{nn} безусловно реальна в случаях, определяемых соответствующими экстремальными соотношениями, вытекающими из (6): так как $R_j^{34} > 0,03$, следовательно $R_i^{max} \leq 2R^{nn} - 0,03 = 0,616 - 0,03 = 0,613$. Учитывая жестко заданную государством шкалу значений показателей общественной эффективности государственных инвестиций, приходим к выводу, что в нашем конкретном случае $R_i^{max} = R_i^7 = 0,58$. Методом перебора («ползучего эмпиризма») с учетом жестких требований к погрешности расчетов, которая не должна превышать $\pm 3\%$ абсолютного значения вычисляемого показателя экономической эффективности государственных инвестиций, приходим к выводу, что возможны следующие сочетания инвестиционных рядов в прогнозируемой

s_i, s_j, R^{nn}

ССПИ:

а) $R_i^{12} = 0,33$ и $R_j^n = 2R^{nn} - R_i^{12} = 2 \times 0,318 - 0,33 = 0,306 \approx 0,31 = R_j^{13}$ (с точностью $(0,31 - 0,306)/0,31 = 1,3\%$, что вполне допустимо);

б) $R_i^9 = 0,45$ и $R_j^n = 0,636 - 0,45 = 0,186 \approx R_j^{19} = 0,19$ (с безусловно допустимой погрешностью $-0,6\%$).

в) $R_i^{11} = 0,37$ и $R_j^n = 0,636 - 0,37 = 0,266 \approx R_j^{15} = 0,27$ (с такой же погрешностью $-0,6\%$).

Сочетания остальных инвестиционных рядов — $R_i^{7; 8; 10}$ и $R_j^{14; 15; 17-19; 21-34}$ не соответствуют требованиям сбалансированности СПИ (погрешность удовлетворения требования (6) превышает 6-10 %).

2. Достаточно показательным будет пример с разнообразными значениями и структурой s_i и s_j . Пусть (при прежнем значении утвержденного высшим государственным органом $R^{nn}=0,318$):

а) $s_i = 0,60s^{noc}$, в свою очередь, состоящая из инвестиционных рядов, максимальное число которых не должно превышать согласно утвержденной государством шкале двенадцати рядов и конкретная стоимость которых определяется в долях от утвержденной государственным бюджетом суммы (точнее — нормы) государственных инвестиций, например: $\alpha_i^1 = 0,10$; $\alpha_i^5 = 0,30$; $\alpha_i^{12} = 0,20$;

б) $s_j = 0,40s^{noc}$, состоящая из не более двадцати двух рядов ($34 - 12 = 22$), определяемых аналогично вышеуказанным ограничениям, например: $\beta_j^{13} = 0,10$; $\beta_j^{16} = 0,15$; $\beta_j^{31} = 0,10$.

Проверим СПИ на сбалансированность согласно (5) и таблице:

$0,10 \times 4,00 + 0,30 \times 0,80 + 0,20 \times 0,33 + 0,10 \times 0,31 + 0,15 \times 0,25 + 0,10 \times 0,06 = 0,7805 \neq 0,318$, следовательно, прогнозируемая СПИ заведомо не сбалансирована относительно утвержденных высшим государственным органом фундаментальных макроэкономических показателей, а именно: F^{noc} и $R^{nn}=0,318$.

Если исходить из предположения, что F^{noc} и $\beta_j^{13; 16; 31} = const$, тогда необходимо откорректировать α_i^n . В первую очередь необходимо ограничить $\sum \alpha_i^n R_i^n = R^{nn} - \sum \beta_j^n R_j^n$ в соответствии с (5): $0,318 - (0,031 + 0,0375 + 0,006) = 0,2435$.

Методом переборных («ползучего эмпиризма») можно предложить два варианта ССПИ при безусловном соблюдении требований (4) и (5) в пределах допустимой погрешности:

а) $R_i^6 = 0,67$ при $\alpha_i^6 = 0,10$; $R_i^{11} = 0,37$ при $\alpha_i^{11} = 0,20$; $R_i^{12} = 0,33$ при $\alpha_i^{12} = 0,30$, то есть откорректированный вариант имеет следующий вид:

$0,10 \times 0,67 + 0,20 \times 0,37 + 0,30 \times 0,33 + 0,10 \times 0,31 + 0,15 \times 0,25 + 0,10 \times 0,06 = 0,3145$, то есть погрешность относительно требований (3) не превышает $(0,318 - 0,3145)/0,318 = 1,1\%$, что вполне допустимо;

б) $R_i^{10} = 0,40$ при $\alpha_i^{10} = 0,10$; $R_i^{11} = 0,37$ при $\alpha_i^{11} = 0,20$; $R_i^9 = 0,45$ при $\alpha_i^9 = 0,30$, то есть второй откорректированный вариант ССПИ имеет следующий вид:

$0,10 \times 0,40 + 0,20 \times 0,37 + 0,30 \times 0,45 + 0,10 \times 0,31 + 0,15 \times 0,25 + 0,10 \times 0,06 = 0,3235$, то есть погрешность относительно требований (3) не превышает $(0,318 - 0,3235)/0,318 = 1,7\%$, что также вполне допустимо.

При всех остальных сочетаниях $\alpha_i^n R_i^n$ в этом примере при вышеуказанных ограничениях утвержденных высшим государственным органом численных значений макроэкономических показателей на прогнозируемый период, погрешность при попытках удовлетворить требование (5) намного превышает 7-10 %.

Авторская методика предполагает три этапа формирования портфеля государственных инвестиций:

а) вначале включаются в ССПИ (финансируются) только инвестиционные проекты с $R_i^n \geq R^{nn}$ (по любому экономико-математически и юридически обоснованному расчету экономической эффективности предпочтению господствующей политической, хозяйственной, научной элиты и общественных сил);

б) включение в ССПИ (финансирование) инвестиционных проектов граничного участка — $R_j^n \approx R^{nn}$;

в) финансирование инвестиционных проектов с $0,03 \leq R_j^n < R^{nn}$ по любому предпочтению вышеуказанной элиты и общественных сил, но при обязательном условии (5), то есть выявление наиболее предпочтительных ИП среди неравноценных...

В соответствии с предлагаемой методикой все инициаторы соответствующих инвестиционных проектов с участием государства будут поставлены в двойные рамки:

1) если по истечению утвержденной государством шкалой срока окупаемости го-

сударственных инвестиций не будет достигнута соответствующая их экономическая эффективность, инициатор обязан вернуть соответствующую задолженность, определяемую как «омертвление» государственных средств;

2) и наоборот, если соответствующий инициатор инвестиционного проекта досрочно достигнет установленной государством эффективности инвестиционного проекта, сверхдоговорная прибыль остается в его собственности.

Таким образом, в соответствии с предлагаемой автором методологией и методикой сам факт получения государственных инвестиций соответствующим инициатором будет свидетельствовать об основательности его намерений, что в конечном счете приведет к повышению экономической эффективности государственных инвестиций, в том числе и за счет возможного снижения их неэффективного объема, путем исключения соответствующих ИП, лоббируемых недобросовестными и неэффективными инициаторами любого уровня. Очевидно, что требования к содержанию прогнозирования ССПГИ в территориально-отраслевом разрезе конкретных регионов, отраслей народного хозяйства и общественной жизни полностью определяются аналогично.

При оценке и анализе экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве и отбору их для финансирования используются следующая методология и принципы: моделирование потоков продукции, ресурсов и денежных средств; учет результатов анализа рынка, финансового предприятия, претендующего на реализацию проекта, степени доверия к руководителям проекта, влияние его реализации на окружающую природную среду, конкурентоспособность, экономическую безопасность и т. д.; определение эффекта посредством сопоставления ожидаемых интегральных результатов и предстоящих затрат с ориентацией на достижение требуемой нормы дохода на капитал или иных показателей; приведение предстоящих разновременных доходов и расходов к условиям их соизмеримости по экономической ценности в начальном периоде; учет влияния инфляции (все расчеты делаются либо только на основе реальных величин, очищенных от инфляции, либо только на основе номи-

нальных величин), задержек платежей, неопределенности и иных рисков, связанных с осуществлением проекта; учет альтернативных издержек (учет всех гипотетически возможных доходов, которые предприятие не получит, инвестируя данный проект); учет возможных параметров в осуществлении проекта; расчеты на основе реального поступления и расходования денег, а не бухгалтерских проводок.

Наиболее сложным и важным является вопрос об определении риска в расчетах эффективности. Понимание экономической действительности будет неполным, если систематически не учитывать неизбежных факторов неопределенности и риска. Фундаментальная неопределенность будущего означает, что будущие значения переменных неизвестны и не могут быть определены при помощи теории вероятностей. Информации о будущем до тех пор, пока оно не наступило, просто не существует, поэтому, сколь бы ни были велики возможности сбора и обработки данных, будущее останется неопределенным, то есть источник неопределенности заключен не в человеке, а в самой сути окружающего мира. Не существует полностью рациональных общественных процессов вообще, а в экономике тем более.

Одновременно инвестиционные проекты переходят из сферы расчетов, планирования в зону принятия решений «на ходу», лавирования. Естественно, анализ эффективности инвестиционных проектов опирается на сочетание знания и искусства, расчетов и эмоций, тонких и не всегда надежных человеческих отношений, внезапных искушений, спадов, порывов и т. д., то есть втягивается в иррациональную сферу. «Снимаются» неопределенности субъективными оценками экспертов, конструкторов, руководителей, сделанными ими, как правило, не на основе абсолютно точного знания, а на основе собственного опыта, интуиции, предпочтения или интереса. Общая математическая теория оптимального уменьшения неопределенности изучает два основных вопроса: а) можно ли уменьшить неопределенность до заданного уровня? и б) сколько это будет стоить? Можно выделить две причины, по которым ограничиваются приближенным решением: а) либо задачу невозможно решить точно, б) либо точное решение не нужно.

Определение степени сложности представляет собой общую проблему формулировки и оценки инвестиционных моделей. Условие соответствия действительности говорит в пользу создания сложных моделей ИСЭП. Возможности же определения проектных данных и связанные с этим затраты, проблема нахождения оптимального решения и способность участников ИСЭП (прежде всего лица принимающего решения) правильно и своевременно интерпретировать результаты исследования его эффективности свидетельствуют о необходимости ограничиться «реалистическими моделями».

В настоящее время отечественные монополии не достаточно заинтересованы в создании детальной и прозрачной системы оценки сметной стоимости строительства объектов, так как это может привести к определенному снижению стоимости, а значит и к уменьшению объемов инвестиций, направляемых на реализацию инвестиционных проектов, что потребует определенных усилий по дополнительной мобилизации внутренних ресурсов для обеспечения ввода объектов в установленные сроки на проектную мощность. При проведении конкурсов как среди подрядчиков, так и поставщиков материально-технических ресурсов зачастую преобладают лоббистские интересы.

Центр тяжести проектных работ должен быть перенесен с нового строительства на изучение нужд и потребностей переустройства действующих предприятий, поведенческую практику большинства населения данной группы населенных мест, удовлетворение его материальных и духовных потребностей в рамках суточного и недельного циклов жизнедеятельности, анализ демографической ситуации, платежеспособного спроса населения. Особое внимание должно уделяться всесторонней и объективной экспертизе проектных решений на их соответствие современным требованиям НТП.

Информационное обеспечение любой сложной социально-экономической системы, в том числе ИСЭП, относится к категории понятий, которым нет однозначного исчерпывающего определения. Если сокращение добычи полезных ископаемых, выпуск предметов потребления, средств производства, сужение сферы услуг оказывает отрицательное, но не катастрофическое

влияние на положение страны, то нехватка или отсутствие необходимой для принятия решений информации может привести к непоправимым общественным катаклизмам даже при наличии необходимого для жизнедеятельности страны запаса материальных ресурсов.

В РФ проблема информационного обеспечения определяется прежде всего тем, что новая система статистической и бухгалтерской отчетности еще не создана, а старая резко ухудшилась из-за падения дисциплины отчетности. Сформированная в последние годы практически новая российская статистика должна поэтому учитывать сомнительную во многих отношениях приватизацию, бурно разросшуюся коррупцию, экономическую разбалансированность, сохранение значительного теневого сектора российской экономики и пр. До сих пор отсутствует полная информация об уровне фактической эффективности капитальных вложений в отдельных отраслях и подотраслях промышленности и хозяйствах в сравнении с предусмотренными в проектах, о «лаге» капитальных вложений и т. д. Игнорирование общих условий систематического учета затрат может привести к искажению учетной информации, и как следствие, поставить под угрозу само существование как участников, так, естественно, и самого ИСЭП.

Необходима разработка ежегодных справочников стоимостных показателей по отраслям, регионам и типам инвестиционных проектов на единицу мощности создаваемой строительной продукции, создание классификатора строительной продукции, отражающего полную номенклатуру объектов, входящих в перспективный план капитального строительства.

Требуется не просто информация, а недостающее знание, определяемое отсутствием, противоречивостью и нечеткостью необходимых (в том числе исходных) данных, альтернативностью возможных путей решения, особенностями отдельных рынков и методов проникновения на эти рынки, то есть комплексное изучение информационных потоков. Экономический анализ, выступая основным потребителем информационных данных, используемых в процессе ретроспективного, текущего и перспективного анализа, скорее, чем какая-либо другая специальная наука, выявит достоинства

и недостатки действующей системы экономической информации.

Целями создания автором системы показателей эффективности ИСЭП является: а) анализ их взаимосвязей; б) определение степени воздействия реализации ИСЭП на улучшение конечных результатов деятельности предприятия (участников) за счет экономии трудовых, материальных, амортизационных и прочих затрат, снижение себестоимости продукции; в) улучшение конкурентоспособности продукции, финансового состояния предприятия за счет повышения рентабельности, дохода и прибыли, внеоборотных активов, собственного капитала; г) оценка эффективности ИСЭП в целом; д) согласование общегосударственных, корпоративных и личных интересов при производстве и распределении конечных результатов; е) обеспечение взаимосвязи с нормативными показателями, показателями налогообложения, образования фонда оплаты труда и экономического стимулирования [4].

Систему показателей эффективности ИСЭП определяют факторы надежности, полезности, качества, экономичности, финансовой реализуемости, технологичности, эстетичности, «фоновые» условия реализации ИСЭП, «сопряженный» эффект, эффективность предэксплуатационной подготовки, рациональной структуры инвестиций в народном хозяйстве и другие. Особую группу показателей эффективности ИСЭП составляют: а) интегральный показатель экономической безопасности; б) организационной эффективности (способности лица, принимающего решение и участников ИСЭП правильно воспринимать информацию и своевременно делать выводы вплоть до прекращения проекта); в) точность всех экономических расчетов.

В случае принятия соответствующими государственными органами авторской методологии формирования ССПГИ очевидными являются следующие положительные для общества последствия:

а) появляется более зримая качественно высшего уровня состоятельность инициаторов инвестиционных проектов с участием государства – не противопоставление вообще: «старое – новое» (в том числе протаскивание в Россию псевдо-новых – давно отживших в развитых странах «грязных» технологий), а противопоставление – «бо-

лее экономически эффективное относительно R^{mn} » – «менее экономически эффективное относительно R^{mn} »);

б) повышение авторитета добросовестных экономистов и финансовых математиков;

в) дебюрократизация управленческих структур в сфере государственных инвестиций, поскольку станет невозможным беспредельное волонтаристское безответственное внедрение госбюрократами любого уровня «своих» инвестиционных проектов в ССПГИ по причине их «интуитивно-социально-экономической эффективности»;

г) возможность оперативной корректировки содержания ССПГИ по результатам каждого квартала, года, соответствующего отчетного периода, с применением жестких государственных санкций. Например, по результатам бюджетного года не достигли R_i^n конкретные инвестиционные проекты в соответствующих инвестиционных рядах, тем самым подвергли опасности достижение утвержденного государством темпа экономического роста. Одновременно, другие инвестиционные проекты с участием государственных инвестиций достигли соответствующего норматива экономической эффективности раньше соответствующего срока окупаемости. Очевидно, не представляет особенного труда соответствующая корректировка ССПГИ на будущий бюджетный год.

Понятно, что сами корректировки состава инвестиционных проектов в составе государственных бюджетов и тем более их причины и последствия могут быть чрезвычайно болезненными для авторитета и тщеславия весьма авторитетных политиков, высших хозяйственных руководителей, общественных деятелей, экономистов, различных экспертов – инициаторов заведомо экономически неэффективных ИП (вплоть до отстранения их от государственных должностей, лишения соответствующих званий, статусов, привлечения к уголовной ответственности).

Суть корректировки – гибкое реагирование (принудительное регулирование) количества и экономической эффективности инвестиционных проектов в ограниченной стоимости ССПГИ. При этом соотношения между количеством инвестиционных проектов в соответствующем инвестиционном ряду, определяемые конкретными показате-

лями общественной эффективности государственных инвестиций и сроками окупаемости могут быть самыми различными (от знаменитого закона нормального распределения до абсолютно случайных, хаотичных) и определяются исключительно сбалансированностью сумм государственных инвестиций соответствующих рядов, их соответствующими показателями экономической эффективности относительно утвержденных высшим государственным органом национального параметра и темпа экономического роста.

Авторская методика создает научную базу для обращенной в будущее управленческой инвестиционно-инновационной деятельности путем более широкого внедрения дескриптивных (описательных) методов управления. Однако следует не забывать, что сущность текущего бюджета должна основываться не на описательной, а на разнообразной количественной информации (элементами которой, в свою очередь, могут быть результаты прогнозов с помощью эконометрических, имитационных, сценарных, оптимизационных моделей в соответствии с реальным экономическим потенциалом.

Это позволит вовлечь в процесс принятия решений (в том числе стратегических) по государственным инвестициям более широкий круг добросовестных компетентных участников, выдвинуть на первый план анализ возможных последствий их реализации, начать обсуждение заблаговременно и вести его последовательно и конструктивно. Такие методы станут важным элементом социального механизма гражданского общества.

Очевидно, что научное обоснование содержания ССПГИ тесно связано с экономическим прогнозированием, планированием, предплановыми исследованиями вообще и позволит [5]:

- обнаружить в народном хозяйстве тенденции, ведущие к обострению противоречий и принять меры по их разрешению за счет модернизации существующих структур;
- предвидеть импульсы, ожидаемые со стороны НТП;
- определить направления, требующие наиболее пристального внимания и выявить альтернативы по каждому из них;

- сформировать заслуживающие специального анализа варианты прогноза;
- оценивать последствия решений, сопряженных с каждым из этих вариантов;
- сформировать рекомендации государственным плановым органам.

Автор умышленно избегает темы диверсификации инвестиций (в том числе простая диверсификация, диверсификация по Тобину, диверсификация по отраслям, и странам, диверсификация согласно модели оценки капитальных активов, диверсификация по Марковицу-Тобину с использованием показателя чистой текущей стоимости – NPV), полагая, что все инициаторы инвестиционных проектов, претендующие на государственные инвестиции в любом объеме, компенсируют всевозможные риски за свой счет и ни в каком случае – за счет государства. Таким образом, структура ССПГИ обеспечивает прогнозируемую стабильную доходность всех государственных инвестиций при минимальном риске этих инвестиций (при почти полном отсутствии систематических – неустраняемых рисков, связанных с государственной инвестиционной политикой...). В результате оптимальная ССПГИ отыскивается путем простого подбора, осуществляемого на по достаточно простой, хотя и очень насыщенной множеству вычислений компьютерной программе.

Чтобы быть уверенным в правильном отборе финансовых инвестиционных проектов с привлечением государственных инвестиций необходимо проводить квалифицированный анализ не просто фондового рынка и трендов на нем, а ситуации на рынках реальных товаров (продукции компаний, покупных ресурсов на нее) и финансового состояния компаний, чьи акции являются инвестиционными активами. Ведь фондовый рынок лишь отражает – плохо или хорошо – изменение указанных факторов. Более того, следует учитывать и изменение макроэкономической ситуации в стране и в мире в целом, потому что оно также может разрушить сложившиеся статистические зависимости. Таким образом, эффективная работа по оптимальной диверсификации портфеля государственных инвестиций может осуществляться только командой равноправных высокопрофессиональных финансовых математиков и экономистов.

Заключение. Очевидно, что авторский подход к формированию ССПГИ существенно отличается от продолжительное время (более сорока лет, с 1947 года) пропагандировавшейся в СССР и используемой немалым количеством современных российских экономистов методики академика Хачатурова Т. С., а также современными МР-2000 [6]. В соответствии с первой методикой допустимыми и заслуживающими реализации могут признаны лишь такие решения о капитальных вложениях (читай – современных государственных инвестициях), которые характеризуются достаточно высоким ожидаемым ежегодным уровнем ежегодной отдачи – не ниже фиксированного для всего народного хозяйства норматива (его численное значение рекомендовалось не меньшим 12-15 %, при соответствующем сроке окупаемости не большим 8-9 лет). Этот порочный подход был распространен с капитальных и на другие виды ресурсов – трудовые, природные и прочие. В основе подобных построений лежат предпосылки, выполнение которых в хозяйственной реальности проблематично – в частности, о возможности достаточно точного стоимостного оценивания всех факторов, имеющих значение для принимаемого решения, в том числе социальных, экологических, научно-технических, о возможности любого перераспределения ресурсов между потребляющими их хозяйственными объектами в течение экономически обозримого периода.

В соответствии с МР-2000 для принятия решения об экономической эффективности любого инвестиционного проекта достаточно рассмотреть совокупность нескольких показателей (прежде всего – чистая приведенная стоимость, внутренняя норма доходности, срок окупаемости и др.),

без увязки их с прогнозами экономического и социального развития страны, темпами экономического роста, минимальными требованиями общества к эффективности инвестиционного проекта, тем более с участием государственных инвестиций.

Предлагаемый автором подход к формированию ССПГИ, очевидно, свободен от этих недостатков и предполагает:

а) реальное взаимодействие формальных и содержательных аспектов планирования государственного бюджета – главной сметы доходов и расходов общественной жизни;

б) учет системных эффектов, возникающих практически при любых взаимодействиях хозяйственных единиц (субъектов) на всех уровнях экономических структур;

в) учет требований неформального анализа результатов моделирования и их коррекцию (в том числе экспертами, государственными и общественными органами и организациями).

Автор выражает надежду, что в современных условиях, при условии принятия его рекомендаций высшими госорганами, настоящая работа будет способствовать повышению эффективности производственной, финансовой и инвестиционной деятельности всех участников инвестиционного процесса различных отраслей, регионов и форм собственности, отбору действительно целесообразных инвестиционных предложений, придаст новый импульс развитию теории, методологии и практики экономического анализа в более эффективном управлении инвестиционными программами и проектами во всех отраслях и регионах и тем самым содействовать повышению конкурентоспособности российской экономики, повышению уровня и качества жизни ее граждан [7].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. М.: Дело, 2002. 808 с.

2. Владимиров С. А. О показателе эффективности инвестиций. Финансы. 2002. № 6. С. 73.

3. Владимиров С. А. Определение минимальной общественной эффективности инвестиционно-строительных проектов – один из главных способов борьбы с коррупцией. История государства и права. 2002. №6.

4. Владимиров С. А. Минимальное значение показателя общественной эффективности инвестиционных проектов в открытой экономике. Известия высших учебных заведений.

Строительство. 2001. № 2-3. С. 68.

5. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред В. И. Данилова-Данильяна. М.: ИНФРА- М., 2004.

6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). М.: Экономика, 2000.

7. Владимиров С. Модель сбалансированной макроэкономической системы. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 126-134.

REFERENCES

1. *Vilenskyi P. L., Livshits V. N., Smolyak S. A.* Evaluating the effectiveness of investment projects. Theory and practice. M.: Case, 2002.

2. *Vladimirov S. A.* On the performance of investments. Finance. 2002. № 6. S. 73.

3. *Vladimirov S. A.* Determination of the minimum efficiency of public investment and construction projects – one of the main ways to combat corruption. History of State and Law. 2002. №6.

4. *Vladimirov S. A.* The minimum value of the index of social efficiency of investment projects in an open economy. Proceedings of the higher educational institutions. Building. 2001. № 2-3. S. 68.

5. Guidelines for assessing the effectiveness of investment projects (second edition). M.: INFRASTRUCTURE Moscow, 2004.

6. Economic-mathematical encyclopedia / psychology V. I. Danilova-Danilyan. M.: Economics, 2000.

7. *Vladimirov S. A.* The Model of a Balanced Macroeconomic System. Theoretical and Practical Aspects of Management (Problemy teorii i praktiki upravleniya). 2014. № 5. PP. 126-134.

**CHECHEN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE
GROZNY**

UDC 338.47: 656
Economy

**ASSESSMENT OF THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY
OF THE TRANSPORT COMPLEX**

A. M. Ediev

Abstract. The article analyzes the transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, and the implementation of major infrastructure projects that improve connectivity and accessibility in urban areas.

Keywords: RF – Russian Federation, PPP – Public-private partnerships, HSRH – speed passenger lines, WTO – world trade organization, SES – Single economic space, RZD – Russian Railways, CSR – Center for Strategic research.

**ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
г. ГРОЗНЫЙ**

УДК 338.47: 656
Экономика

**ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА**

A. M. Эдиев

Реферат. В статье анализируется транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года, а также реализация крупных инфраструктурных проектов, которые повышают связность и транспортную доступность в городских агломерациях.

Ключевые слова: РФ – Российская Федерация, ГЧП – Государственно-частное партнерство, ВСМ – высокоскоростная пассажирская магистраль, ВТО – всемирная торговая организация, ЕЭП – Единое экономическое пространство, РЖД – Российские железные дороги, ЦСР – Центр Стратегических разработок.

Введение. Развитие транспортного комплекса является одной из приоритетных задач экономической политики государства.

Основная часть. В современных условиях глобализации экономика страны предъявляет новые, более высокие требования к транспортной системе. В рыночных условиях транспорт является не только продолжением процесса производства, но и предпосылкой его эффективного функционирования, так как даже небольшие нарушения в функционировании транспортной системы неизбежно сказываются на производственном процессе, ритмичности работы транспорта.

В 2011-2012 гг. Фонд «Центр Стратеги-

ческих Разработок» (ЦСР) совместно с рядом авторитетных научных организаций, включая Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институт экономики и развития транспорта, Институт проблем естественных монополий, Российскую экономическую школу, Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара, Институт демографии НИУ «Высшая экономическая школа», АНО «Упртрансцентр», а также Центр экологии МАДИ провел исследование по оценке крупных инфраструктурных проектов.

Результаты исследований Фонда показали, что реализация крупных инфраструктур-

ных проектов повышает связность и транспортную доступность в городских агломерациях. Развитие железнодорожной инфраструктуры стимулирует межрегиональную торговлю. Перерасчет прогнозов и общеэкономических эффектов с учетом взаимных переключений грузопотоков между автомобильным и железнодорожным транспортом позволяет разгрузить «узкие места».

Строительство объектов транспортной инфраструктуры сопровождается ростом занятости, доходов и налогов, которые перераспределяются и трансформируются в рост конечного спроса населения, бизнеса и государства. Внешние эффекты от реализации инфраструктурных проектов включают мультипликативные эффекты, под которыми понимается прирост экономических показателей по цепочкам создания и перераспределения добавленной стоимости.

При увеличении объемов перевозок происходит соответствующий рост затрат на промежуточную продукцию (топливо, электроэнергия, материалы). Это приводит к первоначальному импульсу роста производства в смежных отраслях.

По данным ЦСР, оценка изменения объема валового внутреннего продукта в зависимости от изменения транспортных издержек на основе использования модели общего равновесия показала, что на каждые 10 % увеличения совокупных транспортных издержек для всех видов товаров во всех регионах приходится 0,12 % снижения ВВП страны. На каждые 10% увеличения издержек на железнодорожный транспорт приходится в среднем 0,04 % снижения ВВП, то есть в 3 раза меньше, чем в целом по транспортной отрасли. Это указывает на целесообразность постепенного перехода к RAB-тарифам (расчитанным с учетом отдачи на вложенный капитал) за пользование инфраструктурой железных дорог, поскольку такой переход не приведет к существенному снижению производства в отраслях, являющихся потребителями услуг ОАО «РЖД». Наоборот, он обеспечит их дополнительный рост за счет расшивки «узких мест».

Согласно европейским исследованиям ВСМ конкурируют с автомобильным транспортом на расстояниях до 300 км, с воздушным транспортом на расстояниях в диапазоне 300-600 км. Совокупные издержки пассажиров определяют спрос и экономические

эффекты от ВСМ. Улучшение условий доступа на рынки для организаций, расположенных на территориях, близких к «промежуточным станциям», приводит к росту валового регионального продукта. Улучшение условий доступа на рынки на 1% влечет за собой увеличение ВРП на 0,21-0,27 %.

Развитие транспортной инфраструктуры способно дать ощутимые экономические эффекты на территории московской агломерации. По оценкам Фонда, увеличение скорости пригородного железнодорожного сообщения на 20% способно стимулировать увеличение зарплат в Московской области в среднем на 2,9 %. Повышение скорости пригородного железнодорожного сообщения до уровня развитых стран Европы способно дополнительно увеличить зарплаты в Московской области на 23,5 % в среднем и до 45 % на периферии, ускорив рост ВРП.

При этом особо следует отметить эффект, который получит национальная экономика Российской Федерации при реализации макропроекта модернизации и расширения Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей.

Согласно выполненным оценкам, по максимальному варианту уже к 2020 году прирост ВВП покроет осуществленные инфраструктурные инвестиции, а результатами проекта станет увеличение ВРП регионов Дальнего Востока и Забайкалья к 2020 году на 260 млрд. рублей и в последующем на 40 млрд. рублей ежегодно.

Заключение. Для обеспечения глобальной конкурентоспособности транспортного комплекса России на мировом рынке в сегменте железнодорожных перевозок необходима трансформация группы компаний «РЖД» из перевозчика в перевозочно-логистический комплекс. Это приведет к ускоренному росту холдинга в рыночных сегментах, дополняющих и усиливающих перевозочный бизнес, позволит обеспечить эффект синергии, создать точки роста в смежных сегментах и использовать полученный эффект на финансирование инвестиционных потребностей в развитии инфраструктуры.

Реализация этих стратегических инициатив позволит увеличить объем железнодорожного транзита по территории России примерно в 2,4 раза, а уровень контейнеризации железнодорожных перевозок будет повышен с 1,9 до 8 процентов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации». Собр. законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта». Собр. законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 170.
3. Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собр. законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5557.
4. Указ Президента РФ от 16.03.2010 N 321 «О мерах по организации движения высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации». Собр. законодательства РФ. 2010. № 12. 1312.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». Собр. законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2333.
6. Бюджетное Послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014-2016 годах. Российская газета. 2013. 14 июня. (№ 6103). С. 1.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.06.2008 № 877-р «Об утверждении Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года». Собр. законодательства РФ. 2008. № 29. Ст. 3537.
8. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. №1734-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года». Собр. законодательства РФ. 2008. № 50. Ст. 5977.
9. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2600-р «Об утверждении государственной программы РФ «Развитие транспортной системы». Собр. законодательства РФ. 2013. № 2. Ст. 131.
10. Путин В. В. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. www.kremlin.ru/news/18383.
11. Медведев Д. А. Россия – связующее звено АСЕМ / Д. А. Медведев. Российская газета. 2012. 6 нояб. (№ 255). С. 3.
12. Ивашин А. С. Железнодорожный транспорт России: региональные и организационные особенности функционирования / А. С.Ивашин, К. П.Сокол. Транспорт: наука, техника, управление. 2012. № 8. С. 26-32.

REFERENCES

1. Federal Law of 10.01.2003 № 17 -FZ «On Railway Transport of the Russian Federation». Coll. legislation of the Russian Federation. 2003. № 2 . St . 169.
- 2 . Federal Law of 10.01.2003 № 18-FZ «Charter of railway transport». Coll. legislation of the Russian Federation. 2003. № 2 . St . 170.
- 3 . Federal Law of 08.11.2007 № 261- FZ «On the seaports of the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». Coll. legislation of the Russian Federation. 2007. № 46. St . 5557.
- 4 . Presidential Decree of 16.03.2010 N 321 «On Measures for the organization of high-speed railways in the Russian Federation». Coll. legislation of the Russian Federation . 2010 . № 12. 1312.
- 5 . Presidential Decree of 07.05.2012 N 596 «On the long-term national economic policy». Coll. legislation of the Russian Federation. 2012. № 19. St . 2333.
6. Message of President Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation. Rus. gas. 2012. December 13. (№ 287). P. 3- 4 .
7. Budget Message of the President of the Russian Federation on budget policy for 2014-2016 years. Rus. gas. 2013 . June 14. (№ 6103). C. 1.
8. RF Government Decree of 17.06.2008 № 877-p «On approval of Railway Transport Development Strategy of the Russian Federation up to 2030». Coll. legislation of the Russian Federation. 2008. № 29. St . 3537.

9. RF Government Decree of 22.11.2008 , № 1734- п «On approval of the Transport Strategy of the Russian Federation until 2030». Coll. legislation of the Russian Federation . 2008. № 50. St. 5977.

10. RF Government Decree of 28.12.2012 № 2600- п «On approval of the state program of the Russian Federation «Development of transport system». Coll. legislation of the Russian Federation. 2013. № 2. St . 131.

11. V. V. Putin Speech at the plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. www.kremlin.ru/news/18383.

12. Medvedev D. A. Russia – a link ASEM / DA Medvedev. Rus. gas. 2012. Nov 6. (№ 255). C. 3.

13. General scheme of the railway network of JSC «Russian Railways» for the period up to 2020, approved by the Scientific and Technical Council of JSC «RZD» 01.04.2013 and directed to the Government, Ministry of Economic Development and the Ministry of Transport of the Russian Federation.

14. Ivashin A. S. Trains Russia: regional and organizational features of functioning / A. S. Ivashin, K. P. Sokol. Transport: science, technology, management. 2012. № 8. S. 26-32 .

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY

UDC 347.191.6

Law

**THE INFLUENCE OF NEW EDITION OF THE RUSSIAN CIVIL CODE (PART ONE)
ON THE WIDESPREAD PRACTICE OF STRUCTURING M&A TRANSACTIONS
UNDER ENGLISH LAW****A. V. Samatov**

Abstract. This article deals with the problem of the relations of the Russian and English legal mechanisms used in the structuring of M&A transactions. Based on a comprehensive analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, existing scientific approaches, as well as the current practice of using legal instruments in the mergers and acquisitions are reflected identified the essential characteristics of the newly introduced private-law institutions. The author attempts to identify trends and scientific justification preferences new edition of the Civil Code to English law, which had more common in the field of M&A.

Key words: Civil Code, New Edition, Structuring, Transactions M&A, Mergers, Acquisitions, English law.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

УДК 347.191.6

Право

**ВЛИЯНИЕ НОВЕЛЛ ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РАСПРОСТРАНЕННУЮ ПРАКТИКУ
СТРУКТУРИРОВАНИЯ М&А СДЕЛОК ПО АНГЛИЙСКОМУ ПРАВУ****A. B. Samatov**

Реферат. Данная статья посвящена проблеме соотношения правовых механизмов, используемых при структурировании М&А сделок. На основе комплексного анализа положений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, существующих научных подходов, а также сложившейся практики использования правовых инструментов в сделках по слиянию и поглощению в статье отражаются выявленные существенные характеристики вновь введенных частноправовых институтов. Автором предпринимается попытка выявления и научного обоснования тенденции предпочтения новелл Гражданского кодекса нормам английского права, преобладающим при структурировании М&А сделок.

Ключевые слова. Гражданский кодекс, изменения, структурирование, сделки М&А, слияния, поглощения, английское право.

Введение. В 2015 и 2016 годах произошло колоссальное обновление российского законодательства в области регулирования М&А сделок. Поправки предусматривают более гибкое правовое регулирование договорных отношений в рассматриваемой области как путем введения новых норм, предусматривающих аналоги институтов иностранного договорного права, так и реформирования существующих конструкций обязательственного права.

Преследуя цель выявления приемлемости вышеуказанных новелл гражданского законодательства для российской правовой действительности проведем их сравнительный анализ, рассмотрим возникшую на их основе судебную практику и основные научные подходы.

Основная часть. Конец XX века по праву можно считать эрой слияний и поглощений. Такого количества объединений активов ведущих мировых компаний новейшая

экономическая история ещё не знала. Мировые тенденции не миновали и Россию, которая после падения коммунистического режима двинулась к полной и безоговорочной победе капиталистической идеологии. Новоявленные российские холдинговые компании невероятными темпами увеличивали число принадлежащих им компаний, не всегда задумываясь о последствиях подобных приобретений. Отечественных предпринимателей не мог остановить даже печальный опыт зарубежных компаний: многие слияния закончились неудачей – приобретённые компании стали головной болью обладателей новой собственности [8. С. 47]. С тех пор объем отношений в области слияний и отношений неуклонно рос, требуя все более сложных экономико-правовых механизмов.

До 2015 года российское гражданское законодательство не располагало суммой необходимых инструментов для всестороннего обеспечения интересов сторон M&A сделок, что обуславливало практическое применения, в основном, английского права в сделках такого рода. Так, в 2014 году по российскому законодательству заключалось не более 10% сделок M&A [10].

Актуальность темы настоящей статьи обуславливается первым в истории России комплексным законодательным регулированием M&A сделок, состоявшемся в 2015 и 2016 годах с одной стороны, и отсутствием единого аналитического материала о практической приемлемости новых правовых конструкций, с другой.

Федеральный закон от 08.03.2015 г. N 42-ФЗ [3], посредством внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации [1], расширил область правового регулирования сделок M&A, а также заложил основу для их дальнейшей законодательной регламентации Федеральным законом от 29.12.2015 г. N 391-ФЗ [4], изменившем Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2], в котором определил порядок совершения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора.

В настоящее время в Российской Федерации процессы слияний и поглощений компаний регулируются целым рядом нормативно-правовых актов, но в первую оче-

редь Гражданским кодексом [7. С. 21], что и побудило автора настоящей работы остановиться на новеллах в сфере сделок M&A именно последнего юридического акта. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Во-первых, изменения, касающиеся общих положений:

1. Введена обязанность действовать добросовестно при установлении, исполнении и после прекращения обязательства;

2. Подтверждено, что обязательственные нормы применяются к требованиям из корпоративных отношений;

3. Разрешено обусловленное исполнение обязательств (потестативные условия), т. е. исполнение обязанностей или осуществление прав по договору теперь может быть обусловлено совершением сторонами определенных действий или наступлением обстоятельств, полностью зависящих от воли сторон.

Во-вторых, Федеральным законом от 08.03.2015 г. N 42-ФЗ вводятся новые институты обязательственного права:

1. Возмещение потерь (аналог indemnity), возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств, не связанных с нарушением обязательства его стороной. Договором должен быть определен размер возмещения потерь, который по общему правилу не может быть уменьшен судом;

2. Заверения об обстоятельствах (аналог representations and warranties), предусматривающие обязанность стороны, давшей недостоверные сведения об имеющих значение для сделки обстоятельствах, возместить другой стороне причиненные этим убытки или уплатить предусмотренную договором неустойку. Практически, важно учитывать, что для стороны, предоставившей заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а также в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей (т. е. в рамках M&A сделки) новая норма предусматривает более строгие правила. Ответственность за недостоверность заверений в данном случае наступает независимо от того, было ли известно предоставляющей стороне об их недостоверности. Вместе с этим наряду с возможностью потребовать возмещения убытков (или уплаты неустойки) стороне, полагававшейся на недостоверные заверения,

предоставлено право отказа от договора, если недостоверные заверения имели для нее существенное значение. Можно предположить, что наиболее востребованным в практике совершения сделок M&A будет механизм предоставления продавцом заверений, имеющих отношение к приобретаемому покупателем активу;

3. Преддоговорная ответственность (*culpa in contrahendo*) – ответственность за переговоры о заключении договора при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной;

4. Соглашение об опционе на заключение договора, по которому одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. При этом презюмируется возмездность такого соглашения и указывается возможность акцепта опциона при наступлении условия, зависящего от воли сторон;

5. Опционный договор, по которому одна сторона вправе на условиях, предусмотренных таким договором, потребовать в установленный срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество). Таким образом, на заключение опционного договора требуется выражение волеизъявления акцептанта; в то время как опционный договор уже считается заключенным, но для его исполнения необходимо предъявление требования стороной, которая приобрела опцион.

В-третьих, нововведения в сфере ответственности за нарушение обязательств:

1. Возмещение убытков при прекращении договора в виде взыскания кредитором разницы между договорной ценой и ценой аналогичного договора, заключенного должником взамен прекращенного, или средней ценой на сопоставимые товары, работы или услуги, если не был заключен новый договор;

2. Проценты по 395 статье Гражданского кодекса Российской Федерации будут определяться по средним ставкам банковского процента по вкладам физических лиц по месту нахождения кредитора.

В-четвёртых, новые способы обеспечения исполнения обязательств:

1. Обеспечительный платеж, который заключается во внесении одной из сторон в пользу другой стороны определенной денежной суммы (или родовых вещей), которая засчитывается в счет исполнения обязательства при наступлении обстоятельств, предусмотренных договором;

2. Независимая гарантия (заменившая банковскую гарантию) может выдаваться как кредитными организациями, так и иными коммерческими юридическими лицами.

Особое практическое значение имеет новая норма, регулирующая переговоры о заключении сделки (статья 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, определены требования к порядку ведения переговоров, несоблюдение которых может иметь негативные последствия для стороны-нарушителя. Теперь под угрозой ответственности в виде возмещения убытков (включая те, которые могут быть связаны с утратой возможности заключить договор с иным лицом) стороне запрещается вступать в переговорный процесс при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения, предоставлять неполную или недостоверную информацию (в том числе путем умолчания о существенных обстоятельствах), а также внезапно и неоправданно прекращать переговоры. В названной статье особо оговариваются право сторон самостоятельно определить порядок распределения расходов, связанных с ведением переговоров, а также обязанности сторон, связанные с получением в ходе переговоров конфиденциальной информации.

Более пристального внимания требует статья 406.1 Гражданского кодекса, регламентирующая возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств. Дело в том, что системе общего права *indemnity* (иностраный аналог статьи 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) существует в двух форматах. Первый – это обязательство лица оплатить определенную сумму или возместить убытки, связанные с обстоятельствами или действиями третьих лиц. Второй – это обязательство возместить убытки, связанные со своими собственными действиями либо заверениями. Именно второй формат *indemnity* применим, в случаях, когда покупателю необходимо возмещение по некоторому риску, который не-

кстати для покупателя был раскрыт продавцом. Однако статья 406.1 прямо говорит «... возместить имущественные потери стороны ... не связанные с нарушением обстоятельств стороной...», то есть предусматривает первый формат. Также согласно Постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 марта N 7 возмещение потерь по правилам статьи 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется вне зависимости от наличия нарушения ... обязательства соответствующей стороной [6]. Это может иметь самые неоднозначные трактовки, вплоть до того, что статья 406.1 может применяться как при наличии нарушения, так и при его отсутствии.

Нововведениям Гражданского кодекса Российской Федерации уже адресованы несколько правовых актов Верховного Суда Российской Федерации. Так, возможность обуславливать исполнение обязательств выполнением потестативных и смешанных условий (в смысле статьи 327.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) в пункте 52 Постановления [5] подтвердил Пленум Верховного Суда Российской Федерации. Другим Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации

[6] закреплены правовые позиции относительно взыскания убытков, исполнения в натуре, преддоговорной ответственности и возмещения потерь [9].

Заключение. При положительной в целом оценке поправок, внесенных в Гражданский кодекс Российской Федерации, обеспечивающих гибкость при конструировании M&A сделок, а также максимальную защиту их участников от злоупотреблений контрагентов, автор отмечает, что появление новых институтов в российском законе само по себе, в самое ближайшее время, вряд ли окажется достаточным для повсеместной замены на них уже проверенного временем английского права. Однако, сам факт появления в Гражданском кодексе Российской Федерации рассмотренных в настоящей статье новелл является важной предпосылкой для их всё более активного использования в будущем при структурировании M&A сделок в российском правовом поле. Автор убежден, что решающим условием эффективности новых положений станет формирование обширной судебной практики в поддержку заданной тенденции по приданию отечественному гражданскому праву гибкости и повышению тем самым его конкурентоспособности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.). Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.1994 г. N 32 ст. 3301.

2. Федеральный закон от 08.02.1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 03.07.2016 г.). Собрание законодательства Российской Федерации от 16.02.1998 г. N 7 ст. 785.

3. Федеральный закон от 08.03.2015 г. N 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации от 09.03.2015 г. N 10 ст. 1412.

4. Федеральный закон от 29.12.2015 г. N 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Российская газета 31.12.2015 г. N6868 (297).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Российская газета 30.06.2015 г. N 6711 (140).

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Российская газета 04.04.2016 г. N 6938 (70).

7. Бегаева А. А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования /отв. ред. Н. И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 132 с.

8. Молотников А. Е. Слияния и поглощения. Российский опыт. М.: Вершина, 2006. 344 с.

9. Карапетов А. Г. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда «О приме-

нении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 года. – http://zakon.ru:82/blog/2016/3/25/kommentarij_k_postanovleniyu_plenuma_verhovnogo_suda_o_primenenii_sudami_nekotoryh_polozenij_gk_rf.

10. «В борьбе за рынок российские юрфирмы получили законодательную фору: поправки в Гражданский кодекс упростят сделки слияний и поглощений по российскому праву». Ежедневная деловая газета «Ведомости» N 3970 от 30.11.2015. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/11/29/618795-rossiiskie-yurfirmy-foru>.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 g. N 51-FZ (red. ot 03.07.2016 g.). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 05.12.1994 g. N 32 st. 3301.
2. Federal'nyj zakon ot 08.02.1998 g. N 14-FZ «Ob obshhestvah s ogranichennoj otvetstvennost'ju» (red. ot 03.07.2016 g.). Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 16.02.1998 g. N 7 st. 785.
3. Federal'nyj zakon ot 08.03.2015 g. N 42-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 09.03.2015 g. N 10 st. 1412.
4. Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 g. N 391-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». Rossijskaja gazeta 31.12.2015 g. N6868 (297).
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.06.2015 g. N 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozenij razдела I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii». Rossijskaja gazeta 30.06.2015 g. N 6711 (140).
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24.03.2016 g. N 7 «O primenenii sudami nekotoryh polozenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie objazatel'stv». Rossijskaja gazeta 04.04.2016 g. N 6938 (70).
7. Begaeva A. A. Korporativnye slijanija i pogloshhenija: problemy i perspektivy pravovogo regulirovanija /otv. red. N.I. Mihajlov. M.: Infotropik Media, 2010. 132 s.
8. Molotnikov A. E. Slijanija i pogloshhenija. Rossijskij opyt. M.: Vershina, 2006. 344 s.
9. Karapetov A. G. Kommentarij k Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda «O primenenii sudami nekotoryh polozenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie objazatel'stv» ot 24 marta 2016 goda». – http://zakon.ru:82/blog/2016/3/25/kommentarij_k_postanovleniyu_plenuma_verhovnogo_suda_o_primenenii_sudami_nekotoryh_polozenij_gk_rf.
10. «V bor'be za rynok rossijskie jurfirmy poluchili zakonodatel'nuju foru: popravki v Grazhdanskij kodeks uprostjat sdelki slijanij i pogloshhenij po rossijskomu pravu». Ezhednevnaia delovaja gazeta «Vedomosti» N 3970 ot 30.11.2015. – <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/11/29/618795-rossiiskie-yurfirmy-foru>.

**THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY
SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW**

UDC 343.843

Law

**GENESIS OF LEGISLATION PROVIDING FOR EXEMPTION
FROM PUNISHMENT DUE TO ILLNESS****Doctor of Law N. V. Rumyantsev**

Abstract. This article deals with the analysis of legislation related to the exemption from punishment due to illness.

Keywords: law, analysis, law, punishment, prison system, health care, convict, jail.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 343.843

Право

**ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО
ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ****Доктор юридических наук Н. В. Румянцев**

Реферат. В статье речь идет об анализе развития законодательства, связанного с освобождением от наказания по болезни.

Ключевые слова: законодательство, анализ, право, наказание, пенитенциарная система, медицинское обеспечение, осужденный, тюрьма.

Введение. Одной из предпосылок появления в царской России института освобождения от уголовного наказания в связи с болезнью можно считать саму тюремную систему того периода, которая находилась в крайне запущенном состоянии и требовала коренных преобразований. Можно сказать, что проблема медицинского обеспечения заключенных носила острый характер.

Основная часть. Анализ законодательство того периода говорит о том, что существовало несколько оснований освобождения от наказания в связи с болезнью. Так, в качестве правового основания освобождения от телесного наказания (плети, розги, палки) была невозможность применения такого наказания к преступнику в силу явной опасности для его жизни. Медицинским основанием в этом случае служила неизлечимая болезнь осужденного.

Правовым основанием освобождения от таких наказаний, как каторжные работы, направление в исправительные арестантские роты, являлась невозможность использования физически нездоровых заключенных при осуществлении таких работ. Ме-

дицинским основанием в этом случае являлась нетрудоспособность заключенного в связи с его увечьями или болезнями. При этом освобождение от наказания в связи с болезнью заключенного не являлось окончательным, а подлежало замене на другие наказания, такие как заключение в рабочие дома и различные тюрьмы.

Свое развитие институт освобождения от наказания в связи с болезнью получил после Октябрьской революции. Временная инструкция 1918 г. предусматривала нетрудоспособность заключенного без указания причины в качестве основания освобождения его от работ в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Нетрудоспособность определялась заключением врача и заведующего работами¹. Можно сделать вывод, что осужденные освобождались лишь от работы в период отбывания наказания в виде лишения свободы, но не освобождались от него в целом.

В 1919 г. принимается Постановление ВЦИК «О лагерях принудительных работ», в соответствии с которым «заключению в лагеря принудительных работ не подверга-

ются лица, страдающие хроническими болезнями и органическими недостатками, делающими их совершенно неспособными к труду»; были указаны порядок определения нетрудоспособности по решению управления местных лагерей и заключению врача и основание освобождения заключенных от принудительных работ в виде нетрудоспособности последних². В данном документе четко оговаривались причины возникновения нетрудоспособности у заключенных – хроническая болезнь или органические недостатки.

Ст. 14 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. предусматривала, что «суду и наказанию не подлежали лица, совершившие деяние в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета о своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение заболел душевной болезнью».

УК РСФСР 1922 г. в ст. 17 также предусматривал норму об освобождении от наказания в связи с душевной болезнью, где оговаривал характер душевной болезни как медицинского основания освобождения от наказания, которая могла быть двух видов: хронической или временной. Не внес существенных изменений в уголовно-правовую регламентацию освобождения от наказания в связи с душевной болезнью Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., где в ст. 11 формулировка «не могли отдавать себе отчета в своих действиях» была дополнена словами «или руководить ими»³.

Постановление ВЦИК и СНК от 6 сентября 1926 г. «Об организации принудительных работ без содержания под стражей» предусматривало, что «в случае невозможности назначения на принудительные работы вследствие хронической болезни или инвалидности, удостоверенных медицинским свидетельством, учреждения, ведающие принудительными работами, возбуждают перед органом, вынесшим соответствующий приговор или постановление, ходатайство о замене принудительных работ другой мерой. В этом случае время пребывания на учете по отбытию принудительных работ не подлежат зачету в срок меры, назначенной взамен принудитель-

ных работ»⁴.

Кроме того, в первой половине прошлого столетия изменениям подверглась и сама система лечебных исправительных учреждений. Так, в ст. 46 ИТК РСФСР 1924 г. предусматривались «учреждения для применения мер социальной защиты медицинского характера, состоящие: из колоний для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных заключенных; институтов психиатрической экспертизы и больницы»⁵.

В 40-50-е гг. XX в. был издан ряд ведомственных нормативных актов, касающихся исследуемой нами темы. Например, в 1942 г. была принята Директива НКВД СССР «О выявлении в местах заключения осужденных, заболевших душевной болезнью или тяжелым недугом, и их освобождении»⁶, которая предусматривала судебный порядок освобождения указанных лиц от отбывания наказания в виде лишения свободы. Медицинским основанием при этом выступало наличие у осужденного тяжелого неизлечимого недуга, который повлек полную потерю трудоспособности и невозможность ее восстановления в условиях заключения. Правовым основанием – невозможность участия лица в трудовой деятельности. В отличие от Временной инструкции 1918 г. Директива 1942 г. предусматривала нетрудоспособность в качестве медицинского основания освобождения вообще от всего наказания в виде лишения свободы.

В УК РСФСР 1960 г. в отличие от УК 1926 г. освобождение от наказания душевнобольных лиц было неокончательным, так как предусматривалась возможность привлечения указанных лиц к наказанию в случае их выздоровления.

Кроме того, УПК РСФСР 1960 г. в ст. 362 предусматривал в качестве медицинского основания освобождения от дальнейшего отбывания наказания хроническую душевную и иную тяжелую болезнь осужденного. При этом предусматривалось окончательное освобождение от дальнейшего отбывания наказания по этому основанию.

УК РСФСР 1960 г. и УПК РСФСР 1960 г. не предусматривали возможность освобождения в связи с болезнью от отбывания всего назначенного судом наказания. Так, в ст. 11 УК РСФСР 1960 г. указывалось на возможность освобождения душевнобольного от наказания. При этом болезнь у лица

должна была наступить до вынесения судом приговора (хотя по закону суд может освободить лицо от отбывания наказания только в случае, если наказание было назначено в приговоре). Ст. 362 УПК РСФСР предусматривала освобождение от дальнейшего отбывания наказания, т. е. от оставшейся неотбытой части наказания. Справедливые возражения в научных кругах вызвало предусмотренное в ч. 1 ст. 362 УПК РСФСР право (а не обязанность) суда освободить от отбывания наказания в связи с хронической душевной болезнью⁷⁻⁸.

В соответствии с ч. 3 ст. 362 УПК РСФСР суд при освобождении в связи с иной тяжелой болезнью должен учитывать тяжесть совершенного преступления, личность осужденного и другие обстоятельства. Большинство ученых вполне обоснованно поддерживали позицию законодателя по данному вопросу⁹.

ИТК РСФСР 1970 г. также предусматривал порядок досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью. В ст. 100 ИТК РСФСР 1970 г. медицинским основанием освобождения

являлись хроническая душевная или иная тяжелая болезнь осужденного.

Заключение. Необходимо отметить, что институт освобождения от наказания в связи с болезнью своими историческими корнями уходит в первую половину XIX в. Со временем он продолжил в советский период в уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом законодательстве того времени.

К предпосылкам возникновения института освобождения от наказания в связи с болезнью можно отнести:

– нецелесообразность применения к тяжело больным осужденным мер исправительного воздействия, а также отсутствие возможности достижения в отношении психически больных осужденных целей наказания;

– необходимость создания специальных условий отбывания наказания в виде лишения свободы для больных осужденных;

– отсутствие возможности использования организации труда тяжело больных и нетрудоспособных осужденных в период отбывания наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917-1937 гг.). М., 1938. С. 321.

² Там же.

³ Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917-1937 гг.). М., 1938.

⁴ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1997. № 6. С. 14.

⁵ Базаров Р. А., Михайлов К. В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания: Учеб. пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД РФ, 2001. С. 130.

⁶ О выявлении в местах заключения осужденных, заболевших душевной болезнью или тяжелым недугом и их освобождении: Директива НКВД СССР № 414/96с от 23.09.1942. Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождения от наказания. М., 1968. С. 130.

⁷ Курс советского уголовного права: Часть Общая. Т. 2. Л., 1970. С. 441.

⁸ Уголовное право России: Общая часть. Казань, 1994. С. 399.

⁹ Кириллова И. А. Освобождение от отбывания наказания по болезни. Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания: Сб. науч. трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 47.

**THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY
SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW**

UDC 343

Law

**FROM THE HISTORY OF DOMESTIC CRIMINAL LAW OF RESPONSIBILITY
FOR COUNTERREVOLUTIONARY CRIMES IN 20-30 YEARS OF XX CENTURY****Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk****Candidate of Legal Sciences I. A. Smorodinskova****N. P. Gnedova****Abstract.** This article focuses on the development of criminal law in the 20-30's. XX century.**Keywords:** formation, the class struggle, the law.**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА**

УДК 343

Право

**ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В 20-30 гг. XX в.****Доктор исторических наук О. И. Мальчук****Кандидат юридических наук И. А. Смородинская****Н. П. Гнедова****Реферат.** В статье речь пойдет о развитии уголовного законодательства в 20-30 гг. XX в.**Ключевые слова:** формация, классовая борьба, законодательство.

Введение. После 1917 г. в России происходит смена общественно-экономической формации. Первое послереволюционное уголовное законодательство в основном отражало классовую борьбу и стремление новой власти всеми возможными и невозможными силами подавить и уничтожить противника.

Основная часть. К числу первых нормативных документов, предусматривающих уголовную ответственность за контрреволюционные преступления, следует отнести: Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 г.; Обращение СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой»¹, Постановлением кассационного отдела ВЦИК «О подсудности революционных трибуналов» (1918 г.)² и др.

В 1922 г. принимается Уголовный ко-

декс РСФСР. Ст. 57 Уголовного кодекса 1922 г. давала общее понятие контрреволюционного преступления, под которым понималось «всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской революцией власти, рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-крестьянского Правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами».

В 1923 г. под контрреволюционным преступлением стало пониматься и такое действие, которое, не будучи непосредственно направлено на достижение вышеуказанных

целей, тем не менее, заведомо для совершившего деяние содержит в себе покушение на основные политические и хозяйственные завоевания пролетарской революции.

Контрреволюционными преступлениями в это время считались: измена Родине; шпионаж и разглашение сведений, составляющих государственную тайну; диверсия и др.

С принятием Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. понятие контрреволюционного преступления практически не изменилось.

В ст. 581 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. контрреволюционным преступлением признавалось всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или к ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции.

В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признавались контрреволюционными и тогда, когда они были направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в Союз ССР.

Наличие контрреволюционной цели при совершении указанных преступлений предусматривало смертную казнь. В случае, если контрреволюционные цели не были установлены – лишение свободы. Данный закон просуществовал с изменениями и дополнениями до 1959 г.

В соответствии с Основными началами уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. решение вопросов об ответственности за государственные преступления было передано в ведение Союза ССР. В этих целях в 1927 г. ЦИК СССР принимает общесоюзное Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления).

Данный документ практически повторял нормы Уголовных кодексов РСФСР 1922 и 1926 гг. При этом им было внесено

ряд уточнений. Например, это коснулось понятия «шпионаж». Так, с 1925 г. под шпионажем стала пониматься не только «передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам», но и собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своей сути специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих огласке по прямому запрещению закона или по распоряжению руководителя ведомства, учреждения или предприятия.

Необходимо отметить, что Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) несколько раз дополнялось новыми составами преступлений (например, несколько раз изменялась трактовка понятия «измена Родине»)³.

С начала 30-х гг. число репрессивных методов борьбы с контрреволюционными преступлениями резко возросло. Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. были созданы внесудебные органы преследования граждан. В это же время Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. дополняется рядом статей, многие из которых усиливают уголовную ответственность военнослужащих. В частности, ст. 5816 за измену Родине, совершенную военнослужащим, была введена санкция – расстрел с конфискацией всего имущества. При этом, совершеннолетние члены его семьи, если они чем-то способствовали готовящейся или совершенной измене или хотя бы знали о ней, но не довели эту информацию до сведения властей, карались лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией всего имущества (ст. 581).

Остальные совершеннолетние члены семьи изменника, совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении к моменту совершения преступления, т. е. ни о чем вообще не знавшие, подлежали лишению избирательных прав и ссылке в отдаленные районы Сибири на пять лет.

Можно сказать, что «репрессивная машина государства» работала в этот исторический период «на полную катушку».

Как мы уже отмечали ранее, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. просуществовал с изменениями и дополнениями вплоть до 1959 г.

Заключение. Отметим, что к концу 50-х гг. из-за смены социально-политического курса в стране, в связи с изменениями в

стратегии и тактике деятельности спецслужб иностранных государств против СССР, а также изменениями в криминогенной обстановке внутри страны, назрела острая потребность в очередной кодификации уголовного законодательства, в том числе и о государственных преступлениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 44. Ст. 2470.

² Дьяков С., Самойленко П. Изменения и дополнения Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 г. Социалистическая законность. 1984. № 11. С. 23.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 44. Ст. 2470.

REFERENCES

¹ Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov Rossijskoj Federacii i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1992. № 44. St. 2470.

² D'jakov S., Samojlenko P. Izmenenija i dopolnenija Zakona «Ob ugolovnoj otvetstvennosti za gosudarstvennye prestuplenija» ot 25 dekabrja 1958 g. Socialisticheskaja zakonnost'. 1984. № 11. S. 23.

³ Vedomosti SND i VS RF. 1992. № 44. St. 2470.

АВТОРЫ (AUTHORS)

БЕЛЯЕВА Елена Викторовна – исследователь, автор более 30 работ в области истории и краеведения, член Союза краеведов России (Москва)

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

BELYAEVA Elena Victirovna – researcher and author of over 30 publications in the field of history and local lore, member of the local historians of Russia (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

БЛОХИНА Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Контактная информация: n.blokhina_77@mail.ru; тел. 8-(4912)-36-27-82

BLOKHINA Natalia Aleksandrovna – Ph.D., Associate Professor, Department of Philosophy, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(4912)-36-27-82, e-mail: bna@mail.ryazan.ru)

ВИДЯКИНА Анна Анатольевна – аспирант кафедры «Оценка и управление собственностью» Финансового университета при Правительстве РФ

Контактная информация: E-mail: vidyakina.anna@gmail.com.

VIDYAKINA Anna Anatolyevna – Graduate Student of the Department «Assessment and management of property» of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, Moscow, e-mail: vidyakina.anna@gmail.com)

ВЛАДИМИРОВ Сергей Арсентьевич – доктор экономических наук, действительный член РАЕН, профессор кафедры общего менеджмента и логистики, Северо-Западного института управления РАНХиГС, профессор кафедры экономики, менеджмента и информационных технологий, частное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский академический университет».

Контактная информация: E-mail: ideal_ideal@mail.ru

VLADIMIROV Sergey Arsentievich – Dr. in Economics, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Department of General Management and Logistics, North-West Management Institute RANEPa; Professor, Department of Economics, Management and Information Technology, Private educational establishment of higher professional education Saint-Petersburg University of Management and Economics (Russia, e-mail: ideal_ideal@mail.ru)

ГНЕДОВА Наталья Петровна – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН (г. Москва), подполковник внутренней службы

Контактная информация: E-mail: gnedova_np@mail.ru

GNEDOVA Natalia Petrovna – Leading Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, the lieutenant colonel of internal service (Russia, Moscow, e-mail: gnedova_np@mail.ru)

ГРИГОРЬЕВ Никита Олегович – курсант 4 курса Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала В. Ф. Маргелова

Контактная информация: E-mail: nikgrigoryev@mail.ru; тел. 8-925-045-74-62

GRIGORIEV Nikita Olegovich – 4th year student of Ryazan Higher Airborne Command School named after General VF Margelov (Russia, Ryazan, 8-925-045-74-62, e-mail: nikgrigoryev@mail.ru)

ЗМЕЕВ Владимир Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова
Контактная информация: E-mail: vasmu@mail.ru; тел. 8-916-264-18-42

ZMEEV Vladimir Alekseevich – the Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of division of global studies, Department of global processes of Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow, 8-916-264-18-42, e-mail: vasmu@mail.ru)

КОРШУНОВА Надежда Владимировна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории и права исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (г. Челябинск).
Контактная информация: E-mail: korshunovanv@cspu.ru ; тел. 89518044769

KORSHUNOVA Nadezhda Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History and Law Faculty of History of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russia, Chelyabinsk, 89518044769, e-mail: korshunovanv@cspu.ru)

МАЛЬЧУК Ольга Ивановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва), подполковник внутренней службы
Контактная информация: E-mail: molga.77@ya.ru; тел. 8-916-886-54-40

MALCHUK Olga Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@ya.ru)

МАРКОВ Алексей Сергеевич – кандидат психологических наук, доцент Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала В. Ф. Маргелова, член-корреспондент АПСН
Контактная информация: E-mail: markoff.ac-50@mail.ru; тел. 8-925-045-74-62

MARKOV Aleksey Sergeyevich – Ph.D., Associate Professor, Corresponding Member of Apsny, the Ryazan Higher Airborne Command School named tion-General VF Margelov (Russia, Ryazan, 8-925-045-74-62, e-mail: markoff.ac-50@mail.ru)

МАТИЕНКО Анжелика Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург
Контактная информация: тел. +79834440918

MATIENKO Angelica Valeryevna – Candidate of Philology, Assistant Professor, Head of the Foreign Languages Department of the North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, тел. +79834440918)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета
Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

НЕСТЕРОВ Сергей Борисович – доктор технических наук, профессор, президент Российского научно-технического вакуумного общества, действительный член РАЕН, член Совета Союза краеведов России

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

NESTEROV Sergey Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Professor, President of the Russian Scientific and Technical Vacuum Society, Full Member of the Academy of Natural Sciences, the Member of the Council of the Union of Russian Ethnographers (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

НЕХОРОШЕВА Светлана Анатольевна – заведующая научной библиотекой Государственного архива Рязанской области

Контактная информация: E-mail: ; тел. 8-(4912)-45-39-31

NEKHOROSHEVA Svetlana Anatolyevna – Head of the Scientific Library of the State Archives of the Ryazan region (Russia, Ryazan, 8- (4912) -45-39-31)

ОДАРУЩЕНКО Ольга Ивановна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела рефлексотерапии и клинической психологии ФГБУ РНЦ «МРиК» МЗ РФ 121099, Москва, Россия

Контактная информация: E-mail: olgaodar@yandex.ru; тел. 8 916 279 14 49.

ODARUSHCHENKO Olga Ivanovna – the Candidate of Psychological Sciences, the Senior Researcher of the Department of Acupuncture and Clinical Psychology of Federal State Budgetary Institution «Russian Scientific Centre of Medical Rehabilitation and Balneology» the Ministry of Public Health (Russian Federation, Moscow, 8 (916) 279 14 49, e-mail: olgaodar@yandex.ru)

ПРЕСНЯКОВ Максимилян Анатольевич – член Союза художников России, доцент кафедры общегуманитарных, естественно-научных и профессиональных дисциплин Рязанского филиала Высшей школы народных искусств (институт), член-корреспондент Российской академии народного искусства

Контактная информация: E-mail: resnyakovmaximilian@yandex.ru; тел. +79106306747

PRESNYAKOV Maximilian Anatolyevich – the Member of the Russian Union of Artists, an assistant Professor of Humanities, Natural Sciences and Professional Disciplines with Ryazan branch of the Higher School of Folk Arts (Institute), the Head of the Fine Arts Studio in Ryazan, a corresponding member with the Russian Academy of Folk Art (Russia, Ryazan, +79106306747, e-mail: resnyakov maximilian@yandex.ru)

РУМЯНЦЕВ Николай Викторович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: rummyantsev_nv@mail.ru

RUMYANTSEV Nikolay Victorovich – Doctor of Law, Leading Researcher of the Scientific-Research Institute FSIN of Russia (Russia, Moscow, e-mail: rummyantsev_nv@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и общенаучных дисциплин Московского психолого-социального университета, филиал в г. Рязани

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Ph. D., assistant Professor of psychology and scientific disciplines Moscow Psychology and Sociology of the University, a branch in the city of Ryazan (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИПО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

САМАТОВ Андрей Валерьевич – студент 4 курса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Контактная информация: E-mail: andrey_samatov@mail.ru; тел. +7(916)579-1000

SAMATOV Andrey Valer'evich – 4th year Student of Lomonosov Moscow State University (Moscow, +7(916)579-1000, e-mail: andrey_samatov@mail.ru)

СМОРОДИНСКАЯ Ирина Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва)

SMORODINSKOVA Irina Alexandrovna – Candidate of Law, Associate Professor, leading researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, e-mail: smorodinskova_ia@mail.ru;)

ЭДИЕВ Алихан Магомедович – старший преподаватель кафедры информатики Чеченского государственного педагогического института (г. Грозный)

Контактная информация: E-mail: ediev-alikhan@mail.ru; тел. 8 (8712)-29-42-98

EDIEV Alikhan Magomedovich – Senior Lecturer in Computer Science of Chechen State Pedagogical Institute (Russia, Grozny, 8 (8712)-29-42-98, e-mail: ediev-alikhan@mail.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал - 1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России - 100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – –
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

[http: // www.rnjournal.narod.ru](http://www.rnjournal.narod.ru)

Дата выхода выпуска в свет – 30.12.2016

Тираж 1 000 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 1705.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.